

ОСЛЕПЛЕННАЯ

Любовь слепа до тех пор,
пока не становится слишком поздно...

Книжный червь Переводы книги

АДРИАНА ЛИ

Я хочу ее. Она думает, что я нуждаюсь в ней. Но она не знает, что нуждается во мне сильнее. Я нанимаю ее, чтобы защитить. Чтобы спасти ее жизнь. Чтобы заставить умолять. Потому что ее большие карие глаза заставляют мой член пульсировать, и сердце разрывается, когда я думаю о том, чтобы оставить ее на растерзание волкам. Но прошлое сталкивается с нечетким настоящим на пути к роковому будущему. Если только я не смогу переиграть судьбу по ее же правилам.

Пролог

Всем девочкам, которые подсознательно считают себя невидимками, и всем парням, которые в итоге становятся хорошими.

* * *

Мое сердце колотилось в неизменном ритме. Я стояла над ним с катящимися по щекам слезами и, не мигая, глядела на распростертое тело в темно-бордовой луже на бетонном полу.

— Хантер, — прорыдала я, падая на колени. Джинсовая ткань терлась о бетон, пропитываясь кровью. Мне было плевать. Я видела только его, ведь впервые с нашей встречи я его больше не ощущала.

— Хантер, пожалуйста, дыши, — заныла я и приложила ухо к его едва раскрытым губам. К губам, которые нежно прижимались к моим, к губам, которые исследовали мою кожу и были знакомы с моим телом.

— Хантер... — рыдания душили меня, слезы ручьем текли по щекам, а все тело дрожало так сильно, что я даже не могла сконцентрироваться достаточно надолго, чтобы понять, дышал ли он.

Ничего. Он умер.

— Хантер, — прошептала я, стараясь успокоить бешено колтящееся сердце.

— Он мертв, Эрин, — раздался голос у меня за спиной, посылая мурашки по позвоночнику. Нет. НЕТ.

— Нет! — обернувшись, я встретилась с оценивающим меня взглядом цвета жженого янтаря.

— Что ты сделал? — я вскочила и принялась колотить каменный торс мужчины, возвышающегося надо мной. Не прилагая особых усилий, он схватил меня за запястья, руками останавливая мою атаку.

— Не действуй мне на нервы, — знакомый взгляд впился в меня, и я съежилась от его силы. Он до боли усилил хватку, срывая хрип с моих губ.

— Нет, — простонала я, желая упасть на распростертое тело Хантера. Ничто больше не было важно — мир прекратил существовать, когда сердце Хантера остановилось.

— Пойдем. — Джон Уокер поднял меня с пола и понес по темным коридорам склада

вдаль от мужчины, который обещал всегда защищать меня.

Глава 1

Стуча ботинками на высоком каблуке по тротуару, я сломя голову пробиралась через деловой район Чикаго и заполонивших его людей в деловых костюмах. Внезапно такси выехало с парковки, и я застыла в полушаге, по инерции падая вперед, пока рука в темной рубашке не спасла меня от унижения на кишащей людьми улице.

— Дрянь, — пробормотала я, чувствуя, как слезы начали щипать глаза.

— Все хорошо? — достиг моих ушей баритон. Я резко втянула воздух, когда в глаза бросилась загорелая кожа и светлые волоски, начинающиеся от запястья и переходящие в двойную татуировку, а дальше вверх к рельефным и жилистым предплечьям. Господи, еще одна татуировка выглядывала из-под закатанных рукавов его рубашки.

— Ты в порядке? — снова раздался голос, на этот раз возле моего уха. Мой взгляд опустился на резкую линию подбородка с легкой послеобеденной щетиной, затем на загадочные зеленые глаза, которые с беспокойством смотрели на меня.

Он был сногшибательным.

Я сглотнула нервный ком, застрявший в горле, и туман в голове рассеялся достаточно, чтобы я смогла ответить мужчине.

— Спасибо, что спас меня от скверной смерти. — Я махнула рукой в сторону дороги. Его тихий смех коснулся моих ушей, посылая мурашки по телу. Волоски на моих руках встали дыбом, пальцы на ногах поджались, и я поняла, что соски выпирают под тонкой хлопковой тканью моей блузки.

— Пожалуйста. Нужна какая-то помощь? — Он, наконец, убрал свою тяжелую ладонь с моей руки, и мне стало не хватать этого контакта. Нервные окончания жаждали его прикосновения, ощущения его кожи на моей.

— Ох, все хорошо, спасибо. — Я накинула темно-синюю сумку на плечо, сутулясь под ее весом, и обратила взгляд на Starbucks на углу, надеясь, что не сильно опоздала на встречу.

— Позволь.

Встретившись с ним взглядом, я утонула в его загадочных изумрудных глазах, светящихся озорством и чем-то еще — каким-то чистым, неподдельным весельем.

Пока я пристально изучала мужчину, его улыбка стала шире.

— Оцениваешь, могу ли я быть серийным убийцей? — Один уголок его губ приподнялся в ухмылке, которая заставила меня намокнуть между ног.

— Возможно. — Я передала ему переполненную сумку.

— Дамы вперед. — Его ухмылка стала еще шире, когда он открыл дверь кофейни. Я вошла, контролируя каждый свой шаг, на случай, если он оценивал мой зад.

— Кажется, я пропустила свою встречу, — простонала я, рассмотрев лица за столиками.

— Может, они тоже опаздывают? — Незнакомец отодвинул стул от ближайшего столика и предложил мне присесть.

— Позволь принести тебе что-нибудь, — он указал на очередь.

— Нет, все нормально, спасибо. — Я улыбнулась, когда он протянул мне мою сумку.

— Позволь угостить красивую девушку напитком. — Он положил теплую руку на мое предплечье, его дыхание обдавало мою кожу, словно тропический бриз.

Я почти подавилась своим языком.

— Хорошо, — прошептала я. Когда он развернулся, мой взгляд упал на его потертые кожаные ботинки и поднялся по темно-серой ткани его брюк к четко очерченному изгибу его зада. Мой мозг пытался соединить воедино обе стороны этого мужчины в красивого, интригующего, татуированного бизнесмена.

— Откуда ты знаешь, что мне нравится чай? — спросила я мгновение спустя, когда он поставил горячий напиток на стол.

— Интуиция, — он пожал плечами и сделал большой глоток своего черного кофе. — Так что за встречу ты пропустила? — Он наклонился вперед, положив руки на лакированный стол. Мой взгляд прошелся по черным и синим узорам, прорезающим загорелую кожу внутренней части его руки. Господи, мне хотелось раздеть его, чтобы узнать, какие еще узоры спрятаны под его одеждой от портного.

— Я только начала свой бизнес. Эта встреча должна была принести мне первого крупного клиента в городе, но я проворонила ее. — Я крутила в руках кружку, вдыхая сладкий запах.

— А чем именно ты занимаешься?

— Ох, — смущенная улыбка растянула мои губы под его взглядом. Казалось, будто этот зеленый цвет его глаз высасывал весь воздух из моих легких, заставляя меня задыхаться, гадать и мокнуть между ног.

— Копирайтинг и редактирование. Я занимаюсь этим уже несколько лет, работаю онлайн на несколько достаточно крупных национальных организаций, вот решила попробовать заняться этим здесь. К тому же, мне действительно нужна работа, — я закончила говорить с небольшой отдышкой и смутилась из-за своих же запутанных и долгих объяснений.

— Ты действительно зарабатываешь деньги копирайтингом? — одна широкая бровь приподнялась от удивления. Какого цвета была у него кожа? Медноватая? С оливковым отливом? Определенно обольстительного цвета, который чертовски отвлекал.

Он прочистил горло, вырвав меня из мечтаний.

— Прости? — пробормотала я, уже забыв его вопрос.

— Копирайтинг действительно позволяет оплачивать счета?

Ох. Точно.

— Это немного преждевременный вопрос. — Я убрала прядь волос за ухо. — Но да, то есть... У меня... — Я пыталась найти правильные слова. — На мне лишь часть дома. — Я встретила с ним взглядом и заметила легкое движение его брови. — Так что это не оплачивает все счета, но, думаю, дальше будет. А почему ты спрашиваешь?

— Что же, как бы там ни было, я ищу кого-то, кто мог бы мне помочь.

— Помочь тебе? — Я поперхнулась горячим чаем.

— Я сейчас работаю один, но отчаянно нуждаюсь в помощнике. Ты мне нравишься. Хотелось бы обсудить этот вопрос. — Он пронзил меня взглядом, прежде чем достать визитку из кармана рубашки. Провел рукой по столу, и мои ноги сжались на стуле, а внутренние стенки влагалища запульсировали от желания. Я ведь не воздерживалась от секса чрезмерно долгое время, почему же тогда так реагировала на него?

Написав что-то на обратной стороне визитки, он поднял свое высокое, стройное тело со стула.

— Я рад, что наткнулся на тебя, — богатый тембр его голоса ворвался в мое личное пространство и ударил прямо между ног, разжигая пламя, о котором я и не подозревала до

этого момента. — Должен идти, но благодарю, что разрешила угостить тебя напитком. — Он поднял свой кофе, подмигнув мне.

Вздых слетел с моих губ, когда смысл каждого слова и скрытые за ними чувства дошли до меня. Сердце колотилось, взгляд горел желанием, руки чесались от нужды, а укромное местечко сжималось, жаждущее и готовое пойти за ним куда угодно.

Я медленно вздохнула, только спустя несколько секунд заметив, что он ушел. Но его запах остался в качестве доказательства пребывания здесь. Лесной аромат с примесью запаха кожи и специй. Пьянящий и дурманящий.

— А я даже не узнала его имени, — пробормотала я, и в этот момент взгляд опустился на его визитку, выделяющуюся в центре стола. Элегантное черное глянцевое покрытие с написанным на нем именем «Хантер Эллис» глубокого красного цвета, а под ним обычным белым был выведен телефонный номер. Я сглотнула, взяв в руки визитку и перевернув ее. Узнала его запах, все еще витающий в воздухе, который окружал меня.

«Позвони мне» было написано быстрой, дрожащей рукой, чуть ниже был небрежно нацарапан, предположительно, личным номер.

Сердце затрепетало. Учащенно дыша, я сидела, немного ерзая на стуле, и меня не заботило, каким могло быть его предложение. Уже тогда я знала, что приму его, и с каждым ударом сердца лишь убеждаясь в этом.

Глава 2

Следующим утром я мельтешила по лакированному гранитному полу с дымящейся чашкой «Английского завтрака» [прим. пер.: сорт черного чая] в руке, думая о Хантере Эллисе. Он не должен был меня так интересовать, но в нем было все, что я любила — сексуальность, татуировки и надменность. Мое любимое сочетание. Но отношения для меня сейчас были на последнем месте. Мне нужно было думать о работе, ведь, если я хотела приобрести свое жилье, мне нужен был хороших заработок.

Я должна была позвонить ему.

Я осмотрела шрифт, которым было написано его обманчиво простое имя на визитке. Хантер Эллис. Такое простое имя для такого сложного мужчины, который стоял вчера передо мной. Но я не могла позволить своим личным пристрастиям встать на пути потенциально хорошего бизнес предложения.

Я окинула взглядом кухню, нервно покусывая губу и держа руку на телефоне. Часы на духовке показывали ровно девять утра.

— Думаю, сейчас самое время.

Я сделала резкий вдох и перевернула визитку, открывая взору спешно написанные цифры на обороте. Я ввела их слегка дрожащими пальцами, сделала еще один вдох и нажала кнопку вызова.

— Хантер Эллис, — ответил голос.

— Эм, при... — я прочистила горло. — Привет, это Эрин Уорнер, я звоню насчет...

— А, Эрин. — Его голос стал ниже, когда он узнал меня. А может даже от удовольствия.

— Да, Эрин. Прости, я забыла представиться...

— Все абсолютно нормально, насколько я помню, я тоже не назвал своего имени. Я могу прислать за тобой машину через тридцать минут?

— Прости? — поразила я.

— Чтобы обговорить предложение. У меня встреча в одиннадцать, — объяснил он. — Либо сейчас, либо никогда, принцесса. — В одно мгновение он был деловым, а через секунду уже называл меня "принцессой" — кто такой этот парень?

— Я... Я даже не знаю, о чем мы говорим! — Кровь начинала закипать в моем теле.

— Я хочу, чтобы ты стала моим ПА. В основном во время путешествий.

— Твоим... кем? Ты безумен? Прости, думаю, я не квалифицирована для...

— Любой может быть персональным ассистентом, — рассмеялся он. — Неужели идея провести со мной весь день звучит настолько плохо?

— Хватит перебивать меня! — Мой голос стал выше на несколько тонов. Его рычание пронзило меня до мозга костей.

— Мне казалось, тебе это нравится. — Я слышала, что он все еще улыбался.

— Это не так. Ненавижу, когда меня перебивают, — процедила я сквозь зубы. — Я тебе не подхожу.

— Если я говорю, что подходишь, то так оно и есть. Видишь ли, Эрин, не важно считаешь ли ты, что можешь выполнить эту работу или нет, я знаю, что можешь. А что касается остального... почему твои ноги сжимаются, а на губах появляется эта милая маленькая улыбка каждый раз, когда я тебя перебиваю? — промурлыкал он в телефон.

Я сделала резкий, глубокий вдох и сжала зубы, проклиная день, когда наткнулась на этого мужчину.

— Значит, через тридцать минут? — спросил он. Щеки начали гореть, и я выдохнула в трубку раньше, чем успела остановить себя. Его смех раздался на том конце линии. — Через тридцать минут, — закончил он разговор, и в телефоне наступила тишина, но звук его смеха все еще отдавался эхом у меня в голове.

Злая, но заинтригованная, я вздохнула и взяла чашку с чаем в руки. От мысли, что я снова увижу его, лицо растянуло улыбка, а бедра сжались. Я сделала глоток, но тут же выплюнула чай обратно. Холодный. Я снова усмехнулась, выливая чай в раковину, и поспешила вверх собираться. Очевидно, у меня будет встреча с очень горячим бизнесменом. И меня даже не озаботил тот факт, что он не спросил мой адрес.

* * *

— Рад снова видеть тебя, — час спустя поприветствовал меня Хантер у себя на пороге, будучи как всегда расслабленным и сексуальным.

— Взаимно, — кивнула я, и он позволил мне войти. — Хотя я не понимаю, что делаю здесь. — Нет, понимала. Мне нужна была работа. Нужна была финансовая независимость.

— Мм, — он ухмыльнулся, изучая взглядом мое тело. Я знала, что если буду недостаточно осторожна, то могу попасть под влияние чар, излучаемых им. — Люблю девушек, которые сразу переходят к делу. — Его улыбка стала шире, прежде чем он быстрыми шагами пошел по коридору. Я последовала за ним в красивое фойе, где не было стены не украшенной фотографиями. Красивые черно-белые изображение с одним только изгибом груди, контуром соска, силуэтом спины, но наиболее поразительной была фотография размером от пола до потолка, занимавшая одну из стен.

Подвешенная на длинной веревке женщина, чье тело было выгнуто, нижняя часть круглая и сочная, соски твердые, а между грудями течет струйка воды. Она стоит на

носочках, волосы спадают длинным каскадом по спине, почти касаясь концами ее попы. Единственным цветом на фотографии был насыщенный красный лак на ее ногтях. Кроваво-красное пятно.

— Великолепно, — наконец произнесла я.

— Спасибо. Это моя любимая. Хоть она и старая. Висит здесь уже почти три года. Обычно люблю менять их чаще. — Он провел пальцами по мягкому изгибу лодыжки, вывернутой и вытянутой, будто на фото балансировали с точностью балерины. — Пройдем в кабинет? — он поднял руку, указывая, куда мне идти.

— Я все еще не уверена... — я обернулась, только сейчас осознав, что мы были одни в его доме.

— Я хочу поговорить с тобой об этом, — он обвел жестом руки фотографии на стенах.

— Об этом? — Я приподняла брови. — Но я думала... — Я посмотрела на кожаную сумку, в которой лежал мой ноутбук — думала, большую часть работы в качестве его ПА будет составлять бумажная волокита и организация расписания его поездок.

— Это взаимосвязано, — он игриво выгнул бровь, бросая вызов.

— Веди тогда. — Я послушно следовала за ним по коридору, пока он качал головой и смеялся на протяжении всей дороги. Но меня не заботило, смеялся ли он со мной или надо мной; я была слишком занята созерцанием его попы, обтянутой грубой тканью джинсов, которые свисали с его бедер. Мой босс. Какая интригующая мысль.

— Присаживайся. Спасибо, что приехала так быстро. Полагаю, у тебя много вопросов, так что перейдем сразу к делу. Как очевидно, я фотограф, — он указал на эротические снимки на стенах вокруг него. — Я разъезжаю на фотосессии, часто несколько выходных подряд. На месте съемки тебе придется выполнять и другие обязанности, но на самом деле мне нужна правая рука, помощник или помощница, — на этих словах его глаза заблестели, — когда я на локации. Ты будешь не нужна мне каждый день здесь, в городе, но должна будешь знать мое расписание. Если понадобится вне его, я позвоню. — Он отклонился на спинку стула и закинул ногу на ногу. Я закрыла глаза на несколько мгновений, пытаясь собраться, успокоить учащенное сердцебиение и выровнять дыхание. Несмотря на его до боли привлекательный вид, мне нужна была работа. Любая.

— Эрин? — раздался его хриплый голос в пространстве между нами.

— Прости. — Я посмотрела на тройку фотографий на стене за ним, изображающих... вариации секса втроем. Как мне держать себя в руках на подобных съемках рядом с ним?

— Ты будешь нужна мне в каждой поездке, без исключений. Иногда они длятся и по две недели, все зависит от требований съемки. Какие плюсы? Париж, Милан, Прага — любые затраты оплачены. И заработная плата достойная, — сказал он. Его пьянящие зеленые глаза светились, полные губы приняли форму элегантного бантика, а уголки незначительно приподнялись в пробивающейся ухмылке. Он опустил ногу и наклонился вперед, опершись локтями о край полированного стола. — Я прошу тебя стать моей тенью.

Глава 3

Его слова повисли в воздухе. Мое сердце заколотилось, а ладони вспотели от нервного возбуждения. Я прошлась взглядом по его стройному, мускулистому предплечью к выделяющимся бицепсам навстречу резкой линии его плеча. Красивый ровный нос и высокие скулы привлекали внимание к его красивому лицу, но глаза...

— Эрин? — прервал он мои мысли о... нем. — Я сказал, что работа получится только в том случае, если у тебя нет никаких привязанностей. — Он наклонился, приподняв брови и неотрывно глядя мне в глаза. — Можешь ли ты быть свободна для моих нужд, Эрин? — Он коснулся пальцами моей руки, отчего между ног у меня все намокло. Сердце будто вырывалось из груди, и я сжала руку в кулак, закрыв глаза.

Мне пришлось сглотнуть, чтобы выдавить неуверенные слова:

— Я могу быть свободна в любое время, когда бы ни понадобилась тебе.

Несколько бесконечных минут он смотрел мне в глаза. Слова рвались наружу, но я молчала, размышляя, какими могут быть его *нужды*.

— Идеально. — Его легкая улыбка превратилась в ошеломляющую и поражающую ухмылку, открывающую вид на белоснежные зубы, окаймленные мягким изгибом губ. Если он и дальше продолжит так улыбаться, я буду валяться вечность у его ног. — Могла бы ты начать сегодня после обеда?

— Что? — я закашлялась и наклонилась вперед, упираясь локтями о край стола.

— Я расскажу, что от тебя требуется в первую очередь, и мы сможем начать. — Он встал и сразу вышел за дверь. — Эрин! — раздался его мелодичный голос откуда-то из коридора, пока я направлялась за угол к ступенькам, покрытым ковром.

— Это... — Я остановилась, пораженная, слезы начали щипать глаза, пока я осматривала фотографию.

— Каждая фотография вызывает одно и то же чувство... — прокомментировал Хантер, его рука слегка касалась моей, излучая постоянно пульсирующую энергию, которая исходила из его сущности. Мне хотелось словить ее, словно сверчка в банку, и сохранить только для себя. Обладать ею, насыщаться ею, любить ее.

— Любовь, — произнесла я мягко. Все в его фотографиях выражало это чувство.

— Именно, — выдохнул он рядом со мной, сияние в его глазах цепляло что-то в сердце. Воздух словно наэлектризовался, я не могла описать это словами — ничего подобного не ощущала ранее.

Я прикусила губу, собираясь сказать что-то умное, кокетливое, только не знала, что именно, когда раздался звонок.

— Черт. — Хантер достал телефон из кармана джинсов и посмотрел на номер звонящего, прежде чем поднять взгляд. — Нужно ответить. Одну минуту. — Приложив телефон к уху, он широкими шагами вышел за дверь, не дав мне ответить.

— Конечно, — запнулась я, чувствуя, что влипла во что-то совсем непонятное, однако мне нравился этот вызов, его вызов.

Если бы я не была поглощена фотографиями, любовью, изображенной на них, самой работой и Хантером, возможно, я бы и заметила, что телефон, на который он ответил, был дешевкой. И если бы я заметила это, то задумалась: а что, если для этого есть причина? Может, тайна?

Но я была ослеплена излучаемой им энергией, к тому же восхищалась созданным им от страсти и о страсти искусством. Я зажала нижнюю губу между зубами, внимательно разглядывая фотографии, пока мой мочевого пузырь не забил тревогу и не начал молить об облегчении. Я направилась вниз по коридору, откуда мы пришли, ища ванную комнату.

Не желая шуметь, но и не зная, как долго он будет говорить по телефону, я открыла одну дверь и нашла большую кладовую с продуктами. Нахмурившись, я попытала удачу за следующей дверью, рядом с теперь уже закрытым кабинетом, но она была заперта. Я

вздохнула, понимая, что придется дожидаться официальной экскурсии по дому.

— Что-то ищешь? — все тот же глубокий голос, сбивший меня с толку вчера, раздался у меня за спиной, и ладонь легла поверх моей на дверной ручке.

— Нет, я...

— Никогда не рыскай у меня в вещах, Эрин. Это правило номер один. Не открывай двери, которые тебе не принадлежат. — Его тело было прижато к моему, а грубый голос раздавался в ушах, заставляя волосы на шее встать дыбом. — Тебе может не понравиться то, что ты найдешь, — промурлыкал он, и мой живот скрутило от волнения и чего-то еще. Секса. Я, мать вашу, хотела его. Хотела прямо там, у той двери у него в коридоре. Не важно, как сильно он попадал под тип мужчин, которых я старалась избегать. Казалось, меня неумолимо влекло к нему.

— Слышишь меня? — Его рука сжалась вокруг моего запястья в предупреждении.

— Д-да, — запнулась я.

— Хорошо. — Он развернул меня, провел рукой вверх по моей руке и положил ее у основания моей шеи. — Думаю, мы сработаемся, Эрин. Тебе всего лишь нужно подчиниться правилам. — Его слова ускорили кровь в моих венах.

Черт. Он такой сильный. Такой брутально красивый со своими грубыми чертами и твердыми мускулами.

— Появилось дело, о котором мне нужно позаботиться, но мы поговорим чуть позже на этой неделе о том, что именно мне нужно от тебя. — Я словно приросла к месту, где стояла с расширенными глазами и лишенная дара речи. — Я вызову тебе машину. — Он сжал рукой мне шею, прежде чем оставить поцелуй на виске. — И Эрин? — Он отстранился с похотливой ухмылкой. — Пакуй чемоданы.

Глава 4

Я приблизил на камере эркерное окно особняка, в котором увидел ее. Она разговаривала по телефону, рядом с ней на столе стояла чашка только что приготовленного чая.

— Скорее всего, с ним, — прорычал я, делая заметку проверить ее телефонные звонки, чтобы узнать, кем был ее собеседник.

Она крутила пальцами свои темные волосы, пока говорила, а когда слушала, делала несколько глотков из кружки. Просто одно очарование — типичная девушка-соседка с темными волосами, выразительными глазами и чистой нежной кожей.

У меня была слабость к милым девчонкам. Слишком часто они оказывались под прицелом.

Забавно, как легко можно обвести девушку вокруг пальца с помощью любви. Вот она беззаботно болтает, чувствуя себя в безопасности в его руках, а в следующее момент он становится дьяволом во плоти, обрекая ее на опасность, о которой и не подозревает ее подтянутая попка. Она лишь очередная его жертва.

Через миг она положила трубку и села за стол, нахмурившись. Очевидно, сегодняшним утром любовь не была райским наслаждением. Эрин поднялась на верх трехэтажного здания из красного кирпича, где, как я знал, она собиралась принять утренний душ в хозяйской ванной, а затем устроиться за компьютером в рабочем уголке с чашкой чая и усердно проработать весь день.

Это было ее обычной рутинной. Я понял это еще в первый день наблюдения за домом на

миллион по адресу Колфакс 733. Вздохнув, я отвернулся, чтобы завести двигатель, но снова увидел ее, она бежала по лестнице. Я нахмурился, наблюдая, как красавица Эрин Уорнер копается во встроенном гардеробе и спускается с крыльца десять минут спустя.

Видимо, сегодня она отказалась от обычного распорядка.

С накинутой на одно плечо кожаной сумкой и на слишком высоких каблуках, которые выглядели ужасно неудобными, она села в свой BMW и выехала на дорогу, прежде чем смогла набрать скорость.

Что, черт возьми, она задумала?

Я заметил, что эта особа интересовала меня намного больше, чем любая другая мишень. В мои обязанности не входила слежка за ней, но она по колено погрязла в дерьме, даже не подозревая об этом, так что ей не помешал бы присмотр.

Я поспешил за ней, оставаясь на расстоянии нескольких машин, пока она пробивала себе дорогу через заполненные улицы к деловому району города. Припарковавшись в узком пространстве между другими машинами, она схватила свою чертовски огромную сумку и вышла из автомобиля.

Ухмылка появилась на моем лице, когда опасная мысль пронеслась в голове. Она была вне доступа, но где веселье в установленных границах?

Глава 5

Спустя всего три дня после найма на новую работу я сидела в самолете, наблюдая в иллюминаторе за ночным небом и светящейся пунктирной линией, образующей цветные кружева окрестностей под нами. Мы сели в частный самолет, который направлялся ночным рейсом в Португалию, чтобы утром Хантер мог сфотографировать любовницу состоятельного главы государства. Мои глаза расширились, когда он рассказал некоторые детали. Но вскоре мне быстро напомнили, что я подписала договор о неразглашении и что происходило на месте съемки, там и должно было оставаться.

Мой взгляд блуждал по роскошной обивке салона самолета — кремовой коже, когда Хантер поднял глаза от ноутбука и посмотрел на меня. Он был одет в повседневные мягкие потертые джинсы и обтягивающую белую утепленную рубашку.

Вздохнув, я заерзала на сидении, пытаюсь успокоить настойчивый зуд между ног. Он стал постоянно сопровождающей меня проблемой, когда я оказывалась рядом с *ним*. Глаза Хантера блуждали вниз по моим ногам в джинсах и обратно наверх. Изгиб его губ выдавал, что он чувствовал мой дискомфорт. Возбуждение.

— Нервничаешь? — Его глубокий голос заставлял каждую клетку моего тела трепетать.

— Из-за полета? Я много раз летала. — Я вздохнула, чувствуя, как к вискам медленно подступает боль.

— Хорошо. — Он встал и подошел ко мне, шевеля по одной сильной мышце своего расслабленного тела за раз. — Но я имел в виду не полет. — Сев в кресло рядом со мной, он поднял подлокотник и наклонился. — Я имел в виду путешествие за границу с незнакомцем, — закончил он, его дыхание ласкало мочку моего уха, заставляя задыхаться.

— А я должна? — Из-за моего ответа сердце забилося еще чаще.

— Что тебе говорят инстинкты? — Его глаза горели, всматриваясь в глубину моих. В этот момент он отстранился, усмехаясь, и сложил руки на груди, демонстрируя плавные линии украшенных татуировками мускул.

— Мои инстинкты говорят, что взгляд твоих глаз может быть опасен.

Его самоуверенная ухмылка стала шире.

— Но в основном они говорят, что ты похож на чихуахуа.

Смех, вырвавшийся из его груди, отразился улыбкой на моих щеках. Выровняв дыхание, он переспросил: — Чихуахуа?

— Лаает, но не кусается, — улыбнулась я, удовлетворенная тем, что смогла умерить его самоуверенность.

Его взгляд опустился на мои губы, затем на скулы и снова вернулся к моим глазам.

— Я определенно кусаюсь.

Воздух выбило из легких, и внезапно я лишилась дара речи или здравого смысла.

— Но не раньше, чем ты попросишь об этом, — произнес он, притягивая мою ногу к себе на колени, вырисовывая медленные, неприличные круги на моей лодыжке.

— Хантер, между нами только рабочие отношения. Я никогда не поставлю под риск... — я остановилась, мои щеки горели от лжи. Казалось, мои дрожащие ноги и твердые соски рассказывали правдивую историю того, что творилось в моей голове.

— Ох, конечно, ты так не поступишь. — Он расслабился в своем кресле с ухмылкой на лице, все еще держа мою ногу у себя на коленях. — Я бы не нанял тебя, если бы в первую очередь не считал профессионалом, но лично я считаю, что двое зрелых людей могут прийти к соглашению по поводу взрослых занятий вне рабочего времени. — Его большие пальцы медленно и соблазнительно отбивали ритм на моей ноге. — Но это не касается дела, — подмигнул он. — Я хочу все узнать об Эрин Уорнер.

Замахав головой, я поудобнее устроилась в кожаном кресле и тепле его рук.

— Нечего рассказывать. Гордая выпускница Клирвудской старшей школы. Вперед, Догс! — я подняла руки в глупом приветствии. — Степень бакалавра в Северо-западном...

— Мне не нужно твое резюме, Эрин. Расскажи мне то, что не могут сообщить мне бумаги. — Его глаза впивались в мои с жарким интересом.

Странное, болезненное осознание вызвало мурашки на коже, словно мы знали друг друга раньше, и я могла рассказать ему о своих скелетах без страха и стыда.

— Моей маме было девятнадцать, когда я родилась. Отец бросил нас, мне еще и года не было. Она воспитывала меня одна, так что было нелегко. Но мы справились, хоть это и не было просто.

— Тяжелая жизнь для ребенка. — Тень грусти застелила его глаза.

— Да, но он не был хорошим парнем. Это все, что когда-либо говорила моя мама... «Поверь, ты не хочешь его в своей жизни». Я представляла, что он присоединился к какому-то цирку и разъезжает по стране, — я улыбнулась давно забытым воспоминаниям. — Каждый год, когда цирк приезжал в город, и мои друзья катались на лошадях, я проскальзывала за кулисы в поисках циркача с моими темными кудрями и высокими скулами. — Я покачала головой. — Представляешь, если бы он действительно был циркачом? — Я закатила глаза при мыслях о мечте, за которую держалась изо всех сил тогда.

— Что же, по крайней мере, у тебя была мама? — предположил он с надеждой.

— Ну да, была, — я засмеялась с ноткой грусти. — Большую часть времени нелегко было быть ее дочерью, но моим глотком свежего воздуха была школа, пока мама работала. Я закончила школу в семнадцать, выпустившись раньше, и переехала. Не могла больше оставаться ни на секунду с ней под одной крышей. — Я крутила руки, не желая переходить к

другой истории о болезненном детстве. — Номогло быть и хуже, — я улыбнулась, решив рассказать остальное в другой день. История была слишком долгой, чтобы так скоро открывать ее красивому незнакомцу.

* * *

Мы сели в небольшую черную машину, слишком быстро покинувшую череду такси, и полетели по улицам Лиссабона. Пейзаж из опаленных солнцем улиц превращался в поля теплых оттенков, ведущих к неизвестным богатствам этого древнего государства.

— Мне кажется, что теперь ты знаешь историю моей жизни, правда всего лишь сидел и кивал, задавая вопросы. Почему ты не рассказал о себе? — Я взглянула на него, смотрящего на меня с интересом.

— Я люблю оставлять прошлое в прошлом, — пожал он плечами.

— Как мне тогда знать, что я могу довериться тебе? — я усмехнулась, скрещивая ноги и наклоняясь к нему. Наши колени соприкоснулись, зажигая пожар в крови.

— Если ты и можешь кому-то доверять, — выдохнул он, — то мне. С полной уверенностью. — Он послал мне характерную самодовольную ухмылку. — Ты знаешь, что я хочу узнать... — Он провел рукой вдоль моего сидения, касаясь моего бедра и посылая искры во всех направлениях. — Хочу узнать все, что ты скрываешь, не говоришь людям. Плохие вещи, сделанные тобой, вещи, которые ты таишь... — его пальцы поднялись на несколько сантиметров выше, — в себе. — Большим пальцем он коснулся шва моих джинсов, прежде чем опуститься на более безопасное место у колена.

— Не думаю. — Я попыталась контролировать свое бешеное сердцебиение.

— Я выужу это из тебя. — Он засмеялся, переплетя на долю секунды свои пальцы с моими. Одолев шок, я посмотрела на его золотистую кожу на фоне моей более бледной. — Спасибо, что поехала со мной. — Он сжал мою руку.

— Конечно, — на моем лице появилась успокаивающая улыбка. — А что касается остального, — я подмигнула, — чтобы услышать детали, нужно заслужить. — Возле него я превращалась в кокетливого подростка с дрожащими коленками.

— Ох, я как раз планирую сделать это, — пробормотал он в тот момент, когда машина остановилась.

— Где мы? — Я вышла из машины вслед за Хантером на открытую местность, где яркий свет пробивался сквозь зелень, падая на лесную подстилку. Всего минуту назад этот средиземноморский пейзаж размывался за окнами машины.

— Отсюда пешком.

— Прости? — спросила я, уверенная, что ослышалась.

— Я снял виллу для съемок. Модель будет здесь завтра весь день, ей тоже придется идти, так что не тебе одной выпала эта участь, принцесса. — Его рот изогнулся в насмешливой улыбке, прежде чем он продолжил: — Там на участке есть несколько потрясающих мест, где бы я хотел снимать, именно из-за них я решил выбрать это место.

— Нам нужно идти... — я зарычала, когда он встал напротив меня, чувствуя себя уверенно на земле в своих кожаных ботинках. Я потерла лоб уже мокрый от влажного воздуха и помолилась, чтобы эта прогулка оказалась как можно более приятной. В первую очередь, он все еще был моим боссом. Сексуальным, крепким, выводящем из себя, задумчивым и... Я вздохнула, осознавая, в каком опасном положении оказалась. Мне нужна

была эта работа, отчаянно нужна. — И какое расстояние? — Я пошла по узкой дорожке, ведущей в густой лес.

— Около километра.

— Сколько?! — Я резко развернулась, встретившись с веселой ухмылкой, которая превратилась в полноценный смех, когда он увидел выражение моего лица.

Чертовски выводящим из себя — вот каким был Хантер Эллис.

Глава 6

Мы достигли земель изолированной виллы, когда солнце, горящее оранжевым, уже опустилось за линию деревьев. Огненные лучи озаряли пышную зелень и подсвечивали засыпанную пылью тропинку, которая вела к каменной вилле на вершине холма.

Достав ключи из кармана, Хантер повозился с замком и впустил нас в домашнее пространство. Окна, украшенные грубой керамической плиткой, во всю стену открывали обзор почти в 360 градусов на окрестности. Я замахала головой с улыбкой на лице.

— Великолепно, не так ли? — восхитился Хантер вместе со мной.

— Никогда не видела ничего подобного. — Бросив сумку, я сняла пыльную обувь, чувствуя облегчение в ногах.

— Мне о ней рассказал друг. Я подумал, что это было бы идеально. Ох, возможно, я мог забыть упомянуть об одной вещи... — он замолчал и отвернулся, его глаза блестели.

— Какой? — Я не могла представить ни единого минуса в этом месте.

— Спальных мест мало. Я попросил убрать кровать из хозяйской спальни для завтрашней съемки, поэтому осталась одна...

— Одна кровать?

— Нет! — Мое сердце затрепетало от движения его руки по взъерошенным волосам. Озорная улыбка украсила его лицо, а взгляд, опустившись вниз, остановился на моих ногах. — Ну, в каком-то роде да.

— Хант...

— Но здесь есть раздвижной диван. Я останусь на нем. — Он пошел в гостиную и плюхнулся на современный белый диван.

— Грх, — его рычание было первым показателем того, что диван был более чем просто неудобный. Вторым стали потоки брани, слетающие с его губ.

— Сукин сын. — Наклонившись, он потер свое плечо. Я засмеялась, наконец давая волю волнению, накопившемуся за последние несколько дней приготовлений к поездке. Новая работа и перелет на другой континент за одну неделю — это много.

— Хорошего тебе времени на диване. — Махнула пыльными туфлями, держа их за кожаный ремешок, и направилась вниз по коридору. Я зашла в первую дверь слева и тут же поняла, почему Хантер приказал убрать кровать для завтрашнего дня. В центре дома росло искривленное еловое дерево, чья кора была сильно изношена годами. Высокий потолок заменял стеклянный купол, и гигантское вечнозеленое дерево бросало тень на комнату, пропуская местами солнечный свет. — Вау, — пробормотала я, касаясь пальцами дерева.

— Ему три сотни лет. — Хантер появился в дверном проеме.

— Можешь представить, каково это — спать здесь в дождь? — Я подняла взгляд на сверкающее стекло и вдохнула, пряный запах древесины заполнил мои ноздри.

— Изолированного места и небольшого дождя достаточно, чтобы покорить тебя? —

подколол он и вошел в комнату. Я засмеялась, обожая бабочек в животе, которые появлялись, когда он дразнил меня. — Видишь эти впадины и дыры? — продолжил он, вернувшись к прежнему Хантер-фотографу. — Они идеально имитируют изгиб женского бедра. — Он положил свою руку на мою, перебирая пальцами так, что мы ощупывали старое дерево вместе. — Я привез кожаные ленты, которые будут контрастировать с бледной корой. — Он опустил руку, постукивая по дереву, словно проверяя его устойчивость, прежде чем подойти к большому окну, сложив руки на груди.

Озаренный мягким светом, он вглядывался в пустоту над верхушками деревьев. Внезапно я поняла, что сама вглядываюсь в эти верхушки вместе с ним, и пока мир снаружи нашей маленькой виллы продолжал жить, я наблюдала за ним — он смотрел вдаль. В конце концов, Хантер был фотографом с острым глазом, всегда в поисках следующего мгновения, которое он остановит во времени.

* * *

Позже тем вечером мы сидели на маленьком балкончике, попивая прохладное белое вино и нежась в лунном свете.

— Так почему ты согласилась? — Хантер сидел, положив ноги на железные перила балкона.

Мои брови приподнялись от удивления, пока я раскачивала в бокале вино. Фруктовый аромат успокаивал мои нервы и погружал в блаженное расслабление.

— Не поздновато ли для игры в двадцать вопросов? — Я наклонила голову назад, слушая песню ветра сквозь листву деревьев.

— Это единственная вещь, которую я пытался понять с того момента, как ты согласилась.

— Почему ты просто не спросил тогда? — Я повернулась, встретившись с его взглядом, направленным на меня в ночи.

— Мне нравится твоя загадочность. — Его голова склонилась, а рот изогнулся в дьявольской улыбке, прежде чем он поднес бокал к губам и сделал глоток. Его губы сжимались с каждым глотком, а мышцы на шее сокращались, вызывая дрожь в районе моего клитора и желание ощутить *его* пальцы на затвердевших сосках.

— Думаю, более интересный вопрос будет, почему ты предложил мне? — перевела я тему с самодовольной улыбкой на лице.

Его глаза зажглись, и он сделал последний длинный глоток своего вина.

— Туше. — Он улыбнулся, затем потер бицепс, нахмурившись слегка.

— Ты в порядке? — спросила я.

— Старая военная рана. — Он снова выпил вина.

— Ты служил? — Я подвинулась ближе.

— В армии. Один срок в Ираке и три в Афганистане, — произнес он с характерной храбростью.

Я перевела взгляд с его выделявшегося бицепса под дорогой трикотажной футболкой обратно к его глазам. Это объясняло, откуда этот затравленный взгляд выдавшего многое мужчины.

— Ты был ранен? — наконец спросила я.

— Больше, чем могу вспомнить. — Он сделал еще глоток, бросая на меня взгляд. — Выстрел в руку... где-то там все еще есть осколки. — Он продолжал тереть руку,

рассказывая. — Временами адски болит ночью, но это малая цена за возможность выбраться оттуда живым. Думаю, это как-то связано с погодой. — Он посмотрел в темное небо, словно подтверждая, что сухой воздух Лиссабона был всему виной.

— Мне жаль, — сказала я искренне.

— Это лучше, чем место, где я вырос. — Он пожал плечами, воспоминания стекали с него, словно вода. Я подняла взгляд, услышав его признание. — Что ж, завтра рано вставать. Крепких снов, Эрин. — Он встал и провел подушечкой большого пальца по моей нижней губе, заставляя меня вздрогнуть одновременно и от удовольствия, и от удивления. Ветер развеял мои волосы, закинув их на плечо, коснувшись его кисти. — Если бы только... — пробормотал он тихо, прежде чем пройти за дверь, отдаляясь от моего колотящегося сердца.

Я могла пойти за ним, предложить свою постель, предложить *что угодно*. Но профессионалка во мне отчаянно нуждалась, чтобы ее восприняли серьезно, будучи предупрежденной об опасности интимных отношений с боссом. Только жаждущая шлюшка отчаянно желала почувствовать его теплую кожу на чувствительных нервных окончаниях между ног, у пупка, у сосков. Однако сегодня профессионалка победила.

Я снова расслабилась на стуле, делая глоток вина.

Хантер Эллис с большой вероятностью мог стать моей погибелью.

Глава 7

Прозвенел оглушающий будильник, и я накрыла его рукой, сильнее кутаясь в огромное одеяло. Рядом со мной раздалось мягкое кряхтение, и я закричала, прикрываясь одеялом. В моей кровати, рядом со мной лежал полностью одетый и растрепанный после сна Хантер.

— Господи, ты испугал меня. — Я положила руку на колотящееся сердце и села на край кровати. На задворках моей памяти вспыхнуло слабое воспоминание о Хантере, завалившемся в комнату посреди ночи и бормочущем что-то о деревяшках в диване, после чего он плюхнулся на кровать рядом со мной.

— Доброе утро, красавица, — ухмыльнулся Хантер на противоположной стороне королевской кровати.

— Тебе сложно будет избавиться от меня, если ты так приветствуешь по утрам всех своих ПА, — съязвила я, запустив руку в спутанные после сна волосы.

— Без проблем, я скажу своему секретарю пересмотреть контракт.

Я повернулась, и его танцующий в пробивавшемся сквозь сетчатые занавески солнечном свете взгляд зеленых глаз заставил меня улыбнуться.

— Я и есть твоя секретарша. — Я бросила подушку ему в голову. Смех раздавался мне в спину на протяжении всей дороги до ванной, а перед лицом постоянно мелькала его широкая, легкая улыбка.

Спустя пару минут я прошла по прохладному деревянному полу коридора и остановилась у входа в гостевую спальню. Хантер снова уснул, его медовая кожа с красивым золотым отливом контрастировала с яркой белой простыней. Я пробежала взглядом по плавному изгибу бицепса его руки, закинутой вверх головы, его растрепанным ото сна волосам, торчащим во все стороны, по мягким, полным губам, которых касалось его медленное дыхание. Я думала о его словах о войне и шрапнели. Такого красивого мужчину и так потрепала жизнь. Сконцентрировавшись на собственном равномерном дыхании, я переключилась с него на кофейник.

Ко времени, когда насыщенный аромат кофе наполнил мои ноздри, Хантер, не спеша, вошел в кухню, одетый лишь в шорты цвета хаки, в которых был вчера. Мой взгляд прошелся по плавной линии его скульптурных плеч и бицепсов, привыкших изгибаться под разными углами в поисках идеального снимка. Я была удивлена, увидев тату в виде россыпи звезд на одной руке и двух ласточек на каждой из его грудных мышц в идеальном отражении друг друга. Также на его шее висела серебряная цепь с армейскими жетонами. Мои пальцы молили о прикосновении к этим жетонам на его теплой коже, а губы хотели прижаться к прохладному металлу.

— О чем задумалась, Эрин? — Его голос вырвал меня из мечтаний.

— О кофе, — я прочистила горло, указывая на кофейник, в то время как пламя охватило мои щеки.

— Ты так хороша, когда поймана с поличным. — Он схватил мой подбородок пальцами, прежде чем с косою ухмылкой достать кружку с полки и налить горячий напиток.

Мой рот открылся, когда смысл его слов дошел до меня.

— Пойманной на чем? Я не...

— Не волнуйся об этом, Эрин. Я не против быть объектом изучения красивой девушки. — В этот момент он подмигнул, и я уверена, он видел, как мое сердце забилося в тысячу раз быстрее должного за моей грудной клеткой.

— Хантер, что бы тебе ни показалось, я проф...

— Ты профессионал. — Он наклонился ко мне. — Я помню, — от этих слов волосы встали дыбом, а каждая чертова клеточка моего тела зажглась. Пальцы ног поджались, бедра напряглись, соски затвердели, а щеки покраснели так, словно утром я наложила пудру, сделанную из горячей лавы.

Слова, произнеси хоть *что-то*, Эрин.

— Я поджарила тебе бублик в тостере, — единственное, что пришло мне на ум.

— Черт! — Я резко развернулась, почувствовав запах подгоревшего хлеба, который заполнил кухню.

Его глубокий смех согрел меня изнутри больше, чем когда-либо было способно кофе.

— Я обычно не ем быстрые углеводы, но выглядит аппетитно. — Он взял яблоко со стола и направился в коридор. — Пойду в душ, — выкрикнул он через плечо, после чего я услышала, как его зубы вгрызаются в мягкий красный фрукт.

Господь всемогущий. Мой мозг взорвался, и нож, который я держала в руке, чтобы намазать сыром тост, упал на пол. Мысль о Хантере Эллисе в ванной, мокром, горячем и голом была невыносима для моих хрупких яичников. Работа с Хантером обещала быть намного сложнее, чем я ожидала.

* * *

Модель прибыла примерно в шесть пятнадцать, а в течение двадцати минут она уже была обнажена, и мы снимали. Чтобы выжать максимум из освещения, Хантер вывел ее на балкон. В утреннем солнце казалось, будто загорелая кожа ее стройной фигуры сияла.

Затем Хантер провел ее в хозяйскую спальню. Он сделал несколько фотографий экзотической модели, ее полных грудей с затвердевшими сосками, пока она позировала, облокотившись на дерево. Передав камеру в мои протянутые руки, Хантер достал длинную кожаную ленту. Кружа около большого ствола дерева, Хантер связывал девушку, стратегически укладывая ленту: под грудью, приподнимая ее и делая полнее, крест-накрест

между ног, затем дальше вокруг дерева, пока ее кисти и лодыжки не были обездвижены.

— Не двигайся, — кинул он строгое предупреждение модели, когда она начала извиваться под путами. Он был властным, диким, когда переключался в режим работы. Я не могла не задумываться о тоне его голоса во время секса.

Я прикусила губу, когда он забрал у меня камеру. Его взгляд встретился с моим, и наши руки соединились. На мгновение мое сердце почти остановилось от соприкосновения его мизинца с моим. Легкая улыбка изогнула его губы, и мы снова выпали из жизни. На секунду существовали только он и я, снова совершенно одни.

— Возбуждена? — его голос коснулся моих ушей приятным шепотом.

— Да. — Я вздрогнула от возбуждения. Его взгляд опустился на мои губы, а высокомерная улыбка смягчилась, став более приветливой, однако разобрать ее я не могла.

— Давай тогда начнем, — произнес он тихо. Затем он отпустил мой палец, и мы снова разделились. Мир вернулся на свое место, а через мгновение я держала отражатель под правильным углом, чтобы поймать свет.

— Она красивая, — пробормотала я, стоя в стороне и восхищаясь его съемкой. Соски девушки торчали, а глаза были полуприкрыты.

— Тебе это нравится? — его голос стал ниже, пока он смотрел на лицо модели через камеру в полусидящей позе. — Скажи это снова, — прошептал мне Хантер. Мой рот округлился в мягкую букву о, пока Хантер молча побуждал меня взглядом.

— Она...

— Скажи ей, — приказал Хантер. Господи, эти приказы... с каждым новым указанием мой клитор пульсировал, медленное пламя беспрерывно горело в нижней части живота.

Облизав губы, я начала заново.

— У вас красивая грудь, — сказала я мягко, наблюдая, как ее соски стали напоминать бусины, а глаза закрылись на секунду, прежде чем она снова взмахнула ресницами.

— Идеально. — Он приблизился немного, увеличивая зум на камере, чтобы снять гусиную кожу на фоне гладких лент. — Вот так, красавица, — пробормотал Хантер модели, почти что рефлекторно. Было видно, что в этот момент он был в собственном мирке. Я делала все возможное, чтобы поспеть за ним и предугадать его нужды, но он был потерян для меня. — Тебе нравится думать о ней, разглядывающей твое тело? — спросил он снова, запечатлевая ее формы под разными углами и постоянно проверяя сделанные фотографии.

— Еще одно, Эрин. Подойди. — Он снова командовал мною, и все внутри сжималось от желания каждый раз. — Руку. — Он протянул свою, и смущенная я протянула руку к его. От этого прикосновения бабочки затрепетали в животе, но мне нравились ощущения, нравилась каждая потрясающая минута этого.

— Коснись ее.

Его рука исчезла, а мои пальцы оказались прямо над гладким изгибом ее талии. Мурашки побежали по моей коже, когда она возбужденно сжала бедра. Я наклонилась ближе, наши губы разделяли несколько сантиметров, и мое теплое дыхание коснулось ее прохладной кожи. Мягкий вздох слетел с ее губ, и она выгнулась, из-за чего кожаные ленты сдвинулись между ее ног.

Сердце колотилось, а ладони горели от чего-то, что я не могла понять. Мое дыхание стало поверхностным, когда рука Хантера легла на мою, прижимая ее к узкой талии. Вторая его рука заскользила вверх по изгибам девушки, касаясь контуров одной груди и погружаясь в темные локоны.

— Я бы хотел трахнуть вас обеих, — пробормотал он ей на ухо, направляя мою руку к ее груди и сжимая круглую плоть.

— Хантер, я... — я стала заикаться, пока отрицание охватывало мой мозг. Не сложно было понять: я касалась ее только потому, что он был со мной, побуждая меня, трахая словами, глазами и этими потрясающими щелчками его камеры.

— Продолжай. Почувствуй жар ее кожи, твердость ее сосков, она возбуждена, именно там, где нам нужно, — проговорил он, и глаза модели закрылись, а мягкий стон слетел с ее губ. — Ты бы хотела этого? Хотела бы быть оттраханной, пока привязана к этому дереву? — Его рука прижалась к моей шее в животной власти. Стон слетел с ее губ, прежде чем она кивнула, раздалось ее разгоряченное «да», смешиваясь с его пылкими восклицаниями.

— Хорошая девочка. — Его рука упала. — Продолжай касаться ее, — глубокий взгляд пронзил меня, и в моем животе закрутился вихрь волнения и похоти. Я бы сделала это. Сделала бы все, если бы он продолжал так смотреть на меня.

— Вот так, — снова начал Хантер, приседая, безостановочно щелкая камерой. Я вдохнула сладкий запах влажной кожи модели. Она дрожала, а дыхание ускорялось. Моя голова закружилась, бедра сжались, а трусики становились все более влажными с каждым стоном и щелчком затвора. — Красиво, — подбадривал Хантер. — Вы обе чертовски красивые.

Стоны заполнили пространство, когда ее ноги начали сжиматься и дрожать. Я никогда не делала этого раньше, ничего подобного в жизни, но с Хантером я посмотрела на секс с другой стороны. Это было красивое выражение искусства, а запечатление ее возбуждения со страстью, горячей в ее глазах, делали фото Хантера особенными. Заставляли людей остановиться в полушаге и вынуждали увидеть сердце физической любви.

— Ущипни, — проинструктировал Хантер, и несмотря на все мысли в голове, я рефлекторно сделала, как было сказано. Я сжала ее сосок между пальцами, сначала легонько, но затем сильнее, пока мягкое рычание не слетело с ее губ, сопровождая разрушительный оргазм.

— Идеально, — сказал Хантер, увеличивая зум и щелкая затвором, затем наклонился, вытянувшись, и снова сделал снимок, прежде чем, наконец, остановиться и осмотреть последнюю порцию сделанных снимков. Он превратил секс в искусство. Сделал запретное элегантно, выставил сердце похоти и интерпретировал его в некую чувственную красоту и любовь.

— Думаю, мы получили, что хотели. — И вот просто так он закончил съемку, найдя меня взглядом и награждая почти ликующей улыбкой. — Можешь развязать ее? У меня есть идея для следующей съемки. — И он ушел, оставив меня развязывать модель, только что кончившую, будучи привязанной к дереву. Улыбка охватила мои губы от внезапного осознания, что это теперь стало моей жизнью. Благодаря нескольким странным поворотам в судьбе, я наткнулась на красивого, несдержанного художника в кофейне, и теперь я жила с ним более дикой жизнью, чем могла себе представить, перелетев океан. Забавными способами судьба устраивала мне повороты то тут, то там.

* * *

Упав на кровать, я наконец облегченно вздохнула. Этот день просто вымотал меня, хотя было едва четыре часа дня. Смена часовых поясов и ранний график работы сделали свое дело.

— О нет. — Хантер с широкой улыбкой на лице упал на кровать рядом со мной, вытянув руки над головой. — У нас через час ужин, — пробормотал он, поднимая с кровати мой телефон и открывая галерею.

— Что ты делаешь? — завизжала я.

— Убеждаюсь, что ты не сфотографировала меня, чтобы потом помастурбировать, — ответил он, озорство горело в его глазах.

— Думаешь, я бы оставила их там, чтобы любой мог увидеть? — Я повернулась. — Они скрыты. — Я вежливо улыбнулась, и его смех резко прекратился, а глаза расширились, глядя на меня.

— Не шутишь?

— Это напомнило мне, что нужно поставить пароль. — Я открыла настройки телефона, поглядывая на Хантера поверх устройства. Теперь мои глаза блестели. Я чувствовала бабочек в животе, оживление между ног, счастье и улыбку. Он заставлял меня улыбаться от кончиков пальцев на ногах до измученных скул.

— Если хочешь мои фото, можешь просто попросить. Обещаю, я выберу несколько, они точно порадуют твой глаз.

— Хорошо, хорошо! Остановись! — взорвалась я смехом.

— Ты плохая лгунья, — отругал меня Хантер.

— Никогда и не утверждала обратное. А что ты имеешь в виду под словом «ужин»? Пожалуйста, не говори, что ты заставишь меня выходить из дома. Я так и вижу себя в пижаме весь остаток вечера.

— Держи карман шире, принцесса. Говорил же — всегда с собой нужно иметь одно красивое платье. Ты ведь привезла его, да? — Его брови ожидающе взлетели вверх.

Я заворчала.

— Да. — Откуда у него этот нескончаемый запас энергии?

— У тебя двадцать минут. — Он вскочил с кровати и вышел за дверь.

— Двадцать? — закричала я, отчаянно нуждаясь хотя бы в душе. — Хантер! — зарычала, забирая пару чистого нижнего белья из чемодана и направляясь вниз по коридору. Я услышала его, поющего в хозяйской ванной, и расстроено забормотала, подумав о каждом сантиметре его горячего и мокрого тела, и тут же понадеялась на несколько кругов на танцполе в его объятиях этим вечером.

Вот вам и чертов лучик надежды.

Глава 8

Позже тем вечером мы выходили из элегантного ресторана, спрятанного на одной из боковых улочек Лиссабона. Хантер вытолкнул нас из дома навстречу короткой прогулке в горах, совершить которую на каблуках было бы нереально. Поэтому я обула кроссовки, а двенадцатисантиметровые убийственные шпильки понесла в руках, пока мы не добрались до машины, которая довезла нас до города.

Мозг бурлил от понимания, что в три утра мы должны уже выезжать, чтобы успеть на самолет, и я дожидаться не могла возможности побездельничать и расслабиться. Книга и пенная ванна были моим изначальным планом, но если этому не суждено было случиться, я хотя бы поела отличной еды.

— Это было великолепно. — Я закрыла глаза, впитывая мягкие звуки гитары,

раздающейся из многоквартирного дома поблизости. — Я могу есть этих моллюсков каждый день всю оставшуюся жизнь. За нами уже приехала машина? — Я повернулась, осознав, что он стоял за мной.

— Давай сходим кое-куда. — Он протянул мне руку в лунном свете, отражающемся от его волос, создавая вокруг таинственное сияние, которое затрагивало глубины моей души.

Его энергия была безграничной и опьяняющей.

— Конечно, — улыбнулась я. Держа меня за руку, он потянул нас вниз по улице.

— Мы проехали очень хороший с виду бар по пути сюда. — Он свернул на узенькую улочку и продолжил путь.

— Ты уверен? — нахмурилась я, замедляясь.

— Да, думаю, за этим поворотом. — Он потянул меня и завернул за угол, где напивались несколько человек. Я подняла удивленный взгляд. Это не было похоже на обычные туристические места, которые мы видели повсюду днем.

— Серьезно? — Я усмехнулась Хантеру, который подталкивал меня к старой каменной лестнице, ведущей в душный, заполненный бар. Группа играла живую музыку на струнных инструментах, пока женщина жалобно напевала на португальском. Хантер вытянул меня на танцпол, и после двух бутылок пива толпа казалась дружелюбней, а вечер не таким уж и поздним. Не прошло много времени, как я кружилась в руках Хантера, смеясь и хихикая, спотыкаясь о его ноги. Он смеялся, обращаясь со мной как джентльмен, качая и наклоняя меня, а потом все сначала. После третьей песни мой лоб был влажный, и я не могла убрать улыбку с лица.

— Мне нужно еще выпить, — прокричала я своему красивому блондину-компаньону.

Когда раздалась медленная мелодия, он обхватил руками мою талию и притянул к себе.

— Хочу еще один танец.

Мышцы затрепетали от нахлынувших чувств, каждый нерв от кончиков пальцев на ногах до кончиков волос реагировал на него. Я была его.

— Ты в порядке? — Он нежно поцеловал меня у изгиба шеи.

— В идеальном, — ответила я, глаза все еще были закрыты, пока я наслаждалась ощущением его тела, танцующего со мной.

— Мы можем поехать домой, если хочешь. — Его голос понизился на октаву, и я инстинктивно поняла, что это значило. Мы продолжали прелюдию, которую разыгрывали весь день. Я чувствовала энергию между нами, похожую на неустанное сердцебиение, сильное и постоянное. Страсть. Безумная, неистовая, дикая страсть.

— Я хочу пойти туда, куда хочешь ты, — предложила я, уступая ему во всем, чего я никогда ни с кем не делала.

— Хорошо, — ответил он, жар его дыхания одновременно и горячил, и охлаждал меня. — Готова? — пробормотал он, прижав свой лоб к моему, наши губы были так близко, что мы дышали дыханием друг друга.

— Всегда, — вздохнула я. Я была готова последовать за ним на конец света и обратно. Уже сделала это.

— Друг сказал мне об этом месте, — пробормотал Хантер, когда мы завернули на извилистую улочку несколько минут спустя.

— Сколько у тебя друзей?

— Я встречаю многих людей, — ответил он, прежде чем повернуть на поросшую травой дорожку. — Думаю, мы пришли.

Подняв взгляд, я увидела руины старого здания, которому было больше сотни, может, даже больше тысячи лет.

— Вау, — произнесла я, почувствовав руку Хантера на спине, большим пальцем он вырисовывал круги над моей попой.

— Сложно ездить по миру и не иметь возможности оставаться в разных местах больше, чем на выходные, но моя любимая часть всего этого — исследование города ночью. Это альтернативная возможность. Искаженная реальность и интрига, загадка и красота — все в одном, — последнее предложение он произнес мягко, его пальцы едва касались моего запястья, щекоча и вызывая мурашки на коже. — Хочешь зайти? — прошептал он, и бабочки затрепетали у меня в животе, ударяясь о ребра и устремляясь к горлу в поисках выхода. Я хотела поцеловать его, прижать пальцы к его твердой груди, соприкоснуться бедрами, пока он бы трахал меня своим языком в мягком лунном свете.

— Или лучше полюбуешься видом отсюда? — на этот раз его гортанный голос раздался ближе к моему уху, волоски у основания моей шеи задрожали, встав дыбом от возбуждения.

— Да, — поспешила ответить я, отчаянно желая, чтобы он толкнул меня в высокую траву и оттрахал, пока я не потеряла бы способность здраво мыслить. Он весь вечер подводил меня к грани. Вещи, которые он говорил ранее на съемке, без остановки проигрывались у меня в голове, приводя в постоянное чувство возбуждения.

— Что-то еще у тебя на уме? — Он вырвал меня из раздумий, играя пальцами с краем моего платья, обдавая ветерком мои бедра.

— Возможно.

— Господи. — Он притянул меня в свои объятия — комфортное тепло его тела контрастировало с прохладным бризом. Хантер опустил лоб и прижал свои губы к моим в поцелуе. Мягком, но резком, как и все, что он делал. Одной рукой он все еще возился у внутренней части моего бедра, другая была прижата к талии, а его язык прорывался между моих губ, имея меня именно так, как я и представляла с того самого момента, когда впервые увидела его скульптурный чувственный рот.

Сердце колотилось: Хантер запустил руки мне в волосы, язык прошелся по моему рту, а губы налились кровью от страсти, прежде чем он отстранился, быстро и поверхностно дыша. Его глаза закрылись в тот момент, когда я открыла свои.

— Хочу снять тебя у того дерева сегодня. Все время, пока я оборачивал ленты вокруг нее, я думал о твоём теле. Темных волосах. Гадал, сочетаются ли твои идеально розовые губы с сосками. Блядь, Эрин. Существует много причин, по которым я не должен касаться тебя, но из-за того, как ты смотришь на меня этими большими темными глазами, мой член пульсирует.

— Хантер, я...

— Серьезно, прикасаться к тебе во многих смыслах неправильно, но не думаю, что ты сильнее моего хочешь, чтобы я остановился? — Слова застряли у меня в горле, и я сильнее сжала его бицепсы. — Но я дам тебе столько времени, сколько смогу. — Он переплел свои пальцы с моими. — А теперь давай подойдем поближе. — Он потянул меня ко входу здания, пока мои внутренности вытворяли кульбиты.

Этот поцелуй. Господи Иисусе, это было невероятно. Но почему он так сильно настаивал на том, что не подходит мне? Разве это был не мой выбор? Он отличался от всех, кого я встречала. Сладкое почтение, источаемое его взглядом, согревало холод моего сердца. Глядя ему в глаза, я видела свою душу.

Он отпустил мою руку, и, повернувшись на знакомый щелчок, я увидела его, спрятавшегося за камерой и фотографирующего полуразрушенную арку с маленькими выгравированными по углам головами.

— Прости, луна осветила это местечко под правильным углом, я должен был сделать снимок, пока свет не исчез. — На его лице появилось извиняющееся выражение.

Я улыбнулась.

— Мне нравится наблюдать за твоей работой. — Меня поглотил взгляд его глаз, их головокружительная глубина, акцентированная приглушенным светом.

— Некоторых людей раздражают щелчки.

— Не меня. Меня они успокаивают. — Протянув руки к его запястьям, я распустила ленту, которую он намотал, чтобы подстраховать камеру, и поднесла ее к своему лицу. Нацелившись, я сфокусировала линзу и нажала на кнопку затвора. — Хочу экземпляр этой фотографии себе. — Я усмехнулась, проверив конечный результат, и передала камеру обратно.

Его брови поднялись от удивления, пока он не увидел фотографию. Этот момент был непринужденным, как и все в *нем*, зато фотография такой не была. На фото его лицо отражало противоречивые эмоции. Я вздрогнула от воспоминаний, которые, должно быть, навсегда запечатлелись в его памяти.

— Я удаляю ее, — выдохнул он, я услышала звуки нажимаемых им кнопок.

— Нет! — Я протянула руку, чтобы остановить его. Он отстранился, и саркастическая улыбка появилась на его лице.

— Я не делаю фото себя. Давай так и оставим. — Тон его голоса говорил, что противоречить бесполезно.

— Фотограф, который сам не фотографируется?

— Оставь это, Эрин, — прошептал он.

— Почему?

— Позволь мне сфотографировать тебя взамен.

— Не-а. — Я убрала локон за ухо и посмотрела на потолок арки.

— Я умирал от желания сфотографировать тебя с нашей первой встречи. Позволь, — взмолился он, его голос был полон эмоций, только я не могла понять почему.

Я вздохнула, стоя на одном месте, скрестив неловко руки.

— Ладно.

Он медленно покрутил меня, сканируя взглядом мои формы, наверное, оценивая углы, свет, композицию, пока, наконец, не остановился. Я прикусила губу, моля, чтобы он сделал чертову фотографию.

— Расслабься. — Его мягкий голос заполнил ночной воздух, коснувшись кожи, распуская мои руки и накаляя нервы. Закрыв на несколько секунд глаза, я дышала через нос, расслабляя губы и позволяя вздоху слететь как раз в тот момент, как в ночи раздался щелчок.

Мои глаза открылись, но он не видел меня. Его взгляд был устремлен на камеру, широко раскрытые зеленые глаза были прикованы к картинке, которую он там видел.

— Что? — Я сделала пару шагов к нему и наклонила голову, чтобы увидеть фото.

Каким-то образом Хантеру удалось запечатлеть меня, уверена, под лучшим углом. В жизни я выглядела не так, совсем. Это была лучшая версия меня, которая вообще могла быть после дня преобразений и гламурных съемок, а далее сложного редактирования этих фотографий в фотошопе. Свет озарял меня с нужных сторон, придавая объем, ресницы

опускались на скулы, создавая нежную тень. Фотография была завораживающей, несмотря на субъект, запечатленный на ней.

— Вау, — выдохнула я, обретя, наконец, дар речи. — Ты потрясающий.

— Знал, что ты получишься идеально, — пробормотал он тихо, скорее для себя.

— Кто угодно мог бы быть на этой фотографии и получился бы изумительно, — сказала я совершенно искренне.

— Едва ли. И такой прекрасной девушке не нужен такой мудака, как я, чтобы получить комплимент, так что и не проси их.

— Что? Я...

— Это фото поразительно, потому что ты на нем. Фон мог бы быть любым: ранчо в Техасе или чертова луна — и оно все равно было бы таким же поразительным.

— Ты безумен.

— Позволь мне снять тебя, — перебил он меня, делая шаг ближе. — Я серьезно. — Он притянул меня в свои объятия. Мое дыхание участилось в темноте ночи, наши груди соприкасались, мои соски терлись о его грудные мышцы достаточно, чтобы свести меня с ума. — Я хочу сфотографировать тебя. Помнишь то фото у меня в фойе? — Я кивнула в ответ, глядя ему в глаза. — Хочу, чтобы там была ты.

Мой рот открылся от картинок, пронесшихся в голове: Хантер, секс и этот чертов щелчок, который я любила.

— Хочешь быть там, Эрин? — Он притянул меня к себе, моя грудь сильнее прижалась к его, а соски стали тверже, и я боялась, что он почувствует их.

— Да, — произнесла я со всей уверенностью, которую смогла собрать. Он моргнул, его рот приоткрылся, и кулак сжался на моем локте, затем хватка медленно ослабла.

— Это было легко, — выдохнул, наконец, он, нежно целуя меня в губы. — Не могу дождаться твоей съемки. — Он прикусил уголок моей нижней губы, пройдясь зубами по ней, отчего кровь прилила между ног.

— Нам нужно возвращаться, через несколько часов придется вставать, чтобы успеть на самолет, — напомнил он, положив руку мне на шею, удерживая на месте.

Я сглотнула вставший в горле ком и кивнула, когда Хантер переплел свои пальцы с моими и повел по заросшему полю обратно к тротуару. Луна бросала призрачную тень старого каменного здания позади нас, и пока сон буквально закрывал мне глаза, я почти влюбилась.

Глава 9

Я сидел, выжидая, недалеко от кирпичного дома, который знал уже наизусть. Он был моей изначальной мишенью, но она впуталась во все это, и неважно, насколько нечестно было следить за невинной женщиной каждый день. Я сжал зубы, частично желая предупредить ее, бросить задание и сказать, чтобы она бежала от человека, которого, как она думала, любит. Но она сделала свой выбор, вошла в жизнь с широко закрытыми глазами и теперь была вынуждена справляться с последствиями.

Я тяжело вздохнул, равнодушно наблюдая за ней, слоняющейся по пустому дому. Я все еще не видел его. Для такого популярного парня он был слишком скрытен.

Словно он ушел на дно, зная, что за ним следят. Но, конечно, он не знал — я был профи в своем деле, хорошо натренирован и имел особые навыки, позволяющие мне оставаться вне

радаров и замечать каждую мелочь, которая чаще всего остается незамеченной, в любой ситуации.

И все же я был здесь, зная, что он мог появиться в любую секунду. Я был уверен, что она не знала о его мерзких делах, но гадал, осталась бы она с ним, если бы поняла, что он творил? Вопрос звенел у меня в голове, словно непрерывный шум лопастей вертолета Blackhawk, преследовавший меня еще долго после того, как я покинул зону слышимости.

Эрин поднялась в спальню по наступлению темноты и залезла в постель с телефоном, золотое сияние лампы было единственным источником света. Я увеличил зум в фотоаппарате на экран телефона, мне стал открываться замечательный вид с места. Я подловил ее на просмотре черно-белых фото. Минуту спустя я заметил, как она запустила руку под одеяло, и мягкий хлопок начал подниматься и опускаться между ее ног.

Я внимательно наблюдал за ней, каждой клеточкой чувствуя, каким сталкером я стал. Ее глаза закрылись, а губы раскрылись от неровных вздохов. Я сделал несколько снимков, надеясь, что мне никогда не придется использовать эти фото. Надеюсь, что они никогда не увидят света дня, желая сжечь их со всеми другими уликами, которые впутывали ее во все это.

Глава 10

— Ты нужна мне, машина прибудет через тридцать минут, — пробурчал Хантер по телефону в следующий вторник, пока я нежилась в ярком солнышке на кухне. Он повесил трубку прежде, чем я успела ответить. Пришлось просто положить телефон на стойку. Спустя несколько часов после возвращения в Чикаго Хантер позвонил сообщить: “Есть вероятность, что к концу недели мы окажемся в ЛА”. Видимо, это было подтверждение его слов.

Я взбежала по лестнице, заскочила в душ, а после напялила пару шорт и хлопковую рубашку. Я как раз клала ноутбук в сумку, когда зазвонил телефон. Мама.

Моя любящая, заботливая, подавляющая мать.

— Где ты была? — раздался ее пронзительный голос, когда я ответила. Отведя телефон от уха, я заворчала. Может, мне просто стоило написать ей из машины.

— Я звонила тебе все выходные! Я дважды заезжала, но дома никого не было.

— У меня новая работа! — сказала я быстро, надеясь остановить ее разглагольствования на корню.

— Какая?

Я принялась рассказывать ей, как получила работу и была вырвана в экзотическое место. Восхищение переполняло голос, пока она не перебила, говоря, мол, “поверить не могу, что ты покинула город, не сказав мне”.

Я снова заворчала. Моя мать была сложным человеком, мягко говоря. В лучшем случае она страдала скрытой депрессией, в худшем — меня в дрожь бросало от избытка диагнозов, которые мог бы поставить ей профессиональный психолог. Мне оставалось лишь держать ее на расстоянии вытянутой руки, что было достаточно сложно, когда она жила в двадцати минутах от меня и требовала отчетов, как от восьмилетнего ребенка.

— Будь осторожна, юная леди. Не каждый искренне заботится о тебе, ты же знаешь. — Ее предостережение прозвучало громко и ясно. *Еще одна роковая ошибка, Эрин — подразумевала она. Погружение с головой в новые отношения, будучи ослепленной идеей*

любви. Все это я уже слышала. Была ли она права? Определенно, когда я была моложе и более подвержена импульсам, но в двадцать девять я совершила достаточно ошибок и выучила по меньшей мере несколько уроков.

Психологи говорят, что у меня классический случай недостатка родительского внимания, вызванного проблемами с отцом, это явно привело меня к тому, что я прыгала в постель к любому мужчине, который проявлял ко мне хотя бы малейший интерес и давал надежду на погружение в порочный водоворот страсти. А это, впоследствии, через несколько месяцев приводило к разбитому сердцу.

Но в этот раз это была не страсть, и разбитому сердцу здесь было не место. Это была работа.

Принять предложение Хантера не было ошибкой, это было финансовой необходимостью.

— Мне нужна работа, мама. Если я хочу жить в этом городе, мне нужна работа, и у меня больше решимости, чем когда-либо, сделать все самой, — сказала я, защищаясь.

— Что же, я уверена, что хорошо было бы обсудить с кем-то эту новую работу, но, если ты не хотела говорить со мной... — И вот она — обида. Мама чудесным образом умела выбивать дух из любого, вызывая чувство вины и стыда бесконечными тирадами.

— Может быть, но решение нужно было принимать быстро, что я и сделала.

— Ты знаешь, как тебе дается подобное. — Я так и видела ее снисходительный взгляд на расстоянии двадцати минут.

— Знаю, мама, но я думала, ты будешь рада. Я всегда хотела путешествовать, а этот фотограф — настоящий талант, он получал награды и все такое. Я всего лишь человек, который держит его отражатель и приносит кофе, но я надеюсь, что это только начало. И это хорошие деньги.

— Насколько хорошие? — Ее интерес снова вырос. Ох, моя мать всегда ведомая личной выгодой и знаками доллара.

— Очень хорошие, — позволила я себе оговорку. Обычно я избегала разговоров о деньгах с ней. Она умела использовать в собственных интересах даже малейшие оговорки.

— Эрин...

— Слушай, мам, мне нужно бежать, — встряла я, понимая, что машина должна была приехать с минуты на минуту, а я и так уделила ей уже больше внимания, чем могла. — У меня много дел, к тому же мы едем...

— Ладно, ладно. Просто будь осторожна.

— Буду, — ответила я. — Люблю тебя. — Я повесила трубку, чувствуя облегчение, что этот разговор был окончен и я вот-вот должна была снова увидеть Хантера.

* * *

Следующим утром я пережила шестичасовую съемку в центре ЛА, питаюсь латте и протеиновыми батончиками. Хантер сам съел два батончика, а после хлебал кофе в любую свободную минутку. Я нависала над ним, наблюдая, как он выбирает композицию и углы через линзу, прежде чем вернуться к модели.

Она была женой главы какой-то компании по производству верхней одежды в северо-западной части страны. Это был ее подарок на день рождения, и я не могла отрицать, что она была молода, красива и пережила достаточное количество операций, чтобы еще не одно

десятилетие оставаться подтянутой.

Когда мы закончили, я спрятала камеру в защитную сумку. И именно в этот момент мой желудок решил заурчать.

— Я умираю от голода. Мне нужно поесть, а затем увидеть эти фотографии.

Его смех заполнил комнату, прежде чем он произнес:

— Не думал, что буду работать под аккомпанемент твоего желудка сегодня.

Мои щеки покраснели, когда я надела сумку на плечо и заметила блеск в его глазах.

— Прости. — Я скривилась и пожалала плечами.

— Это напомнило мне, какой я дерьмовый босс, что даже не дал тебе перерыв, поэтому ланч за мной. — Он снял сумку с камерой с моего плеча и надел на свое, зацепив при этом ладонью изгиб моей попы.

Тридцать минут спустя мы с Хантером сидели в пижамах в нашем номере люкс в отеле, между нами были разложены ло мьен и яичные роллы, а на кофейном столике стоял раскрытый макбук. Я с восхищением смотрела на монитор, поедая вермишель палочками для еды, пока Хантер, наклонив голову и жуя, листал фотографии, которые сделал ранее.

Я восхищалась им таким. Влажные после душа волосы, мягкие трикотажные шорты, низко свисающие на бедрах, и простая белая футболка, облегающая его широкие плечи. Я поняла, что отвлеклась, и начала ерзать на месте, желая залезть к нему на колени и исследовать прелестный грех, скрытый там. Я не понимала его, но и не хотела. В нем была какая-то особенная магия, и я была рада, что он просто позволял мне ею наслаждаться.

— Слушай, а если сгладить изгиб здесь? — пробормотал он, обводя курсором небольшой участок. Хантер увеличил фото, настроил контраст на более мягкий и откинулся на сидении, оценивая работу с чувством самокритики, которой я ни у кого еще не видела.

— Она идеальна, — предложила я.

— Это не так. — Он замахал головой и нажал несколько кнопок на клавиатуре, прежде чем захлопнуть крышку. Набрав кучу лапши палочками, он запихнул ее в рот, прежде чем я успела понять, что произошло.

— Надеюсь, ты сохранил ее. Я действительно думаю, что фотография идеальна. — Я протянула руку к компьютеру, но он резко схватил меня за запястье, предупреждая. Его темный взгляд пронзал меня, говоря оставаться на месте, мои мышцы напряглись, и все чувства обострились.

Мне это нравилось.

— Не трогай. — Его грубый голос коснулся моих ушей, напоминая об изначальном его предупреждении и посылая сладострастный вихрь в низ моего живота.

— Я вернусь к этому позже. Не трогай мои вещи, Эрин.

Я приподняла бровь, переводя взгляд с его крупных пальцев вокруг моего запястья обратно на темные глаза, оценивающие меня.

— Да... — Я отвернулась, пытаюсь сдержать слово, которое крутилось на кончике языка. — Сэр, — произнесла я мягко. Его глаза на секунду заблестели, прежде чем затмиться порочной и прекрасной страстью. Я знала, что назову его так снова. И снова.

Если бы я только знала, что его всепоглощающая любовь разрушит меня.

— Иди сюда. — Прежде чем я поняла, что происходит, Хантер поднялся на ноги, перетягивая меня на гостинный уголок. — Не двигайся. — Он посадил меня на диван и, повернувшись к комоду, принялся возиться с чем-то.

Медленная мелодия наполнила комнату, и мои нервы накалились до предела, когда он

вернулся ко мне с загадочной улыбкой на губах. Он запустил руку в мои темные кудри, убирая их с плеча. Его пальцы пробежались по моим рукам, вызвав мурашки по коже, прежде чем я почувствовала его губы, оставляющие восхитительный поцелуй у изгиба шеи. Кровь прилила к моей киске, и слезы собрались в уголках глаз. Это было чувственно — *предельно* чувственно.

Громкие басы гитары заряжали мою кровь, пока пальцы Хантера танцевали на коже, прокладывая путь от выемки локтя к предплечью и обратно. Исследуя его тело собственными пальцами, я касалась то запястья, то бицепса, прежде чем положить руку на шею, играя с цепочкой, которую он всегда носил. Его мышцы напряглись, прежде чем он запустил руку под край майки, в которой я планировала спать.

Он провел тыльной стороной руки по изгибу моей талии, поднимая ткань вверх по телу. Я резко втянула воздух, когда он стянул майку через мою голову, отчего волосы раскинулись, прикрывая плечи. Прохладный воздух комнаты начал ласкать кружевную ткань бюстгалтера, заставляя соски затвердеть от желания.

— Боже, — пробормотал Хантер, касаясь моей возбужденной плоти, прежде чем погрузиться под резинку моих шорт для сна, заставляя все чувства обостриться. — Такая чертовски красивая, — произнес он, проводя пальцами у резинки и губами возле уха. Он не целовал — то, что он делал, было даже хуже. Он дразнился, как и всегда.

— Скажи, чего ты хочешь, — прорычал он, и я намокла.

— Тебя, — выдохнула я, потерявшись в нем и тяжелой музыке, наполняющей мои чувства. В его запахе, прикосновениях.

— Меня?

— Да. Я хочу тебя внутри себя, — простонала я, мои колени подогнулись.

Руки Хантера сжались на моей талии, пальцы впились так сильно, что я чуть ли не съезживалась от боли.

— Эрин, с первой минуты я... мне следовало сказать тебе... блядь. — Его глаза поднялись, встретившись со мной. Я ждала в предвкушении, пока его взгляд не ожесточился решительностью, и он заговорил. — Хочу снять тебя сегодня.

Мои глаза расширились, прежде чем я утвердительно кивнула. Я не могла говорить, только тяжело дышала, но могла согласиться. Что-то щекотало меня изнутри от осознания, что я скоро почувствую, каково это — оказаться по другую сторону его объектива.

Хантер качал мои бедра взад-вперед, играя с резинкой на шортах большими пальцами, тихонько подпевая музыке мне на ухо, в то время как хлопковая ткань скользила вниз по моим бедрам.

Спустя минуты мое тело ощущалось гладким шелком и топленным маслом, мои бедра продолжали качаться по собственной воле, когда его руки исчезли. Через несколько секунд он уложил меня обратно на черный диван. Сердце болело, а в животе летали бабочки, пока он крутился по полу, присев, рассматривая меня с разных углов через линзу камеры. Он делал фотографии, наклоняя голову в разные стороны, и на его лице появилась та легкая ухмылка, которую я уже успела полюбить, когда он погружался в работу.

— Нужно избавиться от одежды. — Он пронзил меня взглядом, из которого исчезла та нотка озорства, что всегда присутствовала. — Не возражаешь? — С кривой ухмылкой Хантер провел взглядом от моей киски вверх по телу и к глазам. — Только трусики.

Я сделала несколько медленных, мучительных вдохов. *Только трусики*. Разве можно снять *только* трусики? Мое тело молило о кислороде и облегчении, которое он принесет и

позволит моему мозгу нормально функционировать.

— Хорошо. — Желудок болезненно сжался, не зная, стоит ли побежать в ванну и распрощаться с ланчем или броситься в *его* сильные, загорелые руки и объездить его, пока мы не кончим, крича и задыхаясь. — Хорошо, — снова произнесла я уже более уверенно и зацепила большими пальцами трусики.

— Позволь, — раздался его глубокий голос в прохладном воздухе между нами, желудок будто сворачивался и снова разворачивался, нервная дрожь скручивала мои внутренности. Во второй раз за день его пальцы залезли мне под трусики, и мои бедра колыхались взад-вперед, ожидая и желая, словно я потаскушка.

— Не шевелись, — прошептал он, и я без сомнений послушалась. Я задержала дыхание, пока он стягивал черную ткань вниз по моим бедрам, медленно открывая своему взору мою блестящую от влаги киску. Закусив нижнюю губу, он на секунду закрыл их, прежде чем взглядом вернуться ко мне.

— Идеально, — пробормотал он, достав жемчужную нить из кармана.

— Так идеально, — выдохнул он, выкладывая нить вдоль моих влажных складок между ног. Холодные камни щекотали и покалывали, в то время как возбуждение росло и пульсировало.

— Сделай это для меня, — проинструктировал он, и без слов я поняла, чего он хотел. Взяв нить пресноводных камней у него с руки, я провела ими по своей сердцевине, вдоль живота, свернула их в выемке пупка. И все время он снимал, сотни фотографий были сделаны ко времени, как мы закончили, с каждого воображаемого угла.

Я расслабилась, когда он наконец сел на пол, скрестив ноги и устремив взгляд на жидкокристаллический экран. Единственным звуком в комнате, раздающимся на фоне музыки, было пиканье кнопок, пока он просматривал только что сделанные фотографии.

— Ты чертовски поразительна, принцесса, — пробормотал он и обнял меня, притягивая к себе. — Мне приходилось бороться с самим собой, — произнес он, ведя меня к кровати.

— Почему? — бездыханные слова слетели с моих губ, в то время как приятное возбуждение затуманило мозг.

— Я плох для тебя, Эрин. — Он взял в руки мое лицо, нависая губами над моими. — Не потом думаю, может, я лучше, что с тобой случилось. — Он сжал мою талию, посылая разряды, зажигающие мое тело страстью.

— О чем ты говоришь? — Я пыталась уловить суть его слов. Он был сложным, его слова всегда были полны скрытого смысла и намеков. Был ли он хорош для меня? Не был? Волновало ли меня это?

— Скоро. Скоро я скажу, — произнес он, запустив руки мне в волосы, и я повелась.

Его твердое тело прижало меня к перине, пальцы впивались в бока, руки блуждали между бедер, а губы были всюду. Опустившись губами на талию, он обвел языком вокруг моего пупка и проложил дорожку по выпирающим ребрам к кружевам, прикрывающим один из моих сосков.

— Боже, да, — прошептала я, не задумываясь, исследуя пальцами его руки, покрытые темными чернилами, которых я так жаждала коснуться.

Рельефная плоть струилась под моими пальцами, пока я блуждала по его бицепсам. На его плечах я ощутила больше мускулистой плоти. На предплечьях с татуировками еще больше.

Он был покрыт шрамами.

Мои глаза резко открылись, когда болезненный ком встал в горле. Каждая татуировка, украшающая его тело, прикрывала отметину, которую он хотел забыть. Или запомнить. Чувствовал ли он боль каждый раз, глядя в зеркало?

Мои пальцы сжались вокруг верхней части его рук, пока я пыталась сфокусироваться на нем и его руках, блуждающих по моим изгибам на фоне раздающейся в комнате музыки. Он сжал верхнюю часть моих бедер, целуя, прежде чем стянул, наконец, кружевную ткань с моей груди, прикоснувшись к соскам губами. Я выгнулась, схватила его за голову и застонала, прежде чем его пальцы скользнули мне между ног, массируя мои влажные складочки. Мышцы моего таза сжимались и напрягались, поднимая бедра с кровати, пока умелые пальцы Хантера сводили меня с ума.

— Кончи для меня, принцесса, — пробормотал он мне на ухо, глубоко скользя в меня одним пальцем, крутя им и безостановочно двигая, одновременно вырисовывая восьмерки большим пальцем на клиторе. Мое дыхание стало поверхностным от его слов, и только я была готова кончить, как его пальцы исчезли, ладони сжали бедра, а язык скользнул в мою киску, лихорадочно вылизывая ее.

Я качала бедрами, но его сильные руки удерживали меня на месте. Не смогла бы пошевелиться, даже если бы постаралась. Но я не хотела. Я запустила руки в его волосы, огонь пульсировал сквозь мое тело, напрягая мои мышцы в тугие комки бесполезной энергии. Руки Хантера сжимали мои груди, щипая и выкручивая соски, пока волны удовольствия обжигали меня от пальцев ног до вставших дыбом волос на шее.

Мир вокруг поплыл, и прежде чем я успела осознать, что произошло, уже была в объятиях Хантера, положив голову на его широкую грудь.

— Засыпай, принцесса. — Он нежно провел рукой по волосам, уткнувшись носом в мои кудри, и выдохнул.

— Я все еще хочу тебя, — пробормотала я, опьяненная обещанием секса.

— Я с тобой, — раздался простой ответ. — Спи.

Я вздохнула, глаза закрывались. Положив одну руку на его грудь, я играла с его жетонами, находящимися под майкой. И впервые я почувствовала его. Не загадку, не босса, не мужчину, по которому я чахла, удовлетворяя себя в кровати ночью. Несмотря на мою фиговую историю жизни и любви, я чувствовала его, и все равно меня это не пугало.

Глава 11

Я проснулась в объятиях Хантера от звука орущего на ухо будильника. Мы вылетели из аэропорта ЛА в шесть часов и ко времени прибытия в Чикаго были нервные и вымотанные. Я мечтала завалиться в свою удобную кровать, когда Хантер скользнул рукой вверх по моему бедру на заднем сидении машины. Уголок его губ приподнялся, а взгляд стал теплее. В тот момент я влюбилась в него еще на капельку больше. Я не видела ни капли от того плохого парня, которым он хотел казаться миру — рядом со мной на кожаном сидении был искренний, мягкий и сострадающий мужчина.

— Я так рад, что ты поехала со мной, Эрин. — Его рука сжала верхнюю часть бедра, прижимая указательный палец близко к моему интимному месту.

Мои глаза закрылись, и улыбка изогнула губы.

— Спасибо за приглашение.

— Даже не знаю, как путешествовал без тебя раньше.

Хантер обнял меня и проводил к себе домой в теплом послеобеденном свете. Не говоря ни слова, он открыл входную дверь и повел меня прямо в свою уютную хозяйскую спальню с застеленной королевской кроватью. Мои волосы спадали каскадом вокруг лица. Сначала Хантер взял несколько локонов в руку, потом уткнулся носом мне в шею. Я слышала, как он вздохнул, и тихий стон слетел с его губ.

Опустив руки к его талии, я впиалась пальцами в его бока, которые ощущались мускулистыми и напряженными под подушечками пальцев. Моя киска жаждала почувствовать его. Вздох слетел с моих губ, когда его руки вернулись к моей шее, обхватив ее у основания. Теплые грубые руки терли мою кожу, посылая мурашки по моим внутренностям и между ног. Переступив с ноги на ногу, я наклонила голову в сторону, молча умоляя его трахнуть меня. Использовать меня и овладеть с присущим ему напряженным, анализирующим взглядом.

— Останься со мной, — прорычал он грубым голосом, и мое сердце ушло в пятки.

— Хорошо, — выпалила я, дыша настолько поверхностно, что голова кружилась. Он обнял меня, толкая назад к кровати, накрывая нас белым хлопком. Мужчина обхватил меня, закинув ногу на мои. Я заснула, ощущая дымчатый запах, который, казалось, исходил от его шеи, врываясь в мир снов, где реальность исчезла и настоящими были только он и я, здесь. Невинные и не спешащие, не думающие ни о чем. Закрыв глаза, я приняла решение.

Завтра я сделаю это официальным.

* * *

Я сидела в тишине, ожидая, пока на меня навалится беспокойство.

Достав телефон из сумочки, я проверила сообщения, стараясь отвлечься от предстоящей встречи. Хантер обычно к этому времени уже просыпался и звонил мне. Поняв, что телефон умер, я поставила его на зарядку, которую носила с собой, и подождала, пока телефон включится.

Куча сообщений от требовательного Хантера Эллиса зажгли экран, прежде чем телефон зазвонил, отдаваясь эхом по тихой комнате.

— Простите, — прошептала я, чувствуя неодобрительные взгляды, прежде чем ответила на звонок. — Привет, — пробубнила я, улыбка слышалась в моем голосе.

— Где ты, мать твою, находишься?

— Что? Я оставила записку... — запнулась я, мозг отказывался принимать грубую лексику, которую он редко использовал.

— И почему твой телефон был выключен — с тобой все хорошо? — Злость в его голосе сменилась отчаянной настойчивостью.

— Я в порядке, — прошептала я, все еще шокированная. — Я оставила записку на кофейнике. У меня были дела, и до этого момента я не знала, что телефон разрядился.

— Черт, — услышала я вздох на другом конце линии. — Я еще даже с постели не встал. Увидел, что тебя нет, и подумал о худшем. Разбуди меня в следующий раз. Я сам отвезу тебя, — закончил он уставшим голосом.

— Хорошо, — ответила я мягко, тая от его заботы. — У тебя сегодня выставка, мне нужно быть свободной? — спросила я, ссылаясь на выставку в престижной галерее.

— Да, определенно. Придешь сегодня? — спросил он, и я услышала, как борьба в его голосе стала исчезать. Глубоко внутри меня стало тепло и уютно. Возможно, я была нужна

Хантеру так же, как и он мне.

— У меня есть несколько дел. Тебе что-то нужно? — предложила я, злость уже давно исчезла.

— Просто я лучше работаю, когда ты рядом, — ответил он, и несколько гудков эхом раздалось на линии. Его предоплаченный телефон. — Черт. Что еще? — прорычал он, и в моем мозгу вспыхнул один из неотвеченных вопросов, касающихся его. Прежде чем я успела сформулировать его хотя бы наполовину, Хантер произнес: — Нужно бежать. Просто... будь осторожна, Эрин. — И связь оборвалась.

Будь осторожна? Я нахмурилась, пряча телефон в сумку и ожидая, пока назовут мое имя, а затем прикусила нижнюю губу.

Секрет. Знаю, что у Хантера он был, чувствовала мозгом костей. Вот только пока не могла указать на него пальцем.

Пока одна мысль не пришла мне в голову. С волнением, сжимающим мои внутренности, я выбежала из комнаты ожидания на яркий солнечный свет, не заботясь о еще одной пропущенной встрече. В мозгу крутилась одна идея, для которой я была слишком глупа, чтобы заметить сразу. У Хантера была девушка. Или еще хуже — жена.

— Блядь, — пробормотала я, падая на ближайшую скамью, пока слезы ручьем текли по щекам.

Глава 12

Я скользнула в расшитое пайетками платье, слегка накрутила волосы и с манящим цветочным ароматом, окружающим меня, направила водителя по адресу мероприятия, которое я обещала Хантеру посетить с ним сегодня. Если бы это не было связано с работой, я бы плюнула и осталась дома, свернувшись в позу эмбриона и обдумывая варианты тайны Хантера. Не было других указаний на то, что у него были отношения с кем-то, да и я бы знала, не так ли? Я была его ПА, проводила время у него дома, в его *кровати*.

Мои мышцы сжались, когда такси медленно остановилось у обочины. Я протянула водителю двадцатку и одернула край платья, вылезая из машины и направляясь в галерею с надеждой, что Хантер все еще был там.

— Добро пожаловать. — Мужчина кивнул мне с улыбкой на лице и протянул бокал шампанского.

— Спасибо, — пробормотала я, ступая в тесное пространство, от стены до стены забитое телами. Женщины в дизайнерских нарядах, мужчины в современных костюмах с галстуками и в блестящих туфлях с острыми носами. Я развернулась, собираясь уйти, оставив шампанское на подносе официанта, когда теплая рука обхватила меня за плечо и запах дыма окутал мой нос.

— Я гадал, когда снова увижу тебя.

И вот так мои колени задрожали, голова закружилась, а пальцы так сильно сжали бокал с шампанским, что я задумалась, не треснет ли он на кусочки в моей руке.

— Ты опоздала, — пробормотал Хантер и, забрав бокал из моей руки, поднес его к своим губам, опустошая его, прежде чем поставить на поднос. Бабочки затрепетали у меня в животе.

— Прости.

— Я волновался. Тебе стоило позвонить.

— Ты мог сам мне позвонить, — парировала я, голова все еще была забита его

секретами

— Я не должен был. — В его темно-зеленых глазах кипело что-то опасное, от чего я давилась кислородом, наполняющим мои легкие. — Давай уйдем отсюда. — Хантер обнял меня рукой за талию и отвлек от мыслей, направив через лабиринт тел к двери, через которую я только что вошла.

— Куда мы идем? — спросила я, надеясь, что его злость была быстропроходящей. Он был бесцеремонным, напористым, но справедливым. Хотя я все еще ощущала, что он что-то скрывает. Виной были его взгляды вокруг комнаты, словно он постоянно оценивал обстановку, беспокойно крутясь. Да и его второй телефон, из-за которого он все бросал.

— Ужин? Они кормили меня этой дерьмовой фуршетной едой два часа. Я хочу чертов чизбургер, — прорычал он, и я разразилась смехом, забыв о волнении и потерявшись в излучаемой им энергии.

— Звучит отлично, — усмехнулась я и сжала его руку.

— Хорошо. — Он улыбнулся в ответ, затем наклонился и оставил поцелуй на моей щеке. — Рад, что ты пришла, Эрин, — он проговорил последние слова, понизив голос достаточно, чтобы направить мою пульсирующую кровь прямо к клитору.

— Я тоже, — прошептала я и собиралась поцеловать его в губы, когда он сделал замечание.

— Ты можешь ходить в этих штуках? — бросил он взгляд на мои ноги.

— Не совсем. — Я нахмурилась и прокляла себя за то, что отказалась от туфель на танкетке, которые предпочитала больше.

— Тогда запрыгивай. — Хантер повернулся и, схватив меня за чувствительные бедра руками, взвалил себе на спину. Я рассмеялась и ударила его по плечу, крича, чтобы он опустил меня, но хватка его была сильной.

— Слава Богу, тебе не пришлось нести меня далеко, — все еще смеялась я, приглаживая край платья, когда он поставил меня на ноги минуту спустя у входа в местное кафе. Запах жареной еды наполнил мои ноздри и заставил желудок урчать от желания жиров и белков.

— Бургер Сэма и два делюкса в конец зала! — выкрикнул Хантер, подняв два пальца необъятному мужчине за прилавком. Тот медленно кивнул, когда Хантер направился к угловой кабинке, обтянутой красным кожзаменителем, с черным столом и белыми скамьями с отбитыми углами.

— Мне нравится это место. — Хантер вертел в руках салфетку, взятую со стола, расстегнув шелковые лацканы костюма.

— Кажется, они знают тебя.

— Я приходил сюда с детства. Вырос в этом районе. Мой отчим часто приводил меня сюда, на бизнес встречи. — Он пожал плечами и кивнул официанту, когда тот поставил перед нами два стакана с водой.

— Он приводил тебя на свои бизнес встречи? — спросила я, желая узнать больше о семье Хантера.

— Время от времени. Это место было для меня своего рода безопасной зоной. Меня часто задирали. — Он потер заднюю сторону шеи.

— Не могу представить, чтобы тебя задирали, — прокомментировала я, удивленная признанием мускулистого мужчины передо мной.

— Сейчас не можешь, но позволь сказать, что я не был одним из выскочек в старшей школе. Щуплый и жилистый с щетиной, которая никак не могла пробиться нормально — вот

каким я был. — Он ухмыльнулся, и я увидела намек на мальчишку, который наконец отомстил. — Но как только я выпустился, я был решительно настроен накачаться и больше никогда не быть объектом насмешек. Так я записался в армию, в свободное от патрулирования время качался и, в итоге, вернулся домой таким. — Он засмеялся и потерял полностью заросшую щетиной челюсть.

— Спорю, ты был очаровательным. — Я захихикала, складывая в голове две картинки — мускулистого татуированного и великолепного мужчины, сидящего передо мной, и щуплого подростка, которым он был по его словам. Я скрестила ноги и коснулась ступней гладкой ткани его брюк, и он без слов снял с моей ноги туфлю и погладил ее по подъему.

Он продолжил, потерявшись в своей истории, перечисляя факты непоколебимым голосом.

— Моя мать была убита бойфрендом, когда мне было четырнадцать. Но он был хорошим адвокатом и отделался допросом с пристрастием, — рассказал он, и я не смогла сдержать рывок бровей к линии волос, прежде чем он продолжил. — Она была с ним всего несколько месяцев, находясь под кайфом большую часть времени от всего, что они могли достать, а он к тому же еще и пил. Было сложно. Он грубо относился к нам обоим. Он разбил ей губу однажды утром, когда проснулся после похмелья, а я слишком громко смотрел телевизор. Я закричал, а он, оставив ее с кровоточащим лицом, ударил меня так сильно, что я влетел в стеклянный кофейный столик. Он разбился. Небьющегося стекла тогда не было. — Хантер сделал паузу. — После того случая у меня остались шрамы. — Он потерял костяшки пальцев. — В день, когда мне исполнилось шестнадцать, я использовал фальшивое удостоверение, чтобы сделать на них татуировки. Шрамы преследовали меня. Мне нужно было превратить их во что-то значащее, — закончил он, коснувшись загрубевшей и загорелой кожи рукой, покрытой чернилами и неровностями.

— Что означают римские цифры? — спросила я, глядя на них, желая познать глубины этого мужчины и его сердца.

— День, когда она умерла.

— И это должно было заменить шрамы более счастливыми воспоминаниями? — спросила я, запутавшись, но сожалея ему.

— Это было не столько более счастливыми воспоминаниями, сколько уроком. Урок, преподанный прошлым. — Я наклонила голову, подталкивая его без слов. — Она была наркоманкой и хорошо это скрывала, но в доме всегда были пустые баночки из-под таблеток и кредитные карты с превышенными лимитами в белом порошке. Поэтому она не могла уйти от него. Слишком бедная, слишком зависимая, слишком сломленная.

— Сложно уйти. Шантаж, вина... да и жестокие мужчины охотятся на сломленных женщин, — сказала я, наученная собственной историей детства со словесным насилием и эмоциональным пренебрежением.

— Я много лет винил ее. То, что я видел на улицах, не было прекраснее, но во многих случаях та жизнь была лучше чем то, как я рос первые четырнадцать лет. Я рад, что выбрался живым, — закончил он тихо.

— Ты жил с родственником? — прощупывала я дальше, чувствуя его нужду в общении.

— Не было никого, кто мог бы взять меня. — Он пожал плечами. — Ну, был кое-кто, кто присматривал за мной, но я очень быстро понял, что у каждого свои выгоды. — В этот момент он отвел взгляд и принялся нервно стучать по пластику — еще один признак безграничной энергии, скрытой в нем. Без фотографирования она не могла найти выхода из

него.

Улыбнувшись, я накрыла его нервные пальцы своими. На мгновение я переплела их. Мягко. Но эта связь была так сильна, что у меня вскипела кровь, а напряжение между нами ощущалось, как прикосновение к оголенному проводу. Искры и электрический заряд, вызванные этим едва уловимым контактом, его сила и жар хранили в себе обещание.

Хантер успокоился, обратив ко мне взгляд, и легкая ухмылка приподняла одну сторону его лица. Эта ухмылка заставляла мой желудок скручиваться, а бедра дрожать. Он остановил движения пальцев на моей ноге, положив ее на свое бедро.

— Из тебя ужасная кокетка, — выпалила наконец я единственную мысль, которая вертелась в голове.

Брови Хантера изогнулись от удивления, прежде чем мы оба разразились смехом.

— Должен признаться, раньше я этого не слышал, — произнес он, проводя волшебными пальцами по моей ноге. — Ты напоминаешь мне о моей матери.

— Почему?

— Она всем указывала на их недостатки. — Он широко улыбнулся. — Это моя любимая черта в ней.

— Значит, тебе нравятся прямые и честные разговоры? — Я улыбнулась, обводя своими бледными пальцами его шрамы.

— Наверно. — Легкая улыбка озарила его лицо, и, как только настроение повысилось, разговор сменил русло. Я хотела знать больше, намного больше. Хотела спросить о телефонных звонках, его семье и тату. И я отчаянно желала прочитать карту его шрамов.

Прибыло наше первое блюдо, которым оказался наполненный мороженым бокал для мартини со сливочной помадкой и фисташковой посыпкой. Представляю свои широко раскрытые глаза, изучающие блюдо с разных сторон. Хантер рассмеялся своим замечательным смехом, посмотрев на меня.

— Вот вам и диета, — сказала я, зачерпнув большой кусок и протянув через стол. — Да, и я думала, ты не употребляешь простые углеводы? — Я выгнула бровь.

Его смех согрел меня изнутри.

— Скинешь хотя бы килограмм, и я выпотрошу тебя. А теперь ешь, — он указал на ложку, и я раскрыла губы, проглатывая сливочный, взбитый вручную десерт. — Чертовски великолепно, правда? — усмехнулся он понимающе, и я разразилась смехом.

— Чертовски великолепно, — кивнула я. — Однако не знаю, что я думаю о десерте перед ужином. — Я набрала свою полную ложку и поднесла ему. Вид того, как его губы обхватили холодный металл, обезоружил меня.

— Не до, *вместе* с ним. Мы будем есть десерт и ужин одновременно. Вся суть в миксе соленого и сладкого. — Повернувшись, он привлек внимание официанта. — Смотри. — Положив ложку, он вежливо улыбнулся, пока официант ставил картошку и чизбургеры перед нами. — И луковые кольца! — добавил Хантер, а официант ушел, улыбаясь. У Хантера было «чувствуй себя хорошо» влияние на людей.

— Сейчас будет, Клу, — крикнул официант.

Я подавилась и закачала головой.

— Клу? — переспросила я и взяла еще одну ложку безумно вкусного мороженого.

— Старое прозвище. — Он задержал вторую взятую мной ложку сахарного мороженого. Официант появился спустя мгновение с тарелкой жареных колец.

— Странное прозвище.

— Разве не все они странные? — отмахнулся он снова от моего комментария. — Попробуй чизбургер — офигенно вкусный, — сказал он, прежде чем откусить свой. Я усмехнулась и решила позволить ему хранить секреты, которые он считал нужными оставлять в тайне. У меня у самой было полно собственных.

* * *

Часом позже, после ужина с чизбургерами, картошкой, луковыми кольцами и делюкс мороженым Сэма, Хантер остановил такси, произнося свой адрес. Думаю, сегодня я была его. Ерзая на сиденье, мне не терпелось вернуться к нему домой, обратно к чувству, что были только мы.

— Хочешь что-то сказать мне? — промурлыкал Хантер, скользнув рукой вверх по моему колену, где начал вырисовывать узоры.

— Нет, — я покачала головой, чувствуя, как слово «любовь» болезненно висит на кончике моего языка.

— Поедешь ко мне?

— Не знала, что у меня есть выбор. — Я сдвинулась, бедра терлись друг о друга, а возбуждение росло. Мне казалось, что я играю с этим мужчиной в кошки-мышки и от этого была готова взорваться. Почему он еще не переспал со мной? Это тоже было связано с его секретом, или он был невероятно милым парнем, который верил в ухаживания за девушкой перед тем, как трахнуть ее? Я не могла представить, что такие мужчины еще существовали.

Я медленно вздохнула, когда машина остановилась.

— У тебя всегда есть выбор. — Он взял меня за руку, выйдя из машины. — Просто мне нравится забирать его у тебя время от времени.

Мой мир разрушился и сгорел. Головокружение исчезло, мысли улетели, остались только он и я. Не говоря ни слова, он позволил мне вести его вверх по лестнице кирпичного дома, через вход и дальше по коридору, прямо в его комнату. Я чувствовала на себе его взгляд и его руку позади себя.

— Что теперь? — Я едва не подавилась, дойдя до двери комнаты.

— Ожидание убивает меня, — пробормотал мне на ухо Хантер, проводя рукой вверх по моему бедру и задирая край платья. Он поиграл обшитой пайетками тканью, перебирая ее между пальцами.

— Меня это тоже убивает, — сказала я, не способная подобрать другие слова.

— Хорошо, — произнес он, прежде чем моя рука дотянулась до выключателя, чтобы осветить темную комнату.

— Оставь. — Его руки исследовали мои бедра, в то время как сердце стремилось в пятки.

— Наклонись.

Глава 13

Я сделала, как было велено, без колебаний или задних мыслей. Я ждала момента, когда наконец почувствую погружение Хантера в меня. Мне это снилось — закрывая ночью глаза, я представляла себя в его сильных руках, удерживаемая его ногами, подвластная ему, использующему всю скрытую в себе энергию.

Я чувствовала руки Хантера на бедрах, поднимающие край моего платья, пока я

склонялась над кожаной скамьей в изножье его кровати, ожидая. Дыхание стало поверхностным от нетерпения.

— Чертовски красива, — проговорил он, поднимая расшитую пайетками ткань, обнажая мои ягодицы в прохладном воздухе комнаты. Я извивалась, ожидая его прикосновения, ожидая чего-то большего. Его пальцев, его языка, его члена. Я хотела почувствовать его всюду.

Я покачнулась, разочарованно ворча и напрягая мышцы, когда его глубокий смех рассеял тишину комнаты.

— Возбуждена, принцесса? — Он развел мои ягодицы, затем сжал их, обдавая прохладным воздухом мою разгоряченную киску и заставляя течь ее еще сильнее с каждым мгновением.

— Ты ждала этого? — пробурчал он, наклонившись над моей спиной и захватив зубами бегунок змейки на спине, расстегивая ее сантиметр за сантиметром. Мое дыхание ускорилося, платье мягко упало на пол, оставив меня в одном лишь бюстгальтере без лямок.

Я почувствовала, как Хантер опускается на колени позади меня, руками все еще сжимая мои ягодицы, его теплое дыхание теперь гуляло между моих ног, вызывая пульсацию и усиливая возбуждение. Мои бедра рефлекторно вздрогнули, когда я почувствовала медленное движение теплого языка Хантера на складках моей влажной киски. Я сжала подушки, когда он коснулся языком затвердевшего клитора.

Хантер продолжал лизать и погружать в меня язык, кружа им и затем дразня покусываниями. Он отстранился, когда я была уже на грани.

— Позволь мне услышать тебя. Хочу знать, что ты чувствуешь, когда мой язык находится в твоей горячей киске, — прорычал он, сильнее сжимая руки. Качнув бедрами, я вцепилась в подлокотник скамьи, ощущая поток удовольствия, когда два его пальца ворвались в меня и начали кружить там. Они зажгли комок нервов глубоко внутри, заставили меня стонать и рычать, не заботясь, почему и для чего. Я повалилась, задыхаясь, бедра дрожали.

— Мы еще не закончили, принцесса. — Он положил меня поперек скамьи в ногах королевской кровати. Мои колени упирались в подушку, а попа торчала в воздухе. Обернувшись, я увидела, как он скидывает пиджак костюма и расстегивает накрахмаленную рубашку с особенной осторожностью.

— Закрой глаза, — приказал он, пристально глядя мне в глаза, и в этот момент я заметила изменение. Голос стал более низким, а в глазах его горел огонь. Это был похотливый Хантер. Похотливый Хантер был намного горячее, чем фотограф Хантер, а Хантер с камерой в руках заставлял мой желудок скручиваться.

Закрыв глаза, я отвернулась от него.

Я ждала, мое дыхание было медленным, размеренным, но по коже бежали мурашки. Я ждала и ждала, каждый нерв был на пределе, реагируя на его движения, пока, наконец, он не провел подушечками пальцев по изгибу моей попы. Он схватил меня за запястья, поднимая руки вверх, и я почувствовала жесткую нить веревки на своей коже.

— Подожди, — выдавила я, отстраняясь, волны тревоги и вины сменили возбуждение. Словно не услышав, он продолжил наматывать длинную веревку вокруг моих запястий и предплечий, прежде чем закрепить ее на высоком столбе кровати из красного дерева.

Мой желудок сжался, руки инстинктивно потянулись назад, сопротивляясь контролю, который он желал получить.

— Хантер, подожди. — Слова жгли губы, словно капли огненной корицы.

— Что? — прорычал он, посмотрев мне в глаза.

— Мне нужно кое-что сказать тебе. — Я боялась слов, крутящихся на кончике языка.

Мы были не в том месте, не в то время, но ждать я больше не могла.

— Тебе ничего не нужно говорить. — Он аккуратным рывком затянул веревку, затем провел ладонями по длине моих рук и туловищу, мышцы моих бедер сжались, а между ног стало еще более мокро.

— Есть вещи, которых ты не знаешь...

— Я знаю больше, чем ты думаешь, и я не хочу об этом сейчас говорить. — Огромные ладони притянули мою попу к его твердой эрекции под тонкой тканью брюк. Я хныкала и вздыхала, отчаянно желая потеряться в этом моменте с ним, но вина давила на меня, нагружая весом, от которого я спотыкалась и двигалась слишком медленно для собственного блага.

— Я...

— Закрой рот, принцесса. — Пальцы одной его руки впились мне в ягодицу, в то время как большой палец другой раздвинул мои губы и ворвался в рот, вынуждая прикусить его. — Не будь такой разочарованной — ты именно там, где хочешь быть. — Он прислонился к моей спине, грубая ткань накрахмаленной рубашки царапала мою кожу, а руки вытягивались так, чтобы выдержать тяжесть его тела. — Бесконтрольная, — прорычал он и усилил давление мне на рот, заставляя повернуть голову навстречу его взгляду. — Не хочу слышать ни единого слова из твоего рта, пока не разрешу. — Его глаза горели предупреждением. Моя киска сжалась, и я заерзала бедрами. Он был прав — именно здесь я хотела быть. Рядом с ним я чувствовала себя защищенной, как никогда. Мои чувства были пленены его величественным голосом и огромным телом. Попавшая в его сети и беспомощная, я действительно чувствовала себя защищенной.

— Ответь мне. — Он ослабил хватку на щеке и скользнул пальцем к уголку губ.

Причмокнув, я втянула воздух, чувствуя напряжение от его предупреждения.

— Да, сэр. — Я улыбнулась, глаза потемнели, веки опустились от страсти, в то время как в его глазах сияли мягкие лучи лунного света, проникающие через окно. Кисти горели от трения нитей, но все же мое тело гудело и излучало возбуждение. Мне нравилась боль, нравилось напоминание о его контроле.

— Хорошая девочка, — прорычал он и повернул меня резким движением, прижимая своим телом. Мои руки напряженно вытянулись над головой. Обхватив одной рукой меня за талию, он наклонил голову и сдвинул чашечку моего бюстгалтера в сторону, чтобы иметь возможность прикусить мой сосок, набухший и затвердевший от прохладного воздуха. Я выгнулась, вздохнула, обернув ногами его талию, и потерлась своим телом о его.

— Проклятье. Не знаю, как мог держаться вдали от тебя столько времени, — прошептал он между поддразнивающими лизаниями моего соска. При этом он расстегивал свободной рукой ширинку на брюках.

— Боже, — я вздохнула, увидев его. Резкие линии и твердые мышцы его тела играли, возвышаясь надо мной, и несколько выбившихся золотых локонов спадали ему на лоб.

— Я мечтал о том, как трахну тебя, — процедил он сквозь зубы, когда головка члена впервые коснулась моей разгоряченной плоти. Низкое рычание, сжимающее грудь, вырвалось в разгоряченное пространство между нами, пока он медленно толкался, с каждым разом все глубже и дальше.

— Так трахни меня.

— Ммм... — Эта озорная полуулыбка коснулась его губ, пока мои глаза горели от его слов.

— Пожалуйста, сэр, — умоляла я мягко, как он и предсказывал. От моих слов в глазах Хантера зажглась опасность, и он погрузился в меня одним яростным движением. Его движения были четкие и легкие, на фоне огней Чикаго, мерцающих за окнами. Хантер трахал меня, словно шлюху, на глазах всего города. Его глаза горели изумрудным огнем, когда мы встретились взглядом, и он трахал меня так сильно, что мне казалось, я сойду с ума. Мои каблуки впивались в его ягодичцы, и мне до боли хотелось запустить пальцы в его волосы и провести по загоревшим бицепсам. — О, Боже... — Оргазм приближался, сжимая мои мышцы, сгибая пальцы на ногах и оставляя меня на грани, такой близкой к разрушению.

— Блядь. Ты даже лучше, чем я представлял, — процедил Хантер, и чувственные нотки его голоса отправили меня в совершенно другой мир, где я не могла видеть, думать, а только чувствовать, как горят мои нервные окончания впервые за долгое-долгое время.

— Чертовски красивая. Твое тело содрогается вокруг моего. Господи, именно это лицо я хочу увидеть через камеру. Чтобы твое красивое лицо, пока ты кончаешь, висело у меня на стене в кабинете на обозрение всем. — Руки Хантера болезненно сжимали мои бедра, а толчки его становились более быстрыми и резкими, его слова подталкивали меня. Затем он сжал одной рукой мою шею, второй потянув за волосы. Его лоб был прижат к моему, наше тяжелое дыхание смешивалось, когда он кончил с тихим рычанием, рождающимся в его груди. Я чувствовала его своей сердцевиной. Его напряженное тело склонилось надо мной, и я выгнулась, желая провести руками по его спине, исследовать резкие линии его торса и прочесть его шрамы подушечками пальцев, словно азбуку Брайля.

Наконец, он замедлился, его напряженные мышцы расслабились, и он оставил нежный поцелуй на моей шее, исследуя меня языком.

— Мне нравится твой вкус. — Его низкий голос вызвал еще одну волну возбуждения, увлажняющую меня между ног. Я застонала, лениво улыбаясь.

— Ты особенно вкусная после секса, Эрин Уорнер. — Полуулыбка озарила его лицо, прежде чем он запустил руку мне в волосы. — Мне нравится видеть веревки на твоей коже, — прошептал он мне на ухо, развязывая ловкими пальцами узел.

Я опустила на кожаную скамью и вздохнула, не в силах сформировать слова. Я переживала каждое мгновение, восхитительное ощущение нашего соединения, пульсирующего сквозь меня, пока его член сжигал мои нервные окончания со всей отдачей.

Он сжал мои плечи, а затем и кисти, прежде чем оставить поцелуй на каждой из них. В животе разгорелось тепло.

— Присоединишься ко мне на балконе на перекур?

— Перекур? — Я перевернулась, наслаждаясь ощущением прохладной кожи на моем влажном после секса теле. — С каких пор ты куришь?

— Я курю только после... — Он кивнул в сторону скамьи, на которой мы только что трахались, и послал мне распутную улыбочку. С хлопком ладоней он вытащил меня на балкон, где свежий ветер развеял мои волосы и заставил соски затвердеть еще больше под мягким пледом, который Хантер накинул на плечи.

— Как давно у тебя эта пачка? — спросила я, выгнув бровь.

Он отразил мое движение, передразнивая меня.

— Какое-то время.

— Так и думала, — пошутила я, получив от него ожидаемый ответ, но не тот, которому я могла верить на все сто.

— Мне нужен перерыв на уборную. — Я скинула его руку, пытаюсь ускользнуть. — Сейчас вернусь.

— О нет, не нужен. — Он поймал меня за локоть и притянул к себе на колени. Я почувствовала сперму, стекающую по моим бедрам на сиденье, на него.

— Я грязная, дай мне минуту. — Я убрала влажные от пота волосы с шеи, собрав их на одном плече, благодарная ощущению прохладного воздуха на моей коже.

— В этом нет ничего грязного. Мне нравится быть в тебе. Покури со мной. — Каждое его предложение прозвучало бессвязно, словно все они были приказами, не оставляя мне шанса принять решение самой.

— Нет, — покачала я головой. — Тебя порой сложно вытерпеть. — Я улыбнулась, наблюдая, как он делает длинную затяжку, обхватила его шею рукой и начала играть пальцем с его холодной цепочкой с подвесками на обжигающе горячей коже.

— Почти всегда, думаю. — Он выдохнул и широко улыбнулся во все тридцать два зуба, отчего мое сердце забилось быстрее.

— Возможно, ты прав, — я захихикала. — Я думала, ты за здоровый образ жизни, а тут табак, вызывающий рак?

— Старым привычкам сложно изменить. — Он улыбнулся мне, и в этот момент с бегающими зелеными глазами и легкомысленной улыбкой он был так похож на одного из тех плохих парней, о которых любила предупреждать меня мама.

Я вздохнула и опустила руки на одинаковых летящих голубей на его грудных мышцах. Провела пальцами по пушку волос и чернилам. Гладкая кожа без чувственных изъянов.

— Что их отличает? — я склонила голову.

Несколько мгновений он был тихий, и мне понадобилось больше секунды, чтобы понять, что, возможно, он не хотел открывать все свои секреты, только потому, что мы трахнулись.

— Их выбрал я, — наконец ответил он и сделал еще одну затяжку, пронзая меня взглядом с непоколебимой напряженностью. Я кивнула, не желая или не имея способности оторвать от него взгляд, пока он не протянул мне сигарету. — Попробуй. Поверь, от этого оргазм даже лучше. — Он подмигнул и превратился в Хантера без притворства. Мы просто могли быть собой.

— Нет, спасибо. — Я сильнее уткнулась ему в плечо. Его рука обогнула меня, и так мы и сидели: он курил, а я наблюдала, пока ночь в Чикаго сгущалась вокруг нас, остывших и обнаженных на балконе с видимыми доказательствами секса, стекающими по моим ногам.

Глава 14

Немногим ранее я наблюдал за ее понурым силуэтом, выходящим из здания суда, каждый шаг был размеренный и излучал грусть. Если она сделала внутри этих стен то, о чем я подумал, это было непросто. Но она знала, что должна сделать. Она зашла слишком далеко. Пришло время.

Она плюхнулась на скамейку на тротуаре и разразилась потоками слез. Темные волосы упали ей на плечи, закрывая ее от моей камеры, но я застыл. Не смог бы сделать снимок, даже если бы попытался. Никто не заслуживает момента, когда, казалось, понятная тебе

жизнь исчезает у тебя из-под ног, при этом фиксируясь на пленке. Если бы она только знала.

Это лишь верхушка айсберга, детка.

Мои инстинкты говорили мне пойти к ней, обнять и предложить утешение, но вместо этого я разразился ироническим смехом, осознавая, насколько неприятным было бы мое утешение.

Я был человеком, который вскоре должен был стать ответственным за крушение ее жизни, кусочек за кусочком.

Глава 15

Волнение пульсировало в животе, когда машина остановилась снаружи «Tudor» в северной части города. Хантер сказал мне надеть что-то короткое и быть на месте в семь вечера.

— Номер два тридцать, — кивнул водитель в сторону дома, поторапливая меня к выходу. — Он ждет. — При этих словах мои коленки подогнулись.

Я поднялась по лестнице, чувствуя бабочек в животе, прежде чем постучать один раз в дверь, дернуть за ручку и войти.

Хантер стоял в дверном проходе слева от меня, выглядя краше, чем когда-либо, в узком и элегантном костюме, сшитом на заказ, с тонкими лацканами и аккуратными манжетами.

Мое сердце пропустило удар, когда я сделала первый шаг.

И еще один при следующем.

Я любила его. Могла ли я вообще любить кого-либо? Я не знала, чем должна была пожертвовать после всей той боли, которую пережила за все годы, но с Хантером боли не было. Было легко. Наши *отношения* были легкими.

— Рад видеть тебя. Мне бы хотелось, чтобы ты познакомилась с моим отчимом, — промурлыкал он.

Каблук моей правой туфельки выбрал именно этот момент, чтобы зацепиться за несуществующий выступ на деревянном полу и споткнуться. Я вытянула руку, чтобы схватить дверную ручку, но грубая рука поймала меня раньше — обветренная и потемневшая от солнца, с золотым пушком волос, полированными кольцами на пальцах и тату на предплечье.

— Осторожней, — хриплый голос, скрывающий в себе годы тяжелой жизни, прошептал у моей шеи, *он* касался моих висков. Мои глаза закрылись, и я, вернув равновесие, смутилась.

— Спасибо. — Подняв взгляд, я увидела самые необычные глаза золотого оттенка, изучавшие меня. А также известную мне кривую улыбку на лице, которое казалось знакомым.

— Эрин, познакомься с моим отчимом, Джоном Эллисом Уокером.

Выражение моего лица скривилось, когда имя пронеслось в голове. Я слышала его раньше; знала, что слышала.

— Приятно познакомиться. — Я улыбнулась и попыталась стряхнуть предчувствие чего-то страшного, учитывая, что его рука все еще сжимала мою немного сильнее, чем я того хотела.

— Давно хотел познакомиться с вами, Эрин. — Он сверкнул ухмылкой, пробравшей

меня до костей.

Джон Эллис Уокер.

Мои глаза расширились.

Разыскиваемый босс группировки, орудовавшей в северной части города и ответственной за серию уличных насилий.

Кажется, мое сердце остановилось, когда отчим Хантера сжал мой локоть, ведя через просто обставленную комнату и дальше по коридору. Проглотив ком в горле, я устремила взгляд на Хантера. Он шел за нами, наблюдая за мной, словно хищник. Легким кивком головы он дал мне знать, что все нормально. И я поверила ему — по крайней мере, думала, что поверила.

— Надеюсь, вы не против. Я попросил Клу привести вас сегодня. Я так много слышал с милой Эрин, завладевшей его вниманием. — Он намеренно остановил взгляд на мне дольше, чем было необходимо, будто ожидая моей реакции. — Кажется, мой парень Клу не многое обо мне рассказывал. Понимаю, сейчас не время, но надеюсь, это скоро изменится. — Его темные, дьявольские глаза обратились к Хантеру, и я почувствовала что-то недосказанное между ними.

— Клу? — пропищала я, неуверенная, почему вообще в этот момент решалась довериться кому-то из этих мужчин. — Клу? — спросила я снова, вопрос горел в моих темных глазах, ища взгляда Хантера.

— Позволю вам поговорить, но надеюсь увидеться с вами еще не раз, Эрин Уокер. — Отчим Хантера покрутил локон моих волос своими грубыми пальцами, отчего я задрожала в страхе.

— Пойдем, — прошептал Хантер, направляя меня через заднюю дверь, вниз по деревянным лестницам в темный, глухой двор. Мои коленки дрожали, а сердце колотилось в сбивчивом ритме, но Хантер был единственным человеком, кому я могла доверять в этот момент, мне пришлось идти за ним.

Держа за руку, он посадил меня рядом с собой на скамью в тени дерева во дворе. Атмосфера была бы почти романтической, если бы только огромное количество вопросов не роилось в моей голове.

— Не знаю, с чего начать.

— Начало будет в самый раз, — съерничала я, но прижалась ближе к его плечу, благодарная за единственную поддержку, которая у меня сейчас была, в то время, как вес его секретов давил на меня до мозга костей.

— Это слишком длинная история. — Он провел рукой по коротким волосам.

— Так всегда, — парировала я, прежде чем добавить, — Клу. — Злость скручивала мой желудок от того, насколько слепа я была все время. Прозвище, шрамы, телефон. Я все время видела знаки, но выбирала сама не замечать их. Я медленно втянула воздух. *Тебе нужна эта работа. Ты не можешь уйти.*

— Да. — Эта озорная, сексуальная улыбка изогнула его губы. — Ребята зовут меня Клу, — он махнул рукой, словно это ничего не значило. — Мое настоящее имя — Хантер Калум Эллис Уокер, Калум — имя моего дедушки, и ребята сократили его до Клу. — Он пожал плечами, как будто это было лишь началом объяснения. У меня было такое же чувство.

— Так, как мне звать тебя? Клу? Или Хантер? — выпалила я.

Он поспешил ответить.

— Хантер. Мне нравится Хантер.

— Хорошо... расскажи мне тогда все остальное. — Я вздохнула и снова облокотилась на него, готовая ко всему, что должно было раскрыться.

— Ты слышала о Джоне Уокере? — Его глаза смотрели в мои, нечто похожее на стыд виднелось в них.

— Джон Уокер? Он не просто какой-то там Джон Уокер, — процедила я себе под нос. — Он — Джон *Эллис* Уокер. — Я скрестила руки и закусила нижнюю губу; желудок сводило. Мне стоило убежать, ноги должны были уносить меня к противоположному концу двора, пока бы я вызывала такси.

— Во что ты втянул меня, Хантер? — прошептала я, чувствуя безнадежность, когда слезы полились из глаз. У меня у самой были секреты. Я сама уворачивалась с самого начала, ощутив всего несколько уколов вины за все время — у всех нас был свой багаж. Возможно, в этот раз я была достаточно сильна, возможно, любовь была...

Мысль проскочила в моем мозгу, вызывая безжалостную улыбку. Мы с Хантером даже не были вместе, но я искала для него оправдания, хотя обещала никогда не делать этого ни для одного другого мужчины.

— Ты... это твой мир? — наконец спросила я, на этот раз громче.

— Нет, Боже, нет. Ты знаешь мой мир — фотографии, путешествия. Ты и я. — Он взял меня за руку и крепко сжал ее. — Джон ведь не мой отец, не биологический. Он присматривал за мной после смерти мамы. Я даже сменил фамилию, потому что он настоял, что так будет легче, к тому же я хотел оставить прошлое в прошлом, поэтому и сделал это. Он — все, что у меня было, так что я благодарен ему, но эта жизнь, — он обвел рукой дом, — не лучше.

— Эта жизнь? Я даже не уверена, что понимаю, о чем мы говорим. — Волнение в моем голосе звучало все яснее.

— Я говорил тебе, что меня дразнили. После смерти матери стало только хуже, и я стал бездомным. Джон спас меня. — Его рука сжалась вокруг моей, словно прося о молчаливом терпении, а глазами моля о понимании. Он знал, что я видела репортажи новостей, следила за заголовками газет, как и любой проинформированный житель Чикаго. — У Джона много влиятельных друзей. *Очень много*. — Глаза Хантера прожигали меня. — Он одевал меня, кормил, предоставил теплую постель, но Джон не верит в безвозмездные услуги, за всем скрыты ожидания. — Его глаза стали темнее. — Мне понадобились годы, чтобы понять это.

Я кивнула, потупив полные слез глаза.

— У него есть власть над тобой? — спросила я мягко, уже зная ответ.

— Да. — Хантер отвернулся, и я знала, что в этом и заключался его секрет.

— Зачем ты привел меня сюда? — Внезапно мне очень сильно захотелось покинуть это место, за аккуратной изгородью которого таился хорошо скрытый обман.

— Он хотел встретиться с тобой.

— Со мной? Почему? — спросила я, не менее чем шокированная.

— Он всегда был покровительственным. У Джона много власти, но он никогда бы не позарился на то, что я люблю. Однажды он уже сделал подобную ошибку. — Дыхание, казалось, застряло в груди, не давая мне достаточно кислорода для нормального функционирования мозга.

— Ты веришь мне? — спросил он, его мелодичный баритон проник в мои уши, расслабляя тело.

— Конечно, — кивнула я, не способная сказать что-то большее из-за комка, все еще сжимающего горло. У меня не было выбора. Я сидела на заднем дворике Джона Эллиса, черт возьми, Уокера, и Хантер спрашивал, доверяла ли я ему? Я бы сказала ему все, что он хотел услышать, пока это обеспечивало мою безопасность.

Хантер сжал мою руку в мягком свете луны. Я кивнула, убеждая его.

— Клянусь тебе, Эрин. Я бы сдвинул планету с орбиты, если бы это означало твою безопасность. Ты ведь знаешь это, да? — Его пальцы взяли меня за подбородок, поднимая голову навстречу его взгляду.

Я проглотила ком в горле, когда поняла, что он ожидал от меня ответа.

— Да, — сказала я, не уверенная больше, чему я верила.

— Даю слово. — Его язык атаковал мои губы, раскрывая их, прежде чем пальцы сжали мой затылок, целуя медленно и идеально, страстно и властно. Я ответила на поцелуй, так же страстно, как делала это всегда, чувствуя, что узел страха в животе становится еще больше.

Глава 16

Я переплела руки, сидя на заднем сидении лексуса, спешащего через забитые улицы Чикаго. Золотые огни размывались за окном, счастливые пары входили и выходили из ресторанов и баров.

— Мне нужно отдать кое-что парню в баре. Обычно он приходит с девушкой. Мы просто выпьем, и ты сможешь быть привычной очаровательной собой. — Он взял меня за подбородок. — Потом мы отправимся на ужин. — Теперь он сжал мое колено. Я поерзала на сиденье, закусив губу от нервов и перебирая варианты в голове. Мне стоило выпрыгнуть из его машины. Нужно было настоять, чтобы он отвез меня домой и забыл номер моего телефона. По меньшей мере, я должна была сказать, что работа оказалась не совсем той, которую я ожидала, и что я не смогу сопровождать его вечером или когда-либо еще.

О чем Хантер думал, представляя меня Джону Эллису Уокеру?

Предупреждения моей матери жгли уши. *Ничего хорошего. В нем нет ничего хорошего.*

Почему я была настолько глупа и не замечала ни одного тревожного звоночка, позволяя себе влюбиться в его дьявольскую улыбку и пленительные щелчки его камеры?

— Улыбнись, — приказал глубокий голос, и я открыла глаза, когда Хантер вышел из лексуса на заполненную улицу, таща меня за собой.

— Сэр, — швейцар кивнул Хантеру, когда мы подошли. — Пройдемте. — Он повел нас вперед, вверх на один лестничный пролет и дальше по коридору, покрытому темно-красным ковром, прежде чем показать частную комнату, вид с которой открывался на бар внизу.

— Хантер! — раздался голос из темного угла, и я увидела хорошо одетого мужчину в смокинге и сияющую блондинку рядом с ним, лет на двадцать моложе его, с полными губами и фальшивым загаром, приветствующих нас.

— Присаживайся. — Мужчина похлопал Хантера по плечу.

— Рад снова видеть тебя, но у нас мало времени. — Рука Хантера сжимала мою талию. У меня желудок скрутило от замешательства. Он был властным. Мне не должно было это нравиться. Я все еще не понимала, почему переминаюсь тут на слишком высоких каблуках рядом с ним, но мне это нравилось. Очень.

— Приятно познакомиться. — Я пожала протянутую руку, когда меня представили. Он был высокий, а взгляд как у изголодавшегося тигра — жаждущий добычи. От него у меня

волосы встали дыбом, как ранее этим вечером, когда я встретила с Джоном Эллисом Уокером.

— Дамы, пообщайтесь немного, у нас с этим парнем есть дело. — Мужчина обхватил Хантера за плечи и повел к выходу из комнаты.

— Давно с Хантером? — промурлыкала девушка, делая глоток фруктового коктейля, выглядывая через балкон.

— Мы не совсем вместе. На самом деле, я его персональный ассистент. — Я кивнула вошедшему официанту. — Сухой мартини, — заказала я и вернулась к суетливой толпе внизу. Очередь стояла вокруг квартала, и все же мы с Хантером прошли мимо нее и были отведены прямо в VIP лоджию на верхнем этаже. Подозрительно. Все было подозрительно. У Хантера были почти такие же влиятельные связи, как и у Джона Элисса Уокера. Я просто в этом уверена.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Зачем Хантеру ПА? — давила девушка.

— Простите, а откуда вы знаете Хантера? — спросила я, нервы были уже накалены до предела.

— А кто не знает Хантера? — выдохнула цыпочка и выпила свой коктейль. — Где этот официант? В VIP бесплатные напитки, и я точно знаю, что они пытаются медлить, лишь бы я выпила меньше, — продолжила болтать она, и я отключилась, вернувшись в мыслях к Хантеру и мужчине, с которым он ушел. Что он мог передавать этому парню? И куда они ушли — в ванную комнату для сделки с наркотиками? А может, я просто чрезмерно реагировала, и все было куда проще, например, какой-то контракт или чек.

— Сухой мартини. — Официант успел кивнуть мне, прежде чем встряла блондинка со своим заказом. Я вздохнула и взяла свой напиток как раз, когда вернулся Хантер, мгновенно найдя меня взглядом. Словно самонаводящаяся ракета, он направился ко мне широкими шагами и обнял.

— Готова ехать? — прошептал он мне на ухо, посылая жгучие мурашки по моему телу.

Я лишь кивнула, не способная сформулировать слова.

— Ты уходишь, я заберу это. — Он вырвала напиток у меня из руки и сделала глоток еще до того, как я успела возразить.

— Приятно было познакомиться с вами, Эрин. — Необъятных размеров мужчина снова взял мою руку в свою.

— Взаимно... как, вы сказали, вас зовут?

— Я не говорил, — он улыбнулся мне в ответ ухмылкой, которая вызвала волну страха, поднимающую волосы дыбом на шее. — Лучше так и оставить, для вашей же и моей безопасности. — И тогда он кивнул мне, словно последняя его фраза должна была впечатлить меня. Я перевела взгляд на блондинку, которая появилась рядом с ним и посмотрела на него затуманенным взглядом.

— Конечно. — Я улыбнулась с наивной вежливостью, которой желала владеть. — Хорошей ночи. — Я почувствовала руку Хантера в моей, когда он выводил меня из комнаты.

— А теперь, ужин! — Хантер вел нас обратно к выходу по мягким ступеням навстречу прохладному воздуху Чикаго.

— Сэр. — Водитель кивнул нам, когда мы подошли, с легкой усмешкой на лице открывая нам дверь. Забравшись внутрь, я почувствовала грубые руки Хантера на моих обнаженных бедрах, и внезапно мне стало все равно, куда мы направлялись, главное — это

были мы, он и я, вместе. Я не знала, получу ли сегодня ответы, да и не знала, как правильно спросить, знала только, что с его сильными пальцами, переплетенными с моими, я чувствовала себя в безопасности и ничто больше не имело значения.

Через десять минут Хантер поторопил меня выйти из машины, держа руку на спине.

— Ненавижу эту штуку. — Он развязал галстук и бросил его на кожаную обивку машины, прежде чем провести рукой по уложенным волосам. Я улыбнулась, наблюдая за его превращением в обычного Хантера, к которому я привыкла. Которого знала и любила.

Любила. От этой мысли в груди запекло, а глаза наполнились слезами.

У меня перехватило дыхание, я думала, что знала любовь, что любила, но я ошибалась. Сильно ошибалась.

— Сначала ужин, потом я отвезу тебя домой. — Он сжал руку, словно чувствуя мою напряженность. — Ты в порядке? — Остановившись, он повернулся ко мне. Его непослушные волосы и ослепляющие зеленые глаза блестели в вечернем свете. Белый расстегнутый воротник и яркая чернота его пиджака манили, моля свернуться в *его* объятиях и прижаться покрепче, ухватиться изо всех сил.

— Я... — пауза, — в порядке. — Я вздохнула, чувствуя, что в это мгновение это была правда, и привстала на носочки, чтобы оставить мягкий поцелуй на его идеальных губах. Отстранившись, я смотрела, как глаза Хантера закрываются и его лоб касается моего на этой темной улице.

— Хорошо. Обещаю, расскажу тебе все, как только смогу, и я никому не позволю причинить тебе боль, Эрин, — сказал он голосом мягче обычного, в котором слышалась любовь, уничтожающая мое сердце с каждым ударом, казалось, что оно сейчас взорвется. — Я так рад, что ты еще тут.

— Конечно я тут. Я твоя ПА, я нужна тебе, не так ли?

— Ты права. — Он остановился, голос его был глубокий и серьезный от эмоций. — Ты действительно нужна мне. — Его руки сжались вокруг моих, и мой желудок скрутился сильнее, чем когда-либо в жизни.

* * *

— Должен признаться, — произнес Хантер, когда мы закончили ужин и сидели с наполовину распитой бутылкой вина между нами за приватным столиком.

— О боже, началось. — Я сделала большой глоток вина, отшучиваясь. Он ухмыльнулся, позволяя счастью и надежде поселиться во мне. На долю секунды я забыла о Джоне Эллисе Уокере, той девушке и обо всем, что никак не выходило из головы. Вот так. Все по-настоящему. Я любила его.

— Тот секрет, о котором, ты думаешь, я не знаю...

Мое сердце остановилось. Упало на пол между моими высокими каблуками и болезненно разбилось на осколки.

— Я— Я не знаю... — заикалась я, мысленно перебирая, что он мог и что не мог знать.

— Это сработает, только если я буду предельно честен с тобой, Эрин, а я не был. Но сегодня все карты на столе.

— Хорошо, — прошептала я, все еще думая, что не знала о Хантере слишком много, замерев от страха, что он мог знать самый главный мой секрет, который я таила глубоко внутри.

— Иногда я получаю задания от Джей Ви, а с моими определенными навыками, что ж... Я был нанят... — Он зажал нижнюю губу зубами, отведя взгляд. Мой желудок сдавливало и жгло, тошнота пробивала себе путь наружу. Это не к добру. Без шансов.

— Н — нанят для чего? — Мои руки тряслись под белой скатертью стола, за которым мы сидели. Я смотрела, как шевелится адамово яблоко на шее Хантера, когда он медленно сглотнул. Я представила ком, который застрял у него в горле, мог ли он вообще сравниться с моим?

— Я был нанят, чтобы следить за твоим мужем.

Продолжение следует...

Адриана Ли

Ослепленная

ЧАСТЬ 2.

Глава 1

Я сидела, ошеломленная, напротив Хантера в укромном уголке уютного ресторана. Его слова без остановки проигрывались у меня в голове.

Меня наняли, чтобы следить за твоим мужем.

Твоим мужем.

Я вскочила с места и убежала.

У каждого из нас были секреты — он никогда этого не скрывал, в отличие от меня. Я же утаивала свой потерпевший крах брак под закрытым замком. И все же он знал. Сделал из меня дурочку.

Я выбежала из ресторана и направилась прямо к стоящему на обочине такси. Залезая на потертое сиденье, я поправила платье на бедрах и взмолилась:

— О'Харе. Пункт отправления, пожалуйста. — Я крутила руки, в то время как слезы грозили политься ручьем по моим щекам. Моя жизнь шла под откос. Я столкнулась на улице с незнакомцем и приняла его предложение прежде, чем меня загнали в угол. Отчаянная домохозяйка без возможности бегства.

Болезненный ком сжал мне горло. Я чувствовала себя собственной матерью, по случайности попавшей под влияние мужчины. Я чувствовала, как знакомые защитные рефлексы медленно овладевали моим телом. Глаза фокусировались на слепящих огнях проезжающих мимо машин, мысли улетучились, пока я мечтала прикоснуться кожей к моей прохладной постели, которая впитает мои жаркие слезы.

Мне казалось, что я в безопасности с Хантером. Я даже не задумывалась об ином — видела безопасность в его глазах, чувствовала у себя в крови, но очевидно, его глаза лгали, а вены были переполнены обманом, не любовью.

Нанят, чтобы следить за твоим мужем. Я даже представить не могла, почему. Brent слишком много путешествовал и слишком много работал, но он не был угрозой кому-либо и был законопослушным — зачем, черт возьми, за ним нужно было следить?

Такси наконец остановилось, и я протянула водителю несколько двадцаток, выбираясь в

ночь. Закрыв за собой дверь машины, я сделала глубокий вдох и уверенно направилась в О'Харе.

Спустя пятнадцать минут я переминалась с ноги на ногу в очереди, проклиная кассиров за их медлительность. Не буду удивлена, если Хантер уже почти нашел меня. Сначала он проверит мой дом — в этом не было сомнений, так что, по моим подсчетам, у меня было около получаса. А если он подумает, что у меня есть в городе семья, о которой я никогда не упоминала, времени у меня было хоть отбавляй.

— Иди за мной, — раздался голос за моим плечом, прежде чем пальцы схватили мой локоть. Я сжала челюсть, а мои глаза закрылись — нежеланная реакция, как у собаки Павлова на колокольчик. Но в этот раз это не сработает — не сможет. Он бросил мне в лицо мой самый большой секрет и ожидал, что я останусь?

— Отпусти, — процедила я сквозь до боли сжатые зубы.

— Ни за что. Пойдем со мной, и мы сможем обсудить это, но пути отступления нет, Эрин. — Последние слова Хантера поразили меня правдой, сопровождаемые сильным сжатием моей руки.

— Убери от меня свои руки. — Меня трясло, но я стояла, словно вкопанная, несмотря на руку Хантера на моем локте. — Отпусти или я закричу, — пригрозила я, ярость застилала мои глаза. Я не была трусихой, которой можно было управлять; я была взрослой женщиной и, возможно, я и летела за ним на другой конец света, но он был красивым, лживым ублюдком, а быть частью всего этого я не хотела.

— Если покинешь город, окажешься в опасности, — прошептал мягко Хантер мне на ухо. — Прости. — Его голос стал глубже, прежде чем он взял мою руку в свою, переплетая мои пальцы со своими, словно взяв их в тиски, так что у меня не было другого выбора, кроме как пойти за ним. Его сильная челюсть сжалась с решительной яростью, которой я раньше не видела.

— Я не могу идти на этих каблуках, — пробормотала я и потянула его руку, заставляя замедлить шаг.

— К черту эти каблуки, — он снял их с моих ног, одну туфельку за другой, и выбросил в огромный мусорный ящик, затем перекинул меня через плечо.

— Они дизайнерские! — вскипела я. — Поставь меня!

— Забудь про них, принцесса, — произнес Хантер выходя за дверь, к водителю, ругающемуся с парковщиком. Хантер открыл заднюю дверь и посадил меня внутрь, затем достал из кармана купюру и протянул ее парковщику.

— Отвези меня домой, — прорычала я и посмотрела на водителя, прежде чем протараторить свой адрес. Глаза Хантера сузились, пока его взгляд поднимался по моим ногам, сантиметр за сантиметром, словно оценивая, побуждая меня воспротивиться ему, зная, какой эффект он на меня производит.

Наконец, его глаза смягчились, и он кивнул водителю. Я не ожидала, что он сдастся, ожидала спора даже за эту свободу.

— Куда ты собралась, принцесса? — Его рука опустилась мне на бедро, а веселая улыбка раскалила мои нервы.

— Не решила еще. — Я скрестила руки и отдернула от него ноги. Его ухмылка стала еще более явной, что лишь больше распалило мою злость.

— В первое место, пришедшее на ум? — Его смех заполнил машину. — Я нужен тебе больше, чем думал.

Пространство между нами наполнилось тишиной, когда я отвернулась к окну.

— У меня есть друзья! Сестра по сообществу во Флориде, кузина в Остине! Ты ничего обо мне не знаешь, Хантер, не важно, что ты думаешь, — выдавила я и увернулась, когда его рука коснулась моего локтя. — Хватит прикасаться ко мне! — Я была в ярости. — Ты все время знал, что я была замужем? — Я посмотрела на него из-под влажных ресниц, чувствуя себя преданной. Оскверненной.

Он лишь кивнул в ответ. Еще больше слез потекло по моим щекам, предавая меня так, как и его слова. *Твоим мужем.*

— Зачем ты это сделал? О чем ты думал?

— Что должен защитить тебя, — раздался простой ответ.

Я сжала челюсть, когда мое терпение лопнуло от его половинчатых ответов.

— Хватит игнорировать меня! — процедила я, стараясь не тревожить водителя, пока он не довезет меня домой.

— Твой муж воровал у Джей Ви миллионы. — Взгляд Хантера был полон пугающей строгости.

— Ч-ч-что? — заикалась я, пока кусочки пазла складывались у меня в голове. Длинные ночи, дорогие путешествия, роскошные траты. Как Бренту удалось достичь всего этого всего за несколько лет после колледжа? Тогда это не казалось странным — мы были счастливы, жили мечтами, ни о чем не беспокоясь. Ну, или так казалось.

— Я вернулся с последнего места службы в декабре. В течение нескольких недель Джей Ви постепенно вводил меня в суть дела. Твоего дела. — Глаза Хантера повернулись ко мне с чувством сожаления. — Я служил в спецотряде в армии и приобрел много навыков и связей, полезных для Джей Ви. Я пытался сказать ему, что не хочу ввязываться. Никаких больше заданий. Хотел полностью сконцентрироваться на фотографии, но он продолжал давить. Говорил, что никто больше не сможет справиться. И вот что свойственно для Джей Ви — если тебя вовлекли, выйти из дела уже нереально. Выхода нет; он мастер приписывать обязанности. Последний парень, который пытался выйти из игры, — Хантер отвел взгляд, — исчез.

Мое сердце заколотилось, когда волнение охватило меня. Мне хотелось кричать, убежать, закрыться от этого мужчины и ужасающего хаоса, который он принес в мою жизнь.

— Чем больше я изучал файл, — продолжил Хантер, и я попыталась сконцентрироваться на его словах, произнесенных пониженным голосом. — тем больше меня влекло к тебе. Я не мог понять, почему столько информации в файле было о тебе, почему он так настаивал, чтобы именно я выполнил задание. — Он провел рукой по золотым локонам, прежде чем посмотрел в тонированное окно. — Я сказал, что сделаю, чтобы отделаться от него, да и плата была неплохой. — Он повернулся ко мне и сверкнул озорной улыбкой. — Но я знал, что должен заняться этим ради тебя. Я чувствовал, что ты всего этого не видела, — сказал он и снова встретился со мной взглядом. У меня свело желудок от всех его откровений, а глаза загорелись сильнейшим разочарованием.

— Ты в опасности, потому что твой муж подставил Джей Ви, а Джей Ви честно не играет. — Его глаза ожесточились на последних словах. — Джей Ви верит в законы улиц — вина в соучастии. Если ты не со мной, значит кто-то другой положит на тебя глаз. Кто-то, кому будет плевать. В определенный момент я подумал, что тебе опасно оставаться одной, а этот ублюдок все время тебя бросал, Эрин.

Мое сердце остановилось от его слов, а живот сжался, угрожая опустошиться прямо

здесь, на заднем сидении.

— Нет. Нет, это не так. До встречи с тобой мне ничто не угрожало. — Мой мозг отказывался верить, хотя его слова имели смысл. Пазлы складывались.

— Боюсь, это не правда, принцесса. — Он сочувствующе осмотрел меня. — Я не могу спасти задницу твоего мужа, но изо всех сил стараюсь спасти твою.

— Почему? — прохрипела я, боясь сказать что-либо еще.

— Потому что я не верю в совпадения, ты мой луч надежды, детка. Мы связаны. — Егс рука сжала мою, утешая.

Не понадобилось много времени, чтобы понять, насколько мы с Хантером были связаны.

Словно с самого начала судьба вела двух незнакомцев в одном направлении, несмотря на все их неправильные повороты, плохие решения и кочки на дорогах.

Хантер спасет меня, но только после того, как разрушит. Это будет суть нашего пути.

Глава 2

— Спасибо, что подвез, — выпалила я, прежде чем выйти из машины и через несколько минут захлопнуть дверь перед Хантером. Я взбежала по ступенькам крыльца, когда услышала отъезжающую машину. Облегченно вздохнула и принялась возиться с ключами в замке.

— Дай. — Тяжелая рука вытащила дрожащий металл из моей руки.

Я взвизгнула и, обернувшись, увидела терпеливо ждущего Хантера с большими щенячьими глазами и очаровательной полуулыбкой на лице.

— Тебе повезло, что я не засунула твои яйца тебе же в глотку, — плюнула я, вырывая у него ключи и вставляя нужный в замочную скважину. — Иди домой, Хантер. Или мне стоит называть тебя Клу?

— Я могу объяснить, спрашивай, что хочешь. — Хантер ворвался за мной в дом, не отставая ни на шаг. Нет шанса на побег, нет выхода — он действительно имел это в виду.

— Твои объяснения привели к еще большему количеству вопросов, так что спасибо, я откажусь. — Я поковыляла по лестнице вверх в спальню, благодарная, что оказалась дома после катастрофы из услышанных сегодня объяснений.

— Уходи, Хантер! — крикнула я из гардероба, где стягивала платье через голову.

— Ни за что, — сказал Хантер, и я почти выпрыгнула из кожи, когда обернулась и увидела его в дверях моей гардеробной, на лице танцевала все та же озорная улыбка. Я сузила глаза, узнав его взгляд. Мне вспомнилось, как он изучал немного ранее мои ноги, держа руку на моем бедре. Власть заводила Хантера; ему нравилась эта погоня. Адреналин разжигал его либидо, а я была его мишенью. Черт, он заставлял мои бедра сжиматься одним лишь взглядом.

— Пожалуйста, уйди. Я просто хочу принять ванну и лечь спать. — Я натянула шелковый халат на плечи и прошла мимо Хантера обратно в холл, направляясь на кухню за вином. Я хотела, чтобы он ушел из моего дома, но что, если он был прав? Что, если с ним я была в большей безопасности? К тому же еще одна суровая истина заключалась в том, что он был единственным человеком, который знал ответы.

Через минуту я вернулась в комнату с вином в руках, думая, что смогу заставить его открыться больше, если разрешу остаться, как вдруг услышала шум воды в ванной комнате.

Войдя туда, я увидела горячую ванну с пеной до краев и Хантера прямо в центре, его загорелая кожа искрилась на фоне белой пены. Он был пугающе прекрасен, мечта любой женщины, но на самом деле... для меня он был Ромео из ночного кошмара, манящий в свои сети страсти и предательства, пока не поймает и не разорвет на части.

— Не улыбайся мне так. — Я отвернулась и сделала глоток вина. — И вылезай из ванны. — Я стояла у стойки, смывая макияж. Два дня назад я бы и не подумала избавиться хотя бы от какого-то косметического волшебства на своем лице перед ним, но сейчас я надеялась, что он сбежит, увидев меня во всей красе с синяками под глазами и веснушками.

— Я не уйду.

Поймав его взгляд в зеркале, я не смогла сдержать легкой ухмылки, изогнувшей уголок моих губ. Я продолжила снимать макияж, стараясь скрыть улыбку. Вид Хантера в моей ванной, в доме, который я делила с Brentом, вызвал смешанные чувства. Этот дом больше не ассоциировался у меня с какими-то чувствами, по крайней мере, это больше не был счастливый дом, где я жила с мужем. Он стал моим соседом во всех смыслах, оставляя меня одну, порой на недели. Я думала о разводе, но страх расставания, страх перед его реакцией заставлял меня не рыпаться. Я надеялась, что, когда он устроит свою карьеру, стресс уменьшится. Думала, что, если потерплю еще немного, все уляжется. Но чуть что, мелкие кочки на дороге превращались в валуны. Мы даже толком не разговаривали больше, я молчу уже о совместном времяпрепровождении. Мое сердце разбилось, когда это произошло, и так продолжалось, пока между нами не установились холодные и отдаленные отношения. Я поняла, что моя роль — быть видимой, но не слышимой, и то, только когда меня зовут. Меня выводили на роскошные вечера то тут, то там, вот только мое тело должно было удовлетворять его нужды, пока я не поняла, что он удовлетворял эти нужды всюду. Тогда я опустила до состояния *вещи*, и страх его взрывного характера и кулаков заставляли меня молчать.

— Мне нужно время, чтобы обдумать все это, Хантер.

— Я дам тебе все, что нужно, и даже больше, но только не время наедине.

— Что? Ты обезумел?

— Лучше тебе привыкнуть ко мне, — сказал он, прежде чем добавить более глубоким голосом: — принцесса. — Этот тон, тон, который стрелял прямо между ног, вызывал лишь одно желание — быть с ним, голой, сейчас же.

— Я не собираюсь привыкать к тебе в моем доме, в моей ванне, пьющему мое вино. — Я выхватила бокал у него из рук, но недостаточно быстро. Его сильная рука обхватила меня за обнаженные бедра и притянула в горячую воду к себе. Я взвизгнула и приземлилась на него, бедра по бокам от его талии. Я чувствовала его везде. Каждый длинный, твердый, чувственный сантиметр его.

— Хантер, — прошептала я, поражение расслабило мои мышцы, и я растаяла. Мне нужна была поддержка, от кого бы то ни было. Находиться в чьих-то объятиях было лучше, чем быть одной, но если быть абсолютно честной с самой собой, лучше бы это был он. Глубоко внутри я жаждала именно его рук. Рук, которые заставляли меня чувствовать безопасность несмотря ни на что.

Глава 3

— Я провел небольшое расследование о Brentе и Джей Ви, — сказал Хантер немног

погода, разминая мои плечи. – Это опасно. Не многое получилось сделать, не привлекая внимания, но я узнал, что Джей Ви и Brent связались, когда последний еще учился в колледже. Джей Ви предложил Brentу работу в Intel Corp с достойной зарплатой, чтобы убедить его бросить учебу и начать копить состояние. Джей Ви знает, что у всего есть цена.

В голове крутился водоворот мыслей, как и воздушная пена вокруг нас. Я была в замешательстве и нуждалась в ответах.

– Я помню, когда Brentу предложили работу. Мы были в браке уже год и жили в крошечной квартире. Несколько дней обсуждали, стоит ли принимать предложение, но я знала, что Brent уже все решил. Я настаивала, чтобы он сначала получил степень, но он был непреклонен. Это была наша первая большая ссора. – Я подумала о Brentе, сжимающем мою шею той ночью четыре года назад, настаивающем, чтобы я заткнулась и поддержала его. Это один из постыдных секретов моего брака, нечто, в чем я едва могла признаться самой себе. Brent применял силу больше, чем один раз. Всегда недостаточно, чтобы оставить следы или синяки, но достаточно, чтобы запугать меня и прекратить мысли об уходе.

Я закачала головой и спросила:

– В этом нет смысла. Зачем ему Brent? Должна быть какая-то причина. – Я вспомнила как задавалась тогда вопросом, почему кто-то хотел платить студенту, у которого даже образования не было, такую большую сумму. Brent никогда не был лучшим студентом. На самом деле, за семестр до этого он завалил продвинутый курс статистики, что привело его в ярость.

– Ты права. Я тогда был на службе, но помню разговоры парней о том, что Джей Ви взял новенького. Это немного странно для него, так как он никогда не приводил новых. В этой среде нужно родиться. И даже тогда нужно показать себя. Если он тебя знает – значит ожидает от тебя верности. Облажаешься? – Глаза Хантера обратились ко мне. – Добром это не закончится.

– Как долго, думаешь, Brent воровал у компании? – прошептала я.

– Brent хорошо скрывал следы, но я сложил дважды два и смог найти несколько оффшорных счетов, которые он считает невидимыми. Начиная с мелких сумм, он, вероятно, доил счета с самого начала. – Его лицо скривила саркастическая ухмылка, от которой меня пробрало холодом. Внутри Хантер был героем войны, который за мгновение ока ради выживания мог превращаться из мишени в убийцу. Я видела это в нем так же ясно, как и его шрамы, и это преследовало меня. – Я изучил все записи о Brentе, копнул глубже, но не нашел ни одной зацепки, связывающей его с Джей Ви до колледжа. – Он провел рукой по своим коротким волосам. – Их встреча остается тайной, но я продолжаю искать.

– Звучит так, будто ты играешь в опасную игру с ним, Хантер. Ты сам сказал, что ничего хорошего не ждет того, кто перейдет ему дорогу. – Я прижалась ближе к нему. – Чем больше ты вовлекаешь себя в это, тем хуже становится.

– Это не совсем правда. – Хантер притянул меня ближе к своим бицепсам. – Я особый случай. Я вырос с ним. Он мне доверяет, и я верил ему долгое время. Джей Ви лишь нужно думать, что так все и продолжается. Я хочу отойти от дел, Эрин, и сделаю для этого все необходимое. Эта жизнь не для меня. Я жил на улицах, где правили кулаки и пушки, полагаясь на безразличие копов. Мне просто необходимо было выбраться оттуда, даже если каждый шаг приходилось делать с черепашной скоростью.

– Он не хотел, чтобы я шел в армию, но, увидев, что остановить меня не сможет, начал уважать мое решение. Кроме того, Джей Ви понял, что я могу научиться там некоторым

навыкам, которые можно было бы использовать после моего возвращения домой. — Хантер шумно выдохнул, и я почувствовала, как напряглись его упругие мышцы подо мной. — Я вернулся, и он попытался завербовать меня, вот только он знает, что это не моя среда. Я могу проследить за кем-то на стороне, но с подпольным дерьмом я завязал. Ясно дал ему понять, что это последнее мое дело.

— Почему тогда ты вернулся в Чикаго? — спросила я.

Он обратил на меня взгляд, выгнув брови, словно другого варианта, кроме как вернуться домой, и не существовало.

— Я не сдаюсь, — ответил он вальяжно. Почему-то у меня от этого скрутило живот. Его дерзкая самоуверенность и решимость чертовски возбуждали, но в то же время были бременем, не предвещающим ничего хорошего.

— Откуда ты знаешь, что он не убьет тебя?

— Этого нельзя знать. Нужно победить его в его же игре.

— Что это за игра, черт возьми? Клянусь, ты порой говоришь загадками! — Я запустила руку в волосы.

— Только Джей Ви знает правила. Он хотел, чтобы Brent отмывал деньги. Brent согласился, затем откусил кормящую его руку. Теперь он должен заплатить. Это все, что я знаю.

Я вздохнула, чувствуя себя выжатой и шокированной от всех этих признаний не только о муже, но и о самом Хантере.

— Я просто хотела тебя, — выпалила я и обвила руками тугие мышцы его спины в поиске хотя бы малейшего ощущения утешения.

— Знаю, малышка, — Хантер провел пальцами по моим влажным волосам. Я залезла на его колени, чувствуя твердую длину у себя между ног. Желая заглушить эмоции физическим ощущением, я толкнулась к нему. Обвив руками его шею, я крепко держалась за него, приподнимая бедра и чувствуя давление его члена на мой вход. Мои пальцы скользнули по мокрой коже его плеч, опускаясь к рельефным бицепсам, пока его бедра подстраивались под меня, и я наконец ощутила медленное вторжение его члена. Я двигалась не спеша, в ритме моей страсти, отчаяния или страха, — точно сказать не получится. Может, все это вместе влияло на меня.

Но он был рядом, внутри меня, и я не могла думать ни о чем другом, в то время как тишину нарушали лишь звуки воды, тихие вздохи и мягкие стоны.

Тяжелое дыхание Хантера оживляло все мои чувства, разжигало эмоции, пока вода выплескивалась за керамические бортики.

— Боже, Хантер...

— Ты не можешь уехать, прости. Я не могу выразить словами свое сожаление, — пробормотал он, прежде чем его зубы вонзились в изгиб моей шеи, а руки сжали мои бедра. Его пальцы обжигали, оставляя следы и синяки от силы нажима. Он толкался сильнее, жестче, его дыхание было неровным, как вдруг он сорвал меня со своих колен, развернул и наклонил над противоположным краем ванны. Я сжала холодную керамику, пока его покрытые пеной и мокрые руки сжимали мои ягодицы, заставляя меня извиваться и стонать.

— Трахни меня, Хантер. — Я повернулась, желая поймать его взгляд, но едва могла оторвать глаза от его выпирающих мышц и широких плеч, когда его рука схватила в кулак мои волосы и дернула их, заставляя смотреть вперед.

— Не дергайся, — приказал он, и я почувствовала легкое касание у заднего входа. — Кто-

либо имел тебя так, принцесса? – Он надавил большим пальцем на анус, заставляя меня вздрогнуть, посылая жар возбуждения прямо к клитору. Я закачала головой, слова не хотели формироваться, ком желания прожигал адским пламенем мое горло, а бедра сжимались, пока его большой палец массировал меня круговыми движениями.

– Хочешь мой член в своей милой попе? – Его слова вызвали огонь в моей киске. Мне необходимо было почувствовать его хоть где-то. Глаза закрылись, и я опустила щеку на прохладную ванну, сжимая керамику, пока он выводил круги, расслабляя напряженные мышцы моего ануса своим большим пальцем.

– Ответь мне. – Его палец остановился, и я тут же ощутила нужду в этих мучительных движениях. Я была удивлена, поняв, что мне нравились ощущения его пальцев в том месте, где никто и никогда раньше не касался.

– Никогда, – выдавила я и зажмурила глаза еще сильнее.

– Хорошо, значит, я буду первым. – Его палец опустился ниже, между ног, и коснулся влаги, выделяющейся из моей щели, прежде чем размазать ее вокруг узкой дырочки. Другой рукой он дробил свой член, поднеся его к моей киске, прежде чем скользнуть внутрь. Он вставил палец мне в попку, пока сам настойчиво толкался в меня, вызывая дрожь в нижней части моего тела, накаляя все мои нервные окончания, пока их не охватил огонь, распространяющийся по всему телу. – Будет больно, когда я это сделаю, но ты забудешь об этом, когда я заставлю тебя кончить. – Он прикусил мочку моего уха, когда его толстый член и ловкий палец заставили меня стонать и извиваться. Он держал меня своей сильной рукой, я оказалась у него в плену. Пьянящая смесь сильнейшего удовольствия сменилась восхитительным покалыванием, не похожим ни на что испытанное мною ранее.

– Не могу дождаться, когда почувствую тебя у себя в попе, – пробормотала я, не веря словам, сорвавшимся с моего рта. Я была его рабыней, рабыней его члена, слов, его пьянящей смеси человека творческого и военного.

– Хорошая девочка. – Он ласкал языком мою шею, покусывая ее и сводя меня с ума, отказываясь войти в меня. Его рука прошлась вниз по моему телу, опускаясь к соскам, ущипнув их, и завершила путь к клитору. Его пальцы сначала начали грубо тереть его, затем ускорились, заставляя мою киску пульсировать, сочась влагой.

– Трахни мой член, принцесса, – проговорил он вполголоса и, словно вся моя сила воли исчезла, я выполнила, что было велено. Я толкнулась к его паху, чувствуя его вторжение, заполняющее и растягивающее меня, провоцирующее экстаз. Появилось ощущение тесноты и наполненности. Его пальцы ускорились, массируя мой задний вход, пока его член толкался в мою вагину. Я потерялась в нем. Отдалась на его милость, не думая о том, что он сделал или почему мы были здесь. Мы были охвачены этими новыми чувствами, словно попали в место, неизведанное ранее никем.

– Готова, детка? – Другой рукой он обогнул мою талию и принялся тереть мой клитор, пока я едва не потеряла контроль, переносясь из этого мира в другой.

Я ударилась о ванную, когда нервы в моем теле зажглись ярким пламенем. Я задыхалась, и мозг затуманился от наисильнейшего удовольствия в своей жизни. Мой мозг медленно возвращал свое внимание к сильным рукам Хантера на моей талии и его хриплом голосе, который он использовал только во время первобытного секса. Он бормотал что-то нежное и тихое, трахая меня. Я восхищалась этим красивым мужчиной, пока его дыхание становилось поверхностным, а толчки глубже.

– Нравится ощущать мой толстый член у себя в красивой киске. – Хантер схватил меня

за волосы и притянул к своему торсу. – Мой палец в твоей попе владеет тобой. Как же мне хочется вставить туда свой член, – прорычал он мне на ухо, его слова были поспешны, толчки стали жесткими. Хантер застонал, и звук отдался вибрацией во мне. И я, наконец, поняла, что он говорил, когда терял самоконтроль. – Ты никогда не уйдешь.

Я откинулась назад на упругое тело Хантера, ощущая себя вымотанной и обессиленной. Мой золотой мальчик. Вот только он не был им. Кем угодно, только не им. На первый взгляд так и казалось, его притяжение было неопровержимо, когда он, одетый в костюм с иголки, выставлял свою творческую натуру напоказ, но тогда я не видела, что скрывалось за ним. Тату, шрамы, темнота. Все это не имело смысла. Он был ходячей тайной. Но теперь у меня были ответы. Только были они более ужасающими, чем сами вопросы.

Грубые ладони Хантера прошлись по моим рукам и плечам, и покрытые пеной пальцы закружили в медленном массаже.

– У меня есть вопрос, – сказала я, боясь ответа, но нуждаясь в нем. Втянув воздух и закрыв глаза, я отвернула лицо от его хватки на моем подбородке.

– Выкладывай, – произнес он, как ни в чем не бывало, однако я чувствовала напряжение его плеч. Было сложно. Страшно. Меня можно было бы назвать безумной, не желай я спокойной и безопасной реальности моей жизни до встречи с Хантером.

– Кого мне стоит бояться сильнее? Его, – я повернулась к Хантеру, – или тебя?

Прошло долгое мгновение, когда Хантер сжал свои идеальные губы, встретившись со мной взглядом, и непоколебимо ответил:

– Зависит от того, кто выиграет войну.

Глава 4

Руки Хантера остановились на моей шее, вдавливая подушечки пальцев в напряженные сухожилия. Я скривилась и отодвинулась, прежде чем повернуться навстречу его пустому взгляду.

– Взрослея, – начал он. – Я никогда не знал, чем занимался Джей Ви, пока не вышел на улицу и не услышал. У него есть власть. Он правит городом. Правоохранительные органы у него в кармане и, если исчезнет какая-то шишка, я с уверенностью могу указать на виновного... живя с ним под одной крышей. – Его кулаки сжались, и я видела, как мышцы его шеи и плеч напряглись и стали выпирать.

– Но я думала... Боже, я думала, что ты был обычным фотографом... – Я выводила мыльные круги на воде, потерявшись во всем этом. – Как я могла не знать, что Brent в это втянут? – выпалила я, злясь на обман Brentа и Хантера.

– Для начала, Джей Ви знает всех и вся в этом городе. Он знает больше кого-либо. – Хантер снова отвел глаза, поглаживая под водой мои ноги. – А белые воротнички обычно безупречны в своем обмане – большинство жен даже подумать о таком не могут, – ответил Хантер, заставляя меня почувствовать себя еще более разбитой.

– И что, черт возьми, мне теперь делать? – Я резко поднялась и вышла из ванны прежде, чем он успел поймать меня. – Тебе не стоило идти за мной. Тебе стоит уйти. – Я обернулась полотенцем, ощущая себя так, будто надо мной эмоционально надругались, и чувство это было очень знакомым.

– Я не уйду, – последовал за мной его голос и, развернувшись, я увидела его абсолютно мокрого со стекающей с ног пеной. Его расслабленный член тяжело свисал вдоль бедер,

пока он изучал меня взглядом. Я прикусила губу, прежде чем мои губы изогнулись в одну сторону, его глаза бросали вызов.

– Уходи. – Я указала на дверь, решительно настроенная вернуть свою старую жизнь. Осознать и собрать все воедино, если там вообще было что собирать.

– Ни за что. Не оставлю тебя в таком состоянии, принцесса. – Он скрестил руки, и на его лице появилась улыбка, пока я жевала губу, стараясь не отвлекаться на его тревожную, но гордую наготу. – Не хочу, чтобы ты оставалась одна, и сам не хочу оставаться один. Так что ты застряла со мной. – Его улыбка стала шире, прежде чем он повернулся и самодовольно зашагал на кухню, красуясь наготой. Моя челюсть упала, пока я наблюдала за его удаляющейся фигурой, потом последовала за ним как раз, когда он достал пиво из холодильника, открывая его о край столешницы.

– Ты не можешь остаться. Что, если Brent придет домой? – начала я хвататься за соломинку, зная, насколько малы были шансы скорого возвращения Brenta.

– Мне плевать на твоего мужа.

– Хантер, ты не можешь мне навязать себя вот так просто. Я не хочу телохранителя. – Я провела рукой по своим волосам, мысли громыхали в голове. Упрямая кровь наполняла каждую вену в моем теле. Я не выносила мысли о том, что у меня отберут право голоса, пусть даже временно и мужчиной, который являлся ходячим совершенством.

– Я думал, ты не будешь против. – Он подмигнул и ущипнул меня за подбородок, оставляя мокрый поцелуй на моих губах, затем направился обратно в ванную комнату. Спустя мгновение я услышала всплеск в ванной.

– Ты не можешь остаться! – крикнула я, плотнее оборачиваясь полотенцем, не зная, что мне сделать: вышвырнуть его или залезть в ту же ванну и ощутить его длину у себя во рту. Возбуждение победило, и я потопала за ним.

Он пил свое пиво, раскисая в пушистой пенке. Какой контраст: золотоволосый красавец-солдат нежится в моей вычурной ванной с пеной и пивом. Он был из такого типа мужчин, с которыми было лишь два варианта: либо бери, либо беги, и мне хотелось его брать, часто. – Привыкай ко мне, принцесса.

– А если у меня появятся дела? Встречи? Мне не нужен телохранитель. Я не умею жить под чьим-то каблуком. – Я стрельнула в него взглядом.

Губы Хантера дернулись в веселой улыбке, прежде чем он натянул серьезное выражение лица и сузил глаза, глядя на меня.

– Хорошо. Ты получишь пару часов в день, но мой номер будет на быстром наборе на твоём телефоне. Только общественные места, и будь внимательна к подозрительным людям. Можешь сделать это для меня? – выдохнул он, но его глаза светились весельем.

– Спасибо. – Я опустила на туалетное сиденье, играя с ниточкой на полотенце, прежде чем поднять глаза навстречу мирным глазам Хантера. – Думаешь, Джей Ви убьет меня? – спросила я.

Взгляд Хантера удерживал мой долгое, мучительное мгновение. Было видно, как он плочает, оставляя рукой мокрую дорожку на плитке. В итоге Хантер переплетает пальцы с моими.

– Не знаю, не могу предсказать, что он сделает, пока он этого не сделает. – Он коснулся коротко стриженных волос. – Но я не дам ему возможности. Ты мой приоритет. – Хантер наклонился и взял мой подбородок между пальцев, чтобы оставить мокрый поцелуй на моих губах.

– Не верю, что это происходит. – Я закачала головой и запустила пальцы в волосы. Я решилась взглянуть на него и увидела в его глазах боль.

Мое сердце наполнилось эмоциями, и показалось, что оно может утонуть в слезах, пока я вспомнила ночи, когда Brent не приходил домой под предлогом поздней работы и крупных заказчиков. Я знала, что оставалась с ним, потому что так было легче. Роскошная жизнь стала временным лекарством, пока недостаток любви и общения не образовали темную тучу над нашим домом, заставляя меня чувствовать удушье и угнетение.

Но затем ночи порознь стали более частыми, а звонки более отстраненными. Дошло до того, что выдуманные алиби превратились в обыкновенную недосказанность. Мы лгали друг другу – даже тогда я это чувствовала. Мое сердце начало черстветь по отношению к нему, леденеть, защищая меня от боли. Это происходило медленно, но происходило.

И как всегда, я осталась в темноте, но когда мне предоставили факты, я не могла сказать, что верила мужу больше, чем Хантеру.

– Так ты хочешь, чтобы я помогла тебе уничтожить моего мужа? – я отвернулась, кусая губу.

– Я бы никогда не попросил тебя об этом. – Он встал из ванной и поставил пиво на стойку, прежде чем обернуть вокруг талии полотенце и притянуть меня в свои сильные руки.

– Давай поговорим.

Я разозлилась и поплелась в спальню, где, обняв подушку, свернулась в позу эмбриона, повернувшись к Хантеру спиной.

– Не делай этого. Меня изнутри разъедает, когда ты отворачиваешься от меня. – Хантер последовал за мной и обнял своими огромными руками, заставляя чувствовать себя в безопасности.

– Не знаю, чему я должна верить, – произнесла я, живот болезненно скрутило. – Кажется, меня сейчас стошнит.

– Дыши глубоко, – пробормотал он мне в волосы, проводя ладонью по длинным локонам. – Мне так жаль. Я никогда не делал этого раньше, но я не знал, насколько Brent попал с Джей Ви, пока он не стал спрашивать о тебе.

Я втянула губу в рот.

– Разве мы не можем пойти в полицию? Посадить его в тюрьму...

– Это так не работает, – оборвал он меня.

– Что ты имеешь в виду, так не работает? Это закон – конечно это так и работает. Мне насрать, кто такой Джон Эллис Уокер! – ошетибилась я и развернулась в его руках, пытаюсь оттолкнуть его от себя. Вот только его руки сжались сильнее, не отпуская меня.

– Пожалуйста, Хантер. Я не хочу быть частью этого.

– Знаю, – пробурчал он. – Но уже слишком поздно, принцесса. Ты уже стала частью всего этого, но обещаю, я вытащу нас.

– Значит... ты просто останешься здесь? Со мной? – произнесла я, пораженная его безрассудством.

– Все будет, как раньше. Много фотосессий, немного бизнеса, больше ночевков. – Его руки пробежались по моему телу, зажигая огоньки.

– Не представляю, как воплотить все это. Что мне сделать, когда он позвонит?

– Если он позвонит, Эрин, тебе нужно уговорить его приехать.

– А если он просто объявится, а меня не будет дома? Что мне тогда сказать?

– Ты работала. Нашла новую работу с невероятно талантливым фотографом. – Его рот

изогнулся в саркастической улыбке, но сейчас я не могла позволить себе потонуть в его чарах. Я сходила с ума.

Я втянула губу, прикусив ее. Были мысли о походе в полицию. Я все еще сомневалась. Могла ли я доверять Хантеру? Мы знакомы всего несколько недель. С Brentом же у меня годы истории, и все же, что-то казалось неправильным с ним последние несколько лет. Больше заграничных командировок, поздние ночные звонки, внеурочные встречи. Я изучала чертоги памяти в поисках лица Джона Уокера — может, он был у меня дома, или я видела его у Brentа в офисе? Но ничего не вышло. Я была уверена, что никогда его не встречала ранее, ведь эти расчетливые золотые глаза не так легко выкинуть из головы.

— Как ты можешь просить меня притвориться, что все хорошо? — выдавила я с трудом.

— Я не прошу. Я говорю, — тяжелый голос Хантера раздался у меня в ушах. — Все останется, как есть — проведем фотосъемки, которые запланировали, ничто не может быть отменено, иначе Джей Ви поймет, что я сказал тебе. А этого произойти не должно, Эрин. Джей Ви — хладнокровный убийца, мы не можем оказаться у него в немилости. Я серьезен, когда говорю, что до конца остались только мы с тобой. Я — лучшее для тебя, хочешь ты верить в это или нет.

Я вздохнула, чувствуя себя уставшей за последние двенадцать часов больше, чем за всю жизнь.

— Хантер... — выдохнула я, думая о другом ужасном факте из всей этой истории. Хантер вырос под влиянием Джей Ви и всех его головорезов. — Почему ты считаешь, что сможешь сбежать от него? — спросила я тихо дрожащим от страха голосом. Хантер встретился со мной взглядом, задержав его на долгое мгновение.

— Мне нужно верить ему, когда он говорит, что это моя последняя работа. У меня нет выхода.

— Кажется, у многих нет выхода, когда дело касается него.

— Обычно, так это и работает.

— Но почему он хотел встретиться со мной? Оценить жену его мишени?

— Никогда нельзя знать, что задумал Джей Ви. Мне не стоило приводить тебя туда. — Он провел рукой по своим волосам. — Думал, это докажет твою невиновность. Ты явно не вовлечена в дела Brentа.

— Что будет, если мы просто сбежим, исчезнем?

— Эрин... — Он провел подушечками пальцев по линии моего подбородка. — Если бы это было так просто.

Глава 5

Два дня спустя я оказалась на борту другого самолета, направляясь с Хантером в Белиз. Он настоял на продолжении фотосъемки не только из-за расписанных сессий на несколько месяцев вперед, но и ради видимости. Наши жизни должны были продолжаться в том же ритме, чтобы не вызвать подозрения ни у Brentа, ни, того хуже, у Джей Ви. Вся эта имитация нормальной жизни была чересчур нервной с учетом того, что каждый наш шаг был риском. Как вообще можно было осознать все это с таким количеством оставшихся без ответа вопросов? Но меня принудили хотя бы попробовать, хотя все эти тайны едва не сводили меня с ума, как и мужчина, скрывающийся за ними. Я хотела кричать и злиться и требовать ответов, но что бы я ни делала, Хантер предупреждающе смотрел на меня и

бормотал что-то неразборчивое.

— Была когда-нибудь в Центральной Америке? — Хантер взял меня за руку, когда мы вышли из четырехместного Сессны, который перенес нас из столицы в маленький почтовый аэропорт на берегу острова. Теплый соленый бриз развеял мои волосы и поцеловал шею, в то время как рука Хантера ощущалась правильно в моей, точно так же, как и несколько коротких недель назад в Лиссабоне. Вот только в этот раз я знала больше, чем хотела.

— Эрин? — вырвал меня из раздумий голос Хантера.

— Что? Прости? — Я закачала головой, натягивая солнцезащитные очки на глаза. Я пыталась скрыть свою нерешительность от него, но это, мягко говоря, было нелегко.

— Ты была когда-нибудь в Центральной Америке? — Я нашла его взглядом и увидела в его глазах сочувствие.

— Нет, никогда, — отрицательно замахала я, кусая нижнюю губу, и забросила на плечи тяжелый рюкзак, отпустив его руку, когда подъехала машина.

— Эрин, — мягкий бриз принес голос Хантера, и я притворилась, что не слышала, когда местный водитель вышел из машины, кивнув головой.

— Добро пожаловать в Белиз, — сказал он своим глубоким голосом. Я кивнула, вежливо улыбнувшись, и скользнула на заднее сидение машины, скрывая свои чувства от светловолосого бога, севшего рядом со мной.

— Мы поговорим еще об этом, не игнорируй меня. — Его рука сжала мое колено, и я подняла свой взгляд. Его грубые пальцы на моих джинсах заставили мое сердце ускориться. Почему он был так очарователен и талантлив, и так умело терзал мое сердце? Облизав губы, я сделала глубокий вздох.

— В любом случае, пора делать фото. — Он поймал пальцами мой подбородок, и его ослепляющая улыбка подняла мне дух на короткое мгновение. Если бы я позволила себе влюбиться в него, я бы смогла притвориться. Можно было бы снова стать «нами», той парой, которая существовала до того, как я узнала слишком много, до того, как он признался, до того, как он вывел на свет мой грязный секрет.

— Прости. Все хорошо. — Нерешительная улыбка осветила мое лицо.

— Хорошо. Мне нравится, что ты со мной. — Он оставил спешный поцелуй на моих губах, пока машина тарахтела по извилистой грунтовой дороге.

— В этот раз без прогулок? — подколола я.

— Смешно, принцесса. — Его рот изогнулся в улыбке, и мне будто бы стало легче. Устроившись поудобнее, принялась наблюдать за огненно-оранжевым солнцем в отражении окон. Я снова оказалась в раю с Хантером, красивым парнем, рожденным в цепях, утяжелившихся обязательствами и жадностью мужчины, играющего роль отца. Впервые мне придется приложить усилия, чтобы расслабиться рядом с ним. Это сбивало меня с толку больше, чем что-либо в моей жизни.

— А я поплаваю, — объявила я спустя несколько часов, после ужина, когда Хантер сказал, что пойдет прогуляться, чтобы изучить место съемок.

— Если тебе жизнь не дорога, — проворчал он и встал из-за стола.

Я закатила глаза и закинула полотенце себе на плечо, под сарафаном у меня уже был надет купальник.

— Со мной все будет хорошо. Тут мелко и видно все на мили вокруг, — запротестовала я, обводя жестом сверкающую воду.

— Я говорил, тебе не разрешено ходить куда-то без меня. Считай это новым правилом.

— Что?! Ни за что, Хантер.

Чем шире становилась его ухмылка, тем злее была я.

— Вода кажется прекрасной. — Он пожал широкими плечами, на которые была накинута рубашка, и мне пришлось оттягивать взгляд от его идеального, скульптурного тела.

— Ненавижу тебя, — процедила я сквозь зубы и ступила с деревянного пола на сахарный песок. Его смех последовал вслед за мной.

— Эрин! — крикнул он минуту спустя, когда я ушла далеко вперед по пляжу. Луна нависла над горизонтом, бросая темные тени на ландшафт.

Я ускорила шаг, снимая платье с плеч и позволяя ему упасть на песок, не останавливаясь по пути к набегаящим волнам.

— Не уходи от меня. — Он поймал меня как раз, когда пальцы моих ног коснулись теплой влаги. Мой взгляд метнулся к его руке на моем локте, затем к золотистым волоскам на ней и, наконец, к глазам.

— Отпусти меня, — процедила я, вытягивая руку из его хватки.

— Никогда, — выдохнул он, зловещая решительность слетела с его губ.

— Хантер, — заикнулась я, охваченная эмоциями, бурление и кипение, донимавшие меня изнутри последние несколько дней, наконец, нашли выход.

— Не уходи от меня, Эрин. Если не сделаешь этого, обещаю, ты всегда будешь в хреновой безопасности. — Он притянул меня в свои объятия, обнимая своими сильным бицепсами мои трясущиеся плечи, пока мы стояли в мягкой пене. Я вздрогнула и излила всю боль, наполняющую мои мышцы, в утешающие объятия.

— Ты забрал у меня право выбора! Что, если я просто хотела быть твоим ПА и не знать ничего более? Как ты мог? — выпалила я, глядя в его пронзительные глаза сквозь пелену слез.

— Ты никогда не была просто моим ПА. — Его звонкий голос успокаивал меня, когда Хантер говорил, уткнувшись мне в макушку.

— Хантер... — Мое сердце разрывалось в его объятиях.

— Прости, Эрин. Это правда. Я нанял тебя, чтобы держать поблизости. — Он запустил пальцы мне в волосы и держал меня, прижимая к себе, как отец, успокаивающий испуганного ребенка.

— Почему это происходит со мной? — рыдала я, не способная видеть дальше своей разрушенной жизни.

— Я не знаю, почему, но я выясню. Я выйду победителем из игры Джей Ви, но эта игра вынуждает меня быть рядом с ним. Клянусь тебе, пока ты со мной... — Он замолчал и отстранился, положив руки мне на плечи, его глаза пронзали мои. — Помнишь, я говорил тебе, что нельзя менять поведение? Никаких лишних звонков Бренту, никаких лишних сообщений.

— Хорошо, — кивнула я, вытирая испарину с висков.

— Тебе также нельзя продолжать развод. — Его голос почти сломался, и он убрал кучерявый локон с моего лба. Развод. Откуда он вообще знает? — Прости. Позже, но не сейчас, — продолжил Хантер. — Нужно разобраться с Джей Ви, потом будем действовать в зависимости от ситуации, но до этого ничего не должно выходить за рамки обычного. — Его пальцы сжались от напряжения, но страх и разочарование скрутили мой желудок.

Я сглотнула ком в горле и осторожно закачала головой.

— Ты уверен, что мы не можем просто позвонить в полицию? Я не хочу, чтобы он...

умер. — Я, наконец, сдалась фактам.

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы оставить Брента в живых, но Джей Ви непредсказуемый человек. Он в ярости из-за Брента. Все шло к этому долгое время, я уверен, — закончил он грустно.

— Так тебе никогда не нужен был личный ассистент? — заныла я, новая информация накрывала меня смертельными волнами.

— Ну, в каком-то смысле. — Он посмотрел на меня, и его лицо осветила робкая ухмылка. — Я совсем не умею держать себя в руках, и когда увидел, в каком ты была состоянии... — Он замолчал, несказанные слова в громкой тишине зависли у меня в ушах. Он знал обо мне больше, чем я думала, больше, чем я могла представить. Он знал все. — Завтра с тобой все будет хорошо? Пара приедет сюда к восьми, но отдохни утром. Черт, отдохни все выходные, сколько бы тебе ни понадобилось времени, Эрин. — Его большой палец коснулся линии моего подбородка, лишь бы успокоить меня.

— Нет, я буду в порядке. — Я медленно втянула воздух, чувствуя, как расширяются мои легкие. — Мне просто нужно поплавать и расслабиться. — Я выскользнула из его рук, бросая полотенце на кристаллический песок, и ступила глубже в воду.

— Насчет этого... тут есть акулы, так что... я не уверен в твоей безопасности... — Его взгляд обыскал берег на предмет опасности.

— Хантер, я в опасности везде, куда бы ты меня не привез, да? — выдохнула я, неспособная скрыть улыбку, прежде чем опуститься в теплейшую воду и почувствовать, как мое тело впитывает ее.

— Смешно! — услышала я его раньше, чем почувствовала. Его руки обхватили мою талию и притянули к нему, рождая волны движениями рук, добавляя воде успокаивающего эффекта.

— Тебе не стоит касаться меня. Все так запутанно, — сказала я, но мои глаза закрылись, когда вздох слетел с моих губ.

— Я прекращу, как только ты попросишь меня. — Его голос в моих ушах вызвал дрожь между ног.

— Тебя не волнует, что я замужем?

— Ты чувствуешь себя замужней? — Его огромная рука накрыла мою грудь, именно в том месте, где отдавалось эхо ударов моего сердца. Я изучила свои мысли, свое сердце, темные уголки, о существовании которых я ненавидела признаваться кому-либо, прежде чем яростно замахать головой.

— Я не чувствовала себя замужней уже два года, — ответила я. — Когда-то думала, что любила Брента — он заботился обо мне, закидывал подарками, очаровал мою маму и обвел нас всех вокруг пальца. — Дрожь пробежала по моему позвоночнику, когда я вспомнила, как он в первый раз швырнул меня в зеркало, разбив его и мое сердце на осколки. После этого уйти казалось просто нереальным из-за страха реакции Брента и моей полнейшей неспособности содержать себя финансово. Я не видела выхода. Не думаю, что он вообще существовал. Но теперь я была близка к нему. Я чувствовала это.

— Я так не думал, — сказал он. — Так что, нет, я не считаю тебя замужней. — Он обнял меня за шею, запустив руку в волосы, его губы прижались к моим в неприличном поцелуе, от которого пальцы на ногах подвернулись, впиваясь в жесткие песчинки. — Но в определенный момент я захочу, чтобы ты получила развод, — пробормотал он мне на ухо, прежде чем уйти со мной в воду, пока только наши головы не остались над поверхностью. Я

сидела на его бедрах, прижимаясь своей сердцевинкой к его выпирающей эрекции, пока вода плескалась вокруг нас.

— Пообещай, что все образуется? — пропищала я, упираясь головой ему в шею.

— Клянусь каждым ударом своего сердца, принцесса. Я умру, защищая тебя. — Его тяжелые ладони легли мне на щеки, затем одну руку он опустил мне за спину и подцепил верх бикини. Оно уплыло от нас, когда Хантер накрутил мои мокрые волосы и потянул их, заставляя выгнуть шею, прежде чем его губы коснулись пульсирующей вены на моей шее.

— Скажи, почему. Почему ты готов умереть, защищая меня? — спросила я, пока мрачные мысли заполняли мой мозг.

Он укусил меня.

— Это моя работа, — ответил он и присосался к моей коже. — Мне нужно почувствовать тебя, принцесса, чтобы знать, что у нас все хорошо. — Его опустошенный голос гудел напротив моей кожи, вызывая дрожь в теле. Его рука залезла под резинку низа моего бикини, будто бы спрашивая разрешения. Я вцепилась в его бицепсы и качнулась навстречу его твердым бедрам, упирающимся в чувствительную плоть моих ног. Затем он потянул за завязки моего бикини, и я осталась голой в океане, сидя у него на бедрах.

Немного повозившись между нами, я освободила его тяжелый член из плавков и вздохнула, когда от сладострастно коснулся моего входа. Он медленно скользнул в меня, сопровождая движение одним длинным стоном, заставляя меня забыть обо всем, что было до него.

— Господи, Эрин, — простонал он, сжимая меня пальцами, усиливая толчки, врываясь в мою мягкую плоть. — У тебя были все гребаные причины уйти, но ты осталась, — проворчал он, упираясь мне в шею, продолжая трахать меня.

— Как я могла? Ты заставил меня остаться с тобой, — пробормотала я.

— Я не могу быть с тобой всюду. — Его дыхание омыло мою шею. — Ты могла ускользнуть, пока я спал. — Он сделал акцент на своих последних словах сильным толчком.

— Не разговаривай, пожалуйста, просто молчи, — вырвались искаженные слова из моего рта, когда все секреты, вся вина и весь мир опустились на нас, пока он трахал меня до потери чувств.

— Ты помогаешь мне держать себя в руках, ты не можешь уйти, — проговорил он, снимая меня со своих бедер, и пошел к берегу, где поставил меня на колени на мокрый песок и схватил мою попку.

Я застонала, когда соленые брызги обожгли мои глаза, и почувствовала его язык у себя между ягодиц, вызывающий мою дырочку, пока я не лишилась способности дышать и была готова ощутить его глубоко в себе.

— Умоляй, принцесса. Моли меня оттрахать твою попку, — зарычал он, сжимая меня сильнее. Его тяжелое тело склонилось над моим, прежде чем он схватил мои запястья, загибая руки мне за спину, от чего я растянулась на песке.

Мои чувствительные груди терлись о влажные песчинки, когда я извивалась, чувствуя его руки, сжимающие мою нежную плоть.

— Не заставляй меня повторять, — его хватка усилилась, и мои глаза закрылись. Мое тело расслабилось, когда я поддалась, наконец, буйствующей похоти, наполняющей мое тело. Я пыталась отказывать ему, каждый день, но это было нереально. Притяжение, постоянная нужда просто быть с ним поглощала меня. Боли не существовало, когда Хантер был рядом. Все казалось легким и простым, словно во всем мире был мир. И когда я уже

сделала вдох, чтобы признаться ему в любви, его язык прервал меня. Медленно, но уверенно его язык изучал мою узкую дырочку, растягивая ее и готовя к тому, что я знала, произойдет дальше.

— Я хочу тебя везде, хочу владеть каждым твоим сантиметром. Я буду защищать тебя, а ты будешь давать мне свое тело, когда бы я того ни захотел. Поняла, принцесса? — Он выкрутил мне руки в предупреждении, и дьявольская улыбка изогнула его губы, пока я наслаждалась сладким эхом его слов за моей спиной и давлением его пальцев на моих запястьях.

— Да-да, пожалуйста, — наконец подчинилась я и толкнулась бедрами навстречу его ритму.

— Вот так, детка. — Его кулаки расслабились, и я почувствовала прохладный ночной бриз на спине, прежде чем мокрые плавки Хантера упали на песок за секунду до того, как я почувствовала его у своего заднего входа. Он надавил пальцами мне между ног, и я выгнулась, ощутив головку его члена, растягивающую мою дырочку.

Я втянула полные легкие воздуха, извиваясь на песке, чувствуя, как он царапает мою сверхчувствительную кожу. Хантер провел одной рукой по моему телу, обогнул ребра и сжал мою грудь, одновременно толкаясь в меня. Я застонала и рефлекторно отстранилась от его вторжения, но его тяжелая рука на моей талии притянула меня обратно, и он застыл внутри меня, ожидая, пока мои мышцы растянутся и привыкнут.

— Дыши глубоко, детка. — Он притянул меня к себе и провел рукой по моим волосам, выдыхая мне на ухо успокаивающие слова. Только он мог так меня успокоить, своим пошлым ртом и похотливым членом, вместе с нежными руками. Он был раем и грехом в одной брутально-красивой оболочке. — Просто привыкни к ощущениям. Почувствуй, как твое тело принимает меня, как я беру тебя. Позволь этому случиться, — произнес он хриплым голосом, сжимая и массируя руками мою шею, перекрывая доступ воздуха, а потом медленно разжимая руки, позволяя моим легким наполниться кислородом и выдохнуть его в расслабляющем выдохе.

Наконец, я привыкла и стала ощущать знакомый порыв страсти. Массируя пальцами мой клитор, он склонил меня над песком, заключая в клетку своего тела, и зарылся своей длиной мне в попку, трахая меня в белой пене прибое. Он владел мною под звуки океана. Клеймил мою попку, и я ему позволяла это.

Глава 6

Лунный свет блекнул в поле моего зрения, пока я приходила в себя, все еще чувствуя последствия оргазма в теле. Хантер поднял меня с песка, голую и мокрую от соленой воды, и устало потащил меня обратно по тропе, по которой мы пришли сюда, прежде чем, сделав несколько уверенных шагов по деревянному крыльцу, поставить меня на ноги, обернуть в мягкое покрывало и усадить на кушетку. Я закуталась в трикотажную ткань и расположилась удобнее. Глаза закрывались от приятного витающего вокруг запаха тропических цветов.

Не знаю, сколько прошло времени, когда меня разбудил запах ароматных трав и звук открывающейся бутылки шампанского. Мои глаза раскрылись и увидели стоящего передо мной Хантера в трикотажных штанах, низко свисающих с его сексуальных бедер, на его плече было кухонное полотенце, и он наливал шипящую золотую жидкость в бокалы.

— Ты приготовил ужин? — Я села, одурманенная сном, сексом и любовью.

— Громко сказано... сделал, что мог. Очевидно, они решили, что тут остановится мировой шеф-повар. Откуда, черт возьми, я должен знать, как готовить морского ежа?

Я рассмеялась, беря предложенное шампанское. Он сел рядом со мной на кушетку, придвинув маленький круглый столик к нам. Я поплотнее укуталась в одеяло, поставив ноги рядом с ним на деревянную веранду, словно мы были детьми и сидели за столом для пикника.

Я вспомнила единственный свой пикник, мысли о котором скрывались в глубинах памяти. Мой отец тогда еще был с нами. Они с мамой сидели рядом на покрывале, пока пухленькая, все еще не умеющая ходить, я ползала между ними. У меня в памяти отложилось не так уж много его черт. Лишь его глаза. Они могли пронзать одним только взглядом, в мгновение наполнять пространство между ним и его целью напряжением и выбивать весь воздух из легких.

Я вздохнула, позволяя скелетам оставаться у себя в шкафу, и поставила бокал на стол.

— Нормально? Может принести чего-то еще? — Хантер усиленно растирал мне руку, помогая согреться. Я все еще была голой, чувствуя дискомфорт из-за песка, вызвавшего раздражение от трения, и мужчины, который вторгся в каждую чувствительную щель моего тела.

— Все хорошо. Просто все еще пытаюсь осознать все это. — Я откусила немного поджаренного багета, приправленного маслом и тапенадой, прежде чем вернуть его на тарелку. — Не думаю, что могу есть. — Приложив усилия, я проглотила эту смесь и запила его большим глотком шампанского. Пузырьки обожгли меня, рождая огонь в горле, но я была благодарна за распространившееся в животе тепло и покалывание в пальцах ног. Я позволила реальности погрузиться в успокаивающий туман.

— Давай я сделаю что-то другое. — Хантер поспешил встать, но я потянула его обратно на кушетку.

— Мне просто нужна минутка, — пробормотала я, сворачиваясь в его крепких руках.

— Конечно, принцесса. — Он вздохнул и поцеловал меня в макушку. — Все время мира. — Он погладил меня по спине, затем забрался под мое одеяло, прикасаясь кожей к коже, и согрел меня своим горячим телом, словно я сидела у печи.

— Все в отношениях с Brentом шло не так уже какое-то время, но я не могла представить... — Я замолчала, не способная подобрать слова. У меня в мозгу все еще не сложилось полноценное мнение о ситуации. Я лишь знала, что была в Белизе с мужчиной, который охотился на моего мужа. От этого крутило живот.

— Легко игнорировать знаки, когда ты влюблен, — успокоил он меня своим богатым воздухом.

Я прижалась поближе и позволила мыслям блуждать дальше.

— Мы встретились в колледже. Все произошло быстро. Мы встречались лишь год, когда он уговорил меня пойти с ним в суд. — Я вздрогнула, подумав, что очень скоро пойду в тот же суд, чтобы заполнить бумаги о разводе. — Сначала все было идеально. Но потом он бросил учебу и принял предложение работы в Intel Corp. — Я посмотрела на Хантера, внимательно слушающего меня. — Работа, вечеринки, машины, разные другие вещи. Столько всего. Brent всегда любил предметы роскоши... — Я снова замолчала и принялась тереть уголок одеяла. — Думаю, он считал, что вся эта ерунда будет сохранять во мне чувство счастья, пока он отсутствовал неделями.

— Почему ты так долго оставалась с ним? Раз он вел себя так с тобой, — спросил Хантер.

Я вздохнула, мои плечи напряглись, а в мыслях всплыло воспоминание о нашей свадьбе, о тех днях, прежде чем наш брак развалился.

— Причина ужасная, а история еще длиннее. — Чувствуя раздражение, я снова взяла шампанское.

— У нас впереди вся ночь. — Он ухмыльнулся, доставая шампанское из ведерка со льдом, прежде чем налить прозрачную жидкость в мой бокал.

Ироничная улыбка изогнула мои губы.

— Уверен, что понимаешь, чего просишь?

— Отлично понимаю. — Его улыбка на долгое мгновение остановила мое сердце. — Я уже сказал тебе, хочу знать все, что не могут рассказать мне бумаги.

Он убрал большим и указательным пальцем прядь волос, упавшую мне на лицо. Я откинулась на спинку сидения и погрузилась в историю, которую никому никогда не рассказывала. Не потому что она была такой уж отвратительной, а потому что выставляла мое разбитое вдребезги сердце напоказ.

— Иногда я думаю, что вышла за него замуж, чтобы вырваться из своей семьи, — наконец заявила я, повторяя это предложение в голове и чувствуя, как стыд не давал мне дышать. — Тяжело объяснить кому-то, кто не пережил сам, каково это — расти с моей мамой. Она была жестокой во всех не физических понятиях. — В тот момент я подумала о его шрамах, скрытых под татуировками, которые напоминали об очень даже физическом прошлом, которым он не делился. Я надеялась, что однажды он расскажет мне больше. — Она работала на двух работах, — продолжила я, — и полагалась на то, что меня оденет церковь, потому что была слишком пьяна, чтобы заметить, что я выросла из прошлогодней одежды. Brent все время, что мы были вместе, отправлял ей деньги — то пятьсот баксов, то пару тысяч. Он даже купил ей машину, но она все равно просила большего. А если я не давала ей деньги, по какой бы то ни было жалкой причине, она начинала материть меня на чем свет стоит. — Я крутила руки, лежащие на коленях, думая о критике, слетающей с ее острого языка. Я замахала головой. — Если у нее было плохое настроение, то она просто сходила с ума. С ней невозможно было говорить, так она кричала и истерила. Мне казалось, что у меня было больше контроля над своей жизнью, нежели у нее над собой самой. — Горячие слезы полились прежде, чем я поняла, что плакала, уткнувшись в плечо Хантера. — Разве это не ужасно? — прошептала я, вытирая слезы одеялом. — То, что я вышла за Brentа, чтобы сбежать из дому?

— Это совсем не ужасно. И я тебя знаю, уверен, есть что-то еще. — Его теплая рука легла мне на нижнюю часть лица, вырисовывая пальцами круги на напряженных мышцах шеи. — Ты любила его. Ты любишь всех, кого встречаешь, неистово и верно — такая ты.

Я заплакала сильнее, ощущая давление этого бремени любви, которое я несла в себе, прежде чем снова уткнуться в объятия Хантера и дать выход всему накопленному за последние два года разочарованию.

— Я думала, что любила. Думала, он любил меня.

— Как можно подвергать любимого человека опасности? — злостно выдохнул Хантер мне в волосы, и я подняла на него взгляд. — Прости. — Его взгляд смягчился, когда он посмотрела мне в глаза.

— Все нормально. Ты прав. Казалось, Brent пытался избегать меня с момента нашей

свадьбы. С самого начала работал допоздна, и его не заботило, что я в это время была одна и что мне было больно от этого. Мама пыталась успокаивать меня, когда он пропадал, но в итоге ее утешение превращалось в надоедливые лекции, в которых она защищала его и заставляла меня чувствовать себя избалованным ребенком, эгоистичной богатой девчонкой, вот только я не хотела всего этого богатства. Мне никогда не нужна была вся эта дрянь! — закричала я, разозлившись, после чего руки Хантера схватили меня за плечи и притянули к себе.

— Эй, не уходи от меня. То, что он сделал с тобой, — хреново, Эрин. Ни один уважающий себя мужчина не оставит жену одну дома без надобности. И ни один уважающий себя мужчина не втянет себя в сети Джей Ви самовольно... — закончил он, до боли сжимая мои запястья.

— Хантер... — Я выкрутила свои руки. — Мне больно.

— Блядь. — Он мгновенно отпустил меня, потерянный взгляд его глаз внезапно сменился сожалением. Он поднес мои ладони к своим губам и оставил на каждой нежный поцелуй.

— Ни один хороший человек не связывался с Джей Ви. Не хочу сказать, что твой муж заслуживает того, что его ждет, но он точно заслуживает возмездия.

— А ты? Ты связан с Джей Ви. Что мне думать о тебе? — Мои эмоции, словно маятник, сменялись от одной к другой, но что я должна была чувствовать?

— Эй. — Он снова поймал мои запястья, но в этот раз нежно. — Я не просил этого. У меня отняли право выбора, когда я был еще ребенком, а мою маму, нафиг, убили. У меня никого не было. Я был бездомным подростком, без друзей и возможности прокормить себя. Я был в отчаянии, Эрин. Ты должна понять это. — Наши лица разделяли считанные сантиметры, и Хантер умолял меня поверить ему. — С тех пор я каждый день работаю с целью вырваться из этого. Держать его на расстоянии вытянутой руки, дать понять, что моя жизнь — фотография, а не это. Но избавиться от Джей Ви не так просто. — Он отчаянно провел рукой по своим коротким волосам. — Я видел, как перед моими глазами взорвался танк из-за какого-то смертника. Это было жестоко, Эрин. Видеть, как тех парней разрывает на части, пока они раздавали конфеты и игрушки детям. Один из них, с которым я был ближе всего, накануне сказал мне, как его сестру дома расстреляли из проезжающей машины члены какой-то банды. Это, блядь, преследовало меня. На следующий день он помогал гражданским детям, и все. Он мертв.

— Это должно быть ужасно, — проговорила я. — Ты мог быть в том танке.

— Да, это было ужасно, и да, я мог находиться там. Иногда думаю, что должен был быть среди тех парней. Возвращаться сюда к человеку, который манипулирует и издевается над людьми... Я не смог забыть тот разговор с солдатом накануне взрыва. Поэтому, когда вернулся, не хотел иметь ничего общего с Джей Ви. В этом мире так много зла, а Джей Ви только плодит его на моих улицах. Я не мог быть частью этого. До тебя.

— Хантер... частью чего ты был раньше? — Я едва смогла задать единственный вопрос, не покидающий мою голову. — Чем ты занимался?

— Я никогда никого не убивал, Эрин. Никогда. Избил нескольких людей, когда был молодым, но я не выдерживал вида крови. Я не хладнокровный убийца. Некоторые из его парней — от одного взгляда в их глаза леденеет кровь. Они ничего не чувствуют.

Мои руки легли на его угловатую челюсть, заставляя его посмотреть на меня.

— Ты защищал людей. — Я залезла к нему на колени и обняла.

— Ты становишься такая милая, — поддразнил он, но я слышала в его голосе чувства.

Я уставилась в его сияющие зеленые глаза, излучающие энергию, которую мне не вместить. Мои ладони зацепало, а волосы встали дыбом. Я верила ему. Всеми фибрами своей души, каждым ударом сердца, я доверяла ему. Хантер не будет мне лгать больше, чем я ему.

— Я верю, что ты хочешь выбраться оттуда. — Слезы грозили политься из глаз, когда Хантер коснулся своим лбом моего. Я действительно говорила правду. Наконец, я могла сказать, что верю ему.

Он наклонил голову и прошептал.

— Спасибо, — сказал он мягко, переплетая наши пальцы. Наши руки лежали у меня на коленях между нами. — Теперь мы против него. — Его слова вызвали мурашки по моей коже. Он был прав. Я почувствовала это еще в первую ночь у Джей Ви. Судьба, не посоветовавшись с нами, сплела наши с Хантером пути, словно узел на веревке, и единственным выходом было дойти до конца.

— Мы сможем? — выдохнула я.

— У нас нет выбора.

Глава 7

Следующим утром я встала пораньше, чтобы приготовить лучший завтрак для Хантера, на который только способны мои посредственные кулинарные способности. Яйца, местные колбасы, свежий хлеб и апельсиновый сок. Хантер вошел на кухню, освещенный утренним солнцем, вытянув руки над головой и зевая.

— Доброе утро, красавица, — пробормотал он, осматривая темной радужкой глаз мои ноги, талию, изгиб груди и останавливаясь, наконец, на моей шее. — Неплохое раздражение. — Его губы изогнула потрясающая улыбка, выбившая воздух из моих легких.

Я посмотрела вниз и увидела ярко-красные отметины на коленях, от вчерашнего секса на песке. Я вздохнула, мои глаза закрылись, когда я вспомнила чувство того, как он наполнял мое тело, облегчая боль. Он был словно волшебником.

— Джентльмен натер бы их мазью. — Я запрыгнула на стойку и раздвинула ноги. Лишь майка и розовые трусики отделяли меня от его голодного взгляда.

— Ммм, я могу помочь с этим. — Он кинулся на меня, как пантера, заставляя все во мне сжаться, пока я сидела на холодном граните. Наконец, его руки коснулись меня, обняв за талию, пока сам он устраивался между моих ног.

— Ты чертовски приятно пахнешь. — Он сделал глубокий вдох у моей шеи, прежде чем провести рукой по животу и взять мою грудь в руки. — Уверен, на вкус ты еще лучше. — Его глаза светились страстью, когда он нырнул головой мне под майку и сильно и болезненно обхватил губами мой сосок. Я запищала, запустив руки ему в запутанные волосы, и откинула голову назад. Вскоре его пальцы уже были у меня в трусиках, работая в яростном ритме. Мои ноги задрожали, сжимаясь вокруг его талии, прежде чем я взорвалась под его рукой.

— Ммм... лучше свежесжатого сока. — Средний и указательный пальцы Хантера разжали мои губы, заставляя слизать мои соки с них. — Вот так, принцесса, — сказал он и опустил свои губы на мои, врываясь языком в рот, пробуя меня на вкус и поглощая. Мои внутренности превратились в плавленый шоколад и растеклись у ног.

Мое дыхание все еще было учащенным, когда Хантер отстранился, оставляя последний

поцелуй на изгибе моей верхней губы. Схватив дымящуюся колбаску со сковороды, он жадно откусил.

— Потрясающе. — Его брови изогнулись, улыбка открывала в нем игривого тринадцатилетнего мальчишку, который, я знала, все еще жил внутри него.

Я разразилась смехом, не оправившись еще от утреннего оргазма. Соскочив со стойки, я поцеловала его на линии подбородка.

— Вы необыкновенный, мистер Эллис. — Я обошла его, направившись в ванную, собираясь принять душ и слегка охладиться перед тем, как провести весь день на жарком песчаном пляже с Хантером.

Тем днем я сидела с отражателем в руках, пока Хантер корректировал позу пары напротив разрушенной кормы лодки, выброшенной на берег необитаемого острова, который был нашим домом на те выходные. Он привязал запястья девушки к разбитой шлюпке у боков судна.

Хантер сказал, что мужчина был молодым политиком в Белизе. Я скривилась, услышав это, и спросила его, не слишком ли он потворствовал политикам. В ответ он рассмеялся, отрицая мое предположение, но заметил, что политики — самые развратные люди, у которых достаточно денег, чтобы удовлетворять свои нужды.

Я вытряхнула эти мысли из головы, когда Хантер склонился у кормы, и я слышала сказочный щелчок. Я располагалась напротив него на песке, пытаюсь отразить утренней солнечный свет под правильным углом, освещая лучшие стороны находящейся передо мной пары.

— Это неправильно, — прорычал Хантер и поднялся, критично оглядывая пару.

— Простите? — пробормотал мужчина с кожей цвета какао.

— Я знаю, что вы не заставили прилетать сюда меня и мою милую ассистентку, чтобы сделать подобные фото. — Он кивнул на полубезжизненную позу женщины. — Вы соглашаетесь на мою огромную цену не для того, чтобы я снимал, как вы щупаете ее сиськи, — проворчал он, бросая камеру в мои быстро подставленные руки. — Трахните ее. — Он схватил руку мужчины и толкнул ее между обнаженных женских ног. — По-настоящему. — Мужчина уставился на Хантера широко раскрытыми глазами. — Что бы вы ни хотели видеть на этих фото, сделайте это сейчас. Предполагаю, это именно то, что нужно, иначе вы бы не наняли меня. — Хантер выхватил камеру из моих рук и строго глянул на мужчину.

Политик провел рукой по темной коже женщины, заставляя ее губы раскрыться, а ее саму извиваться на изношенном дереве.

— Вот так, — прорычал Хантер, и мои ноги превратились в желе. Этот голос. Эти приказы. — Правильно, — мурчал Хантер, вызывая дрожь в коленках. Подчиняя их своим ловким рукам. Хотелось ощутить его острый язычок на своей груди, в выемке пупка.

— Эрин, держи отражатель, как я тебя учил, — ворвался голос Хантера в мои мысли.

— Прости. — Я поставила отражатель под нужным углом. Мужчина вырисовывал пальцами круги на гениталиях женщины, играя с мягкими кудрями ее лобковых волос, затем опуская их ниже к блестящей киске.

Я отвела взгляд, слушая голос Хантера, шепчущий воодушевляющие слова, и щелкая камерой.

— Эрин, — снова позвал Хантер. — Глаза на линзу, — напомнил он нежно уже не в первый раз.

— Точно, — выдохнула я и снова поправила угол, но мой взгляд все время возвращался к эротичной паре. Ее мягкие стоны отвлекали.

— Трахайте жестче, — приказал Хантер, продолжая снимать, и мужчина ускорил атаку пальцев на женщину. Ее тело извивалось, а стоны сменялись мелодичными криками, прежде чем рычание не сорвалось с ее губ.

— Господи, — пробормотала я, прикованная к месту страстью, наполняющей ее глаза, как вдруг слеза скатилась по ее щеке.

— Вы в порядке... — я бросила отражатель и поспешила к ней, думая, что ей больно.

— Эрин... — Хантер остановил меня сильной хваткой на моем локте. — Уйди. — Он подошел ближе и увеличил зум на ее лицо, запечатлевая мокрую дорожку на ее порозовевшей щеке.

— Выпусти все, детка, — пропел Хантер и кивнул ее любовнику. Мужчина достал пальцы из нее и провел рукой по ее ослабевшему телу, обхватывая ее шею в той доминантной манере, как делал это Хантер, благоговейно целуя ее.

— Поэтому они здесь. Она не испытывала оргазма уже год. Ей нужна публика, чтобы достичь... — Хантер бросил на меня косой взгляд, и внезапно все встало на свои места. — Они обручены, но она боялась выходить за него замуж, если они не смогут удовлетворить друг друга. — Хантер коснулся моего локтя, и мы отошли, оставляя их наедине в интимности долгожданного мгновения.

— Красиво, — прошептала я, наблюдая, понимая, какими мы были вуайеристами.

— Слезы были просто фантастическими. — Хантер переключал изображения на камере. — Следующая съемка? — Он посмотрел на меня с танцующей и широкой улыбкой, счастье источали все черты его лица. Я знала это, потому что ощущала то же самое.

— Готова, когда готовы вы, босс. — Я усмехнулась, переплетая свой мизинец с его, в ответ на что он сжал его.

— Хорошо. — Его улыбка смягчилась, когда он опустил взгляд на мои губы. — Мне это нравится. — Он оставил свой медленный, благоговейный поцелуй на моих губах, прежде чем отстраниться. — Иди, развяжи ее, — проинструктировал он и отпустил мой мизинец, направляясь своими босыми ногами по мягкому песку к следующей локации.

Глава 8

Пока огненно-оранжевые краски бороздили небо яркими полосами, Хантер взял меня за руку и повел по берегу.

— Я слышал об одной бухте где-то на острове... — Хантер замолчал. Песок приятно сыпался между пальцами наших ног. Когда мы, наконец, закончили съемку, я и Хантер приготовили ужин, затем он настоял на прогулке под луной, обещая что-то *невероятное*.

Я затянула шарф, накинутый на плечи, прежде чем ответить.

— Еще один друг сказал тебе о скрытом месте? — подразнила я с мягкой улыбкой.

— Подсмотрел на Trip Advisor, — ответил он, и я засмеялась, когда он подмигнул. В следующее мгновение мы карабкались на холодную скалу, а когда повернули за угол, перед нами открылся вид на небольшую бухту, усыпанную высокими скалами, освещенными лунным светом.

— Вау.

— Прикрой ротик, принцесса, здесь куча насекомых. — Палец Хантера сомкнул мои

губы, прежде чем оставить на них поцелуй.

— Что это? — Я обвела взглядом мягкие волны, плещущиеся о берег, светящиеся неоновым-голубым цветом.

— Биолюминесцентная лагуна. Некоторые существа источают свет, когда их тревожат. Всегда хотел увидеть это. — Хантер отпустил мою руку, спускаясь по песку, пока его ноги не коснулись неоновой воды. Разбиваясь о него, волны подсвечивали его ноги бледным светом.

— Иди сюда. — Он повернулся, источая тепло своей улыбкой, и я шагнула к нему, окунув свои ноги в воду. — Давай сделаем пару снимков. — Пальцы Хантера повозились с пуговицей на моих шортах, и прежде чем я поняла, он уже опускал джинсовую ткань вниз по моим ногам, бросая их на песок.

— Ты безумен. Это безопасно? — засмеялась я, плескаясь в неоновых волнах, поддаваясь ощущениям.

— Конечно, безопасно. Я выполняю свое домашнее задание, и я никогда бы не подверг тебя опасности, помнишь? — Он усмехнулся, чмокнув меня в губы, прежде чем потянуть в неоновую воду. Его руки стянули майку с моих плеч, оставляя обнаженной в свете луны. — Ляг. — Его грубые руки опустили меня вниз, и я почувствовала, как волосы распускаются в воде вокруг меня. — Потрясающе, — пробормотал Хантер, проведя пальцем по мокрым кудрям, плавающим вокруг шеи, затем опустился к груди и к одному из затвердевших сосков.

Я вдохнула холодного ночного воздуха, закрывая глаза, стараясь обуздать нервозность и насладиться моментом. Я слышала знакомое щелканье, звучащее песней среди ветра и шелеста высоких пальм.

— Мне кажется, я сплю. — Я погрузила руки в воду, и мои губы растянула улыбка, разливая тепло по моему телу от пальцев ног до головы.

— Ты похожа на богиню, — раздался его мягкий голос под шум щелчков, прежде чем капли воды упали на впадину на моем животе, на затвердевшие соски и ключицу. Я слышала зум его камеры и почувствовала, как моя киска потекла, находясь в воде, пока он фотографировал меня в светящемся неоне.

— Вот так. — Хантер щелкнул еще раз, затем убрал мои волосы на одно плечо. — Поверни голову на бок, открой глаза. И говори. Говори все, что приходит в твою милую головку и не обращай внимания на меня. — Его улыбка изогнулась на бок, и я поняла, что попала в беду.

— Сделай это. — Его голос стал ниже, отчего живот у меня сжался, и я выполнила то, что он просил.

— Чувствую себя ребенком. Обнаженной и свободной, плывущей во сне, в котором никого больше нет, — прошептала я, глядя на яркую луну в центре неба.

— Ммм. — Его палец коснулся изгиба моей талии, запуская фейерверки в моих венах.

— Когда я была маленькой, мама работала допоздна, затем приходила домой и пила, глотала таблетки и начинала разглагольствовать. Она дралась, я сбегала. Я все время отворачивалась от нее, убегая в фантазии.

Рука Хантера скользнула между моих ног, и я почувствовала большой палец, проникающий между моих мокрых половых губ, чтобы помассировать мой затвердевший клитор.

Мягкие стоны сорвались с моих губ.

— Продолжай. — Хантер ущипнул меня за клитор в предупреждении. Я втянула воздух

в легкие, потеряв равновесие на воде. — Давай, принцесса.

Я перевела взгляд на него, потом обратно на сияющую луну, словно она была моим гидом.

— Когда я стала старше, меня часто оставляли одну. У меня было так много вопросов, что я начала читать эротические книги. — Его палец работал усерднее на моем клиторе. — Они стали моим побегом. — Я застонала, вспомнив ночи, проведенные в кровати с запахом книг, наполняющим мои ноздри, пока я сбегала в далекие миры с эффектными мужчинами, которые спасали меня из ада под названием Кливью, штат Иллинойс.

— Продолжай, — произнес Хантер сквозь сжатые зубы, увеличивая зум и щелкая камерой. Мои руки теперь плавали над моей головой, поэтому спина была слегка выгнута, а шея покрыта неоновой водой.

— Я запускала руку себе между ног и представляла, как трахаюсь с горцами в лесах Шотландии.

— Да, детка, — бормотал Хантер, работая пальцами сильнее и быстрее, при этом яростно щелкая камерой.

— Они всегда были сильными, злыми, грубыми со мной, забирали мой контроль, — прорычала я, когда Хантер проник пальцем в меня, трахая, раздражая чувствительные окончания внутри меня.

— Да, да, да, — повторяла я. Лунный свет стал слишком ярким, глаза закрылись, и оргазм наполнил мое тело. Мои нервные окончания покалывало от смеси энергии, исходящей от луны, организмов вокруг меня и магии ночи.

Закинув камеру за спину, он внезапно поцеловал меня с нажимом, подтягивая меня к берегу и возвышаясь надо мной.

— Возьми в рот мой член. — Его тяжелая рука направляла мою голову к своей твердой длине. Неон светился перед моими глазами, когда я схватила основание его члена, прижимая его к задней стенке горла. Я слышала стоны Хантера и чувствовала толчки в мой рот, поглощая всю его длину.

Я провела языком по пульсирующей вене снизу его ствола, прежде чем снова проглотить его. Его руки сжались в кулаки на моих волосах, удерживая меня на месте, его головка перекрывала доступ кислорода в мои легкие, пока глаза не начали жечь слезы, тогда он отпустил меня.

Я снова взяла его член в кулак, помогая второй рукой и восхищаясь его полным размером и шириной. У меня даже не получалось обхватить его полностью одной рукой, как он помещался внутри меня? Я извивалась на песке, вспоминая прекрасное ощущение его члена, и проводила языком от основания до головки, после чего взяла его за щеку, чувствуя солоноватый вкус его спермы.

— Вот так, Эрин. О, черт, это моя принцесса. — Его грубые руки потянули за мои волосы, как вдруг он кончил мне на грудь, которая заблестела от его семени — доказательства нашего грязного секса здесь, на этом пляже в раю.

— Блядь, — простонал Хантер, поднимая меня с песка в свои объятия. Запустив руку мне в волосы, он поцеловал меня, и поцелуй этот мог соперничать со всей страстью, которую я когда-либо чувствовала.

Я запустила свои руки в его влажные волосы и прижалась к нему, отчаянно желая почувствовать его внутри себя, когда заметила, что он все еще был тверд. Он излил свое семя мне на грудь и все еще был тверд и готов.

— Пожалуйста, ты нужен мне, — промурлыкала я, кусая его за губу, толкая его к растущей на грани песка пальме.

Хантер повернулся, прижимая меня к дереву, поднимая мою попу по грубой коре, пока я не находилась на идеальной высоте с его пульсирующим членом.

— Никогда не трахался дважды подряд. Ты чертовски сексуальна и сводишь меня с ума, — проворковал он. Его губы встретились с моими, и я заметила луну и звезды и все остальное, что видела во снах в его пронзительных зеленых глазах.

Он был со мной. Был рядом.

— Черт подери, Эрин. Ты так хороша, — пробормотал он, кусая мою губу, прежде чем его руки сжались на моих бедрах, а толчки стали короткими и нерегулярными. — Ощущения того, как ты сжимаешься вокруг меня, как твое тело соединяется с моим, заставляет меня думать, что именно так все и должно быть. — Он жадно укусил меня за шею, и я вскрикнула, врезаясь ногтями в его крепкие плечи. Он просунул одну руку между нами и принялся тереть мой клитор, пока я не взорвалась. Мои глаза закрылись, и за веками я увидела огни нервных окончаний, зажженных миксом боли, удовольствия и отчаянной страсти.

Второй оргазм Хантера настиг его, срывая с губ стон. Он схватил мою талию, двигая бедрами в умеренном ритме. Он кончал долго, его бедра дрожали, изливаясь в меня без единой заботы в мире. Я тяжело дышала, липкая жара и пот Хантера скользили по моей коже, пока тело этого мужественного мужчины находилось в моих объятиях.

— Я могу обнимать тебя всю ночь, — промурлыкал его глубокий голос минуту спустя, когда наше дыхание наконец успокоилось.

Я медленно и сладко улыбнулась, проводя ногтями по упругим мышцам его спины.

— Я тоже.

Губы Хантера коснулись моей шеи, целуя и посасывая, словно это был самый изысканный десерт, который он когда-либо пробовал.

Я усмехнулась ему, все еще ощущая последствия оргазма.

— Хмм... — Он осмотрел меня, останавливаясь взглядом на моих мокрых и спутанных волосах. — Люблю тебя, Эрин. — Его глаза сияли сексом в лунном свете, и я вздохнула. Чувствуя себя наиболее целой за всю свою жизнь, во всех понятиях.

— Я тоже люблю тебя. — Мое сердце сжалось от энергии, разлившейся до пальцев ног и рук, пропитывая все на своем пути любовью. Чего я не знала в тот момент, так это то, что в это же время неделю спустя Брента не будет в живых, а я сама буду под прицелом.

Глава 9

После изматывающего ночного перелета домой из Белиза мы приземлились в Чикаго, и я проспала целый день, чтобы отойти после выходных. Я покинула квартиру Хантера рано утром следующего дня и, приехав домой, вернулась к своей жизни и брошенным делами: счетам, покупкам, документам о разводе.

Они все еще были у меня. Лежали на столе моего кабинета, на виду. Я уже подписала их, но не поставила штамп и не запечатала конверт. И теперь, очевидно, не могла этого сделать — я должна была бездействовать, если собиралась позволить Хантеру найти моего мужа.

Я вылетела за дверь после встречи с мамой за обедом, где она требовала детали нашего будущего с Брентом, времени его приезда, частоте наших разговоров, считали ли мы, что нам

сможет помочь терапия. Она предположила, что я не выполняла обязанности хорошей жены или что я больше не удовлетворяла его, и мне стоило позаботиться о своей внешности, что несколько дополнительных дней в спа могли помочь привлечь обратно его внимание и заставить меня чувствовать себя сексуальной. В итоге я так разозлилась, что выскочила за дверь, чувствуя, как ярость сжимала мое горло, внутренне я была совершенно выжата. Она никогда не понимала меня, даже не пыталась, но прекращать общение с матерью казалось невыносимым, учитывая то, что она была единственным родителем, которого я имела.

Я провела рукой по своим длинным волосам, бросив сумочку на пол. Хантер потребовал, чтобы я пришла к нему на ужин этим вечером. Мне давалось всего несколько часов личного времени, предположительно, для моей же безопасности. Он даже купил мне перечный спрей. Я согласилась носить его только после того, как Хантер упомянул, что мне стоит получить еще и разрешение на ношение скрытого оружия. Я сказала, что не верю в борьбу с насилием через насилие. В ответ на мою наивность он просто закатил глаза и сунул мне в сумку второй баллончик перечного спрея.

Проходя через кухню, я схватила банан и съела его за несколько укусов, направляясь в хозяйскую спальню, где собиралась принять душ. Через десять минут я вышла оттуда, одетая в удобную домашнюю одежду с полотенцем на голове, и пошла в свой кабинет, намереваясь забронировать билеты для путешествия, в которое мы с Хантером должны были отправиться на этих выходных. На полпути я услышала громкий звон телефона через коридор.

Я поспешила, узнав рингтон Хантера, выискивая в своей громадной сумке телефон с шестью пропущенными вызовами от Хантера.

— Господи. — Я уже собиралась нажать кнопку «перезвонить», как на экране вспыхнул новый вызов. — Алло? — пробормотала я, зная, что он будет расстроен. Мой душ занял всего десять минут, а у него уже что-то срочное.

— Отмени выходные до последующих указаний. Машина за тобой придет немного раньше. Возьми с собой сумку с вещами.

И голос исчез. Он уже повесил трубку. Снова.

Проклятье.

Хотелось перезвонить ему и потребовать ответа, но я знала, что это бесполезно. Хантер был настолько же упрям, как день был ясен, и споры с ним не приносили мне ничего, кроме раздражения, а после — возбуждения.

Телефон снова завибрировал у меня в руке минуту спустя, оповещая о сообщении.

«Прости, принцесса».

Я закатила глаза, в то время как улыбка изогнула уголки моих губ. Конечно я прощу его за его резкость. Ему прощение было не нужно. Мне это нравилось, как и все другие его требования. Он был страстен. Мне нравились страстные мужчины.

Я ждала Хантера до самого ужина. Сначала тихо сидела в комнате, потом на кухне за чашкой чая, пока он не превратился в красное вино. Теперь я была неуклюжа и босиком бродила по темному дому, готовая свернуться на кровати и наплевать на то, где был Хантер и почему он не прислал машину, как обещал.

Проведя весь день в ожидании и перебирая все возможные варианты того, почему была отменена наша фотосъемка в Нью-Йорке на этих выходных, я просто укуталась одеялом на своей кровати, в очередной раз просматривая веб сайт Хантера, на котором были изображены десятки его работ и множество сертификатов специалиста. Вдруг я почувствовала скатывающиеся по щекам слезы. Может, я была просто пьяна, может,

чересчур эмоциональна, может, изранена ложью мужа и критикой матери, а может, я просто чувствовала где-то глубоко внутри, что что-то было не так.

А может, все вместе взятое. Эмоции наполняли меня, пока кости не задрожали, и холодная ночь не защипала пальцы моих ног.

— Хантер, где ты? — думала я вслух, разговаривая сквозь облако красного вина и сердечной боли.

— Прости, — донесся до меня его голос, и я вздохнула, позволяя глазам прикрыться, поглощая его прекрасный вид, пьянящий запах.

— Я скучала по тебе, — растянула я, наслаждаясь призрачным видением его передо мной. — Если бы только ты был реален. — Я протянула палец к линии его подбородка и провела им по щетине, которую едва ли ощущала.

— Эрин. — Его рука поймала мою ладонь. — Я реален. — Он поцеловал внутреннюю сторону моего запястья, прежде чем перетянуть меня к себе на руки. — Ты пьяна? — проворчал он мне, упираясь в шею. Пока я не вдохнула мягкий дымчатый аромат, окутавший мои ноздри и задурманивший мой мозг, я не понимала, что он действительно был там.

Но в этот раз в его запахе что-то изменилось. Что-то знакомое, словно запах фейерверка, но в то же время не он. Мои глаза расширились в темноте, когда на меня снизошло понимание. Хантер пах порохом.

— Что с тобой случилось? — Я попыталась сфокусировать взгляд в темноте, исследуя руками его грудь и бицепсы на признаки ранения. — Кто-то стрелял? — Мои глаза стали еще шире, пока реальность просачивалась в мозг.

— Со мной все хорошо. Я встретился с Джей Ви на стрельбище. — Он отвел взгляд, оставляя меня с чувством пустоты. — Расскажу больше позже, а сейчас нам пора. — Он поднял меня с кровати и погнал ко встроенной гардеробной. — Собери все, без чего не обойдешься. — Он открыл комод и запихнул пригоршню трусиков в ближайшую сумку, которую смог найти. Я подавила волнение, отдающееся в мышцах, и сунула несколько кофточек и джинсов в сумку.

Через несколько минут он уже укутывал меня в теплый свитер, целуя в ключицу и в изгиб шеи. Собрав вещи в холодной ночи, Хантер увез меня. Снова.

Последующие три дня я жила в четырехэтажном доме, который принадлежал Хантеру, кутаясь в его белоснежных простынях, где я изучила карту его шрамов, шепча напротив его губ, как мне нравилось быть взаперти с ним. Мир мог развалиться на кусочки, и мне было бы все равно.

Однажды днем мы с Хантером работали друг напротив друга на его кухне. Он потерялся в своих фотографиях, а я занималась его веб сайтом, совершенствуя свои посредственные навыки дизайна, пытаясь придать его бизнесу свежее веяние. Он поднял голову, спрашивая:

— Эрин, можешь сбежать в мой кабинет и принести черную папку сверху в правом ящике?

— Конечно. — Я встала, быстро поцеловав его в приподнятые губы, и поспешила по длинному коридору в его кабинет. Порывшись в куче бумаг в его ящике, я нашла стопку фотографий, на которых был изображен Хантер в камуфляже в пустыне. Сияющая улыбка этого мужчины притягивала меня на каждой из них. Он стоял среди других солдат с оружием в руках или среди отдыхающих у барака. Поддавшись любопытству, я пролистала еще несколько, пока мой взгляд не упал на фотографию Хантера-подростка с кем-то еще. Его улыбка была необычайно мучительна. Исчез блеск его белоснежных зубов, видимых в его

обычной улыбке, и вместо него стоял недовольный молодой человек, словно скрываясь.

Он уже начал взрослеть, не осталось признаков щуплого, недоразвитого подростка, о котором он говорил тем вечером за ужином. Он был высоким и стройным с едва вырисовывающимися мышцами покрытыми золотыми волосками. И его тело было чистым, без татуировок, кроме римских чисел на костяшках. Первое тату, покрывшее шрамы, которые ему оставил любовник матери. До того, как тот убил ее.

Мое сердце сжалось от боли за мальчишку, которым он был, того, который выглядел, словно призрак, стоя на той фотографии рядом с мужчиной, спасшим в равной степени его жизнь, а после безжалостно разрушившим ее. Во мне бурлила злость, пока я искала знакомого Хантера в потерянных зеленых глазах мальчишки на фото.

В тот момент открылась дверь, и Хантер заглянул внутрь со взволнованным выражением на лице.

— Что ты нашла?

— Фотографию. — Я повернула ее к нему. Странная смесь эмоций отразилась на его лице.

— Джей Ви часто был рядом со мной во время старшей школы. Он хотел убедиться, что я закончу ее. Я этого не понимал, маме было плевать на учебу. Но слава Богу, что он это сделал. — Он взял у меня из рук фотографию и перевернул ее. — После смерти моей матери, я думал, умру с ней. У меня никого не было, пока Джей Ви не взял меня к себе домой и не накормил теплой пищей — даже при жизни мама этого не делала. — Он саркастически засмеялся, нервно запуская руку в светлые локоны. — Джей Ви оплатил ее похороны, забрал тело из морга. Взял все на себя. Сделал ей милую могилку на холме. — Хантер отвел взгляд, заледеневший от вызванных воспоминаниями эмоций. — Я никогда этого не забывал. — Он снова посмотрел на меня. — Джей Ви похоронил мою мать, как она того заслуживала. Может, она и была наркоманкой, но она была потеряна, и винить ее за это я не мог. Она обнимала меня, когда однажды ночью один из ее одуревших от наркоты бойфрендов начал крушить дом, забирая те небольшие деньги, что у нас были. Жизнь была хреновой, но у меня была только моя мама.

Я понимала его, ощущала его боль; я была им.

— Тебе не нужно объяснять, — сказала я, переводя взгляд с Хантера, в глазах которого отражалась его душа, на Хантера с расчетливым взглядом на фото. — Выглядит так, словно он растил тебя как преемника его бизнеса. — Эта мысль внезапно вспыхнула в моей голове.

— Так и было.

Я услышала свое сердцебиение в ушах при его признании, поднимая взгляд на мужчину, стоявшего рядом.

— Он знает, что это никогда не произойдет, — произнес Хантер, его обычно красивое лицо нахмурилось. — Он изменился в последние несколько лет. Он на грани. Можно увидеть, как шестеренки крутятся у него в голове. Ребята сказали, что он принимал поспешные решения. Слишком быстро нажимает на курок. — Хантер взволнованно провел рукой по волосам. — Понятия не имею, что изменилось.

— Может, бизнес доконал его. Ему уже за шестьдесят, да?

— Отставка? — фыркнул Хантер.

— Или правоохранительные органы? Разве они сейчас не борются с преступностью в городе? Я последнее время часто натыкалась на эти брошюры в районе. — Я скривилась, подумав о том, как они начали заполнять городские кварталы в последние месяцы.

— ФБР контролирует Джей Ви. У них взаимопонимание. Джей Ви сокращает преступность на улицах, а федералы смотрят в другую сторону, пока он не выходит за границы.

Я кивнула, позволяя словам усвоиться. Грустно было осознавать, что меня вовсе не удивляла коррупция, охватившая наш город.

— Думаешь, он близок к тому, чтобы пересечь грань? — спросила я, пока Хантер переживал воспоминания, вызванные фотографией.

— Возможно, — пробормотал он, массируя шею.

— Давай. — Я зашла ему за спину и принялась разминать его дельтовидные мышцы. Низкий стон сорвался с его губ, вызывая жгучее возбуждение между моих ног.

— Ты боишься? — спросила я, наконец, фокусируясь на выпуклостях его мышц.

Хантер закачал головой.

— Страх значит поражение. Вера и готовность приводят к результату. — Сейчас в Хантере слышалось больше от солдата, чем когда-либо.

— Ты когда-то снимаешь их? — спросила я, указывая на его жетоны, свободно свисавшие с его шеи. Картинка его, в армейских сапогах и защищающего родину, вспыхнула у меня в голове. Ему к лицу, лучший защитник.

Его пальцы переплелись с моими так, что наши руки соединились на цепи с его военной идентификацией.

— Я никогда их не снимал.

— Почему?

Долгое молчание затянулось между нами.

— Не хочу забывать, что был там, — прозвучал его простой ответ.

— Тебе нужны напоминания? Татуировок не достаточно? — Моя рука отпустила его, коснувшись изувеченных бицепсов и предплечий, читая карту шрамов, покрывающую его кожу.

— Возможно, однажды. Но не сейчас, — сказал он, глядя вдаль.

— Почему не сейчас? — прошептала я, блуждая пальцами по его израненному телу. — Война окончилась. Ты в безопасности.

— Большую часть времени так не кажется, — произнес он быстро, останавливая мою руку своей, прежде чем притянуть меня за талию к себе на колени. — Я сниму их, если они тебя волнуют, — пробормотал он напротив моих губ.

— Если они тебе важны, не снимай, пока не будешь готов. — Я надеялась, что мой ответ его устроит. Хотя не уверена, что этого было достаточно. Этот мужчина умел чувствовать — своим естеством — и заставлял себя переживать воспоминания этого ужаса каждый день. Он был мазохистом, эмоционально насиловал себя этой памятью. Я надеялась, что однажды смогу развеять тучи, затмевающие его самого.

Хантер застонал у моих губ и после отстранился, отбрасывая его фото с Джей Ви на стол и забирая папку, которую он искал.

— Ты выросла в Клирвью, да? — спросил Хантер, пока я выходила за ним из кабинета. Мы вошли на кухню, и его пальцы мгновенно запорхали над клавиатурой.

— Да. — Я вернулась на свое место напротив него за свой экран. — Мама купила там дом, когда мне было два. До этого были в Ист Тауне. Но я не помню жизнь там.

— Ист Таун? Это в ранние восьмидесятые, да? — Лоб Хантера нахмурился, пока он думал.

— Да. А что? — Я подняла взгляд от экрана.

— Ну, это может ничего не значить, если... — Он замолк, опустив взгляд на компьютер, и снова нажал несколько клавиш.

— Ты мог бы помочь мне найти отца? — Мои глаза зажглись от возможности. — Я даже не знаю, захочу ли встретиться с ним, но хотелось бы знать, жив он или нет. Он может даже быть в Чикаго...

— Помедли, — прервал Хантер мое бормотание, пока я наконец не заметила, что он напряженно смотрит на экран.

— Что такое?

— Возможно, это не то, во что бы ты хотела вступать, Эрин. Прислушайся к предостережению своей мамы. Если она говорит, что он...

— Ты не понимаешь. Взрослея с одним эмоционально нестабильным родителем, я постоянно была на взводе. Я не знала, могу ли доверять ей. Она была такая манипулирующая, предрасположенная к этим ужасным срывам, в которых она всегда винила меня, каким-то образом, — тараторила я, позволяя маленькой девочке во мне излить свои страхи. — Помню одно Рождество, мне было лет двенадцать, все подарки уже были открыты, наш маленький ужин приготовлен... это, несмотря ни на что, мама делала всегда, лишь для нас двоих. Она хотела создать для меня атмосферу семьи, и я рада этому, но сколько же подобных ночей были одинокими. В общем, после празднования Рождества, я залезла в кровать, но, когда услышала, как она разбила стакан, я тихонько прокралась к ней в свете звездного неба той ночи. Хотела помочь ей убрать на кухне, но нашла ее рыдающей на столе. Стакан с виски был сжат в ее руке, а бутылка была уже наполовину пуста. Она действительно влила полбутылки себе в глотку лишь за час, который мне понадобился на ванну и приготовление ко сну. Она была пьяна и разбила стакан о пол. Я поспешила к ней и стала собирать стекло, прежде чем прикоснуться к ней. Она дрожала, все еще плача, когда наконец посмотрела на меня, но ее глаза были остекленевшие, я даже не уверена, что она меня узнала. Я затрясла ее, спросила, чем могу помочь, но она лишь махала головой, затем встала и бросила пригоршню таблеток мне в лицо. Таблеток! — Я вытерла слезу с ресниц. — Это был Викодин. Восемь штук. Я считала. Она собиралась покончить с собой. — Я закачала головой, переживая воспоминание впервые за много лет. — Она была похожа на призрака. Холодная. Словно винила меня. После этого я возненавидела праздники. Она берет все, что для меня свято, и разбивает это виной и критикой, пока я не теряю способной доверять ей хотя бы что-то, особенно свое сердце. — Хантер обхватил рукой мою шею, когда я закончила, и яростно притянул меня к себе. — Я просто всегда надеялась, что папа будет любить меня, будет более постоянным, если бы я смогла его найти. Разве может у меня быть два хреновых родителя? — выпалила я горестно.

— Ты этого не заслужила. — Хантер решительно замахал головой из стороны в сторону. — Но я все еще не считаю поиски твоего отца хорошей идеей. Отдай должное своей матери — она слишком погрязла в этом дерьме, но все равно растила тебя в безопасности и в здравии. Ты можешь не знать, с чем столкнешься. — Он взял мою руку в свою, поглаживая ее большим пальцем, пронзая мою память своими зелеными глазами.

Таким я его запомню. Не в нашем раю или за линзой камеры, а таким, который стоит здесь, держит меня за руку и смотрит своими полными жизни зелеными глазами. Эти мгновения останутся со мной. Не важно, что он не желал помогать мне в поисках отца, главное то, что он желал мне лучшего. До этого момента я и не понимала, насколько чуждо

мне это чувство.

Глава 10

В пятницу вечером, часов в десять, Хантер завез меня домой, поцеловав на прощание и дав обещание, что мы скоро увидимся. В его глазах была дымка, которую я не понимала, но вскоре мне суждено было разгадать ее.

Примерно в 3:45 утра мне стало все ясно.

К тому времени я сидела за своим столом, грызла ногти и гадала, почему я сейчас не летела с Хантером в Нью-Йорк, как вдруг услышала знакомый звук ключа в замочной скважине, а после звук кода, вводимого в нашу систему безопасности.

Нашу. И просто вот так я снова чувствовала нас женатой парой.

— Добро пожаловать домой. — Я повернула за угол и увидела мужчину, которому клялась в любви и верности всего четыре коротких года назад. Я тут же занервничала, не зная, в каком он будет настроении. Раздражение и злость часто преобладали в последнее время, но я все еще надеялась, что передо мной появится тот спокойный парень, за которого я выходила замуж.

— Привет, — проворчал Brent, отводя свои покрасневшие глаза. Бросив чемодан у входной двери, он направился вверх в свою спальню. Ту, что находится напротив хозяйской.

Это был еще один постыдный секрет, который я таила. Когда у нас оставалась моя мама, я придавала гостевой спальне такой вид, словно она многие годы не видела гостей, но на самом деле у нее был компаньон каждую ночь в виде Brentа. Я выгнала его из нашей кровати больше года назад, когда, распаковывая вещи с его последней поездки, нашла следы губной помады на его рубашке и пьянящий цветочный запах, который принадлежал не мне. Это стало очередным гвоздем в гробу нашего брака.

— Надолго ты домой? — Я потопала по лестнице вслед за ним, держа в руках едва теплую чашку чая в руках, одновременно ощущая любопытство по поводу того, что он замышлял, и боясь поворачиваться к нему спиной.

— Всего на несколько дней, потом обратно в Лондон. — Он разделся, бросив накрахмаленную белую рубашку на пол, и вошел в ванну, где принялся снимать свои слаксы.

Я скромно отвела взгляд. Конечно, я все это уже видела ранее, да и Brent был очень привлекательным мужчиной, хотя не настолько высоким, как Хантер. Но он был таким же впечатляющим, благодаря его мрачным глазам, которые пронизывали комнату, и, казалось, он умел обнажать сердце любой лжи, которая слетала с твоих губ. Всегда думал о худшем — таким был Brent.

— Тебе что-то принести? — спросила я, надеясь, что выпивка поможет ему успокоить нервы.

— Слушай, Эрин, это был долгий хренов перелет. Я здесь лишь для деловой встречи завтра утром. Поверь, если бы я смог избежать этой поездки, я бы сделал это. — Заткнув меня, он вошел в прилегающую к спальне ванную, и я услышала шум воды.

— Хорошо, — ответила я, сжимая чашку. Боль из-за нашего провалившегося брака, его злость и негатив, всегда бурлящие под поверхностью, сделали меня бесчувственной, онемевшей. Наша жизнь была построена на колоде краденых карт. Этот дом, путешествия, машины — как я могла быть настолько глупа, чтобы поверить, что он сам так быстро

поднялся в компании и получал такие деньги? Он всегда объяснял подобные экстравагантные вещи бонусами и солидными вознаграждениями, но оглядываясь назад — как я не понимала?

Я нахмурилась, быстро ступая в наполненную паром ванную, наблюдая за его телом сквозь прозрачную дверцу. Он намыливал волосы, и струйки пенной воды стекали по упругим мышцам его тела. Я была восхищена его предательством. Словно маринуя в причиненной им боли, меня влекли тайны, скрытые за его темными глазами.

— Что у тебя на уме, Эрин? — позвал Brent, врываясь в мои мысли. Я молчала позволяя вопросу повиснуть в воздухе. Brent смыл пену с глаз, и их яркая голубизна остановилась на мне. Они сузились, а после посмотрели с неким пониманием, затем снова ожесточились и отвернулись.

Да, я верила на сто процентов, что Brent мог иметь незаконную связь с криминальным боссом. Что меня поразило больше — мое понимание сопровождалось злостью исключительно на себя саму. Я отказывалась быть снова обманутой, ни Brentом, ни Хантером, ни кем-либо еще. Мама научила меня многим вещам, каким-то своим особенным способом воспитания, но она также дала мне пример того, как быть независимой. Сильной. Умной. Как выжить.

— Хочешь заказать что-то из Gino's? — пропела я, насыщая голос присущей ему мелодичностью. Теперь моя очередь играть картами, которые мне раздали. А игра была на выживание.

Глава 11

Я следил за ней весь чертов день, а она даже не шевелилась. Словно ее приковала к месту тяжесть всего того дерьма, в котором она оказалась. Я не знал точно, насколько она была осведомлена об этой стороне ситуации, и мне оставалось лишь надеяться, что она была невиновна, иначе все это пропадет к чертям.

Моя челюсть сжалась, когда я увидел его, входящего в комнату. Я достал бинокль, чтобы лучше видеть его напряженное лицо и темные глаза, которые играли в опасные игры и наебывали других. Мне стало интересно, подозревал ли он, что созданный им мир вот-вот превратится в ничто. Наручники или пластиковый мешок? Что было ему уготовано?

Я взглянул на информацию, которую нарыл о нем. Стопки и стопки документов, фотографии, мелкие правонарушения, жалобы на домашнее насилие. Его секреты не были зарыты так глубоко, как он считал.

Я недолго понаблюдал, как она вертится в кровати, прежде чем вылез из машины и проскользнул через узкий переулок в их задний двор. Взглядом я нашел окно, за которым он работал, освещенный единственной лампой, нависшей над его ноутбуком. Он попивал что-то крепкое из хрустального бокала, потягивая над своими ошибками. Он все-таки знал, что что-то не так.

— Добро пожаловать в черный список, мудака, — пробормотал я, уверенный, что сегодня он никуда не пойдет. Всего через несколько часов их мир перевернется с ног на голову, став новостью, достойной первых страниц всех газет Чикаго.

Я видел, как ранее вечером она гуглила определенные имена, пытаясь сопоставить факты в своей затуманенной головке. Она была умна, но казалось мне, что у нее была лишь часть информации, лишь одна сторона этой истории.

У меня же была остальная часть жизненно важной информации, соединяющей всю эту паутину. Найти ее было тяжело, на это ушли дни раскопок, но затем один неопровержимый факт выплыл наружу. Один крошечный документ, похороненный десятилетия тому назад, который вывел игру на совершенно иной уровень. Вот только я не знал, что сильнее ее разрушит — он или эта тайна.

Глава 12

В субботу вечером я сидела на кожаном диване, читая книгу, укутавшись в теплый кашемировый плед. Brent в это время усердно работал на своем компьютере. Он не отрывался от него весь день, время от времени разочарованно постанывая и бросая взгляд на телефон. Оглядываясь назад, я понимаю, что его поведение — это очередное доказательство. Я больше не сомневалась. До кончиков пальцев на ногах я знала, что у мужчины, с которым я жила последние четыре года, была темная сторона, нечто преступное жило глубоко в нем, и он просто скрывал это за белым воротничком и галстуком.

Я перевела взгляд на его опущенную голову, его брови были нахмурены еще больше, чем были на протяжении всего дня. Голова кружилась от количества мыслей, пока я пыталась вспомнить всех, с кем он меня знакомил за зваными ужинами, или его знакомых с колледжа, которые могли как-то связать Джей Ви и Brentа.

— Что у тебя на уме, Эрин? — вытянул меня из размышлений бездушный голос Brentа. Мое зрение сфокусировалось, и я увидела пронзающие меня темные глаза, наполненные страхом и ненавистью. Я проглотила ком в горле и почувствовала, как дрожь у меня в желудке превращается в цемент. Brent вскочил со своего стула и широкими шагами направился ко мне, после чего рывком поднял меня с дивана, чтобы я встала рядом с ним. Я съежилась в его крепкой хватке.

— Мне больно, Brent, — пробормотала я, пытаюсь вырвать локоть из его руки.

— Лучше тебе держать язык за зубами, Эрин. Чего бы ты, по твоему мнению, не знала бы, — проворчал он мне в лицо, омывая мою кожу своим горячим дыханием, вызывающем во мне волну тошноты. — В твоих же лучших интересах держать рот на замке.

Я кивнула, подавляя страх, не желая узнавать предел его возможностей.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, Brent, — прошептала я, прежде чем его рука ослабла, а глаза посмотрели в мои. Я увидела в их карих глубинах отчетливый потерянный взгляд.

Он медленно втянул воздух, заведя руку себе за шею, и помассировал напряженные мышцы.

— Принести тебе выпить? — произнесла я, глупо улыбаясь и играя роль слепой жены ради своей же безопасности. Думаю, красное вино подошло бы идеально в качестве успокоительного для моих расшатанных нервов.

— Есть «Лафройг»? — выпалил Brent, возвращаясь к своему стулу.

— Конечно. — Я потопала из гостиной на кухню за бутылкой дорогого пристрастия моего мужа.

Тогда я и услышала его.

Ничем не примечательный, тихий шум, несущий в себе столько возможностей. Столько ужаса.

Звук двери автомобиля, шаги по брусчатому тротуару и затем тишина. Громкая, давящая

тишина.

Стук, стук, стук.

У меня сердце упало в пятки, и я едва не подавилась своим же языком.

— Можешь открыть? — прокричал Brent с кажущейся такой далекой комнаты.

Я сделала медленный вдох.

В мозгу промелькнула картинка прошлого, до того, как я наткнулась на Хантера на той улице, до того, как я узнала о финансовых операциях моего мужа или о его компании. Тогда я пошла бы открывать дверь с высоко поднятой головой, без страха, и поприветствовала бы посетителя с улыбкой на лице. Как и всегда.

Но этот раз был иным. Я чувствовала это. Мое горло сжалось, не пропуская воздух в легкие.

— Хорошо, — прокряхтела я, надеясь, что он услышал меня, и привела ноги в движение.

Это тот момент. Момент, о котором говорил Хантер. Сейчас мне нужно выбрать жизнь или смерть с Brentом.

— Да? — Я распахнула дверь с максимальной смелостью, которую смогла собрать, и у меня была лишь доля секунды, чтобы закричать, прежде чем мне на голову накинута покрывало и увели из дома.

Глаза жгло, пока меня волочили по тротуару и запихивали в машину. С тихим гулом транспорт съехал с обочины, и мы на скорости пустились вниз по улице. Когда мы повернули направо, я услышала визг шин и увидела тусклый красный свет краем глаз. Сердце выпрыгивало из груди, но я стянула с головы покрывало и оглядела темную машину.

— Хантер? — Он посмотрел на меня с сожалением в глазах, прежде чем вернуть взгляд обратно к улице. Он так сильно сжимал руль, что костяшки его пальцев побелели. — Что происходит? — Я изо всех сил пыталась побороть свой страх.

— Сегодня это произошло, — сказал он, словно это был единственный необходимый ответ. Я отвернулась, словно громом пораженная.

Хантер упрямо смотрел на дорогу, пока я ждала его ответа. Смотрел так, словно и вовсе не слышал меня, с силой сжимая руль. Никогда не видела его таким — грубым, без той мягкой и успокаивающей стороны, которую я знала. Этот Хантер был напряженным, безжалостным, его холодный взгляд пробирал. Неужели я все время ошибалась? Может, Хантер меня предал и передаст меня сегодня в руки Джей Ви, а все это время он просто играл со мной.

Слезы жгли глаза, пока я выкручивала руки у себя на коленях, думая, что все кончено. Если я ошибалась в Хантере, моя жизнь сегодня закончится. Я доверяла ему и могла даже сама подписать свой смертный приговор. И приговор Brentа.

— Он коснулся тебя, — наконец прорычал Хантер, вырывая меня из моего нервного погружения в пучины страха.

— Хантер? — Моя рука взметнулась ко рту. Конечно же он наблюдал всю ночь. Время его появления было идеальным.

— Ему повезло, что я не убил его. — Взгляд Хантера стал жестче, но он не сводил его с дороги. Спидометр показывал больше 140 километров в час, Хантер давал понять, что больше он не ответит ни на один вопрос. Я переключила внимание с его ярости и нахмуренного профиля на успокоение своего дыхания и мыслей. Сколько у меня появилось проблем из-за него?

Ко времени, как мы съехали с темной дороги, лоб Хантера бороздили морщины

волнения, а челюсть была сжата, все это в удушающей тишине.

— Где мы? — наконец спросила я, когда дорога свернула в лес, прежде чем закончиться у маленькой хижины, изношенной погодой и нуждающейся в ремонте.

— Хижина на севере. Заляжем на дно на некоторое время. — Он наклонил ко мне голову, подмигнув.

— Джей Ви знает, что ты здесь? — спросила я, волнение четко слышалось в моем голосе.

— Никто не знает. — Он закачал головой, глаза светились искренностью. Я успокоила свое пульсирующее сердце и сделала вдох, осматривая силуэт хижины в лунном свете. — Я не доверяю ни единой живой душе. — Его глаза на мгновение закрылись от боли, затем он открыл дверь и вышел из машины. — Прости, что пришлось забрать тебя таким образом. Я не хотел, чтобы ты была там, когда они заберут Брента. Не знал, как все произойдет, и мне нужно было убедиться, что ты ни о чем не знала. Брент и Джей Ви должны думать, что тебя похитили. Не хочу, чтобы кто-либо задавал слишком много вопросов. — Он посмотрел на меня, затем обратно на дорогу. — И не хотел, чтобы ты видела что-то, чего не смогла бы вынести. — Его тихий хрип разрезал тишину машины. Я молча сидела, слушая, едва осознавая его слова.

— Надолго мы тут? — спросила я слабо, доставая несколько спортивных сумок с заднего сидения. По количеству сумок казалось, что он собрал вещи и для меня. Видимо, я не покидала его мыслей.

— Мы здесь, пока в городе все не устаканится. Заголовки не хороши, детка. — Глаза Хантера метнулись ко мне. — По меньшей мере, на несколько недель. Не хочу, чтобы ты была среди всего этого. — Он закончил и повернулся к хижине, идя впереди меня.

Я смахнула туман, проясняя мысли, переставляя одну ногу перед другой, следуя за ним. Шаг за шагом. Мгновение за мгновением. День за днем. Так я переживу это.

Глава 13

Я бросила сумку, ранее закинутую на плечо, на пол у своих ног, сняла обувь и села на первый попавшийся стул в комнате.

— Расскажи, что произошло.

— Сейчас? Ты не хочешь поесть сначала? — Он поставил свою сумку и пошел на кухню.

— Расскажи мне, Хантер, — прорычала я, скрестив руки. Он посмотрел на меня, услышал мой голос, но смягчился, прежде чем схватить яблоко со стола и вернуться ко мне в гостиную.

Он опустился на колени у моих ног, положив одну большую ладонь мне на ногу, другой поднося блестящее яблоко ко рту.

— Ешь. — Он толкнул фрукт мне в лицо, после того как сам откусил. Я покачала головой, мои глаза жгло от вопросов, моля его ответить.

— Мы с Джей Ви поговорили несколько дней назад, когда я узнал, что Брент возвращается домой.

— Ты знал заранее и не сказал мне? — Я выпрямилась, живот скрутило от мысли, что он обо всем знал. — Ты мог избавить меня от мучений! Я понятия не имела, что может произойти!

— Я не мог сорвать план.

— Сорвать план? — заверещала я, вскакивая, прежде чем тяжелая рука Хантера поймала меня.

— Тшш... ты не умеешь хранить секреты, Эрин. Тон твоего голоса, взгляд глаз, все твои эмоции на виду. Если бы я сказал тебе, все провалилось бы.

— Что? Я бы...

— Достаточно. — Он протянул руку, затыкая меня. — Во вторник я узнал, что он забронировал билет. Поэтому я отменил Нью-Йоркскую съемку.

Я вздохнула, ссутулившись на стуле и надувшись, словно подросток, которым я себя и ощущала.

— Я знал, что он вернется в пятницу, поэтому и привез тебя пораньше. — Грусть Хантера передалась мне, когда его взгляд оглядел мое тело, останавливаясь на шее, словно ища что-то, после чего вернулся к моим глазам. — Я с ума сходил от того, что он рядом с тобой, — прорычал он, и я почувствовала, как мои внутренности превращаются в желе. Как бы сильно феминистка во мне не хотела побороться, мне нравилась мысль, что он думал обо мне, когда я была не с ним.

— Мы поругались из-за этого с Джей Ви. Я хотел, чтобы ты осталась со мной, разыграть так, будто тебя просто не было дома, когда он придет, но Джей Ви настоял. — Он провел рукой по волосам, словно заново переживая спор. — Таким был уговор, — сказал он. — Я связал тебя в это, но ты будешь в безопасности, пока все остается, как есть. — Его рот изогнулся в некоем подобии веселья. — Не знал, как все получится, мне оставалось надеяться, что дверь откроешь ты. — Затем он посмотрел мне в глаза, недоговаривая. — Я знал, что это будешь ты. — И он переплел свои пальцы с моими.

— Откуда ты знаешь, что он не... м-мертв? Как ты можешь доверять Джей Ви? — Я закачала головой, когда дрожь охватила мои руки.

Хантер достал из кармана телефон и прокрутил несколько экранов, прежде чем повернуть его ко мне. Жирный заголовок на сайте «Чикаго трибунал» гласил «*ФБР произвел домашний рейд в Ист-сайд*».

Мои глаза расширились, пока я с ужасом смотрела на фотографию своего мужа, — голова опущена, руки связаны за спиной — которого вели по нашему крыльцу мужчины в темно-синей форме с яркими золотыми буквами.

— Я думала, за Брентом охотится Джей Ви? *ФБР*? — Я понизила голос, ища в его глазах ответы.

Его челюсть сжалась, и он протянул ко мне руки, бездумно массируя их, будто желая согреть. Вот только мне не было холодно. Мне было жарко, я горела, меня жгли адреналин и вопросы.

— *ФБР* первым добрался до них. — Хантер пожал плечами, грациозно вставая. — Что хочешь поесть? — Он уже ушел и рылся теперь в холодильнике. Я встала со стула, откинула покрывало, в котором он меня похитил, и прошла на кухню.

— Нам еще многое нужно обсудить. — Я встала за ним, пока он доставал овощи из холодильника.

— Тут ты не права, принцесса. Нам абсолютно нечего обсуждать. — Он достал дуршлаг со шкафчика, и моего внимания не избежал тот факт, что он чувствовал себя уютно здесь, видимо, был тут частым посетителем. Да и холодильник был забит — он готовился к этой ночи.

— Как ты там оказался? В нужное время? — Дрожь в моем голосе распространилась до пальцев.

Глаза Хантера метнулись ко мне, и нож в его руке замедлился. Я стояла, словно вкопанная, ожидая его слов. Тишина была неудобной, а его взгляд пугал.

— Не задавай глупых вопросов. — Его челюсть со звуком закрылась, и он вернулся к нарезанию овощей. — Я так зарабатываю на жизнь. Фотография не покрывает все счета, — пробормотал он себе под нос, затем продолжил. — Я знал, когда Brent купил билеты, и конечно же я знал, что за ним следило ФБР. Расчет времени, принцесса. — Хантер озарил меня саркастическим подмигиванием.

— Но разве ФБР не захотят допросить меня? Разве они не ищут меня? — пропищала я чувствуя, как страх одерживал верх над разумом.

— Все улажено. Больше сказать нечего. Мы позволили картам упасть по их желанию. — Он достал бутылку вина из шкафчика и сдул с ее этикетки слой пыли. — Выглядит старым, спорю, что оно хорошее. — Он принялся искать что-то в ящичке и просто так положил конец нашему разговору.

Скрипя зубами, я приняла предложенный бокал вина и вздохнула.

— Как ты можешь быть таким спокойным? У меня живот в узел завязался.

— Я научился искусству терпения, — произнес он, прежде чем опустить стакан и притянуть меня к себе в объятия. — Вся тяжелая работа сделана, план в действии. Я обо всем договорился. Пока ты спала, — он нежно поцеловал меня в лоб, — я все распланировал.

— Хантер, как ты...

— Послушай, принцесса, я долгое время этим занимаюсь, и сложнее всего — научиться терпению. Можно приобрести навыки, набраться интеллекта, но нужно терпение, чтобы продумать план. Тебе придется поработать над этим. — Он пощекотал мой нос подушечкой пальца, прежде чем достать с полки сковороду и поставить ее на плиту.

Я сделала глубокий вздох, пока мой мозг трещал от замешательства. Как вообще я могла просто сидеть в этой хижине в лесу Висконсина и учиться терпению? Он считал меня чертовым Буддой? Мой муж находился под расследованием у ФБР за расхищение счетов величайшего гангстера последних лет истории Чикаго. И если Brent был под арестом, что это значило для...

— Хантер?

Он повернулся, выгнув брови, переворачивая овощи в масле на сковороде.

— Что сегодня случилось с Джей Ви?

Глава 14

Я зарылась в одеяло, накинутое на плечи, вглядываясь в темный противоположный берег, погрузив пальцы ног в покрытую рябью воду. Позади меня стояла хижина и Хантер, устроившийся на кухне за столом и ноутбуком.

Я не всегда знала, что он делал за ним. Сначала я предполагала, что он редактирует фотографии, но зная теперь насколько обширные у него умения слежки и о его способности проникнуть в любой виртуальный файл, насколько засекреченным он ни был, я подозревала, что занимается он намного большим.

Мой взгляд направился обратно на глубокое синее озеро, разделяющее вечнозеленые деревья. Внезапно я ощутила пустоту, страх за Брента и за себя. Страх за то, что когда ФБР все же допросят меня, они свяжут меня с чем-то. Я крутила руки на коленях, когда мои мысли внезапно метнулись к телефону и заголовкам, которые показывал Хантер. Пальцы чесались от желания вбить в гугл мое имя, узнать, что же писали. Улик того, что я была каким-то образом замешана, не было. И они ведь не могли подумать, что я сбежала с деньгами, не так ли? Я попыталась подобрать слова, чтобы спросить Хантера о своих худших страхах, но увидела, что все его внимание было направлено на экран компьютера. Я хотела вернуть творческого Хантера. Того, который беззаботно улыбался, таща меня на улицу в три часа ночи потанцевать и поесть острой еды. Хантера, который заставил мою жизнь пульсировать от страсти и любви.

Мои руки были переплетены, я вздохнула, и искренняя улыбка приподняла мои губы, когда я внезапно почувствовала свет в конце туннеля. Хантер того стоит. Глядя ему в глаза, я знала, что ответ всегда был таким — Хантер того стоил.

— Нужно тело, чтобы согреться? — раздался его гладкий голос, и мои глаза закрылись, когда я вдохнула знакомый дымчатый запах.

— Я в порядке, — сказала я, не особо размышляя над словами. Слишком потерянной я была в своих собственных волнениях.

Я почувствовала его тяжелые руки, обвивающие мою талию, и раскрыла свои.

— Мне не нравится, когда ты отталкиваешь меня. — Его рычание согрело мои внутренности. — О чем ты думаешь, принцесса? — спросил он, опуская ладони ниже моей талии, дразня у края шелковых трусиков.

— Просто я все думаю, что была в безопасности, пока не встретила с тобой, — произнесла я.

— Это ложь. — Его яростный взгляд пронзил меня. — Это ложь, и ты, черт возьми, знаешь это. Представь, как все было бы, если бы ты не встретила меня. Может, Джей Ви первым пришел бы к тебе, появился бы как-то ночью, когда Брента не было дома, потому что он теперь никогда не бывает дома, не так ли? — Его злой взгляд резал мои глаза. — Нет, он променял тебя на катания по ветру. Кто знает, что произошло бы с тобой, если бы ты открыла дверь навстречу улыбающемуся лицу Джей Ви. Перечный спрей с ним не сработает, детка. — Слова Хантера и воспоминания об остром взгляде Джей Ви вызвали мурашки по всему телу. Я проглотила ком в горле, вдыхая холодный воздух, пытаюсь оставаться спокойной, несмотря на весь тот хаос, в который превращалась моя жизнь.

— Предположим, что тебе бы повезло — что в принципе не совсем везение, но единственный выход в данной ситуации — и Брент оказался дома. Джей Ви обвиняет его в краже десяти миллионов долларов, и что говорит Брент? А может у него даже шанса нет ответить, потому что Джей Ви уже приставил к его виску пистолет. Даже если бы ему дали уйти, жизнь не была бы веселой. Он молил бы о смерти.

— Хантер, — прервала его я, когда страх сковал мои внутренности.

— Уверен, ты бы вызвала полицию, потому что в этом вся ты. — Он подарил мне саркастическую улыбку. — Но и это не кончилось бы ничем хорошим. Джей Ви отрубил бы тебе палец прежде, чем ты бы набрала первую цифру. Это мир, в котором живет Джей Ви, Эрин. Так что если хочешь испытать удачу, пожалуйста. Но когда я нанял тебя в качестве ПА, я спас твою задницу. Уже говорил это и буду говорить дальше, пока ты не согласишься. — Он наклонился, прижимая губы к моему уху, щекоча дыханием мою шею. — Я лучшее для

тебя. — Его тихий хрипловатый голос заполнил пустоту в моем мозгу, вызывая дрожь по всему телу.

Страх и похоть стали неотрывной частью меня в тот день, разрушая меня для всех, кроме него. Он собирался разрушить мой мир совершенно новым образом, заставляя его пасть осколками к моим ногам.

— Иди сюда. — Он притянул меня в защиту своей широкой груди и просунул грубую руку мне в трусики. Моя голова откинулась, и тихий сон слетел с моих губ, когда подушечка его большого пальца в жгучем контакте соприкоснулась с моим клитором. Его пальцы опустились на шелковистую плоть, лаская кожу, прежде чем он погрузил два пальца в мое тело.

— Такая чертовский мокрая, любимая. — Его зубы впились мне в шею, а мои руки сжали его бицепсы, пока бедра двигались в яростном ритме под стать его руке.

— Черт. — Я задышалась, прикусив нижнюю губу, отчаянно пытаюсь сдержать пульсирующую в теле энергию еще хотя бы на секунду.

— Ммм, принцесса. — Он отодвинулся, стягивая с меня вниз по ногам джинсы и трусики, прежде чем откинуть их в мягкую грязь. Прохладный ночной воздух поцеловал мою разгоряченную кожу, пока он поднимал меня на руки и прижимал к дереву. Я вытянулась, вися в воздухе, обхватив коленями его шею, в то время как он упирался рукой в узкий клен, поддерживающий нас, и только я почувствовала грубую кору на своей спине, язык Хантера зарылся в мои скользкие от возбуждения складочки.

Словно изголодавшийся мужчина, он вылизывал и кружил языком, толкаясь языком в мою киску, держа меня на своих плечах.

— Чертовски вкусная, — пробормотал он, прежде чем провести зубами по моей горячей коже. Не обращая внимания на кору дерева, царапающую мне спину, я толкалась своей киской ему в рот, наблюдая, как его губы посасывают и ласкают мою нежную плоть, пока я не кончила с тихими стонами и тяжелыми вздохами, сжимая ноги и безудержно дрожа.

Немного позже он опустил меня на ноги.

— Раздевайся. — Глаза Хантера источали тот яростный и страстный взгляд, который я так любила. Я стянула футболку с плеч, позволяя ей упасть в грязь у моих ног, после чего его взгляд метнулся к моему кружевному бюстгалтеру, наклонив голову. Я улыбнулась, опуская бретельки вниз по рукам, не спеша, чтобы подразнить его. Это сработало. Он следил за моими движениями, словно изголодавшийся лев, и прежде чем я успела достигнуть конца первой руки, Хантер уже протянул ладони мне за спину и расстегнул застёжку. Он стянул кружева с моего тела и поднял мои руки над головой, завязывая черную ткань вокруг моих запястий.

Дальше раздался щелчок его ремня. После этого мои мысли стали кружить, словно стая диких бабочек, и я могла только чувствовать. Исчезли страх и ужас, и все секреты. Исчезло онемение.

Я слышала его.

Чувствовала его.

Ощущала его запах.

Я хотела коснуться шрамов, украшающих его руки, своими пальцами. Хотела почувствовать, как мои ноги врезаются в его грубую плоть, но я была пленена и привязана к дереву, ожидая, когда уже Хантер использует меня.

Я резко вздохнула, ощутив танец холодной кожи на своем теле. Его глаза горели нуждой, когда он сделал шаг назад.

— Не шевелись. — Мягкое рычание, раздавшееся в ночи, послало электрический заряд мне между ног.

— Да, сэр, — простонала я, когда резкий поцелуй кожи его ремня ужалил одну из моих грудей. Моя киска затрепетала, и я заерзала напротив дерева. Еще один укус кожи ужалил мой другой сосок, а вызванный ударом ветер развеял мои волосы. — Хантер, — пробормотала я, и мои глаза закрылись при очередном ударе, обрушившемся на мой сосок. Буйствующий огонь превратился в приятный жар, заставляя меня жаждать его прикосновения, его языка, чего-угодно, лишь бы это принадлежало ему.

Хантер вернулся ко мне мгновение спустя, оборачивая кожаный ремень вокруг меня и дерева. Мое сердце колотилось, а все внутренности запульсировали от горячего возбуждения, когда я поняла, что он привязывает меня к дереву, как делал это с моделью на первой фотосъемке в Португалии. Пряжка его ремня врезалась в кожу под грудью, поднимая ее выше, чем обычно, с затвердевшими от холодного воздуха сосками. Он провел рукой по моей коже, задев чувствительный бутон, посылая дрожь болезненного возбуждения через кровеносную систему.

Мои колени задрожали, а ноги вздрогнули, когда он затянул ремень сильнее вокруг молодого дерева, оставляя меня полностью на его милость.

— Ты выглядишь, как идеальная шлюха, принцесса. — Его голос раздался у меня в венах, и я поняла, что чувствовала модель под его горячим взглядом и прохладными кожаными путами на фотосессии на вилле в Лисабоне. — Даже лучше, чем та модель из Португалии, — закончил он, словно читая мои мысли.

— Хантер, — бормотала я, извиваясь в путах, чувствуя себя настолько возбужденной, что могла бы кончить даже без прикосновений.

— Хочешь, чтобы тебя оттрахали у дерева? — Его пальцы протиснулись под кожаные путы, рывком проверяя их прочность.

— Да, — простонала я. — Пожалуйста.

— Ммм, люблю, когда ты умоляешь. — Руки Хантера застыли на моих бедрах, пока он устраивался между ними, направляя свой тяжелый член. Он блестел в лунном свете от выделившейся жидкости, заставляя меня трепетать. Его пальцы впивались мне в кожу, оборачивая мои ноги вокруг его талии, одновременно дразня головкой члена у моего возбужденного входа. Он провел твердой плотью между моих половых губ, прежде чем снова отстраниться, вызывая во мне подпитанную страстью злость.

— Мне нравится дразнить эту милую киску, — прошипел он, направив взгляд на место нашего соприкосновения.

— Трахни же меня, наконец, — зарычала я, и он замер достаточно далеко от меня, чтобы испугать.

— Уверена, что знаешь, во что ввязываешься? — Его глаза блестели от веселья и возбуждения.

— У меня есть идея. — Я прикусила губу, мой взгляд метался. Глаза Хантера загорелись, прежде чем он схватил меня за бедра и вошел в меня, толкаясь до отказа, его грубая сила лишь сильнее возбудила меня. Хантер трахал меня, с завязанными над головой кулаками, так, словно искал смысл жизни. Его голова опустилась, а глаза закрылись, он укусил меня за шею, а руками сжал бедра с такой силой, что должен был оставить синяки.

Его грубые руки потянули за кожу, пока он входил еще глубже. Я не чувствовала давление коры на спину, я не чувствовала холода на возбужденных сосках. Я чувствовала только его.

— Ты спасла меня, принцесса, — простонал Хантер, сбиваясь с ритма и останавливаясь, будучи полностью во мне. Руки Хантера выписывали круги на моем теле, прежде чем опустились на клитор. Он снова принялся толкаться в чувствительном ритме, затем ускорился до быстрых движений его пальца, вырисовывающего восьмерки. — Черт, Эрин, — прорычал Хантер в тихой ночи, когда его мышцы напряглись, а челюсть сжалась от оргазма. Мои ноги задрожали от облегчения, которое разлилось по моему собственному телу. Я прикусила нижнюю губу, открывая глаза и видя его тяжелое тело, отходящее от экстаза рядом со мной. Укусы кожаного ремня были ничем по сравнению с тем, что я ощущала каждый раз, когда он трахал меня таким образом. Выжатая. Использованная. Сладострастно надруганная.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Господи. — Его голова, наконец, поднялась, и мы встретились взглядом. Ухмылка медленно изогнула его губы, когда он посмотрел вниз между нами, где мое тело все еще было привязано к дереву, а его член зарыт во мне. — Ты выглядишь чертовски красиво в таком положении. — Его зеленые глаза танцевали.

Я засмеялась, чувствуя, как мир возвращается на свои места.

— Если бы я не была привязана, я бы ударила тебя. — Я покачала головой, наслаждаясь каждым мгновением нашей перепалки.

— Именно поэтому я и связал тебя, — парировал Хантер, оставляя медленный глубокий поцелуй на моих губах. Наши языки сплелись, и одной рукой он скользнул к моему горлу, лаская нежную кожу, а другой развязывал узлы на моих запястьях. Уже через несколько секунд мои руки были свободны, и я благодарно обвила ими его широкие плечи.

— Вау, — вздохнула я, внутренне радуясь.

— И только? Вау? — Он засмеялся, развязывая ремень и, наконец, освобождая меня. Хантер встряхнул покрывало, прежде чем обернуть в него нас обоих.

— Это было больше, чем вау. Это было фан-нафиг-тастически.

— Ну ладно, разумница. — Он шлепнул меня по попе под покрывалом. Я разразилась смехом, чувствуя себя в равной степени уставшей и блаженной. Я не знала, как можно найти счастье в условиях полнейшего хаоса, но казалось, я это сделала, в виде высокого, красивого, загорелого бога по имени Хантер.

Глава 15

В хижине мы пробыли всего два дня, но не по собственному выбору.

Хантер не отходил от своих телефонов весь первый день, что мы там были. Его вниманием завладели сообщения от Джей Ви и его головорезов. Они не были угрожающего характера, но тон был ясен.

Ты нужен. Быстро.

Есть работа.

Ты еще не закончил.

Не забывай, кто твоя семья, сынок.

Это было последним, и я видела, как оно выбило воздух из легких Хантера. Он посмотрел на меня утром третьего дня, поверх пара, исходившего от наших чашек с кофе, и я

поняла, что нам нужно было вернуться.

– Избежать этого невозможно. – Глаза Хантера горели огнем, глядя на сверкающее озеро в дали.

– Знаю. – Я храбро пыталась подавить рыдания, давящие на горло. – Это когда-то закончится? – Я взяла его руку в свою, лаская большим пальцем его костяшки, обводя черные чернила, украшающие его кожу.

– Не могу дать на это ответ. Думал, смогу. Думал, что на этом все закончится. Но я понятия не имею, что означают эти сообщения. – Он провел рукой по волосам, и я поняла, что он многое не договаривал. Видела это в его взгляде. Он не мог скрыть все тайны. Так же очевидно, как и его слова, что я сорву план, он не мог удержать эмоции от предательства его самого. По крайней мере, не от меня.

– Значит, мы возвращаемся. – Я сжала его руку в своей. Его глаза метнулись ко мне, удивление и сожаление исходили из их глубин.

– Мы возвращаемся, – кивнул он медленно. – Ты останешься со мной. Я не выпущу тебя из поля зрения. – Он с яростной силой схватил меня.

– Я знаю, – кивнула я. – Пойду собираться. – Мне нужно было уйти прежде, чем слезы польются из глаз и прожгут дорожки по моим щекам. Я не позволю ему увидеть меня плачущую. Не снова.

Он отпустил мою руку, и я встала, протопала по маленькому коридору и свернула в узкую ванную комнату. Закрыв дверь, я быстро повернула замок, и мой желудок болезненно сжался. Я склонилась над туалетом, и почувствовала рвотные позывы. Что произошло, что заставило меня скрываться здесь, на полу в ванной незнакомца? Как так вышло, что у ФБР к этому времени не было ордера на меня? Какова роль Джей Ви во всем этом? И что самое главное, почему создавалось впечатление, что это лишь начало войны?

Мои внутренности заболели от охватившей меня паники, и я наконец поддаюсь позывам, смыв туалет спустя несколько мгновений. Я схватила пригоршню салфеток и промокнула глаза, прежде чем заметила свое отражение в зеркале.

Я нахмурилась, казалось, мое сердце разбилось на тысячи кусочков. Я была обычной девушкой, оказавшейся в эпицентре войны, потерянная и испуганная. Я еще раз промокнула упрямые слезы, сделав серию глубоких вдохов, пытаюсь собраться для борьбы за свою жизнь.

– Сначала я высажу тебя у своего дома, затем поеду к Джей Ви, – сказал Хантер, когда мы находились всего в нескольких минутах езды от города. Мы выехали уже через час после последнего угрожающего сообщения.

Не стоит превращать семью во врагов.

От этих слов мое сердце стремилось вылететь от страха через горло.

– Что? Я не оставлю тебя. – Я стрельнула в него убийственным взглядом. – Кроме того, ты сам сказал, что не оставишь меня, я этого тоже делать не собираюсь. – Я скрестила руки, готовая настаивать на своем.

– Ни за что. Я ему не доверяю. – Хантер посмотрел на меня, остановив взгляд на мгновение, прежде чем вернуться обратно к дороге. – Не хочу, чтобы ты была где-то поблизости от него, – зарычал он, и я увидела белизну его клыков в ярком солнце. Он выглядел опасно, смертельно опасно. Не хотела бы я быть человеком, который перейдет ему дорогу.

– Хантер, я не хочу, чтобы ты шел один.

– Я уже решил, – поставил он точку, вцепившись в руль. – Я уже подверг тебя опасности

однажды, приведя к нему, снова это не повторится. Мой дом в высшей степени безопасен, и я могу наблюдать за камерами видеонаблюдения с телефона, где бы я ни находился. К тому же в каждой комнате есть кнопка тревоги. Если возникнет проблема, нажми одну из них, и копы будут там уже через девяносто секунд. Участок сразу за углом. – Он одарил меня саркастической ухмылкой. Но это не успокоило мои разбушевавшиеся нервы.

– Хантер...

– Прости, принцесса. – Он опустил одну руку с руля и сжал мое колено. – Я возьму тебя с тобой куда угодно, на край света и назад, но не туда. Никогда снова я не отведу тебя туда. – Его рука сжалась сильнее, одновременно выражая и предупреждение, и злость.

Я вздохнула, поражение ощущалось каждой клеточкой, когда Хантер завернул к своей мирной улице с высаженными ровной линией деревьями. Дети прыгали через скакалку и играли на улице – мирное летнее воскресенье на картине идеального детства среднего запада.

Какая же ирония. Приемный сын лидера криминальной банды Чикаго на фоне всего этого умиротворения. Он завернул в гараж и выключил зажигание.

– Готова? – Он повернулся, обхватив рукой мою шею.

– Давай сделаем это.

– Вот это моя девочка. – Хантер оставил быстрый поцелуй на моих губах, затем вышел из машины. Когда мы входили в дом, он шел рядом со мной, провожая меня, запрокинув наши сумки на плечо.

– Код 0618, день нашей встречи. – Он подмигнул мне, пока я набирала цифры.

– Ты сменил его на день нашей встречи? – Я рассмеялась, его неожиданная милость слегка растопила мое сердце.

– Я часто его меняю. Этот день оказался самым счастливым среди последних воспоминаний, так что я остановился на нем. – Он ухмыльнулся, приподнимая щеки, и я заметила, как они слегка порозовели.

– Ты милый. – Я привстала на носочки и оставила быстрый поцелуй на линии его челюсти.

– Это ты сейчас так говоришь. – Он обернул руку вокруг моей талии, крепко сжимая мои ягодицы. Я захихикала, упав к нему в объятия. Это позволило высвободить напряжение, которое собралось в нас с момента, как этим утром мы выехали в сторону юга.

– Давай покончим с туром безопасности. У меня запланирована встреча. – Хантер поцеловал меня в нос, заставляя реальность свалиться на меня со всей силой.

– Что мне делать, пока тебя нет? Сколько должно пройти времени, чтобы мне стоило начинать волноваться? И кому я могу позвонить? – Волнение подняло мой голос до невероятной высоты.

Хантер криво усмехнулся, прежде чем провел ладонью по моей ключице и запустил ее в волосы.

– Ты милая, когда волнуешься. – Его улыбка стала шире, а глаза метались по моему лицу. – Наверное, я законченный эгоист, раз мне нравится, что ты волнуешься обо мне? – Его распутные глаза засверкали.

– Заткнись. – Я ударила его в грудь, прежде чем снова раствориться в его объятиях.

– Я прекрасно заботился о себе до твоего появления. – Он поцеловал меня в лоб.

– Это было раньше, – пробормотала я напротив его сладких губ. – Но что насчет сейчас?

– Ты права. – Он вздохнул и притянул меня в свои медвежьи объятия, обхватив руками

мои плечи, заключая в крепкие путы, заставляя меня чувствовать безопасность, которую только он мог мне предоставить. – Я с тобой, принцесса.

Глава 16

Хантер ушел спустя два часа после прибытия в Чикаго. Я отмывалась в его душевой, пока моя кожа не засияла и не начала жечь, надеясь стереть весь хаос последних нескольких дней.

И потом я ждала. Убрала дом, хотя в уборке он не нуждался, распаковала сумки, отбрасывая грязную одежду в кучу, а немногочисленную чистую, которую он не надевал, вешая в шкаф. Зарыв нос в чистый хлопок, я вздохнула, запах мыла и дымчатого аромата его кожи успокоил мои нервы. Я завалилась на кровать, поставив рядом свою сумку, и принялась рыться в ней.

Хантер хорошо упаковал ее, взяв несколько вещей, которые я забыла у него дома: немного одежды, расческу, бутылку лосьона, душевые принадлежности и тампоны.

Вздохнув, я покрутила упаковку у себя в руках, высчитывая даты в голове.

Прошло лишь несколько недель с нашей встречи. А казалось, будто вечность. Я знала, что это была последняя упаковка тампонов, которую я покупала, так как делала я это специально для поездки в Лиссабон.

А это было... слишком давно.

Глаза округлились, и я бросила неприятную упаковку обратно в сумку.

Ни за что. Я скинула сумку с кровати и оттолкнула ее ногой. Мои руки опустились на живот. Его скрутило, и я почувствовала, как желудок наполняется желчью. Я была слишком на взводе утром, чтобы поест, что для меня не является чем-то обычным, но часто бывает в последнее время. Я списывала это на нервы и недостаток сна, но что, если причина совершенно иная? Мы не использовали презервативы, но я многие годы принимала таблетки. Может, не всегда регулярно, но со всеми этими гормонами, наполняющими мой организм, что могло измениться от одного дня пропуска время от времени?

Я затолкала сумку под кровать, надеясь забыть об этой возможности окончательно. Если я не буду ее видеть, значит ее нет. Но это не помогло. Не могло. Задержка у меня была из-за стресса, вот и все. Не в первый раз жизнь ломала всю систему моего организма, и кто, как не отчужденный муж со связями в гангстерской банде, мог выбить из колеи?

Я вздохнула и спустилась вниз, чувствуя себя лучше. Улыбаясь, я приготовила себе чашку чая – Хантер заставил свою кухню дюжиной разных сортов, как заботливо. Я достала пакетик чая из упаковки и заварила его, добавляя щедрую порцию меда, прежде чем направиться к гостиную к своему компьютеру. Можно было заняться работой, пока мои нервы не достигли пика, заставляя меня ерзать на месте и постоянно бросать взгляды в окно, отчаянно желая сбежать. Как он мог ожидать, что я просто буду сидеть здесь, под замком?

Бросив грустный взгляд на мой быстро остывающий чай, я решила, что настало время для чего-то более крепкого. В буфете нашла бутылку мерло и уже выпила два бокала пока нажимала на Google Новости, прежде чем успела нормально обдумать это. Фотографии и видео нашего с Brentом дома наполняли сайт Tribune. Там находились тысячи фотографий ареста, снятых с разных углов. Я посмотрела видео, снятые зеваками, на которых был мой муж с опущенной головой и выражающими злость бровями. Эти видео, словно вирус, разошлись по твиттеру с десятками репостов и еще более болезненными комментариями от

граждан, которые стали свидетелями рейда на обычно мирной улице.

Очевидно план Джей Ви был сорван захватом моего мужа – это стало новостью первых полос. Весь город жужжал разговорами о наполняющих улицу преступлениях. Я была ошеломлена, останавливая, прокручивая вперед и вновь повторяя эти действия, в поисках знакомых лиц. Джей Ви хотя бы появился? Как все это было организовано? Уверена, правоохранительные органы уже обыскали каждый сантиметр дома, но ничего не нашли. Я там жила, не Brent. Brent жил в гостиничных номерах по всему миру. Именно я, ползая на коленях, убирала под кроватями и заполняла шкафы. Если бы там что-то было, я бы знала об этом.

И вдруг я почувствовала себя ужасно – мысль о моем муже, сидящем в тюрьме и гадающем, что несет ему будущее. Может мне стоило навестить его. Но может, я не хотела. Возможно, глубоко внутри, я держала на него зло за то, что он ввязал меня во все это. Злость за то, что газетные статьи говорили о присвоении десяти миллионов долларов. Куда ушли эти деньги? Могли ли они забрать наш дом? Внезапно мое будущее прояснилось. Ничего из тех вещей не принадлежало мне, все было куплено на краденые деньги, и, видимо, мое желание найти работу получше и стать финансово независимой от Brentа было очень даже хорошим. Слава Богу мне встретился Хантер, предотвративший мое падение более чем в одном значении.

Я просканировала взглядом самые популярные новости и остановилась на заголовке одной из них: «Жена афериста пропала». Я нажала на ссылку, дурное предчувствие наполняло мою грудь, пока я просматривала страницу. Зернистая фотография меня и Brentа сопровождала текст, наполненный догадками о моем местоположении. Медиа открыли охоту на меня, делая новость сенсационной с помощью драмы и инсинуаций, и даже признали, что хоть ФБР не считает меня подозреваемой, меня все равно допросят в ближайшее время для помощи расследованию.

Дальше в статье предположили, что я могла знать о рейде заранее, а значит, либо сотрудничала с ФБР, либо поспешила замести следы и исчезнуть с краденными деньгами. Сердце подскочило к горлу, когда я прочла последний абзац. В нем говорилось следующее: близкий к Джону Эллису Уокеру источник сообщил, что последний искал меня для собственного внутреннего расследования в криминальной организации. Я захлопнула свой ноутбук, когда живот скрутило. Я рванула в ванную первого этажа, засовывая голову в унитаз. Джей Ви искал меня. Я стала его целью.

Спустя какое-то время я проснулась, свернувшись на кожаном диване Хантера.

Я протопала по коридору, заглядывая в комнаты, выскивая его. Исследовав зловещую темноту первого этажа, я направилась наверх по винтовой лестнице и тихо подошла к хозяйской спальне, дверь в которую была приоткрыта.

С выключенным светом и закрытыми жалюзи комната была покрыта мраком.

– Хантер? – позвала я тихо, заметив, что свет был включен в гардеробной. Я завернула за угол и увидела его на коленях, запихивающего одежду и документы в различные спортивные сумки.

Я осмотрела пол, он также сорвал с вешалок несколько моих вещей.

– Хантер, что происходит? – На этот раз я заговорила громче. Я наконец прервала его концентрацию, и он впервые посмотрел на меня.

Его глаза были злы и покрасневшие. Напряжены больше, чем я когда-либо видела – крайне не похоже на Хантера. Это было некое существо, яростное животное, глядящее на

меня.

– Собираю твои вещи, мы уезжаем, – зарычал он, и запихнул еще несколько вещей в сумку, даже не обернувшись посмотреть, куда именно он их отправил.

– О чем ты говоришь? – Я опустила на колени, наклонившись к нему, чтобы остановить его руку своей и сжать его широкие плечи под хлопковой рубашкой.

– Мы уезжаем сегодня. Ждать нельзя. Я не верю Джей Ви, ни на секунду. Никогда не стоило этого делать, – прорычал он, запихивая одежду с еще большей силой.

Этот Хантер меня пугал.

– Я... Я не могу просто так уехать снова. Брент в тюрьме. Уверена, федералы хотят поговорить со мной, да и моя мама – я не могу просто уехать, – запинаясь, я искала оправдания.

– Плохо, принцесса. Чертовски плохо, но у нас больше нет выбора. Джей Ви думает, что кто-то его подставил, – сказал Хантер. – Он намерен вычислить крысу. – Его глаза наконец метнулись к моим. – Он думает, что это ты.

В моем мозгу пронеслась тысяча и одна мысль.

– Но я этого не делала! Как он мог подумать это? – Паника прорвалась ко мне в голос, сотрясая тело.

– Он считает, что только два человека могли это сделать. – Взгляд Хантера был грустен. – Мы.

– Что нам делать? Как доказать, что мы не...

– Мы ничего не может поделать. Я сказал ему, что это не так. Знаю, что это не ты, но не уверен, поверил ли он мне. – Он остановился, его взгляд на мгновение смягчился. – Он хочет, чтобы мы выполнили для него работу.

– Какую? – завизжала я, пока сердце колотилось.

– Он думает, что это докажет верность. Я категорически отказал ему. Ни за что я не подвергну тебя опасности, какой бы легкой ни была задача.

– Чего он хочет от нас? – решила я спросить.

Взгляд Хантера прожигал пространство между нами.

– Вывезти деньги за границу, – наконец признался он. – Он знает, что я могу без проблем проходить таможду, судимостей в личном деле не имеется. Мы много путешествуем, и он хочет, чтобы я поставил все, что построил, на кон для него! – Хантер рычал, звуча, как загнанное в клетку животное, ведь именно так Джей Ви к нему относился.

– Что он сказал, когда ты отказал ему? – прошептала я, боясь услышать ответ.

– Ничего. – Хантер опустил взгляд на пол.

– Что значит «ничего»? – Мое сердцебиение было слышно в ушах, подавляя все, за исключением медленного дыхания мужчины, сидящего напротив.

– Просто ответил взглядом. – Хантер качал головой. — Взглядом, который говорил, что решение принято.

– Принято? Какое решение?

– Я должен это сделать.

– Хантер, ты ничего не должен делать. У тебя есть карьера. Он не может просить тебя бросить все ради него. Если тебя поймают... – Мои глаза расширились, когда я подумала о Хантере в наручниках и под конвоем.

– Может и просит. Единственный выход – уехать.

– Хантер, нет... – Я замолчала, заметив в его глазах отчаянные мысли.

– Я сделаю все, что понадобится, лишь бы ты была в безопасности. Все, что понадобится – поэтому мы и уезжаем. Мы исчезнем с карты. Будем снимать и жить в раю. – Он встал, оставляя суровый поцелуй на моих губах, прежде чем направиться в спальню, чтобы порыться в прикроватном столике. У меня воздух из легких выбило, когда я увидела блеск металла оружия, которое Хантер закрепил за пояс.

Голова трещала от мыслей, пока сама я застыла в ужасе. Я болезненно вздохнула, пока живот крутило, и я почувствовала слезы, жгущие веки. Развернулась и рванула в ванную, снова склоняясь над фарфором.

– Что за черт, ты в порядке? – Хантер был позади меня уже через секунду, собирая волосы с шеи и теплыми руками поглаживая плечи, пока не прекратились мои позывы, несмотря на то, что живот был пустым. Ничего больше не было.

Я закачала головой в ответ ему, прежде чем потянуться к полотенцу на сушке и вытереть губы.

– Я просто не могу уехать, – пробормотала я, лишь мысль о побеге вызывала новую волну желчи.

– Я куплю тебе все новое, что бы ты тебе ни понадобилось, – вещи, обувь, сумки – но нам нужно уехать, принцесса. По крайней мере, ненадолго. Прости. – Он гладил мои волосы, пропуская их через пальцы, и это действительно помогло мне успокоиться.

– Я не об этом. Ты все время приносишь плохие новости. я просто не могу вынести этого...

Он нежно поцеловал меня во впадину у шеи, прежде чем отнести в мягкую кровать, обещая принести мне воды и прохладное полотенце. В мозгу кружил миллион мыслей обо всем этом кошмаре. Я даже не была уверена, могу ли я уехать в преддверии расследования дела Брента. Я подняла этот вопрос, когда Хантер вернулся.

– Ты можешь уехать. Просто скажи, что открыта для всех вопросов, которые у них могут возникнуть. Ты не связана с этим преступлением.

– Но дом? Что насчет дома? Что, если он купил его на грязные деньги? Могу ли я продать его вообще? Что, черт возьми, мне делать? – Я плакала, чувствуя еще одну резкую судорогу, разрывающую мои внутренности. – И Боже, почему меня все время тошнит, у меня в желудке уже ничего нет! – прокричала я отчаянно.

Хантер устроился сбоку от меня, шепча мне на ухо и поглаживая волосы.

– Это нервы, детка. Мне так чертовски жаль, что я стал виной всему этому, но мы выберемся, и потом останемся только ты и я, – пробормотал он.

Он накиннул влажную ткань мне на лоб и принялся поить водой, после чего приказал отдыхать. Я заснула беспокойным сном, наполненным кошмарами и волнением, доказывая, что сбежать от реальности было невозможно.

Глава 17

На следующее утро я проснулась с пульсирующей головной болью и с миллионом сообщений от мамы.

Я застонала из-за просачивающегося между занавесками яркого света и перевернулась на другой бок, обнаружив рядом с собой спящего Хантера. Одной рукой он закрывал глаза от солнца, уснув поверх всех покрывал. Рядом с кроватью стояло чистое мусорное ведро, бутылка воды и холодное мокрое полотенце. Хантер заботился обо мне всю ночь. Я смутно

помнила, как он прикладывал мне прохладные компрессы, разминая напряженные мышцы моих плеч, пока я склонялась над унитазом.

Я обвела взглядом комнату, готовая рвануть в ванную, но остановилась на сумках, беспорядочно торчащих из гардеробной.

Прошлой ночью мы должны были уехать, и это моя вина, что мы все еще здесь. Сквозь туман обезвоживания и тошноты, затмевавших мою память, я припомнила, как он уложил меня в кровать, заставляя сделать несколько глотков воды.

— Мы первым же делом с утра уедем, а пока тебе нужно отдохнуть, затем отправимся в дорогу. Не могу даже представить, как посажу тебя в таком состоянии в машину, — прошептал он, укладывая меня. Не в состоянии понять смысл его слов, я легла на подушку и прижала руки к животу, отчаянно желая, чтобы тошнота прекратилась, отказываясь верить в возможную причину. Если бы я только знала тогда, что утром уже будет слишком поздно.

— Черт, — прошептала я и посмотрела на часы. Было всего семь утра, может, мы могли еще уехать, ни о чем не волнуясь. Затем я заметила темные круги под глазами Хантера и глубокие вдохи, просачивающиеся через его губы. Он был вымотан. Ему бы не помешали еще, по меньшей мере, несколько часов сна, прежде чем он сядет за руль.

Я встала с кровати, чувствуя легкое головокружение и слабость в желудке. Сделав глоток воды из бутылки, которая стояла на прикроватном столике, я на цыпочках направилась на кухню Хантера. На протяжении нескольких дней у меня постоянно сводило живот, выворачивало наизнанку над унитазом, и у меня была задержка. Больше этого отрицать я не могла. Как минимум, нужно было сделать тест на беременность, чтобы успокоиться. Я уже собиралась выскользнуть в ближайшую аптеку, когда на столе завибрировал мой телефон. Не раздумывая, я ответила на звонок.

Меня поприветствовал визг моей матери.

— Что происходит?!

— Мам, успокойся.

— Почему ты не отвечаешь на звонки?!

— Мама, меня даже в городе не было...

— Я знала, что ты потеряешь голову с этим фотографом. — Она продолжала бормотание, пока я даже не слушала. Нужно было успокоить ее, заставить выслушать, если она не... Я и думать не хотела о том, что может случиться.

Подождите. Фотографом? Было ли возможно то, что она не знала о Бренте или аресте? Надежда на то, что мне удастся оставить ее в неведении, а значит, и в безопасности во всей этой ситуации, расцвела в моем сердце.

Я закрыла глаза и втянула нижнюю губу, вспоминая темные круги под глазами Хантера после бессонной ночи со мной.

— Со мной все в порядке, мне нужно уехать с Хантером на некоторое время. У него намечается много съемок... — Я замолчала, надеясь, что она поверит в мою ложь. И надеясь, что я была права, и она ничего не знает. Не видела новости. Она никогда их не смотрела, насколько я помню, но заголовки мелькали повсюду.

— Встретимся за кофе, — приказала она.

— Мы уезжаем. Я не могу. — Бросив взгляд на лестницу, я подумала об изможденности Хантера. — Меня не будет некоторое время, может быть, несколько недель, но я обещаю оставаться на связи, — грустно проговорила я, зная, что она никогда не поймет причину без полноценного объяснения.

— Эрин?! — снова закричала она, да так сильно, что мне пришлось отодвинуть телефон от уха.

После долгих причитаний с ее стороны я согласилась встретиться в кофейне в нескольких кварталах отсюда. Я знала, что Хантер будет взбешен, если я не вернусь до того, как он проснется, но я надеялась проскользнуть незамеченной. Да и это была моя мама. Может быть, она слишком эмоциональна и непредсказуема, но она единственная мать, которая у меня есть. Мне нужно было увидеться с ней в последний раз перед нашим отъездом. К тому же, это давало мне возможность забежать в аптеку на углу за тестом на беременность.

Я повесила трубку и надела свою сумочку на плечо, проверив оба переносных спрея в легкодоступном кармашке, прежде чем выйти за двери дома Хантера навстречу своему последнему дню в городе.

— Поверить не могу, что ты выкроила минутку в своем дне для встречи со мной, — жеманно проговорила моя мама сорок пять минут спустя, когда я села за столик маленькой кафешки на тротуаре.

Я резко раскрыла рот, но снова закрыла его. Было ли вообще возможно то, что она не видела заголовков, наполняющих мою жизнь последние несколько дней? Я рассматривала ее загадочные темные глаза, размышляя, что сказать. Одной этой встречей я уже подвергала ее опасности, и говорить ей того, что она не знает, я не собираюсь — ради ее собственной безопасности, как Хантер сделал это со мной.

— Я в порядке... — я подавилась словами, надеясь, что она не уловит в них ложь.

— У тебя что-то происходит с этим фотографом? Это так на тебя похоже — прыгнуть в кровать к первому парню, проявившему к тебе внимание. Эрин, когда ты уже научишься? — Ее глаза сверкали от слез. Разочарование было почти удушающим.

— Мама, все совсем не так. — Я вернулась, потому что знала: единственное, что я могу ей дать — слова, а их никогда не будет достаточно, чтобы описать наши с Хантером отношения. Между нами были чувства, и чувства настолько сильные, что понять их с помощью кучи букв было невозможно.

— Тогда что это, Эрин? Что делает этот раз отличным от других? Он просто воспользуется тобой, как и любой другой твой неудачный выбор, который ты делала в молодости. Brent был слишком хорош для тебя, я знала это с того дня, как ты привела его домой. Тебе никогда не найти никого лучше, Эрин. Он обращается с тобой, как с королевой. — Она стрельнула в меня обвиняющим взглядом.

— Мама... — Мое сердце рассыпалось на кусочки из-за ее обвинений. Я внезапно осознала, почему была с Brentом так долго — я привыкла к критике. Меня воспитали в страхе манипуляций и вине. Подобные отношения казались мне комфортными. — Жаль, что ты такого мнения, — наконец ответила я, зная, что смысла спорить не было.

Критический взгляд моей матери пробежался по моему телу, остановился на воде с лимоном, которую я пила и вернулся к моим темным глазам. — Что-то в тебе изменилось. — Она наклонила голову в сторону. — Что? — наконец спросила она, с ноткой обвинения в голосе.

— Ничего. Клянусь, просто волнуюсь из-за поездки. — Страх почти подавил мою ложь. Я была в ужасе и лгала, пытаюсь спасти свою жизнь, и впервые моя другая жизнь могла зависеть полностью от меня одной. — Ничего не изменилось. — Вдруг я поняла, что была готова вернуться к Хантеру, закрыться в его ванной и сделать тест на беременность, глубоко

зарытый в моей сумке. — Прости, мама. Мне действительно пора, просто хотелось увидаться с тобой в последний раз, перед отъездом в эти выходные. — Я крутила в руке салфетку, внезапно почувствовав боль, вызванную разлукой, до самых костей.

— Я просто хочу, чтобы ты вела себя разумно, Эрин. У тебя есть привычка слепо вляпываться в проблемы.

Глава 18

Я наблюдал за ней, сидящей в кафе. Она была взволнованной, спешила, все время оглядывалась, находясь на грани. Так и должно быть. До конца еще далеко, а она слишком наивна, чтобы понимать это.

Я вздохнул: надеюсь, что она скоро соберется, и я смогу покончить с этим. Я проверил часы, пока она делала глоток слегка нахмуренная и с тяжелыми слезами в ее глазах. Влюбленная в другого мужчину, снова. Сжигаемая любовью.

Сверкающе белый грузовик припарковался передо мной, закрывая мне вид на Эрин. Я зарычал, едва не поддавшись желанию броситься к нему, достать свой девятимиллиметровый и сказать им обратиться нафиг с моего пути.

Еще одно рычание сорвалось с моих губ, когда двое парней в униформе вышли из машины и принялись разгружать тележки и ящики со свежими продуктами, прежде чем доставить их в кафе.

— Боже. — Я завел машину, собираясь найти более выгодное место для слежки, когда мой телефон зажегся, сопровождаясь отчетливым и злоеющий звуком, вызвавшим волну раздражения в моем теле.

«Кажется, ты потерял цель из вида».

Мои глаза пробежались по словам, пока мозг пытался понять их значение. Цель.

— Что за черт? — Я выскочил из машины, рванув через дорогу под звон клаксона. Игнорируя его, я пронесся мимо. Только бы не спустя все это время. Это невозможно.

Остановившись, я, наконец, увидел стол, за которым сидела Эрин.

Только теперь это место окружал хаос. Женщина выла, указывая вниз по улице, по ее щекам ручьями стекали слезы. Официант пытался успокоить ее, глядя то на ее обезумевшее лицо, то в сторону, куда указывал ее палец.

Где она, черт возьми?

Я оглядел другие лица, закрывающие мне вид. На тяжелых ногах я промчался ближе, пока не оказался на достаточном расстоянии для того, чтобы иметь возможность увидеть что-то поверх взбудораженных голов. Три официанта, помощник, хостесс и полдюжины обедающих собрались вокруг маленького стола.

Она исчезла.

— Где она, черт возьми? — Я схватил одного из официантов за локоть и прорычал свой вопрос, вступив в удушающий круг ужаса.

— О-о-она-она... — Мать Эрин заикалась, доводя мою ярость до грани.

Я схватил беспокойную женщину за руку, развернув ее лицом к себе. — ФБР! — Я достал свой значок. — Где Эрин Уорнер? — завопил я, пока каждый момент для Эрин был на счету.

Темные глаза расширились, ужас затуманил черты ее лица.

— Похищена. — Ее палец дрожал, когда она указала вниз по улице.

Господи, нет. Под моим наблюдением, прямо у меня под носом, Эрин исчезла.

продолжение следует...

Адриана Ли

Ослепленная

ЧАСТЬ 3.

Единственная женщина, которую я любил: похищена. Единственный мужчина, которого я называл отцом: в розыске.

Я был нанят, чтобы следить за ней; поставил перед собой цель защищать ее; теперь я должен спасти ее.

Я пытался быть ее Ромео, но несмотря ни на что, прошлое ворвалось в наши жизни неистовой грозой.

Она молила меня бежать, я молил ее остаться, пока сила, грандиознее нас обоих, не одержала над нами верх.

Предательство не приходит в одиночку, уже слышны шаги следующего удара судьбы.

Глава 1

Слезы прожигали мои веки, когда мне на голову надели темный мешок и затолкали в багажную часть грузовика. Спустя секунды раздался визг шин, и я почувствовала болезненный укол в руку, прежде чем глаза закрылись, и я поняла, что соскальзываю на пол, не заботясь о падении.

Я проснулась в ледяной комнате. Когда зрение сфокусировалось, меня поприветствовали грязные бетонные стены. Похоже, я находилась в старом мясохранилище. Я сглотнула ком в горле, выкручивая руки — онемевшие пальцы закололо, и я поняла, что мои запястья связаны за спиной под неудобным углом.

Я застонала, чувствуя, как боль пронзила и мои ребра. Что за черт? Я закашлялась, пытаюсь заговорить, боль и сухость охватили мое горло. Вполне вероятно, я погибну в промерзлой комнате, находясь в руках пресловутого гангстера. Было ли в моей ситуации место для надежды? Меня выкрали из кафе в неизвестность посреди бела дня.

Похитили.

Может меня уже искала полиция. А может они все еще осматривали место происшествия и опрашивали свидетелей. Хантер всегда говорил... Хантер. Сердце сжалось, вызывая новую волну слез. Хантер — моя надежда на спасение — спал мирно в своей кровати, не зная даже, что я ушла из дома.

— Вижу, маленькая птичка проснулась, — раздался голос, и я пронзила взглядом комнату в поиске его владельца. Мягкий смешок стал единственным ответом, пока мои глаза, широкие от ужаса и наполненные слезами, отказывались фокусироваться. Приглушенный флуоресцентный свет отражался от каждой поверхности.

— Где я? — Я закашлялась, отчаянно желая узнать ответ, но страшась услышать снова этот голос. Голова была тяжелой и затуманенной, напоминая мне об игле, которую они воткнули мне в руку, когда похитили.

— Давай просто выясним, что ты знаешь, *принцесса*. — От этого слова меня бросило в холод. Всего три слога превратили меня в лед. Мне не нужно было видеть лицо в дверях, чтобы узнать, кому принадлежал голос.

Ему.

Желчь поднялась к горлу, и я закрыла глаза, пытаясь мысленно защититься. Я была готова к удару — удару рукой, битой, ломом. Парни вроде него любят оставлять свои «визитные карточки» на лицах людей.

Произошедшее в последующие минуты едва не убило меня, по одному хрупкому кусочку за раз.

— Когда ты вызвала федералов? — Джон Эллис Уокер, живое воплощение ужаса улиц Чикаго, усмехался мне кривой ухмылкой и неровными зубами.

— Я не вызывала, — процедила я с закрытыми глазами.

Его теплое дыхание коснулось моего лица.

— Ложь. — Он схватил меня за локоть и сжал его. Когда он в предупреждении выкрутил мою руку, плечо пронзила боль.

— Я этого не делала. И Хантер тоже, — жалко защищалась я. Это не сработает. Думай быстро, Эрин. — Он бы ничего не выиграл, сделав это. Как и я. Я ничего не знаю.

— Ты бы многое выиграла. — Подушечка его большого пальца коснулась моего подбородка, поворачивая голову в сторону, прежде чем он коснулся этим пальцем своего языка и размазал слюну по моей щеке. — Не хотелось бы, чтобы ты была грязной, когда Прекрасный принц прибудет сюда. — Он зашагал обратно к двери.

Мой принц. Мог ли Хантер приехать сюда? О Боже, Джей Ви похитил меня, чтобы добраться до Хантера. Конечно, это и была причина. С моих губ сорвались рыдания, когда я сделала неудачную попытку передвинуться по мокрому бетону на коленях.

— Почему спешить уйти, принцесса? Веселье только начинается. — Джей Ви рывком поднял меня за связанные запястья и толкнул на потертый металлический стул, закрывая своим телом дверь и мой шанс к побегу.

Возможности бежать у меня не было — ноги все еще покалывало от пребывания на полу бог знает сколько времени. Видела я все размыто, а голова была затуманенной из-за препарата, который они вкололи мне. Я сморщилась от воспоминания об уколе, только теперь чувствуя непрекращающуюся пульсацию в бицепсе. Я подняла взгляд на Джей Ви, стоящего в проходе, опустив голову к телефону, пока другой мужчина, присутствие которого я не заметила, шептал ему что-то на ухо. У мужчины на щеке был шрам, а брови были настолько густые, что напоминали пиявок, сидящих на его лице. Поерзав на стуле, я попыталась найти лучшую точку обзора. Мужчина стоял боком, в руке держал оружие, злое лицо было нахмурено. Мне показалось, что я уже видела это лицо.

Обрывки воспоминаний пролетали в памяти, пока до меня не дошло. В первую ночь после моей встречи с Джей Ви Хантер отвел меня в VIP-бар. Не этого ли мужчину мы там встретили? Воспоминание размытое, но не может же существовать двух мужчин с таким лицом. Он был одет в деловой костюм, на лице сияла зловещая ухмылка, а под руку его держала какая-то легкомысленная девушка. Мои глаза на мгновение расширились, и я опустила взгляд в пол. Никак не могла выкинуть из головы тот факт, что Хантер привел меня

на встречу с этим мужчиной, моим теперешним похитителем.

— Зачем я здесь? — Злость затмила разум.

— Хотелось обсудить с тобой пару вопросов наедине, но, кажется, любовничек облажался, — прорычал Джей Ви, возвращая взгляд к телефону. Я прикусила нижнюю губу, чтобы он продолжал говорить, потому что отчаянно желала узнать, что так завладело его вниманием.

— Значит, давай поговорим. Что, черт тебя дерит, ты хотел мне сказать? — произнесла я с наигранной храбростью. Его глубокий смех отразился эхом от серых стен, и я увидела извращенную ухмылку, изогнувшую его губы.

— Где, блядь, деньги? — Джей Ви резко развернулся, неожиданно заговорив, и прижал холодный металл к моему горлу быстрее, чем я успела моргнуть. Его грубая рука скользнула в мои спутанные волосы, резко дернув их. Уткнувшись носом мне в ухо, он вдохнул. Прохладный металл продолжал танцевать по моей коже, пока он изучал мой запах.

— Не удивительно, что Клу впрягается за тебя. Ему нравятся сладенькие. — Он постучал металлом по моей яремной вене, прежде чем убрать его. — Куда эта змея, за которую ты вышла замуж, дела деньги? — снова спросил Джей Ви, после чего отпустил меня со злым толчком, делая шаг назад. Он приставил дуло пистолета мне к подбородку, поднимая его и заставляя посмотреть ему в глаза. Они раскрылись с уверенностью, что он не убьет меня, если будет думать, что я знаю, где деньги.

— У меня есть несколько идей, — ответила я, выдерживая его золотистый змеиный взгляд. Джей Ви стукнул по ножке моего стула, заставляя его зашататься и упасть на холодный пол, добавляя мне этим ударов и синяков.

— Не вздумай играть. Как твоя мать-шлюшка. — Джей Ви снова ударил о стул. — Надеюсь, ты не знаешь, где деньги, принцесса, потому что, если я узнаю, что это не так, я вырву все твои красивые зубки один за одним. — Его пронизывающий запах наполнил мои ноздри, скрутив живот.

— Он здесь, — проговорил низким голосом мужчина, которого я встретила в VIP-баре несколько недель назад. Должно быть, он узнал меня. А как иначе? И все же, я бы не узнала сама себя после лежания на грязном бетонном полу, всю в синяках

— Идеально. — Джей Ви отошел от меня, хлопнув за собой тяжелой дверью. Я услышала скрежет заводского замка, оглашающего мою мрачную судьбу. Оглядев комнату, я заметила окно, пропускающее крошечный луч дневного света. Но стены были, по меньшей мере, три метра в высоту, не было и шанса, что я дотянусь до него. Я сглотнула, преодолевая боль в горле, продолжая рыскать взглядом по комнате. Ничего. Там ничего не было. Желудок свело, и только я успела подумать, не оставили ли они мне мусорное ведро, в которое я могла бы стошнить, как в длинном туннеле здания эхом раздался выстрел.

— О Боже. — Нет. Нет. Нет. Мое сердце упало в пятки, и я рванула к стальной двери, прижимая к ней ухо. — Хантер. Пожалуйста. Нет. Хантер. — Я рыдала и молилась одновременно, ожидая, что хотя бы что-то выдаст правдивую ситуацию.

Ничего. Холодная, пустая тишина. Мой живот скрутило, прежде чем я опустилась на колени на пол, сотрясаясь от рыданий.

Пожалуйста, только не Хантер.

Глава 2

Спустя какое-то время я услышала звон открывающегося замка и почувствовала движения холодного металла, когда кто-то открыл дверь с ноги, и меня откинули стальным носком ботинка.

— Вставай. — Я посмотрела в холодные глаза мужчины, которого я видела той ночью в VIP-баре. Втянув нижнюю губу в рот, я посмотрела вверх в поисках узнавания с его стороны. Его взгляд опустился, после чего он отвел его в сторону, будучи незаинтересованным, прежде чем поднять меня и потянуть через дверной проход. Я втянула холодный воздух, чувствуя благодарность, что меня хотя бы вытащили из той комнаты. На шаг ближе к свободе. Возможно.

— Ты мне скажешь свое имя? — раздраженно спросила я, пока он тащил меня по темному коридору в другую комнату. Он стрельнул в меня взглядом, но тут же перевел его обратно вперед. Он прекрасно помнил меня. Ублюдок.

Мы завернули за угол, и моему взору открылась погрузочная платформа, десятки тележек, оставленные на стоянке, деревянные ящики, выстроенные у стены. Небольшая группа мужчин толпилась на противоположном конце комнаты.

Мои колени тряслись, а ладони потели от страха, пока я волочилась на неустойчивых ногах по бетону. В мозгу крутилась мысль о побеге. Лишь проблеск дневного света, и я вырвусь из хватки этого головореза, чтобы побежать прочь.

У меня нет с собой даже моего перчаточного спрея, но с другой стороны, у меня ведь не было причин думать, что я действительно была в опасности. Несмотря на все предупреждения Хантера, я никогда не думала, что окажусь в подобной ситуации. Похищенная, избитая, с маленьким шансом на спасение и в страхе за свою жизнь.

Охранник протащил меня через комнату к куче темной ткани на полу. Я прищурилась в тусклом свете и уловила вспышку золотых волос.

— Нет, — зарыдала я, вырывая локоть из руки ублюдка, после чего приземлилась сверху на неподвижное тело Хантера. Я даже моргнуть не смогла, увидев коричневое пятно на бетоне под ним.

— Хантер, пожалуйста, дыши, — заныла я и приложила ухо к его едва раскрытым губам. К губам, которые нежно прижимались к моим, к губам, которые исследовали мою кожу и ласкали мое тело.

— Хантер... — рыдания душили меня, а все тело дрожало так сильно, что я не могла сконцентрироваться достаточно надолго, чтобы понять, дышит ли он.

Ничего. Он умер.

— Хантер, — прошептала я, стараясь успокоить свое обезумевшее сердце.

— Он мертв, Эрин, — раздался голос у меня за спиной, посылая мурашки по позвоночнику. Нет. НЕТ. — Нет! — Обернувшись, я встретилась с оценивающим меня взглядом цвета жженого янтаря.

— Что ты сделал? — завизжала я.

— Не действуй мне на нервы. — Знакомый взгляд впился в меня, и я съежилась от его силы. Он до боли сжал мой локоть, срывая хрип с моих губ.

— Нет, — простонала я, желая упасть на распростертое тело Хантера. Ничего больше не было важно — мир прекратил существовать, когда сердце Хантера остановилось в его груди.

— Пойдем. — Джон Уокер поднял меня с бетонного пола. — Вставай, блядь. — Он рванул меня за руку, возвышаясь сбоку от меня. Мои мысли внезапно устремились к нерожденному ребенку внутри меня. Я еще не сделала тест, но лучше чем когда-либо

ощущала жизнь этого малыша. Отрицала это, но в данный момент чувствовала нужду защитить его.

Я поднялась на ноги, осознавая теперь, что нужно защищать то, что у меня было. Подавляя эмоции, бушующие в сердце, я ушла от мужчины, который разжигал пламя в моей крови.

— Привяжи ее к стулу. — Джей Ви бросил меня в руки нового охранника. — А ты разберись с ним. — Он указал на VIP-ублюдка, который притащил меня сюда, и мы коротко встретились взглядами. Я изо всех сил пыталась взмолиться без слов, но его холодные глаза отвернулись, и он кивнул Джей Ви, прежде чем развернуться и уйти к Хантеру. Когда ублюдок подошел достаточно близко, он ударил Хантера прямо в живот.

Я взвизгнула и едва снова не упала на колени, когда новый охранник потащил меня за локоть в кабинет с одним большим окном, выходящим на погрузочную бухту. Он привязал меня к одному из стульев, стоящих вдоль стены, после чего Джей Ви захлопнул дверь и опустил жалюзи одним быстрым движением, именно в тот момент, когда тот ублюдок опускал очередной удар на Хантера, но в этот раз встретились ботинок и грудная клетка. Вот вам и верность друзей. В VIP-баре они казались очень приветливыми, но теперь он забирал у Хантера жизнь. Улицы — беспощадный мир.

— Пожалуйста, не убивай его, — рыдала я.

— Не стоило вмешиваться в его работу, принцесса. Нужно было остановить его от бегства, чтобы спасти ваши задницы. — Хватка Джей Ви на моем горле усилилась.

Меня душила злость и нервы, а в мыслях была лишь невинная жизнь внутри меня, которую я должна была защитить. Нам обоим нужно было выбраться отсюда живыми. Я бы сделала все, чтобы спасти Хантера, вот только не думаю, что сделать можно многое.

Еще один выстрел раздался эхом на складе, заставляя меня подпрыгнуть в панике.

— Он мертв, Эрин. — Джей Ви бросил взгляд на охранника, стоящего рядом со мной, со скользкой ухмылкой на лице. — Я пытался играть честно, но Клу всегда взваливает на себя слишком много. Теперь скажи, где остальные деньги, — проворчал Джей Ви за секунду до того, как дверь распахнулась, и в комнату влетел Хантер. Выстрел пронзил тишину, прежде чем охранник, стоящий сбоку от меня, упал на землю.

— Отвали от нее, — предупредил Хантер, его стеклянные глаза сфокусировались на Джей Ви. Длинный, холодящий душу смех старшего Уокера раздался в комнате.

— Чертовски умен, да, парень? — гоготал Джей Ви, возвышая мой страх до максимального уровня. — Ты оказался хорош, должен признать. Намного лучше, чем смогла бы воспитать та ни на что не годная шлюха-наркоманка, — подстрекал Джей Ви, пронзая взглядом Хантера. — Я сделал тебе услугу, когда избавился от нее. — Джей Ви глазами испепелял Хантера.

— О чем, блядь, ты говоришь? — процедил Хантер, пистолет в его руках слегка дрожал, а костяшки пальцев побелели.

— Она знала слишком много. Мы пошли по разным дорожкам, и она стала упускать секреты через постель. Не прошло много времени, прежде чем я осознал единственный способ заткнуть ее. Таблетки, проституция — она облегчила мне работу. — Джей Ви подмигнул, сверкая своим пожелтевшим клыком во флуоресцентном свете.

— Ты сукин сын. — Хантер снял пистолет с предохранителя, и щелчок раздался в удушающей комнате.

— Но ты пошел дальше и втянул в дело эту. — Грубые пальцы Джей Ви соприкоснулись

с моим подбородком, направив мой взгляд на Хантера. — Разменная монета, — хмыкнул он с неконтролируемым движением головы. — Не по сценарию.

— Убери нахрен от нее руки. — Хантер сделал два шага вперед и прицелился в голову Джей Ви.

Просто застрели его. Просто застрели, молила я без устали, зная, что это наш единственный выход. Единственный способ остаться в живых. Единственный шанс для Хантера, для всех нас, действительно стать свободными.

— Не забывай, кто спас тебя, сынок. Кто одевал тебя, дал крышку над головой, первую работу. Я был с тобой. Не предавай семью. Это плохое решение, парень.

— Семейю? Ты убил мою мать, никчемный ублюдок, — выпалил Хантер и сделал еще один шаг вперед. Я зажмурилась, готовясь к громкому звуку, который должен был вскоре последовать.

— Я спас тебя от жизни на улице. Я делал для тебя лишь добро, позволил даже заниматься этой ерундой — фотографией — словно бабе. — Спустя доли секунды кулак Джей Ви встретился с челюстью Хантера, и оба повалились на пол в схватке. Оружие Хантера скользнуло к моим ногам по линолеуму. Не думая дважды, я откинула его в другой конец комнаты и попыталась разорвать свои путы, надеясь, что в них появился зазор, но безуспешно. Вернув свой взгляд к кряхтящим мужчинам в нескольких метрах от себя, я увидела, что Джей Ви достал нож и стал изворачиваться, желая вонзить его в плоть Хантера. Я сделала выпад, отчего металлический стул завалился вместе со мной, опускаясь всем весом на тело Джей Ви, прежде чем холодное стальное лезвие пронзило моего любимого мужчину. Я неловко приземлилась, почти мгновенно заметив кровь повсюду. Грубые руки оттолкнули меня по полу в старый деревянный стол, я ударилась головой, отчего ощутила головокружение, прежде чем приглушенный звук шагов вернул меня в реальность.

— Черт! — прорычал Хантер, пока мое размытое зрение фокусировалось, и я смогла увидеть его, сжимающего свою руку, на которой из глубокой раны вытекала темно-красная жидкость, пока он прыжками пытался добраться до оружия Джей Ви.

— Где он? — выдохнула я, не уверенная, что вообще произнесла эти слова вслух из-за непрекращающейся пульсации в голове. Прежде чем Хантер успел ответить, в комнату ворвались два агента правоохранительных органов с оружием наготове.

— Где Джей Ви? — закричал один из офицеров.

— Сбежал, — выдавил Хантер, пока новые агенты наполняли кабинет.

— Скорая в пути. Вы видели, куда он ушел? — Я заметила за дверью еще больше людей, прежде чем команда медиков вошла в комнату. Сначала они посмотрели на Хантера, потом на меня. Один из них проверил состояние убитого охранника, прежде чем накрыть его тонким покрывалом.

— Он потерял много крови. Давление низкое. Ему понадобится по меньшей мере литр, — оценили состояние Хантера медики, пока агенты освобождали меня из веревок, чтобы врачи могли добраться до моих ран. Я села, голова была затуманена, и я боялась, не способная дать ни одного ответа на их вопросы.

— Хантер, — прошептала я, когда его подняли на носилки и унесли, а вместе с ним ушла и группа мужчин.

— Так больно? — Врач надавил на небольшую гематому на плече, заставляя меня сморщиться. Я сглотнула, слезы жгли глаза, пока не вырвались потоком по моим щекам. — Что-то еще? — Темные глаза женщины изучали меня.

Я кивнула, наконец набравшись сил сформулировать полноценное предложение, в то время как мой живот скрутило от паники.

— Я беременна.

Глава 3

Меня выписали из больницы тем же вечером, позаботившись о нескольких травмированных ребрах и вывихнутом запястье. Федералы расспрашивали меня в подробностях о моем похищении, переросшем в стычку, результатом которой стал побег вооруженного и опасного Джей Ви. Заламывая руки, я сказала им, что ничего не знала о делах Джей Ви и Brenta или об отмывании денег. Я даже не знала, что они были знакомы. Мужчины кивнули, сделав несколько пометок, чрезвычайно вежливо поблагодарили меня и убедили, что, несмотря на все слухи в медиа, я никогда не была «потерянным звеном» в расследовании.

Выйдя в лобби больницы, я нашла тихо спящего Хантера, свернувшегося на стуле комнаты ожидания. Я улыбнулась, чувствуя, как при виде его мое сердце наполняется благодарностью и любовью. Он был весь в ушибах и ссадинах и выглядел так, будто всю ночь кувиркался в дерьме. Должно быть, я выглядела не лучше. Подойдя к его большому, сгорбленному телу, я провела рукой по его твердым плечам вверх к горячей коже шеи. Его глаза распахнулись и увидели меня, грустная улыбка озарила его лицо. Он протянул обе руки к моим, прежде чем встал и притянул меня в свои большие объятия.

Именно в них я и хотела оказаться.

— Пойдем домой, — пробормотала я, уткнувшись в хлопок, пропитавшийся запахом Хантера — пряный и дразнящий. Мои мысли обернулись к недалекому будущему, где мы будем семьей из трех человек. Не уверена, была ли эта ночь правильной для подобных новостей, но я собиралась ему сообщить. Не знаю, что он подумает, но гадать не хотелось. Мне была нужна теплая ванна, где я была бы в его объятиях и как можно скорее, и если тогда момент покажется мне правильным, я поделюсь новостями.

— Худший день в моей жизни. — Хантер закинул руку мне на плечо, прижимая к себе, и повел к раздвижным дверям в темную ночь.

Мы скользнули в припаркованное такси, и Хантер выпалил свой адрес, притягивая меня ближе к себе на сидении. — Как ты, принцесса? — пробормотал он, уткнувшись мне в макушку.

— Побитая. Уставшая. А ты? — Я повернулась и аккуратно, едва заметно провела пальцами по тугой повязке на его бицепсе. Воспоминания о рваной ране под ней вызвали дрожь в теле.

Он пожал плечами, прежде чем ответить.

— Бывало и лучше. — Прижимая меня, он провел носом по коже моей шеи, вдыхая. Устроившись удобнее в его объятиях, положив руки на его широкую грудь, я осматривала грязный хлопок, свободно свисающий ключьями из-за того, что Хантер лежал на полу долгое время.

— Как ты сбежал? Я думала, ты умер, — слова, признавать значение которых я не хотела, наконец пробили свой путь наружу.

Хантер вздохнул, обнимая покрепче мое дрожащее тело.

— Они вкололи мне какой-то паралитик, — произнес он, растирая свое плечо. Значит,

они использовали его и на Хантере. Он не был мертв, Джей Ви только хотел, чтобы я так думала, чтобы я выдала все, что знала. То есть ничего. Ярость кипела в моих венах из-за той жестокости, которую привнес этот мужчина в мою жизнь без единой на то причины. — Я был в сознании, когда они протащили тебя мимо меня. Я не мог пошевелиться, но меня просто убивал твой вид, когда ты упала на колени, принцесса. Я бы сдался там, на месте, и сорвал бы весь план, лишь бы притянуть тебя в объятия и сказать, что я жив, если бы я только мог двигаться. — Боль сдавливала его голос, а руки сжимались на моих плечах. Всем телом он прижимался ко мне, словно нуждался в ощущении моего тела. — Когда я наконец решил, что действие препарата достаточно ослабло, я вырвал оружие у охранника из кобуры. Нанес ему свежую рану и побежал в кабинет. Когда я открыл дверь и увидел тебя привязанную... — Он замолчал, одним пальцем обводя мое ухо, в то время как его глаза были полны неистового ужаса. — Просто рад, что ты в безопасности.

Я сглотнула ком в горле.

— Джей Ви все еще где-то там.

— Да, — произнес Хантер, все еще уткнувшись в мою шею. — Ты со мной, принцесса. — Он прижал руку к моей голове, вызывая болезненное желание целоваться, заниматься сексом, соединиться с ним любым способом, лишь бы почувствовать безопасность, которую я так жаждала.

— Нам вообще безопасно возвращаться к тебе домой? Это словно прятаться у него под носом — он с точностью будет знать, где мы.

— Черт. — Он провел рукой по волосам. — Это самое безопасное место, которое приходит мне сейчас на ум. И если Джей Ви хочет связываться со мной средь бела дня, пусть попробует.

Такси припарковалось у дома, и Хантер протянул водителю купюру, прежде чем потянуть меня за собой. Как только мы вошли в дом, он снял с меня кроссовки, — один за другим — после чего поднял на руки.

— Твоя рука! — Я попыталась выкрутиться, но его мышцы напряглись.

— Замолчи. Мне необходимо ощущать тебя. Я не смог защитить тебя, мне нужна эта ночь, чтобы улучшить ситуацию. Завтра подумаем о завтрашнем дне, но сегодня — ты и я. — Его жгуче зеленые глаза встретились с моими, лишая меня дыхания и заставляя жаждать большего. Я кивнула, и Хантер пошел вверх по винтовой лестнице в хозяйскую ванную, и только там снова опустил меня на ноги.

Комнату быстро наполнил горячий пар, после чего Хантер раздел меня, целуя и обводя каждую ссадину на моем теле пальцами и языком, прежде чем поглотить мой рот в длинном, томном поцелуе, который украл мое дыхание и пленил сердце.

— Чего ты хочешь? Я дам тебе все, что угодно, — проговорил Хантер напротив моих губ, исследуя теплыми ладонями мое тело, прежде чем посадить меня в парящую ванну. — Вино? Массаж? — Одной рукой он сжал мое напряженное плечо.

— Только тебя. — Я оставила поцелуй на его губах, привлекая его ко мне в ванную.

Его громоздкое тело опустилось позади меня, и я устроилась между его ног. Его впечатляющий член уперся мне в попу, а дьявольский язык блуждал у изгиба моей шеи, посылая дрожь удовольствия прямо к клитору.

— Врач сказал, что мне стоит избегать секса несколько дней, — сказала я, припомнив предупреждение о физических травмах во время беременности.

— Ты кажешься разочарованной. — Сладкий смех Хантера наполнил меня, и он

переплел наши пальцы, положив их мне на талию. Ощущая тяжесть его рук у меня на животе, я не могла не думать о том, как он округлится через несколько месяцев.

— Хантер... — Я вздохнула, результат теста на беременность, сделанного в больнице, прожигал мою память. Анализы крови подтвердили его.

— Что, детка? — Он прикусил мочку моего уха, и у меня начало сводить живот. Могла ли я сделать это? Могли ли мы? Может, это неправильно, все неправильно. Может, приносить ребенка в подобную жизнь было худшим, что мы только могли сделать. Господи, может быть, я не продумала все. Я любила Хантера, но это не делает решение правильным.

— Что у тебя на уме, принцесса? — Голос Хантера стал ниже на октаву, отдаваясь вибрацией в моем позвоночнике. Его член вздрогнул, твердый и готовый. Я развернулась в теплой воде, поворачиваясь в его руках и обхватывая ногами его узкую талию. Зеленые глаза смотрели в мои, ожидая моего признания. Я провела пальцами по светлым волосам, покрывающим его грудную клетку, загорелую и покрытую солнечными пятнами кожу рук, сухожилия и мышцы, выделяющие его широкие плечи, и чернила, покрывающие все это замысловатыми узорами.

— Ты расскажешь мне о шрамах? — наконец спросила я, обводя пальцами неровности на внутренней стороне его руки. Я струсилась. Оставлю эту ночь, как и хотел Хантер — только он и я, а завтра я столкнусь лицом к лицу с нашим будущим.

Взгляд Хантера смягчился, прежде чем он откинулся на спинку ванной, закрыв глаза, светлые ресницы бросили тень ему на скулы.

— Ты уже знаешь, что шрамы на моем правом бицепсе и бедре из Афганистана. На костяшках остались после того, как бойфренд матери бросил меня на стеклянный стол. — Хантер упомянул несколько шрамов, о которых мы уже говорили. — На левой руке — от поверхностной раны от пули.

— С армии? — предположила я.

Хантер тихо замахал головой в ответ.

— Перестрелка, потасовка у Джей Ви, когда я был в старшей школе.

— Потасовка? Звучит серьезнее, чем просто потасовка, — прокомментировала я.

— Так всегда, но в мире Джей Ви вещи не называют своими именами.

Я устроилась поудобнее на груди у Хантера, обводя пальцами голубей, отражающих друг друга на грудных мышцах. Мягкие тени хвостовых перьев, целующие золотой пушок его грудных волос, символизировали этого мужчину. Милый, верный, мирный, идеальный, брошенный в мир грубых крайностей и жестокости.

— Запястье, — он вывернул кисть, на котором знак вопроса пересекался с двумя лентами, — это ожоги.

Мои глаза потемнели, пока я пыталась разобраться, где шрамы, а где чернила.

— Ожоги от чего? — Мои пальцы ласкали место, ранее бывшее нежной кожей, а теперь искалеченное и загубленное, скрытое за темным холстом глубоко введенных чернил.

— Другая потасовка. Наказание, думаю. — Он отвел взгляд, преследуемый воспоминаниями.

— Это сделал Джей Ви? — Эта мысль ужасала меня. Хантер не принял бы подобное наказание от Джей Ви, не так ли?

Хантер не спешил отвечать, и мой рот открылся от шока.

— Как он мог?

— Это было мое первое задание, после того, как он повисил меня, и я ослушался —

отказался делать то, что он требовал. Он заставил одного из своих головорезов поднести паяльную лампу к моему запястью в качестве урока. Мне было всего восемнадцать.

— X-Хантер, — заикалась я, не способная связно думать ни о чем, кроме того, каким монстром был Джей Ви. — Что он хотел от тебя?

Хантер облизал губы, опустив взгляд, разрывая зрительный контакт.

— Убийства.

— О боже. — Легкая дрожь охватила мои руки, когда он взял меня за запястья, посмотрев мне в глаза своим пронзительным взглядом.

— Это все в прошлом. — Хантер снова притянул меня к себе и провел рукой по моим влажным вьющимся волосам, запуская пальцы в беспорядочные локоны. — У нас есть настоящее, и я сделаю его хорошим. — Другая его рука блуждала вверх-вниз по моему телу, соблазнительно массируя мышцы.

— Хантер... — Этот момент не был правильным, совсем нет, но мне казалось, что правда должна выйти наружу и обнажиться, ведь этот мужчина был отцом моего ребенка, и чтобы он мог защитить меня — нас — от нависшего над нами монстра, он должен был знать все. — Мне нужно сказать тебе...

— Тшшш, это может подождать до утра, детка. Я хочу сейчас лишь нас с тобой, — промычал он, подавляя мои слова поцелуем, отвлекающим меня от всего, кроме его рук на моей коже и беспорядочных слов любви, которые он шептал мне в шею.

Глава 4

Я проснулась посреди ночи из-за тошноты. Растянув руки, я не почувствовала ничего, кроме холодных простыней, а посмотрев на телефон, увидела, что было немногим более четырех часов утра. Покинув спальню Хантера, я спустилась вниз, где одинокая полоска света озаряла золотым сиянием щель под дверь в его офис.

Когда я вошла, он медленно осмотрел мое тело, остановившись на глазах. Я сглотнула, заметив, как темнеют круги у него под глазами, и подошла к нему, протянув руки. Уставшая улыбка изогнула мои губы, когда он раскрыл для меня свои объятия. Мой спаситель. Мой золотой принц.

— Ты должна быть в кровати, — указал он мне, его волнение о моем самочувствии затмевало все остальное.

Я устроилась у него на коленях, и он прижал меня к своему широкому телу, вдыхая и выдыхая около моей шеи. Мы пытались вникнуть в реальность нашей ситуации.

— Тебе нужно поспать, — я отстранилась и прижала руку к его грубой щеке.

— Не могу. Слишком много нужно обдумать, — проворчал он, переводя взгляд обратно на страницы, полные текста, на экране монитора.

На нем не было фотографий, как я привыкла видеть. Никаких ошеломляющих эротических фотографий.

— Что это? — Я наклонилась ближе.

— Информация на Джей Ви. Десятки лет информации. — Хантер бездумно перематывал сайт. — Пытаюсь понять его следующий шаг, где он мог бы быть. Я должен знать его лучше всех. Но он будто бы исчез.

— Думаешь, он покинул город? — Я натянула одеяло на нас, гнездящихся в его большом кожаном офисном кресле.

— Не думаю. У Джей Ви всюду есть связи, но принимают его не всегда с распростертыми объятиями. Чикаго его безопасная зона, он где-то на этих улицах. — Хантер переключился на контурную карту местности. — Просто нужно найти его.

— Хантер, может, пришло время сдать, — произнесла я, думая о маленькой жизни в моем животе. Думая, что пришло время бросить все это.

— Сдаться, значить дать ему выиграть, да и войны заканчиваются только одним образом, Эрин, — сказал Хантер, не отрывая взгляда. — Кто-то побеждает, и много людей умирает.

— Что на счет ФБР? Разве они не ищут его? Они не могут нам помочь? Защитить нас?

— Ищут, Эрин. Все время искали, — произнес он. — Но они не могут быть рядом каждую минуту. Есть распорядок и бюрократическая ерунда, которой они должна следовать. Пройдет не один день, пока они придут в себя после вчерашней ночи. — Хантер провел рукой по коротким волосам. — Нам нужно действовать.

— Хантер? — Он переключился в военный режим, а меня это пугало. Я знала, что у него есть оружие, и я видела, как его обычно яркие радужки глаз окутывала тьма. Этот Хантер был для меня незнакомцем. Кем-то, натренированным убивать. — Что мы можем сделать?

— Все, что в наших силах. Будь начеку. Никаких больше выходов без меня, поняла? — Хантер сжал руки вокруг моего тела. — Больше никаких побегов, — произнес он низким тоном.

— Обещаю. — У меня свело живот при мысли об ужасе, ждущем по ту сторону двери. Ничто не казалось безопасным. Этот дом не был больше уютным, он стал тюрьмой.

— Давай, вернем тебя в кровать. — Хантер встал и понес меня по коридору, прежде чем я успела возразить.

— Только если ты пойдешь тоже. — Я обвила руками его шею, оставляя поцелуй на щеке.

— Может, ненадолго. — Он опустил меня на белый хлопок и обвил меня своим телом, закинув свою массивную руку мне на талию. Лишь свернувшись у его тела, я чувствовала себя в безопасности, и если честно, безоговорочно любимой.

— Хантер? — пропищала я, наконец решившись задать вопрос, который вертелся у меня в голове. — Как ты так быстро нашел меня? Как ты узнал, куда меня отвезли?

— Тшш... На сегодня больше никаких вопросов, — шикнул он мне, и мои веки закрылись, а успокаивающий ритм его дыхания унес меня в сон.

Немного времени мне понадобилось, чтобы понять, насколько быстротечным будет это ощущение безопасности. Предательство, как и трагедия, часто происходит трижды, и на моем пути меня ожидало еще несколько ударов.

Позже я проснулась с полным мочевым пузырем и едва ли не эхом в желудке. Когда, перевернувшись, я увидела рядом спящего Хантера, я улыбнулась. Его крепкое тело, уткнувшееся в мягкую постель, заставило мое сердце ликовать. Оставив мягкий поцелуй на его лбу, я отправилась на кухню.

Я стояла на кухне, поедая банан и надеясь предотвратить утреннюю тошноту, когда раздался звонок от мамы. Я застонала и хотела проигнорировать вызов, но подумала, что последние двадцать четыре часа были для нее не менее травмирующими.

— Алло? — поприветствовала я.

— Не думаешь ли ты, что стоило мне позвонить, когда тебя освободили? — Ее острые

слова направили отравленные стрелы в мое хорошее настроение.

— Прости, мам. Нас освободили поздно ночью. Мы приехали домой и тут же завалились в кровать.

— Ты все еще с этим фотографом? Эрин! Клянусь Богом, ты бы не смогла принять правильное решение, даже если его бросили бы тебе в лицо.

— Мам, пожалуйста, не говори так. — У меня заурчал живот, и я положила банан на стол — аппетит пропал.

— Я приеду за тобой. Какой адрес?

— Мам! Нет! Ты не можешь... Прости, мне действительно жаль, но это слишком опасно для всех нас. Здесь безопаснее всего, клянусь.

— Нонсенс, ты будешь в безопасности в доме, в котором выросла, за городом, — надавила она.

— У Хантера высокотехнологичная охранная система, и я сказала ФБР, что они смогут найти меня здесь. Я не должна никуда выходить. У меня невыезд. Это небезопасно, пожалуйста, не приезжай.

Ее разочарованный вздох стал первой реакцией.

— У него есть высокотехнологичная охранная система, потому что он опасен, Эрин. Преступник, — огрызнулась она. — Что тебя связывает с преступниками?

— Мама, не сейчас. Просто пожалуйста, оставайся вне города, старайся не выходить из дома без необходимости. — Повторила я слова Хантера с прошлой ночи.

— Эрин!

— Пока, мам. — Я, наконец, повесила трубку, молясь, чтобы она не нашла адрес Хантера самостоятельно и не заявила сюда. Я надеялась, что она хотя бы раз послушает меня. У нас были трудные отношения даже в лучшие времена, но обеспечение ее безопасности было моим приоритетом. Я отказывалась подкидывать Джей Ви еще одну невинную жертву для манипуляции и устрашения. Повернувшись к холодильнику, я налила себе стакан апельсинового фрэша и направилась обратно наверх в кровать Хантера.

Поставив стакан с его стороны, я забралась обратно в постель, под одеяло и его тяжелую руку. Он перевернулся и застонал спустя мгновение, прежде чем сжать вокруг меня руки в медвежьих объятиях, уткнувшись мне в шею.

— Рад видеть, что этим утром ты не ускользнула от меня, — проворчал он грубым, но все еще охваченным сном голосом.

— Шутишь, да? — Я защекотала его обнаженную кожу на талии, чувствуя, как счастье охватывало меня до самых костей.

— Иногда. — На его лице появилась сладкая ухмылка, когда я сильнее уткнулась в его тепло.

— Я приклеилась к тебе, словно на клей. — Я захихикала, когда он провел пальцами по моей талии, соприкасаясь с прохладной кожей. Меня охватила дрожь, вызывая в моем теле желание.

— Чертовски люблю просыпаться с тобой, в моей кровати. — Хантер притянул меня к себе на талию, раскинув мои ноги по бокам. Я прижалась к его упругому телу, чувствуя его уже набухший член, давящий мне между ног, жаждущий освобождения. — Хочу кое-что показать тебе.

— Думаю, я уже чувствую это кое-что, — подразнила я и прикусила его губы, в то время как его руки заплелись в моих волосах, а язык прорвался ко мне в рот.

— Не это, — наконец ответил он, отстраняясь с распутной улыбкой. — Это находится внизу. — Он вытянул меня из кровати, и я поплелась за ним, любуясь видом его боксеров, низко сидящих на бедрах, и ямочками над его ягодицами, которые вызывают у меня поток слюны.

Мы спустились вниз и прошли через кухню в гараж. Я с любопытством выгнула бровь, когда он босиком ступил на холодный бетонный пол и повернулся, ожидая.

— Мне понести тебя, принцесса?

Я засмеялась, мотая головой, после чего он взял меня за руку и потянул за собой в гараж.

— Вот, — кивнул он, и я последовала за его взглядом. У стены стояла огромная, узкая коробка. Больше трех метров в высоту и не меньше полутора метров в ширину. Там могла быть только одна вещь. — Я еще не видел ее, хотел сделать это с тобой. — Его глаза сверкали, а пальцы сжимали мои.

Я сглотнула неуверенность, подбирающуюся к горлу, и кивнула, слишком нервничая, чтобы суметь сказать что-то. Он отпустил руку, взял канцелярский нож с полки и приступил к работе. Через минуту край коробки был разрезан, и его ловкие руки скользнули в пупырчатую оберточную бумагу, доставая произведение искусства из его тюрьмы. Я резко втянула воздух, когда Хантер снял защитную пленку с картины.

На ней была изображена увеличенная фотография моего тела, украшенная темной кожей, жемчужная нить извивалась у моего пупка, спускаясь между обнаженных бедер. Меня пронзила дрожь от воспоминания холодного жемчуга на моей разгоряченной коже, вызывающего выбросы страсти в кровяную систему, тогда и сейчас.

— Вау. — Я наконец моргнула и посмотрела на Хантера.

— Идеально, — промурлыкал он, проводя пальцем по изгибу моей грудной клетки и нежному кружеву, прикрывающему мои круглые груди. Легкое очертание возбужденного соска виднелось сквозь прозрачную ткань. Его рука поднимается дальше по фото к острым углам моей ключицы, к шее, вытянувшейся в другую от камеры сторону, к слегка приоткрытым губам и прикрытым глазам в тени. — Ребята придут завтра повесить ее.

— Правда? — вздохнула я, мои глаза все еще были обращены к эротической фотографии, на которой была... я.

— Повесят прямо у входа. — Его рука вернулась к моей, а тело вторглось в мое пространство. Его дыхание омыло мою кожу. — Кто бы ни подошел к двери, увидит твое красивое тело. — Он потянул меня вверх по ступенькам ко входу, указывая на стену, где именно будет располагаться моя фотография.

Мои ног превратились в желе, а мозг затуманило возбуждение, наводнившее мои чувства.

— Мне нравится, когда ты так говоришь, — пробормотала я, чувствуя себя более возбужденной, чем когда-либо.

— Ммм, нравится, когда я выставляю тебя напоказ, как маленькую шлюшку? — Его губы атаковали мою шею, его язык омыл мое ухо, после чего Хантер потянул за мочку зубами.

— Господи, я хочу почувствовать тебя внутри себя, — взмолилась я, уже спуская его боксеры вниз по талии. Мои ладони коснулись его твердых ягодиц, и я сжала их, наслаждаясь ощущением его твердого тела, контрастирующего с моим мягким.

— Может мне стоит трахнуть тебя прямо здесь, напротив окна, смотрящего на улицу. —

И прежде чем я успела ответить, меня прижали к прохладному стеклу в прихожей, срывая с меня трусики. Из моего горла вырвался стон. Если он трахнет меня здесь, у окна, любой проходящий мимо сможет увидеть нас, увидеть меня.

— О Боже, Хантер... — выдохнула я, нуждаясь в сексе сию же минуту. Жестком и быстром сексе, не обращая внимания на публику. Мысль о том, что за нами будут наблюдать, пока Хантер будет владеть каждым сантиметром моего тела, нещадно заводила меня.

— Тебе нравится мысль о зрителях, да, детка? — Его слова сопровождалось громким щелчком дверной ручки, после чего медленный поток теплого воздуха коснулся моей кожи.

О Господи. Он открыл входную дверь. Его член был направлен к моему входу, машины ползли мимо на скорости в 30 км/час, любуясь красивым городским пейзажем и мной. Которую сейчас трахнут, как грязную шлюху.

— Ммм, черт, да. Тебе это нравится. Ты так заведена, такая мокрая. Скажи это, детка, — настаивал он, сжимая мои ягодицы. — Скажи, что тебе нужно.

— Мне нужно, — вздохнула я, когда его толстый член атаковал. — Нужно, чтобы ты трахнул меня. — Я почти рычала, отчаянно нуждаясь в удовлетворении.

Раздался мягкий стон, прежде чем он опустил резкий удар на мою попку, а затем еще один точно на то же место. Приятное покалывание превратилось в резкое жжение, и я взвизгнула, рефлекторно отстранившись, но он обратно притянул меня к себе.

— Мне завязать ремень на твоей шее, чтобы ты не двигалась?

Он сжал рукой основание своего члена, проскальзывая своей толщиной в меня. Большим пальцем он коснулся горячего, чувствительного колечка моей попы, и когда он вошел пальцем в меня, с моих губ сорвалось неудержимое шипение. Его полное владение моим телом, его позерство, игривость взорвали мои чувства бесстыдным желанием.

— Тише, Эрин. Ты ведь не хочешь, чтобы кто-то увидел эти красивые груди, твою похотливую киску, обхватывавшую мой член, молящую меня взять ее сладкую попку. — Его жилистое тело растянулось на моей спине, его теплое дыхание разжигало огонь на моей шее, посылая мурашки по нервным окончаниям. — Шшш. — Карающая рука, та, что только что совала член в мою истекающую соками киску, обхватила мою шею, подавляя слова и осложняя дыхание. Ограждая меня от всего, кроме него, его тела, его руки и слов. — Если тебя поймут, это окажется на первых страницах новостей. Может, даже видео появится в интернете. — Эти слова, эти грубые пальцы, растирающие скопление нервных окончаний, пульсирующих горячей страстью. — Ах, вот кто-то и идет. — Веселье и возбуждение слышалось в его голосе.

Мой затуманенный взгляд метнулся к улице, где я увидела приближающегося симпатичного мужчину в костюме-тройке. Мое дыхание отозвалось эхом в груди, когда большой палец Хантера принялся выводить круги у бутона моей попки. Мой взгляд сфокусировался на красивом профиле незнакомца, в то время, как в животе зарождался и усиливался оргазм. Я хотела отвернуться, стоило захлопнуть дверь, но в объятиях Хантера я была безрассудной. Жаждающая шлюха, спящая глубоко внутри, бесстыдно выходила наружу, моля о его руках, его губах, грязных словах и члене. Моля о всем, что он мог мне дать.

— Такая милая и невинная. — Хантер провел зубами по моей лопатке. Тихий стон слетел с моих губ, я выгнулась, не сводя глаз с симпатичного бизнесмена, молясь, чтобы он не поднял взгляд. Чистое возбуждение наполняло мою кровеносную систему от мысли, что это могло произойти.

Он стонал и свирепо толкался в меня, мои руки, прижатые к окну, оставляли на нем следы пота, я же пыталась впиться ногтями хоть во что-нибудь, прежде чем упаду на пол от его напора. Его слова сливались из-за затмившей все страсти.

— Чертовски сладкая. Не могу дождаться, когда покажу тебя каждому входящему в мой дом. Мне рассказывать им, как ты позволяешь мне трахать себя? Позволяешь связывать тебя, заставляя плотать мой член, словно плохую девочку? — Его грязные речи опьяняли мой разум, посылая волны возбуждения через его член к моим бедрам. Он убрал руку от моего рта, исследуя изгибы моего тела.

— Я сейчас кончу, — заныла я.

— Хочешь, чтобы он смотрел, как ты кончаешь, принцесса? — Его бормотание лишь ускоряли мой оргазм, и я просунула руку между бедер, чтобы поработать над клитором, приближая наслаждение. — Пока рано, девочка. — Он ударил меня по второй ягодице в наказание за спешку, за желание перетянуть контроль. Мне нравилась его шлепки и наказание, я бы отказалась от своей воли ради них.

Я снова отодвинулась, но молила о еще одном ударе, не задумываясь о том, что звук столкновения его руки с моей кожей могли привлечь проходящего мимо бизнесмена. Что бы я сделала, если бы он увидел нас? Что, если его глаза зажглись бы желанием? Позволила бы я им обоим оттрахать меня? Да, бесстыдная шлюха снова завиляла попой. Я бы молила об этом.

Наказание Хантера опустилось на мою попку, и я резко втянула воздух. Боль мгновенно сменилась волной прекрасного удовольствия. Второй рукой он орудовал между моих ягодиц, и это невероятное чувство наполненности было почти невыносимо. Почти.

— О боже, — промычала я, извиваясь единственным образом, каким могла попросить повтора. Его ловкие пальцы разгладили последствия удара, прежде чем резкий шлепок опустился мне на киску, жжение пронзило мой клитор, вынуждая оргазм прожечь путь через мои нервные окончания, усиливаясь и моля о финале.

— Вот так, принцесса. Кончи вокруг моего толстого члена. Хочу ощутить два твоих оргазма. — Хантер достал большой палец из моей попки и сжал мои бедра, качаясь в безумном ритме, пока его мышцы не напряглись, когда оргазм накатиł на него. Наши голоса слились в первобытную симфонию, в то время как он стонал от экстаза, а я переживала свой второй оргазм, охватывающий меня сильными волнами. Я глубоко дышала, чувствуя, как мое тело горит и искрится от удовольствия.

Он захлопнул дверь спустя мгновение, прежде чем поймать меня в клетку из его тела и стеклянной стены позади меня.

— Господи.

— Да... — выдохнула я, чувствуя, как мое тело начинает медленное возвращение к нормальному состоянию.

— В следующий раз я запишу это.

— О? Ни за что, Хантер!

— Тебе нравится, когда за тобой наблюдают. — Он подмигнул и отошел, оставляя меня все еще под впечатлением от доставленного мне оргазма. — Мне нужна сигарета после этого.

— Клянусь, я никогда не могу предугадать, что ты скажешь. — Я захихикала и выпрямилась, чувствуя себя использованной. Мне хотелось увидеть, остались ли на моих ягодицах следы от ударов. Мне нравились отметины, которые он оставлял на мне.

Он лишь пожал плечами, а я поволочилась вслед за ним, когда он вошел на кухню и достал из выдвижного ящика потрепанную пачку мятых сигарет.

— Последняя. — Его брови слегка затанцевали.

Я засмеялась.

— Я думала, ты окончательно бросил. Не видела, чтобы ты курил уже несколько недель. — Я сделала себе чашку чая.

— Пытался, — подмигнул он. — Назовем эту самой последней.

Я последовала за Хантером на его маленький балкон уже через минуту с чашкой горячего чая «Английский завтрак» в руках.

— Фото красивое. Спасибо, что сделал его, — сказала я, чувствуя шок не только из-за его таланта, но и потому что он захотел повесить мое фото у себя дома.

— Я назвал его «Ослепленная». — Он выдохнул струйку дыма.

— Интересно. Поделишься? — захихикала я, без ума от него.

— Для начала, — его глаза потемнели, — этот смешок приведет к тому, что я снова оттрахаю тебя. — Мои глаза расширились от его слов, возвращая в жесткую, неприкрытую реальность. — И я назвал ее «Ослепленная», потому что ты была красива и невинна, слепа ко всему плохому, что творится в этом мире, пока не связалась со мной. — Его губы искривились в похотливой ухмылке.

— Похоже на кучу творческой ерунды. — Я выгнула элегантную бровь, надеясь, что он поймет мой вызов.

— Маленький критик? Ты заплатишь за этот умный ротик. — Его рык прожег меня, согревая мои внутренности возбуждением. — Повернись. — Хантер притянул меня к себе и прижал к перилам балкона, смотрящего на город.

Огни города жгли мне глаза, а рука Хантера гладила мои бедра, прежде чем опуститься резким хлопком на мою уже чувствительную пятую точку.

Хантер был готов к вызову, еще как. Глупо было сомневаться в этом.

Глава 5

Мы оставались дома у Хантера до утра четверга, а после сели на самолет до Нью-Йорка отправляясь на перенесенную съемку. Хантер настоял на том, что откладывать ее больше нельзя, и честно говоря, побег из города казался райским предложением, пусть даже на одну ночь.

— Ты уверен, что нам можно уезжать так далеко? — Я достала сумку из темного лексуса, который довез нас к отелю в Верхнем Ист-Сайде.

— Все будет хорошо, да и работу нужно выполнять, не так ли? — Он откинул мои сомнения заразительной, жизнерадостной энергетикой. — Как ты смотришь на то, чтобы поесть нью-йоркской пиццы, когда избавимся от этого? — Он указал на сумки на плече, когда мы вышли в благоухающую темноту.

— Сейчас? Уже начало первого ночи. — Я засмеялась. Ощущения были такие приятные, мне не хватало этого заразительного позитивного настроения последние несколько недель, с тех пор как мир обрушился на нас.

— Любое время подходит для пиццы. — Он улыбнулся, когда мы прошли мимо швейцара к ресепшену. Уже через двадцать минут мы, смеясь, шли через лобби с двумя огромными пенопластовыми коробками с кусочками сырной пиццы. Мы устроились на

двухместном диванчике в номере друг напротив друга, скрестив ноги и поедая нашу пиццу, запивая пивом и слушая включенный на фоне VH1 Classic.

— Я немного покопал информации о твоей матери, — произнес Хантер, закончив жевать.

— Моей маме? — спросила я, кусая свой ломтик пиццы.

— Ты говорила, что жила в Ист-Тауне, пока не уехала из города.

— Да? — сказала я, закончив жевать.

— Ты знаешь, кто купил дом в Клирвью?

— Моя мама. Не знаю, никогда не думала об этом. — Я отложила свою пиццу и склонила голову, глядя на Хантера. — А что?

— Я откопал свидетельство о праве собственности. — Он бросил на меня взгляд. — Это публичная информация. Он записан на имя компании. Точнее был записан, пока предприятие не разорилось.

— Правда? Это странно. Не знала, что она была связана с финансовыми компаниями. — Я склонила голову и задумалась, пытаюсь отыскать хоть какую-то информацию о покупке нашего дома. — Она владеет им уже почти тридцать лет. Думаю, недавно мама наконец оплатила его... — Я пожала плечами, предлагая ему единственные крохи информации, что у меня были.

— Он уже давно оплачен. — Хантер провел рукой по волосам. — Я буду дальше следить за этим, но хотел посоветоваться с тобой. Может, это ничего и не значит. Банки в то время раздавали ипотеки направо и налево.

Я лишь кивнула в ответ, но шестеренки в голове не останавливались, я гадала, почему она с трудом оплачивала счета все те годы, но не волновалась за сохранение дома. Может, ей помогла одна из тех организаций поддержки малоимущих?

— Дай знать, если найдешь еще что-то. Помогу, чем смогу, пусть даже просто подкину пару идей. — Я легонько сжала его предплечье. — Нам пора идти спать. Фотосъемка, как всегда, ни свет ни заря. — Я вздохнула и потерла свой полный живот.

— Тебе требуется много сна, — поддразнил меня Хантер, затем подхватил на руки и отнес на двойную кровать, занимавшую большую часть второй половины номера.

— У меня безжалостный босс, который заставляет работать круглосуточно, — захихикала я, когда Хантер расстегнул мою кофту, обнажая, прежде чем уложить меня на прохладную простынь.

— Я отправлю несколько писем и тут же вернусь. — Он чмокнул меня в губы, натянув одеяло мне по шею, затем оставил еще один трепетный поцелуй на лбу. — Крепких снов, принцесса, — раздался его грубый голос, вызывая мурашки по телу.

— Я люблю тебя, Хантер. — Сонные, мои глаза уже закрывались.

— И я люблю тебя, детка. — Он пробежался рукой по длине моего тела под одеялом, прежде чем вернуться на диван и поставить ноутбук на колени, одновременно откусывая еще пиццы.

Следующим утром мы оказались в номере перспективной модели, которая наняла Хантера сделать фотографии для ее жениха, игрока НФЛ с не лучшей репутацией, чье имя не сходило с таблоидов. Хантер никогда не говорил мне заранее, кем были его клиенты, так что я была шокирована, войдя в комнату и увидев девушку в коротком шелковом халатике, которая после двойного поцелуя в щеки с Хантером и оценивающего взгляда на меня, скинула единственный предмет одежды и осталась обнаженной и готовой. Следующие часы

показали, что она очень комфортно чувствовала себя перед камерой.

— Ему нравится моя попка, — заявила она, затем выгнула свое стройное и грациозное тело напротив окна, выглядывающего на Центральный парк.

Глаза Хантера на мгновение расширились, после чего он включил в себе фотографа и принялся рассматривать ее, отмечая светотени и углы. Через несколько секунд камера поднялась к его лицу, и началось щелканье затвора.

Модель выгибалась и выставляла свои бедра под каждым мыслимым углом, чтобы подчеркнуть изящные формы, а глаза Хантера горели от раздражения. Он ненавидел самовлюбленность, и самое ироничное во всем этом то, что его работа зависела от людей с большим самомнением.

— Давай попробуем кое-что другое, — предложил он, настраивая зум на ее острый угловой профиль. — Повернись слегка. — Его большой палец надавил ей на подбородок, поворачивая его под небольшим углом. — Открой губы. — Хантер оттянул ее нижнюю губу, и его напряженный взгляд пробежался по ее лицу, прежде чем он распрямил несколько прядей ее волос, убирая их за ухо. — Идеально, — прошептал он, поднимая камеру и щелкая.

Я сглотнула, наблюдая за его съемкой, чувствуя, как ревность срыгивала мой живот. Мне были ненавистны его прикосновения к ней. Модель из Португалии меня не заботила, но эта — она была профессионалкой, изящные обложки журналов, подобных US Weekly и inTouch. Она была красива — полные губы и поразительные платиновые волосы, блестящие в естественном свете. Как кто-то вроде меня мог соперничать с ней?

— Достаточно! Я не для портретов тебя наняла, — огрызнулась модель и нарушила позу, которую Хантер так искусно выставлял.

Брови Хантера взметнулись вверх, прежде чем он перевел взгляд на меня. На мгновение он закатил глаза, затем натянул искусственную улыбку на лицо и указал в сторону скамьи для фортепиано.

— Давай попробуем рояль, — кабинетный рояль стоял в другом углу номера. Я последовала за ним, думая о том, что встреча с ней в пух и прах разбила мое светлое мнение о ней. Она была сучкой.

— Все хорошо, принцесса? — Мизинец Хантера подцепил мой, когда я потянулась к нему. Я улыбнулась и замахала головой, чувствуя знакомое тепло его прикосновения, разливающееся по телу. У нас с Хантером было кое-что, что она не могла затронуть, кое-что драгоценное, словно бриллиант на дне темной и холодной шахты. Его сложно извлечь, но от этого он был еще более ценным.

Глава 6

К четырем часам пополудни того дня мы уже сидели в самолете, направляясь обратно домой, в Чикаго.

— Это было нелегко, — выдохнула я, отзываясь о модели.

— Профессиональные модели никогда не бывают легкими. — Хантер открыл свой ноутбук, пальцы быстро забегали по клавишам.

— Могу помочь тебе с чем-то? — Я наклонилась, принявшись разминать его напряженные мышцы плеч.

— Нет, просто пытаюсь быть на шаг впереди Джей Ви. У меня есть парни присматривающие за ним, парни, которых он знает и которым доверяет.

— Что, если мы не поймаем его первыми?

— Мы? — Взгляд Хантера метнулся ко мне, зажженный весельем. — Ты такая милая. — Он коснулся пальцем моего носа, прежде чем нежно поцеловал в губы. — Если я не поймаю его первым... не знаю, что случится.

— Хантер? — Я замолчала, задумавшись над словами Джей Ви, сказанными там, на складе. — То, что он сказал о твоей матери... думаешь, это правда?

Я видела, как Хантер медленно сплывает, прежде чем перевести взгляд на иллюминатор.

— Возможно.

— Но, это значит...

— Я знаю, что это значит, Эрин. Это дерьмо. Она давно мертва, ничего хорошего поднятие этих файлов не даст.

— Но он выставил это...

— Я уверен, он ждал нужного времени, после потери улики, дело забылось. Моя мать была никем, Эрин. Я — никто, Джей Ви спас меня, после чего испоганил мою гробанук жизнь. Я вытащу нас из этого, и это значит, что назад мы оборачиваться не будем.

— Но это так неправильно. Как насчет правосудия?

— Правосудие — это иллюзия, малыш. Наравне с безопасностью и приватностью. Не выкапывай старые скелеты. Может, он сделал это, может, сказал просто, чтобы добраться до меня. Он знает, на что нужно надавить...

— Семья всегда это знает, — произнесла я, прижимаясь к широким плечам Хантера, мои глаза закрывались, и я наконец позволила усталости взять верх.

Спустя несколько часов мы выходили из аэропорта О'Харе и складывали наши сумки в машину. Я уткнулась под руку Хантеру, пока мы пятнадцать минут ехали в тишине к его дому, и подумала, что, может, этой ночью стоило сказать ему. В моем животе большую часть выходных творилось безумие, словно маленькая жизнь внутри мучила меня единственным известным ей способом — токсикозом. Мне нужно было сказать ему. Можно было зажечь свечи, и мы бы приняли ванну, где я могла бы признаться Хантеру в том, что подтвердили медсестры в больнице. *Поздравляю, мы станем родителями!*

Я смотрела на его грубый профиль, пока машина неслась по освещенным фонарями ночным улицам. Мысленно я гадала, как он примет новость. Первым волнением был страх, что он разозлится, но заглянув в изумрудно зеленые глубины, у меня появилась вера в то, что он спасет нас.

— Красиво выглядишь. — Хантер вытянул меня из раздумий.

— Спасибо.

— Не могу дождаться, когда притяну тебя в свои объятия в нашей кровати. — Он переплел наши пальцы.

— Нашей? — Я улыбнулась, в то время как сердце мое затрепетало.

— Не могу представить и ночи без тебя в ней. — Хантер поцеловал мой нос, прежде чем машина медленно свернула к его входной двери. — Добро пожаловать домой, принцесса. — Хрипота Хантера отозвалась у меня внутри, отчего я больше обычного хотела скорее разобрать наши вещи и залезть с ним в теплую ванну.

Он достал ключи из кармана и открыл дверь.

— Леди вперед. — Хантер подмигнул и шлепнул меня по попе, когда я прошла мимо него. Я захихикала и повернулась, пятясь в фойе, обернула руки вокруг его шеи, готовая

целоваться до боли в губах.

Его тело напряглось, руки скользнули на плечи, и он их болезненно сжал.

— Хантер? — Я отстранилась от его карающей хватки. Он не осознавал своей силы. — Что случилось? — Я повернулась и увидела дом в тот же состоянии, что мы его и оставили, за исключением открытой нараспашку двери стенного шкафа возле его кабинета, а также коробок и бумаг, раскиданных по полу.

— Что произошло? — повторила я вопрос, прежде чем Хантер широкими шагами пересек коридор, не сводя глаз с небольшого шкафа, который он всегда запирает на ключ. Он нагнулся и принялся копаться в коробках, пока я приближалась к нему. Он развернулся, и я была поражена, увидев у него в руке автоматический пистолет.

Мой рот открылся, и страх жег глаза, пока я смотрела со сверкающего металла на злые глаза Хантера и на шкаф. У стены было выставлено еще больше оружия, коробок и электронных приборов всех видов, на самой стене висел бронежилет. С другой стороны находились организованные полки с устройствами слежения. Я сделала еще один шаг в сторону шкафа, всматриваясь в прикрепленные к задней стенке фотографии, скрытые в тени.

— Не подходи, — голос Хантера, полный предупреждающих ноток, раздался позади меня.

Но было поздно. К черту его предупреждения. Нафиг все разговоры о безопасности и защите.

— Хантер? — я запнулась на единственном слове, пронесшемся в моей голове на молниеносной скорости. — Как ты мог?

На меня смотрели десятки фотографий меня же, сделанных под наблюдением. Некоторым было всего несколько дней, когда я выходила в город по делам. Я узнала несколько с того утра, когда мы встретились, много было с нашего с мамой ланча, еще больше только моей мамы — дома и на улице — и только меня. Я. Я была везде.

— Что это, нахрен, такое? — завопила я, подходя ближе, несмотря на сильную хватку на моем локте.

— Эрин...

— Что это? — Я сорвала фотографии со стены, и еще одна стопка упала к моим ногам. Еще больше фотографий меня в кофейне, библиотеке, в магазинах, в офисе у адвоката.

Он следил за каждым моим шагом на протяжении последних нескольких часов. Он был рядом каждую минуту каждого дня, а я этого даже не знала. Блядь, я была такой глупой. Думала, он следил только за Brentom, и раз его не было в городе, у Хантера не было работы.

— Ты ублюдок. — Я схватила стопку фотографий с полки и бросила их ему в лицо, прежде чем развернулась и побежала прочь от него по коридору. Схватив сумку с места, где я оставила ее у входной двери, вылетела на улицу. Мне нужно было уехать, сбежать. Он лгал мне все время, следил за мной. Наблюдал. *Преследовал.*

Не зная, куда ехать, я рванула вниз по тротуару к стоящему у обочины такси.

— 733 Колфакс, — проговорила сквозь слезы и закрыла дверцу. Повернувшись, я увидела спешащего по дорожке Хантера, его красивое лицо было охвачено отчаянием. — Поехали, скорее, пожалуйста, — поторопила я водителя, прежде чем он увидел в зеркало мой безумный взгляд и присмотрелся.

— Вам нужно в больницу? — спросил, волнуясь, водитель.

— Нет, нет. Мне нужно домой, — пропищала я и прижала руки к животу, где вскипала желчь, грозя вырваться наружу. Какая глупая. У Хантера были неопровержимые факты,

высокотехнологичная система безопасности, умения слежки, в которых он мог соперничать с любым военным, и фотография меня. Я была его мишенью.

Глава 7

Я стоял на улице в темной ночи, скрываясь на ее заднем дворе, словно какой-то маньяк, ожидая ее появления перед окном. Она была тиха несколько часов, пряталась в спальне с огнем одной единственной лампы.

Если я хотя бы немного ее знал, она должна была вскоре спуститься вниз для вечерней чашки кофе. Моя принцесса любила свои привычки, и она плохо привыкала к изменениям или переменам.

Поэтому обнаружение черного арсенала оружия и фото, сделанные во время тайной слежки, разбросанные на полу у меня дома, разбились. Когда она выбежала из дома и уехала в том такси прочь, по моему сердцу будто полоснули ножом, смоченным в яде. Я точно знал, куда она поедет; ей больше некуда ехать в этом городе.

В ту же секунду, когда она уехала, я метнулся к лестнице и направился прямо в гараж к машине. Я дам ей время побыть одной, если оно ей необходимо, но сначала удостоверюсь в ее безопасности. Я выехал на улицу и направился к ее дому, дому, у которого я ночевал не один месяц. По этой дороге я проезжал много раз, как и в тот день, когда она сбежала от меня и ее похитили. Открытие входной двери отправило экстренное сообщение на мой телефон, разбудив от беспокойного сна, но Эрин уже не было. Быстро проверив GPS приложение, я увидел, что она на углу Вейверли и Бикон, где, как я знал, она часто пила со своей матерью кофе. Я бывал там, наблюдал за ними ранее. Так что я пустился в дорогу, прибыв всего за несколько минут до ее похищения. Поэтому я знал, где ее найти, как и всегда. Если однажды сделать этого я больше не смогу, в тот день я потеряю большую часть своего сердца.

Я замахал головой. Я был зол и ощущал стыд из-за обмана. Возможно, настало время объяснить ей все. Сказать то, что не мог сказать раньше — что агент Питерс из ФБІ проник в банду Джей Ви, и если бы не он, я был бы уже мертв. Именно он охранял ее, когда я не мог, и это еще одна тайна, которую мне необходимо было хранить.

Рейд был основан на замысловатом плане, согласно которому Джей Ви должен был остаться один, но когда он забрал Эрин к себе в офис, у меня просто взорвался мозг. Я никогда еще не был так близок к тому, чтобы потерять ее.

Мой взгляд метнулся к внушительному кирпичному дому, который занимал весь угол тихой улочки. Я не мог представить, что она тогда чувствовала, но если я хоть немного ее знал, предательство будет первым, что придет ей на ум.

Но она придет в чувство. Я не предавал ее, ни на секунду. У меня были от нее тайны из-за необходимости, ради ее же безопасности, и моей тоже, но предательство — это то, чего я никогда не делал. Она была всем. Может она не видела этого, но я видел любовь, сияющую в ее глазах. Она была единственным человеком, который любил меня без каких-либо условностей и выгоды. Я бы быстрее кинулся под танк, нежели дал бы кому-то коснуться хотя бы волоска на ее голове со злым умыслом, даже если бы этим человеком был я.

Зажегся свет, возвращая меня в реальность и привлекая внимание, как я и предсказывал, к ее плавному силуэту, появившемуся на кухне. Она была похожа на видение.

У меня никогда и шанса не было устоять, с того самого первого дня, когда я подъехал к ее дому и наблюдал за ней, спешащей вверх по ступенькам — ее упругая попка обтянута темными джинсами, каскад темных волос спадал на спину.

Она увидела меня тогда, просто не придавала этому значения. Ее голова быстро развернулась, ее утонченный профиль озарил яркий золотой солнечный свет. Ее взгляд устремился к небу, перед тем как ресницы бросили тень на ее лицо, пока она, казалось, впитывала в себя солнце. Ее подбородок вздрогнул, затем ее чувствительные темные глаза распахнулись, и ее взгляд опустился прямо на меня, сидящего напротив. Она была обворожительна.

Время остановилось, весь мир исчез, и я упал в темные глубины, из которых мне никогда больше не выбраться. словно оказавшись в водовороте, я сидел, как вкопанный, и не мигал, ошеломленный чем-то, что никогда раньше не ощущал и не мог осознать. Любовью.

Я любил ее с первого дня. Просто не знал этого.

Глава 8

Заперев намертво все двери и удостоверившись, что все окна в доме плотно закрыты, я забралась в свою холодную постель в доме, который делила с мужем. Я не спала в ней долгие недели, а дом сейчас казался еще более пустым, чем раньше. Полицейская лента исчезла, федералы вынесли все коробки с бумагами с именем Brenta в них, и вот я здесь.

Ошеломленная и онемевшая.

Я погладила живот, благодарная, что маленький человечек, живущий во мне, не появится в ближайшее время в этот большой и плохой мир. У меня было время изменить его для своего малыша. Было время все исправить и отвести его от этой преступной жизни, в которую меня втянули. И если это значило расстаться с Хантером, я сделаю это. С меня достаточно полуправды и лжи от него.

Но несмотря ни на что, мне до боли хотелось того, что могло у нас быть. В те моменты, когда были только мы с Хантером, я не могла представить счастливой и полной радости жизни без него. Мужчины за камерой, художника, чью работу сопровождает мелодия ритмичного щелканья. Мой мозг говорил мне, что все это неправильно, единственным способом выжить был побег, но сердце считало иначе. Если я брошу его, Хантер все равно будет наполнять мою жизнь и каждый разбитый уголок моего сердца. Наша любовь неизбежна.

Я укуталась сильнее, отчаянно желая закрыть глаза и сбежать из реальности. Супер-технологичная система безопасности Хантера подвела его, а в моем доме была самая заурядная система, которая в половине случаев не срабатывала. Если Джей Ви хотел меня, тут он мог с легкостью меня достать. И если говорить честно, я была настолько оцепеневшая от шока всех этих открытий, что голова шла кругом и для волнений сил не оставалось.

Я могла поехать в дом мамы за городом, — там бы я была в большей безопасности — но тогда мне пришлось бы объяснить ей все, а значит, подвергнуть прямой опасности.

Я вздохнула и перевернулась, бросая взгляд на часы, которые показывали, что уже было более одиннадцати часов вечера. Яркий свет летней луны проникал через окно, а мысли в моей голове сводили меня с ума. Без особого энтузиазма я спустилась на кухню, заварила себе чашку чая без кофеина, и пока он настаивался, я осматривала свой дом, гадая, смогу ли вырастить здесь ребенка. Черт, смогу ли вообще вырастить ребенка сама. Я все еще не

сказала Хантеру, все еще могла сбежать. Исчезнуть и уберечь малыша от всей этой опасности, которая определенно будет нависать над ребенком, родившимся в этом мире.

Я выбросила чайный пакетик в мусорное ведро и добавила пару капель меда в чашку, после чего направилась на небольшое крыльцо, занимающее значительную часть заднего двора. Босая, я ступила на холодное дерево, впитывая лунный свет, в то время как звуки города доносились до моих ушей.

— Эрин, — мягкий голос, принесенный ветром, вырвал меня из раздумий, приведя к тому, что горячий чай расплескался по моей руке, оставляя легкий ожог. Я вскрикнула и уронила чашку на крыльцо, и она разбилась, расплескав еще больше горячей жидкости мне на ноги.

— Блядь! — Тяжелые ботинки поспешили по ступенькам на крыльцо, и сильные руки обхватили меня.

— Отцепись от меня, — прошипела я, и вырвалась из его хватки.

— Эрин. Выслушай меня хотя бы минуту.

— Ни за что. Я много раз выслушивала тебя, начиная с той ночи, когда ты познакомил меня со своим отчимом. Хватит, Хантер.

— Хреново. — Он снова прижал меня к своему твердому телу, прежде чем отвести меня на скамью и посадить к себе на колени. — Мне нужно чувствовать тебя. — Он сделал резкий вдох рядом с моей шеей, затем усилил давление пальцев на локти. Страсть Хантера всегда вызывала повышение адреналина в крови, но не сейчас, я не позволю взять этому надо мной верх. Никогда больше.

— Отпусти меня, — процедила я, пытаюсь вырваться из его хватки.

— Мы уже прошли это, принцесса, — ответил Хантер, удерживая меня у себя на коленях. — Мне нужно объясниться, и мы слишком глубоко погрязли во всем этом, чтобы не дать мне шанса. — Он замолчал, и зеленые радужки его глаз засверкали в серебряном свете. Он понятия не имел, насколько глубоко мы погрязли, и будь я проклята, если скажу ему об этом сейчас.

Я сжала челюсть.

— Ладно.

— Когда я был в армии...

— Черт, Хантер, хватит жить прошлым! Мне плевать на то, что произошло тогда. Почему, черт возьми, ты следил за мной все эти месяцы?! — Должно быть, я застала его врасплох, потому что его хватка ослабла, и мне удалось отпрыгнуть от него и убежать на другой конец крыльца, увеличивая расстояние между нами.

— Это, блядь, все связано! — раздался его голос вблизи, и прежде чем осознала, я влетела в двери дома, через кухню. Мне нужно было убраться от него, я должна была. Не могла больше выносить его якобы честность.

— Послушай! — проревел он, когда, наконец, поймал меня за локоть и толкнул на мягкий кожаный диван. Я сжала зубы, желая воспротивиться, излить на него свою ярость за то, что он втянул меня во все эти проблемы. Хотелось укунить его, поцарапать. Что угодно, лишь бы пролилась кровь. Я хотела, чтобы он ответил за свою ложь.

— Если мне еще хоть раз придется слушать твои объяснения, Хантер хренов Эллис, я выколю тебе глаза. — Я вырывалась, пока он не ослабил хватку. Ослабил, но не отпустил.

— Ты, черт возьми, выслушаешь, принцесса, — в голосе Хантера звучали нотки веселья, вызывая лишь большую нервозность у меня.

— Я был в спецназе во время службы в армии. На последнем сроке меня навесил рекрут из Куантико... — голос Хантера сорвался на последнем слове.

— Куантико? — Я развернулась, глаза расширились от понимания. — ФБР? — Наконец он отпустил меня, и я встала и повернулась к нему, ища взглядом его глаза. Он смотрел на меня, ничего не скрывая, секретов и тайн больше не осталось. Это была та самая большая его тайна.

— Они провели расследование. — Хантер провел рукой по своим волосам. — Узнали о моей связи с Джей Ви. Как только они узнали, что я заинтересован в его поимке, с полной серьезностью хотел встать на путь истинный... меня завербовали. — Он едва ли не проглотил последние слова, после чего подошел к большому эркерному окну, усиленно потирая шею. — Я вернулся из Афганистана с намерением действовать под прикрытием. Федералы решили убрать преступность из города, начиная с меня и Джей Ви, — его голос сорвался.

— Господи Иисусе. — Я подошла к его большому силуэту в лунном свете.

— Это первый раз, когда я потерял его след. И ты... ты непредсказуема, принцесса. Но Джей Ви глубоко укоренился в твоей жизни, а ты этого даже не знала. Так что это правда, я втянул тебя во все это, чтобы защитить. Вот только я не рассчитывал на то, что влюблюсь в тебя. — Его взгляд метнулся к моим глазам, и легкая похотливая улыбка приподняла уголок его рта. — Если у меня не получится найти его в течение следующих нескольких дней, они угрожают снять меня с дела для моей же безопасности. Федералы хотят включить меня в программу защиты свидетелей. Джей Ви жесток и непостоянен. Он вне радара сейчас, а значит, все мы в опасности. И в большей степени — ты.

— Хантер...

— Я сказал им, что не соглашусь на защиту, если они не смогут гарантировать ее и для тебя.

— Хантер. — Мое сердце с опасной скоростью заколотилось в груди, когда я осознала эту новую информацию. — Защита свидетелей? Я не могу, это... это совершенно новая жизнь! — Слезы, которые я безуспешно пыталась скрыть, теперь ручьем текли по щекам. — Нет-нет, это неправильно. Ничто из этого. — Я замахала головой, запустив руки в волосы.

— ФБР не предоставляет защиту всем и каждому, должна существовать угроза повышенной опасности...

— Боже, Хантер. Все намного сложнее. — Желчь, собравшаяся в желудке, грозила вырваться наружу. У меня не было больше возможности ждать подходящего времени. Это был вопрос жизни и смерти. В квадрате. — Мне нужно сказать тебе кое-что, — произнесла я отчаянно, понимая, что моя жизнь сейчас сделает поворот на 180 градусов.

— Все хорошо? — Он оглядел меня сверху вниз в поисках скрытых ран.

Я потянула Хантера за собой на диван, переплетая его пальцы со своими, желая найти силу, которой мне не хватало. Я проглотила образовавшийся в горле ком и выпалила:

— Я беременна.

Глава 9

Зеленые радужки глаз заволокло черным, его мышцы напряглись и пальцы на моей руке сжались. Я видела, как он тяжело сглотнул, прежде чем отпустить мою руку и вцепиться в свои мощные бедра. Наконец, он разорвал наш зрительный контакт и отвернулся, сначала

оглядев комнату, затем посмотрев на свои ноги. Его грудь наполнил глубокий вдох, затем его голова снова повернулась в мою сторону, а рука опять потянулась к моей. Другой рукой он притянул меня к себе на колени так, что мои ноги оказались по бокам от его. Он запустил руки мне в волосы, и его губы с напором прижались к моим.

Я отстранилась, держа руки на его щетине, губы едва касались его губ.

— Я была на противозачаточных, но потом рецепт истек, и я все равно не занималась сексом, так что я подумала... — Я поняла, что у меня начинается нервное бормотание. — Не знаю, что я подумала... — Я замолчала и отвела взгляд. — Пожалуйста, скажи что-то, — взмолилась я, все еще боясь слов, которые могли сорваться с его прекрасных губ. Его взгляд метался, зажженный эмоциями, уголки его губ приподнялись в намеке на улыбку, после чего он опустил взгляд в пол.

Встряхнув головой, он произнес:

— Не могу. Ты совершенно лишила меня дара речи, принцесса.

— Значит... — Я замолчала, все внутри меня еще сжималось от волнения, пока сердце набирало скорость. — Все хорошо? — Это единственный вопрос, что пришел мне на ум.

— Хорошо? — Он замахал головой и засмеялся. — Это, черт возьми, невероятно. — Его улыбка сияла ярче, чем когда-либо. Он был счастливее, чем когда находился за камерой, счастливее, чем на тех фотографиях с детства, что мне удалось увидеть. Улыбка, сияющая напротив меня, казалась заразной. — Это немного усложняет ситуацию, — добавил он, опустив обе руки на мой живот и сложив их на нем, — но мы справимся. Мы справимся, Эрин. — Его глаза встретились с моими. — Я вытащу из этого нас троих.

— Правда? Потому что все становится только хуже. Жестокость растет, не знаю, если... — Я отвела взгляд и зажевала нижнюю губу, волнение вызывало тошноту. Волнение и гормоны, разбушевавшиеся из-за беременности.

— Клянусь Богу, Эрин Уорнер, прежде чем этот ребенок успеет родиться, мы будем далеко от Чикаго. Очень далеко, где только захочешь, сразу же, как мне удастся нас вытащить. — Он погладил мой живот, после чего положил руки мне на щеки, большими пальцами проводя по скулам. — Теперь, скажи, почему ты так поздно еще не спишь? Молодой маме нужен полноценный сон. — Он подхватил меня на руки и пошел наверх по лестнице.

— А задняя дверь? — взвизгнула я, смеясь и цепляясь за его широкие плечи для поддержки.

— Я разберусь. Тебе ни о чем не нужно беспокоиться. С этого момента я защищаю тебя и этого маленького парнишку, — проговорил Хантер с гордостью молодого отца.

Смешок вырвался из моего горла.

— Думаешь, это мальчик, да? — Я улыбнулась и уткнулась в его объятия.

— Это парнишка, я знаю. — Его зеленые глаза засверкали, а полные губы изогнулись в самовлюбленной ухмылке, пока он нес меня через дверной проем в мою кровать.

— Глупо, что я пришла сюда, да? В твоём доме система безопасности лучше...

Вздых Хантера раздался эхом в маленьком пространстве, пока он взбивал мне подушки и укрывал меня одеялом.

— Джей Ви доказал, что может пробраться куда угодно, если захочет. Не думаю, что там мы в большей безопасности, чем где-либо еще. Пока ты со мной, ты в безопасности.

— Ты всегда так говоришь...

— Я всегда так говорю, потому что это правда. Когда тебя похитили в последний раз, ты

сбежала от меня. — Он с укором посмотрел на меня.

Я развернулась и озорно улыбнулась.

— В последний раз? Лучше, чтобы это был и единственный раз, — проворчала я, затем прильнула к Хантеру, вдыхая его сильный запах дымка, от которого у меня подгибаются пальцы на ногах.

— Знаешь, у тебя есть привычка сбегать... мне стоит об этом волноваться? — Хантер одарил меня еще одним сексуальным взглядом.

— Ммм... — промычала я, проводя пальцами по его покрытой шрамами груди. — Не-а. Прилипла к тебе, словно приклеенная, — повторила я когда-то сказанные мною слова, веселье пропитало мой голос.

— Хорошо. Так и должно было быть изначально. — Он опустил руку мне на голову и притянул ее к выемке его шеи. — Сладких снов, принцесса. — Он нежно гладил мои волосы. — Я рядом, — говорил Хантер, а мои глаза закрывались, унося в крепкий сон. Еще остались вопросы, требующие ответов, но я чувствую себя легче, чем когда-либо за эти долгие недели. Хантер узнал, и он не расстроился. Мы ждали ребенка. Учитывая все это, мое будущее казалось сейчас светлее, чем когда-либо.

Глава 10

Следующим утром я проснулась рано под тихое бормотание Хантера по телефону. Вылезая из под теплых одеял, я мечтала провести под ними весь день, но все же пошла в холл. Я шла по беспорядку, в который превратился мой дом. Я ничего не убирала после налета ФБР, которые сновали здесь, собирая документы на моего мужа. Если я оставлю все как есть, мой маленький шар отрицания останется нетронутым. Если я не буду разбираться с ним, смогу сделать вид, что его не существует.

Завернув за угол, я увидела Хантера за кухонным столом, перед ним стоял раскрытый ноутбук, и повсюду были раскиданы бумаги, он тихо отвечал время от времени на телефонный разговор, больше вздыхая, чем общаясь.

Я тихо ждала в дверном проеме, надеясь, что смогу понять, с кем он разговаривал. Он слишком долго держал меня в неведении, и если выживание значило подслушивание, тогда я в игре. Бормотание Хантера вскоре увеличилось до едва ли не рыка.

— Это не вариант. — Он потер пальцами лоб. — Я не буду так поступать. Но я не могу уйти. Попробую решить это за пару дней. Нужно лишь установить его местоположение. — Он на несколько мгновений замолчал, слушая. — План остается тем же. Я достану его, просто дай мне время. — Он тяжело вздохнул и закрыл глаза, опуская голову к столу, после чего пробормотал еще что-то короткое и отключил телефон.

Это был его предоплаченный телефон.

— С кем ты говорил? — Я отказывалась быть загнанной еще больше в угол. Никогда больше не позволю мужчинам держать меня в неизвестности.

Он медленно повернулся ко мне, раскрыл объятия, и я забралась к нему на колени. Он уткнулся носом мне в шею.

— С руководителем работы над делом. — Его грубый рык вызвал жар в животе и заставил пальцы ног сжаться. — Из ФБР.

— Оу. Звучало... — Я выдохнула, теряя цепь мыслей, когда пальцы Хантера прижались к нежной коже моих бедер, раздвигая их шире, чтобы я сильнее могла прижаться к его

горячему телу. — Звучало... плохо, — наконец закончила я. Меня окутывали волны удовольствия, вызванные нежным касанием его пальцев.

— Ммм... люблю плохишей. — Он прикусил мочку моего уха, переводя тон разговора в новое русло. Улыбка изогнула мои губы, и я забыла о напряженной беседе, свидетелем которой только что стала, и о боли, которая, казалось, скрывалась за веками Хантера, всегда в недоступности, но никогда не исчезающая.

— Хочу оказаться внутри тебя. — Его убаюкивающий тенор пронзил меня. Я поймала его полную нижнюю губу зубами, качая бедрами у его тела, чувствуя трение о твердый, словно камень, член, прижимающийся к моему лобку.

— Я скучала по этому, — промычала я, расстегивая пуговицу и ширинку его брюк, освобождая его член. Впечатляющий в объёме и длине, он выскочил на свободу, вызывая у меня обильное слюноотделение, пока я не опустилась на холодную плитку пола и лизнула этого красавца. Я потерялась в удовольствии, в собственном удовольствии — только так мы могли сбежать. Опьяняющая вершина нашего благословения, спасающего нас от унылой реальности наших жизней в этот момент. Никто из нас не выбирал этой жизни, но мы оказались в самом ее центре.

Но, несмотря на все неудачи, мы были друг у друга.

Бедра Хантера двигались в медленном, прекрасном ритме, пока я глотала его длину, ощущая мягкую головку у задней стенки моего горла. Я промычала, чувствуя движения его бедер, после чего засосала всю его длину в рот и стянула джинсы вниз по его ногам, открывая своему взору тяжелые яички. Я высунула язык и провела им по небольшой вене, разделяющей его мошонку посередине, пока его дыхания учащалось. Он взял член в одну руку, откинув голову назад и удовлетворяя себя. Моя киска наполнилась влагой, пока я наблюдала, как он проводит по своему члену сильными пальцами, покрытыми пушком золотых волос и темной краской татуировок. Он был таким красивым, диким и чувственным, такой мужественный и весь мой.

Я засосала одно его яичко в рот и покружила вокруг него языком, пробуя его на вкус, словно изысканное мороженое, которое лучше бы никогда не заканчивалось. Его стоны и дыхание ускорились, предупреждая меня, что он был близок к концу, потому я залезла обратно к нему на колени и ввела его жесткую длину в свою киску. Чувствуя, как он скользит между моих половых губ, я стонала и седлала его сильнее, чувствуя, как он входит в меня до самого конца.

— Господи, — произнес Хантер, оказавшись полностью во мне. Его грубые руки обернулись вокруг моей талии, заведя мои руки мне за спину, схватив их болезненно одной рукой. Он заставил меня выгнуть спину, прежде чем его губы коснулись моих затвердевших сосков. Он сосал их и кусал, в то время как моя киска разбухла от секса.

— Скачи на моем члене, принцесса. — Слова Хантера еще сильнее возбудили меня, я вырвала руки из его хватки и сильнее надела на его пульсирующую длину, растирая чувствительные нервные окончания, вызывая прилив гормонов.

— О боже! — Меня душили эмоции, перекрывая дыхательные пути, пока я седлала его, впиваясь ногтями в его плечи. — Ты никогда еще не ощущался так хорошо, — проныла я, когда возбуждение затмило мой мозг и затуманило реальность. Я была слепа ко всему, кроме него, так было с самого начала, и оставалось так до сих пор. Слепа к страху, опасности, ужасу и полнейшей безнадежности нашей ситуации. Я была слепа ко всему, кроме него.

— Господи, Эрин. Я жить без этого не могу. Ты слишком хороша. Я не могу жить без тебя. — Его руки опустились мне на скулы, а губы прижались к моим, глаза горели мужской властью. Его язык ворвался в мой рот и томно атаковал каждый миллиметр уже нежной кожи моих губ, вызывая боль и удовольствие, сводящее меня с ума. Я запустила руки в его короткие локоны, потянув их, отчаянно желая оргазма, нависшего над краем.

— Вот так, моя принцесса. Хочешь кончить? — Похотливая улыбка приподняла губы, еще больше усиливая мое возбуждение.

— Дааа...

— Ты знаешь, что делать. — Его руки впились мне в талию, сжимаясь и разжимаясь, пока я трахала его. — Умоляй.

— Хантер...

— Моли об этом, принцесса. — Одна его рука схватила меня за волосы, оттягивая и открывая мою шею для его губ.

— Пожалуйста, пожалуйста, дай мне кончить. — Мольбы только разжигали мое возбуждение. Мои мышцы сжимались, и все внутри меня согрелось. Так близко. Я была так близко.

— Хорошая девочка. — Его слова пронзили меня прямо до клитора, в то время как другая его рука опустилась резким шлепком на мой сосок, оставляя после себя теплое покалывание. Мои глаза наполнились слезами, но не от боли, от удивления, после чего мое лицо медленно озарилось медленной, опасной улыбкой. Мои глаза открылись, и я увидела его взгляд, направленный на меня с любовью. Все еще не отпуская мои волосы, он в яростном ритме работал бедрами подо мной.

— Еще. — Мой голос стал тише еще на октаву, пока оргазм рождался где-то в моем позвоночнике, обещая скорое освобождение. — Сильнее, сэр.

Глаза Хантера сияли чем-то яростным и страстным. Спустя мгновение я почувствовала удар его теплой ладони по другой груди, как раз в то время, как я в очередной раз опустилась на его член и ощутила содрогающий меня оргазм, сжимающий пальцы ног и посылающий мурашки по коже. Все мышцы моего тела напряглись, глаза закрылись, и я упала на его широкую грудь, ощущая пульсирующие сквозь меня сладостные волны.

— Блядь, принцесса. Ты удивляешь меня каждый раз. — Он держал мои бедра мертвой хваткой, пока его член все еще пульсировал и подрагивал внутри меня. — Такая чертовски красивая. И вся моя. — Его толчки замедлились, когда его руки обхватили меня в медвежьи объятия. Никогда в жизни меня так сильно не обнимали. Никогда я так сильно не нуждалась в этом. В руках Хантера мне было безопаснее всего, поэтому я могла позволить ему расширять мои границы. Я доверяла ему развращение своего тела, зная, что после жесткого секса и расширения моих эмоциональных границ, он все равно утешит меня. Само доверие к нему возбуждало меня.

— Люблю тебя, принцесса, — пробормотал он, пока его тело расслаблялось.

— Ммм... — ответила я томно. — Люблю тебя. — Я обвила руки вокруг его шеи и оставила мягкий поцелуй на выступающей вене. — Так сильно.

Глава 11

Мы вернулись в надежное укрытие стен дома Хантера, прячась и ожидая следующего поворота наших судеб. Прошла неделя, прежде чем Джей Ви снова появился в наших жизнях.

Одна неделя, чтобы продолжить жить. Одна неделя благословения, прежде чем этот пузырь взорвался.

Началось это всего через несколько дней после взлома, когда несколько головорезов появились у дверей дома Хантера. Сначала они доставили адресованный мне конверт с копиями каждого документа и учетом каждого доллара, который украл Brent. Это ничего не значило — я едва понимала юридический язык, — но суммы были шокирующие. Они говорили о жадности и беззаботности. Brent даже не пытался особо скрыть следы, некоторые счета были открыты на его собственное имя. Один из них был на имя моей матери с большим депозитом всего несколько месяцев назад. Он украл ее личность, чтобы открыть банковский счет на ее имя? И почему он никогда не использовал мое имя — или эти счета просто еще не были найдены?

В моем мозгу вырисовывались тысячи возможностей, и все они начинались с этого проклятого конверта, который был как и угрозой, так и предзнаменованием чего-то плохого.

Когда я показала бумаги Хантеру, его глаза загорелись огнем, прежде чем он пожал плечами и ушел, сказав, что у него уже есть копии всех этих документов — по сути, он был тем, кто передал большую часть этой информации о Brentе.

Она не потрясла Хантера так, как меня. Мой страх только рос, я устала от того, что нам доставляли продукты на дом, что я не могла прогуляться по улице или даже пойти к врачу на первый перинатальный осмотр. Мы были узниками его четырехэтажного дома.

Когда Хантер не отреагировал на угрозу Джей Ви в доставленном курьером конверте, на телефон Хантера стали днем и ночью приходить сообщения с неопределенного номера. Все они содержали угрозы, но как уточнил Хантер, это были просто слова. Пока Джей Ви не появится лично, мы были беспомощны. Я все больше и больше чувствовала себя приманкой.

Хантер снова спросил, не заинтересована ли я в программе защиты свидетелей. Это мог быть наш шанс уехать и начать все сначала, говорил он. Я отказалась, чувствуя себя узником в его доме, но оставаясь стойкой. Я не готова пока отречься от своей жизни. Все это вскоре закончится, я просто надеялась, что мы выберемся отсюда живыми.

На следующее утро, когда солнце встало в небе, мои уши заполнил звук разбивающегося стекла. Я вскочила с кровати, и Хантер повалил меня на пол, сгорбившись надо мной.

— Оставайся здесь, — зарычал он, прежде чем я почувствовала прохладный воздух и поняла, что он оставил меня одну. Снова.

— Хантер, нет! — Я потянула его за напряженную руку. — Вызови полицию сначала! Не иди туда! — прошептала я, боясь, что кто-то мог уже находиться в доме с нами.

— Это будет весело. — Он вытащил пистолет из прикроватного столика, затем вырвался из моей хватки на его руке и направился к двери, прежде чем мой мозг успел сформировать ответ.

— Хантер? — снова прошептала я, но моя мольба канула в пустое пространство. Он уже ушел.

Я пыталась услышать мягкий стук его шагов по лестнице, но безуспешно. Я ждала слишком много терзающих минут, мой мозг воевал сам с собой. Стоило ли вызвать полицию? Может, я могла позвонить федералам с того глупого предоплаченного телефона. Что бы Хантер хотел, чтобы я сделала?

Я поползла по полированному деревянному полу вокруг кровати, в поисках телефона Хантера. Конечно же, ни одного из них там не было. Этот мужчина, казалось, приклеивает их к себе. Я уже собиралась сдаться и пойти за ним, когда услышала мягкие шаги по

лестнице. Мое сердце замерло, и я попыталась залезть под кровать, прежде чем вторженец найдет комнату, как вдруг я почувствовала руку на моей лодыжке. Меня потащили по скользкому полу.

— Они ушли. Просто вандалы. Бросили что-то в окна. — Тихий голос Хантера облегчил мое волнение, после чего я кинулась к нему в объятия. — Тшш... — Он успокаивал меня, растирая спину. — Просто еще одна попытка запугать нас.

— Хантер, я больше не чувствую себя здесь в безопасности, — плакала я, чувствуя, как мои мышцы слабеют от усталости.

— Нужно пойти в защиту свидетелей, детка.

— Нет, нет. Мы не можем сдаться. Пока нет.

— Мы не сдадимся, просто будем в безопасности. — Его руки опустились мне на живот.

— Мы не можем бежать всю оставшуюся жизнь. Ты должен оставаться здесь, чтобы все закончить, знать, что этого не произойдет снова. У нас нет выбора. — Я повторила его слова, посмотрев ему в глаза с решимостью.

Хантер медленно вдохнул, пробежав рукой по своим коротким волосам.

— Блядь. Я не могу сказать тебе «нет». — Его глаза горели раздражением. — Ладно. Я поговорю со следователем, может они смогут завербовать еще несколько ребят, которые будут работать над технической стороной ситуации... — Его зеленые глаза встретились с моими, когда он замолчал.

— Хорошо. — Я кивнула, неожиданно чувствуя контроль больше, чем был у меня за долгое время. Я верила, что все разрешится. Должна была; это была вся надежда, которая у нас осталась.

Хантер повел меня вниз по лестнице на основной этаж несколькими минутами позже. Мой рот открылся, когда я увидела главный вход, усыпанный разбитым стеклом, обломками, и лом на полу.

— О, Хантер. Нет. — Я приложила руку ко рту, другую к животу, чувствуя, что меня может стошнить.

— Я все уберу.

— Нет. Нет, просто останься со мной. — Я снова взяла его за руку, я вся тряслась.

Он повел меня через комнату к дивану, его ноги пружинили, а глаза не сходили с двери все время. Я ощутила холодный металл на его бедре, который вызвал знакомое чувство нужды в побеге.

— Господи, — пробормотал Хантер, когда его телефон зазвонил минуту спустя. Он взял трубку, грубо отвечая, а его ладонь опустилась мне на колено. Хантер пробормотал пару слов, затем заматерился и повесил трубку. — Мы уезжаем. Сейчас же. — Хантер взял мою руку в свою и потянул прямо в гараж, направляясь к лексусу.

— Куда?

— Куда угодно. Поговорим в машине. Ребята думают, что в доме жучки.

— Но как? — спросила я, шокированная.

— Садись, Эрин. — Он застегнул на мне ремень безопасности за мгновение до того, как дверь гаража открылась, и выехал на подъездную дорожку; дверь гаража закрылась не более чем через двадцать секунд, словно нас там и вовсе не было.

Хантер направился к окраине города по дороге, по которой мы уже ехали.

— Хижина? — спросила я. Единственным ответом стал медленный кивок. — Разве

Джей Ви не узнает?

— Он не знает о ее существовании. Она принадлежит моему приятелю из пустыни. Джей Ви не знает его. Это единственное место, которое приходит на ум, когда нужно что-то близкое к городу, но чтобы Джей Ви не мог его отследить, — пробормотал он, и его руки сжались на руле, а нога вжала педаль газа в пол. Я смотрела, как стрелка устремилась выше 140 километров в час.

— Хантер...

— Просто позволь вывезти тебя из города, Эрин. Смотри в зеркала, нет ли погони. Так ты можешь помочь мне сейчас, — огрызнулся он. Его слова жалили, но я послушалась. Я бы сделала сейчас все, что он ни скажет. Он был профи в этой игре, я же просто пешка.

— Ладно, — сказала я уверенно, пока мое сердце колотилось в груди, а руки тряслись от страха. Я сглотнула ком в горле, и перевела взгляд к боковому зеркалу, вглядываясь, пока Хантер быстро сворачивал на скрытые дорожки, пытаясь оторваться от тех, кто мог следить за нами.

Я разжала кулаки много километров спустя, когда вид сменился со стального и бетонного на зеленые деревья и сверкающие голубые озера. Я сделала медленный вдох, и напряжение спало с моих плеч, когда мы свернули с автомагистрали на узенькую грунтовую дорогу, ведущую к хижине, которая станет нашим бункером на неопределенное время.

Мой телефон, лежащий на коленях, зазвонил несколькими мгновениями позже, и я вздохнула, увидев имя звонившего.

— Мама. — Я нажала на кнопку "положить трубку". Она всегда звонит в крайне неподходящее время. — Не могу сейчас говорить с ней.

Хантер не ответил, его глаза не отрывались от дороги, а челюсть все еще была напряжена.

— Мы справимся. Все будет хорошо. — Я протянула руку через сидение и сжала его бедро. Хантер только кивнул, сконцентрировавшись на одной-единственной вещи. Я видела, как выпирали его вены и напрягались мышцы. Он переключился в режим выживания.

Глава 12

Менее чем через час мы свернули на грунтовую дорогу, ведущую к уединенной хижине, вдали от всего мира. Хантер выпрыгнул из машины, как только мы остановились, и с ноутбуком под мышкой направился вверх по ступенькам на кухню. Я вздохнула, увидев, что он тут же принялся за работу за кухонным столом, щелкая клавишами, прокручивая страницы и читая. Я облизала губы и достала маленькую сумку из машины, прежде чем направиться к берегу озера и сверкающим голубым волнам, повергшим меня в оцепенение.

Тишина была прервана минуту спустя, когда снова зазвонил мой телефон, давая знать об очередном звонке от моей матери. Я отклонила вызов, не способная даже сформулировать мысли, не говоря уже о том, чтобы общаться с ней. Я перевела телефон в беззвучный режим и засунула его подальше в сумку, думая о том, как хорошо было бы, не будь в этом месте связи. Никаких телефонов, никакого wi-fi. Именно это действительно нужно было нам с Хантером.

Затем мои мысли переключились на жизнь, что могла быть у нас в системе защиты свидетелей. Я не знала, на что это могло быть похоже, даже где мы будем находиться, но опасность была так высока, что, очевидно, это того стоило. У меня скрутило живот от

волнения, и я села на песок под деревом, к которому Хантер привязывал меня в последний раз, когда мы были здесь. Я провела пальцами по мягкому песку, думая, какой могла быть жизнь с Хантером и только с Хантером.

Только мы. Мы трое. Мои грязные пальцы переместились на плоский живот, и я представила, как он вырастет в ближайшие несколько коротких месяцев. Мне нужно пойти ко врачу, записаться на перинатальный осмотр и купить витамины, но у меня не было времени подумать об этом всем, потому что я бежала. Бежала на полной скорости в корыто с кучей проблем, в то время как на самом деле я просто хотела убежать.

Но разве не это должна была предоставить мне система защиты свидетелей? Мой побег? И что лучше всего, я все еще могла быть с Хантером, и мы могли бы жить той жизнью, что подходила бы нам. Фотография, съемки, наш личный, уютный дом, наполненный любовью, смехом и творчеством. Это был мой свет в конце туннеля.

Так может защита свидетелей была правильным ответом? Может, даже единственным ответом. Может, стоило лучше оставить всю эту борьбу федералам, а нам с Хантером обрести заслуженную свободу. Я снова провела пальцами по земле, наблюдая за водой, в которой солнце блестело бриллиантами.

— Прости, что так убежал. Инспектор прислал несколько файлов, которые нужно было посмотреть, — донесся до меня сзади далекий голос Хантера.

И, несмотря на все волнения и нервозность, окружающую нас, я улыбнулась.

Я взглянула в эти кристальные зеленые глаза и улыбнулась.

— Все хорошо. Я просто задумалась. — Я вернула взгляд к озеру, чувствуя, что Хантер садится рядом со мной. Его большая рука переплелась с моей, наши пальцы соединились, пока мы смотрели, как вода танцует и блестит.

— О чем ты думала? — Он наклонился и оставил мягкий поцелуй на моей шее.

— О программе защиты свидетелей. — Я опустила взгляд в землю. — Наверное, пришло время. — Между нами повисла тишина, и я чувствовала только его руку возле своей.

Он сжал ее и придвинулся ближе.

— Это будет безопаснее всего. Для всех нас. — Его пальцы, словно призраки, коснулись моей талии, прежде чем взять мою вторую руку в свою и повернуть меня к себе. Его пронизывающие зеленые глаза прожигали меня. — Поедем, куда ты захочешь. — Он нежно поцеловал костяшки моих пальцев.

Я кивнула, прильнула к его объятиям, на глаза навернулись слезы, ручьем стекая по моим щекам. Он обнимал меня, пока я плакала, чувствуя, как напряжение покидает мое тело вместе с изливающимися эмоциями и переполняющими гормонами. Если он обнимает меня и говорит, что все будет хорошо, значит так и будет.

Я отстранилась, делая глубокий вдох и выдавливая легкую улыбку, и вытерла слезы.

— Спасибо. — Я прикоснулась в его небритому лицу, чувствуя, как жесткие волоски царапают мои пальцы, посылая электрические разряды через мое тело. — Спасибо большое, — пробормотала я и прижалась к его губам в поцелуе.

— Всегда пожалуйста. — На его лице появилась похотливая ухмылка, от которой у меня сжало живот от смеха. Мы в унисон минутку посмеялись, после чего он провел рукой по моим волосам, и его лицо смягчилось. — Пойдем внутрь. Маме моего ребенка нужно поесть. — Улыбка на его лице разожгла огонь в моем теле. Он выглядел таким счастливым.

— Я еще не мама.

— В ту минуту, как я зачал в тебе ребенка, ты стала мамой. Привыкай к этому. — Он

поднял меня с земли и вытер мою покрытую грязью попу. Мягкое жжение появилось в том месте, где он, скорее всего, оставил красную отметину — его отметину, — прежде чем он растер это место.

Я бросила сумку на стол, когда вошла в хижину, а Хантер направился к холодильнику. Я услышала тихий звук вибрации телефона где-то глубоко в сумке и вздохнула, отталкивая кожаное изделие дальше по столу, точно зная, кто это мог звонить.

— Мама? — спросил Хантер.

— Да. — Я подошла к нему сзади и обвила руки вокруг твердой талии.

— Будешь вечность ее игнорировать? — Он бросил взгляд в сторону.

— Может. — Я пожала плечами и провела пальцами по мягкому хлопку его футболки.

Мои пальцы танцевали по рельефным мышцам его живота. Я могла представить его уставшего, на жаре, липкого от пота от труда в пустыне, его жетоны сверкали на его обнаженной груди. Господи, он был армейским богом.

— Мисс Уорнер, не можешь насытиться в последнее время? — Я так любила этот дьявольский блеск в его глазах.

Я ударила его в грудь.

— Это все гормоны! Мне хочется трахаться с тобой весь день, — застонала я и отстранилась. Его глубокий баритонный смех эхом отразился от стен маленькой кухни.

— Не дуйся. — Он развернул меня в свои объятия. — Я не жаловался. — Он поймал мою губу зубами и потянул, посылая языки пламени между ног, мой клитор зудел. — На самом деле... — Он замолк, пока его рука опустилась ниже пояса, находя путь к моим трусикам. Большим пальцем он провел по влажным складочкам под хлопком, прежде чем скользнуть внутрь пальцем и приняться за клитор. Он щипал, крутил его, довел меня до быстрого оргазма на кухонной стойке; мое дыхание стало поверхностным, а сама я завелась еще больше.

— Ммм. — Он сунул свои пальцы, покрытые секретом моей киски, в свой райский рот. Лишь вид этого едва не заставил меня снова кончить. — Блядь, люблю твой вкус. — Он поднял меня со столешницы, стянул трусики вниз по моим ногам, оставляя меня обнаженной и раскрытой для него, выставив напоказ, словно праздничное блюдо. Его глаза танцевали и блестели, когда он опустил руки мне между ног, его большие пальцы вторглись в мой вход, с силой трахая меня.

Я извивалась и стонала, отчаянно желая чувствовать его дольше, желая ощутить в себе его твердый член, но когда его губы напали на мой клитор, а пальцы продолжали свои движения, я снова кончила, забыв обо всем, кроме эмоционального смерча, проносающегося по моему телу.

Я медленно возвращалась к реальности на кухонной столешнице, мои глаза открылись и увидели полуголового Хантера в конце кухонного острова, между моих ног; его джинсы были расстегнуты, свисая с бедер, тяжелый член растянулся передо мной. Я облизала губы и заерзала, чувствуя возбуждение, охватывающее мое тело, и потрясение от его вида.

— Ты красив, — прошептала я, забыв о своих обычных стеснениях.

— Ты моя, — прорычал он, и просто так его руки оказались на моих бедрах, а массивный член разрывал меня. Он качался и трахал под ритм, который говорил, что секс — это не только занятие любовью; секс — это нечто страстное, первобытное, чувствительное, и я не могла представить его иначе.

Глава 13

Позже той ночью, после нашего яростного секса на кухонном островке, а далее салата с курицей на обед, Хантер лег подремать на диване, но я не могла найти себе места. Гормоны, переполняющие мой организм, нервировали меня, жизнь без моих вещей нервировала меня, эта *беготня* нервировала меня. Я все еще не была уверена, были ли мы в настолько безопасном месте, как верил в то Хантер, но я слушала его. Он был профи. И он сказал, что Джей Ви ничего не мог сделать, чтобы найти нас.

Я села на деревянный стул на маленькой веранде, выходящей на воду, и принялась пить кофе. Хантер отчитывал меня за кофеин, за сахар, за все, но я уговорила его на одну чашку в день. Затем он ворчал по поводу того, что я решила пить эту чашку кофе вечером, но мне просто необходимо было это тепло в конце дня. Чай был для меня дневным напитком, с кофе я расслаблялась по вечерам.

Я вздохнула и, разблокировав телефон, просмотрела около дюжины сообщений от моей матери, которая засыпала меня ими тем днем. Я, наконец, сделала глубокий вздох и еще один глоток горьковатой жидкости, чтобы набраться сил, и ввела ее номер, чувствуя, как в животе образуется ком страха. Я услышала ровно полтора гудка, прежде чем она взяла трубку.

— Эрин, где ты, черт возьми? — ее визг ударил мне в ухо. — Я так волновалась... Как ты могла просто уехать, ничего мне не сказав?! Ты такая грубая временами, Эрин, — закончила она вызывающей вину фразой.

— Мама, я была очень занята...

— Ты должна приехать домой. Во всех новостях показывают одно и то же, — она прошептала слово «новости», словно оно было нечистое, как грех. Наверное, так и было. Ее самым большим страхом было то, что ее грязное белье вывесят всем напоказ. Плохо же она знала, насколько вся эта ситуация темная.

— Мне сейчас безопаснее быть вдаль; все эти масс медиа сложно вынести. — Я вздохнула, чувствуя себя более подавленной, чем когда-либо. Каждый раз, когда я говорила с мамой, она находила способ выставить себя жертвой.

— Нет, приезжай домой. Тут ты в безопасности, — ее мягкий голос буквально урчал. — Можешь остаться у меня. — Она предлагала мне кошмар, прикрываясь приторной улыбкой. Я слышала это в ее голосе. Черта с два я вернусь в ее дом. Я потратила два десятилетия, пытаясь вылезти из ямы, которую она называла домом. — Пришло время закончить эту игру, в которую вы двое играете.

— Мама, это не игра. Это в последнюю очередь игра. Хотелось бы мне, чтобы все было так просто. — Я бессильно откинулась на спинку стула. Мне надоело защищать свои эмоции от нее. — Я не могу сейчас приехать. Надеюсь, что скоро все изменится, но нужно, чтобы все успокоилось для начала. — Я знала, что это ложь, как только слова слетели с моих губ.

— У меня плохое предчувствие по поводу этого фотографа, Эрин. Зачем ты втягиваешь себя в это? Думала, ты будешь более осмотрительна, учитывая то, что ты *замужем*. Ты хотя бы знаешь, кто он?

— Мам, как ты можешь так говорить? — Я проиграла битву, которая еще не успела начаться. — Как ты можешь сейчас говорить о Бренте? — В моей жизни появился новый человек, о котором мне нужно было беспокоиться, и это меняло меня. Мне нужно было обезопасить нашего ребенка. Внезапно я поняла, что важно, и это явно не ее бесконечная

критика и завуалированные нападки. У меня была маленькая семья из трех человек, которой нужна была моя энергия, мне не стоило тратить ее на беготню по кругу с моей матерью.

— Ты знаешь этого парня сколько, пару месяцев? — Она продолжила метать в меня колкостями, словно и вовсе не слышала.

— Прости, мам, я правда не хочу сейчас говорить об этом. Я позвонила просто чтобы сказать, что в порядке, — произнесла я, отчаянно желая закончить этот разговор, пересмотрев свои обязанности в качестве дочери.

— Твой голос звучит ужасно, — произнесла она.

— Спасибо. — Я закатила глаза. Именно по этой причине я никогда не перезванивала ей. Разве она не понимает? — Я позвоню позже.

— Эрин...

— Люблю тебя, мам. Береги себя. — Я поспешила повесить трубку.

Я покрутила чашку с кофе и сделала глоток, понимая, что он остыл, пока я разговаривала с мамой. Я встала, намереваясь разогреть темный напиток в микроволновке, но передумала и, вылив его в раковину, направилась в гостиную. Опустилась на диван рядом с Хантером и обвила его крепкое тело, прижимаясь, куда только могла.

Во сне он повернулся, обнимая меня одной рукой, после чего единственным слышимым в комнате звуком снова стало его сопение. Я вздохнула, изучая глазами золотистую щетину, пока он спал.

— Я так сильно тебя люблю. — Я провела подушечкой одного пальца по его губам. — Надеюсь, нас не ждут другие сюрпризы, — произнесла я, испуганные нотки наполняли мой голос. Я отчаянно надеялась, что нас больше не ожидало никаких неожиданностей, хотела остаться с дорогим мне человеком, лежащим рядом со мной, не нуждаясь больше ни в ком.

— Поговорила с мамой? — пробормотал Хантер несколько мгновений спустя. Клянусь, он спал с одним открытым глазом.

— Да, — прежде чем продолжить, я сделала небольшую паузу. — Просто это было похоже на прощание. Словно я больше не увижу ее или даже не поговорю.

— Это не обязательно навсегда. Мы не будем бежать всю нашу жизнь. — Большим пальцем он вырисовывал узоры на моих волосах. — С тобой все будет хорошо? — Его уставшие глаза встретились с моими.

— Пока да. — Я провела рукой по его груди и мышцам выдающейся физической формы.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — Его рука коснулась моего живота, и я поняла, что он говорил о ребенке. *Нашем ребенке.*

— Да, все хорошо. Это был долгий день. — Я уткнулась ему под руку. — Я могу лежать здесь всю ночь. — Я вдохнула его дымчатый запах с довольным вздохом.

— Это были несколько длинных недель. — Одна его рука массировала основание моей шеи. — Давай примем душ. — Он поднял меня на руки и понес в ванную комнату. Я застонала, когда он начал раздевать меня, вещь за вещь, пока, наконец, мой бюстгальтер не скользнул вниз по моим плечам. Вода в душе нагревалась, и комнату стали заполнять облака пара. Мы встали под сильные струи, и я почувствовала, как горячая вода смывает с меня всю нервозность этого дня.

— Я подумал, может, Лука? — сказал Хантер, обмывая меня мыльной губкой.

Улыбка появилась на моем лице.

— Лука? Как экзотически.

— Так звали нашего водителя в Лиссабоне. — Он надавил мне между ног и прошелся

губкой. Я пыталась не отвлекаться на его безбоязненное внимание к моему телу.

— Правда? Ты это помнишь? — спросила я.

— Конечно. Я помню каждое мгновение с тобой. — Он оставил поцелуй на изгибе моих ягодиц, прежде чем он отложил губку и продолжил мылить меня руками.

Я вздохнула и закрыла глаза, наслаждаясь стекающей по моему телу теплой водой.

— Мне нравится Лука, — проговорила я, все еще пораженная тем, что вообще оказалась в такой ситуации. Выбирала имя ребенку вместе с Хантером. В какую альтернативную реальность меня поместили?

— Мне нужно записаться на осмотр, — сказала я рассеянно.

— Что? Ты еще не была на первом осмотре? Тебе нужны витамины и все остальное?

— Ну, да, но это не вопрос жизни и смерти. — Смешок застрял в моем горле, когда я поняла, что в какой-то мере так и было. Наши жизни сейчас стояли на кону. — Пойду, когда мы вернемся в город.

— Эрин. — Он коснулся моего подбородка, чтобы я встретилась с ним взглядом. — Мы можем не вернуться в город.

— Ох. Точно. — Программа защиты свидетелей.

— Ты все еще хочешь это сделать? — Его серьезный взгляд не покидал моих глаз.

— Да, — кивнула я. — Да, наверное, это будет разумно. — Я склонила голову, думая только о защите маленького человечка, растущего внутри меня.

— Я позвоню утром. Дам нам еще ночь, чтобы удостовериться в решении, — сказал он угрюмо, убирая мокрые волосы с моих щек. — Но если мы это сделаем, нас увезут менее чем через двадцать четыре часа. Все делается быстро, и никаких официальных прощаний не будет... — Его зеленые глаза пронзили мои.

— Хорошо. Я не изменю своего мнения, но хорошо. — Я улыбнулась и поцеловала его в губы, обвивая руками его шею и притягивая к себе. Мои пальцы соприкоснулись с холодным металлом его жетонов, остро контрастирующим с горячей водой, стекающей по его коже.

— Ты их и в душе не снимаешь? — спросила я, перебирая пальцами цепочку.

Не отвечая, его рука достала цепь из моей руки и сняла ее через голову с шеи, бросив на поддон душевой.

— Теперь снимаю. — Он чмокнул меня в губы. — Это первый раз, когда я снял их за почти четыре года. — В его голосе слышались грустные нотки.

Я подняла в удивлении глаза.

— А теперь ты готов? — Мое внимание переключалось с него на грудку металла на поддоне.

— Больше, чем когда-либо. Прошлое остается в прошлом, правильно? Это сказал мне мудрый человек однажды. — Он улыбнулся этой дразнящей усмешкой, которая сжимала у меня все внутри. — К тому же, ты права, война окончилась. Мне не нужны эти старые вещи. Просто плохое напоминание.

Я улыбнулась и, встав на цыпочки, поцеловала его в кончик носа.

— Я люблю тебя, Хантер Эллис.

— И я люблю тебя, принцесса. — Он улыбнулся, и его руки легли мне на лицо, прежде чем он страстно поцеловал меня, лишая способности дышать и заставляя сердце нестись галопом. Всего за несколько недель я дошла до того состояния, когда не могла представить себе жизнь без него. Моего золотого бога. Моего защитника.

— Я так рад, что спас тебя в тот день, когда ты едва не упала с обочины, —

пробормотал он сквозь улыбку на губах.

— Спас мой зад. — Я ткнула его в плечо, хихикая.

— Затем ты и этот маленький парниша, — он опустил ладони на мой живот, — спасли меня.

Глава 14

— Пожалуйста, Боже, пожалуйста, нет, пожалуйста. — Я опустилась на колени на мягкую грязь, пока темно-красная жидкость сгущалась на земле, а после исчезала. Я беспомощно наблюдала, обнаружив между ногами еще больше свежей крови, покрывающей мои бледные пальцы; из моих легких вырвался крик, а зрение затуманилось, заметив высокого, темного мужчину, стоящего передо мной. В его руке сверкал холодный металл.

Свежая кровь блестела на моих пальцах *Ребенок. Нет. Только не ребенок.*

Я проснулась в холодном поту под звук ветра, свистящего через щели в старых досках хижины. Я была в лесу с Хантером. Я была в безопасности. Быстро потянувшись, я принялась искать рядом с собой теплое тело одеяла, но ничего не нашла. Я зевнула, затем встала и вышла из комнаты, думая об апельсиновом соке и полуночном перекусе, что показалось мне неплохой идеей. Я оглядела основную жилую часть дома, ища Хантера. Его автоматическая винтовка была на кофейном столике, где он оставил ее после чистки. У этого мужчины был целый арсенал смертельного оружия. Я вздохнула и продолжила поиски Хантера, когда раздавшийся снаружи крик привлек мое внимание.

Я повернулась к двери и выскочила на широкую веранду, где увидела Хантера на небольшой подъездной дорожке; его же пистолет был направлен ему в грудь с расстояния не более десяти метров.

— О боже. — Мое сердце ударилось о грудную клетку, а руки взметнулись ко рту, когда я заметила оскал и массивную фигуру Джей Ви.

— Я знаю, что ты донес на меня, сынок, — сказал Джей Ви с холодным упреком.

— Нет, нет, нет, — захныкала я, но тут мозг мозг словно перезагрузился, и я подумала о том, чтобы схватить ружье с кофейного столика. То, которое Хантер недавно чистил, даже не догадываясь, что оно понадобится нам сегодня.

— Эрин! Моя милая девочка! — крикнул Джей Ви как раз в тот момент, когда моя решимость едва ли не подтолкнула меня к действиям. Мои мышцы напряглись, а колени охватил страх. Застыв, словно вкопанная, на крыльце, я обратила свой взгляд к Хантеру.

— Не подходи к ней, — предупредил Хантер с непоколебимым настроением и твердыми намерениями.

Ветерок донес до меня язвительный смех Джей Ви, который холодом пронзил меня до костей.

— Спорю, что ты жалеешь теперь, что связалась с Клу, да? — его смех потряс меня, и я бездумно сделала несколько шагов, прежде чем замереть на месте. Словно столкновение с ним было лучшим решением. Едва ли.

— Эрин, иди внутрь, — приказал Хантер, не спуская глаз с Джей Ви.

— Не двигайся, Эрин, — рявкнул Джей Ви, после чего ужасающая улыбка озарила его грубое лицо, и он открыл заднюю дверцу своей машины и достал дрожащую фигуру с заднего сидения.

— О боже мой. — Я подняла руку ко рту, чтобы скрыть свой ужас. Моя мама. У этого ублюдка была моя мать.

— Подумал, тебе это понравится. — Джей Ви толкнул мою маму на грязь, ее глаза были широко раскрыты от ужаса. — Пришлось заклеить ей рот скотчем, там много она верещала. — Он выдохнул и намотал на руку ее волосы, показывая мне ее лицо.

— Отпусти ее. Это между мной и тобой. — В воздухе раздалось эхо голоса Хантера и взведенного курка.

— Думаю, тебе стоит подумать об этом дважды, сынок, — съязвил Джей Ви, обернув руку вокруг грудной клетки моей мамы так, чтобы лезвие ножа в его руке оказалось у ее трахеи. — Избавься от оружия, или мы узнаем, что произойдет, когда я вскрою ее горлянку.

— Нет! — взвизгнула я, почувствовав, как страх, словно лезвие с зубчиками пронзило мое сердце. Я смотрела, беспомощно стоя на крыльце и бесконтрольно дрожа, пока Хантер, совершенно не колеблясь, отбросил металлический предмет в грязь.

— Пусть они зайдут в дом. Они невиновны во всем этом. — Хантер сделал один медленный шаг вперед, выставив руки, но подбираясь ближе к Джей Ви и моей маме. Она быстро моргала, переводя взгляд от Хантера на меня и обратно, ее грудь вздымалась от тяжелого дыхания.

— Невиновны? — Глаза Джей Ви вспыхнули. — Твой муж наебал меня, — обратил он свое внимание ко мне. — Теперь ты ебешь моего сына? Я пытаюсь дать тебе все на хреновом блюде, а ты все просираешь. — Я стояла, как вкопанная, замерев под его ледяным взглядом.

— О чем ты говоришь? — прошептала я, ошеломленная и не способная уловить суть его слов.

— Я поселил твою мамашу в том доме за городом все эти годы назад. Заботился о ней и тебе. Не хотел втягивать тебя в эту жизнь, так что нашел для тебя выход. Ты никогда бы не дожилась до своих лет со мной в роли отца.

Его слова пронзили каждую клеточку моего тела, заставляя адреналин наполнить мою кровеносную систему. Отец? Это не может быть правдой, просто нереально. Конечно, я выросла в Ист-Сайде, моя мать была зависима от выпивки и наркотиков, но Джей Ви? Как его кровь могла течь в моих венах? Его подлая, злобная, гнилая кровь смешалась с моими генами, словно яд?

— Ч-что? — Мои глаза были полны страха, что это может быть правдой. Он манипулировал мной, знал, что я хотела найти отца, поэтому использовал это против меня. Распыляя жестокую ложь и сбивая меня с толку.

— Шестого апреля родилась моя красивая кареглазая девочка. — Его зловещий голос донес до меня дату моего рождения. — Около шести вечера, если не изменяет память. — Его глаза метнулись к моей маме, порочная улыбка изогнула его рот. — Давай, — его растянувшиеся губы приблизились к ее уху. Я вздрогнула, словно слабый аромат сигар и смерти уже впитался в мою кожу. — Скажи ей правду. — Его толстые пальцы поймали подбородок моей матери и заставили ее посмотреть на меня.

Она моргнула раз, два, затем ее глаза закрылись, а подбородок в жесте поражения опустился к груди. Нет. Невозможно. Этот мужчина не был моим отцом. Я не провела почти тридцать лет своей жизни, мечтая о мужчине, который убивал и калечил, зарабатывая на жизнь.

— Закрой рот. — Хантер сделал еще один большой шаг в сторону своего отчима. — Ей

не нужно знать.

— Еще как, блядь, нужно, — фыркнул Джей Ви, усиливая хватку на моей матери.

— Нет, — сказала я громко, размахивая головой в неверии. — НЕТ!

— Не будь так разочарована. Кто, думаешь, оплачивал твое дорогое образование? — упрекнул Джей Ви. — Рождественские праздники с подарками под елкой. Твоя мамаша даже присылала мне школьные фотографии. — Он говорил, все еще держа у мягкой плоти ее шеи лезвие ножа. — Видишь ли, я никогда не хотел отпрысков, знал, что эта жизнь не для них, но затем появилась твоя мамаша и залетела, — сказал Джей Ви. — Я не мог воспитывать ребенка в этом городе и вести дела, но я позаботился о тебе. Меня растили с мыслью, что семья должна быть на первом месте, как бы там не считал Клу. — Он не разрывал со мной зрительный контакт, пока говорил. Он смотрел, как содрогается и сжимается мое сердце, прежде чем разлететься на тысячу осколков к моим ногам. Этот ублюдок наслаждался этим.

— По правде, я любил твою мать, — прохрипел он, и глаза моей мамы стали размером с блюдца. Глаза, преследовавшие меня во снах, глаза, в которых скрывалось нечто ужасное и в то же время искреннее. Как я не замечала этого раньше? В них был тот же безжизненный холодный блеск, насмехающийся надо мной.

— Так что я убедился, что дом был куплен с немедленной полной оплатой, чтобы ты хотя бы знала, что у тебя есть крыша над головой. Не знаю, правильно ли она тебя растила — даже тогда она была слишком сломленной, чтобы видеть что-то дальше самой себя, но я решил, что она в роли матери будет лучше, чем я в роли отца. — Я видела, как Хантер приближается, слушая каждое слово Джей Ви, который потерялся в грехах прошлого. Моя ослабевшая мать дрожала в его непреклонных руках. — Я пытался заботиться о тебе, даже когда ты вышла за того ублюдка. Даже я знал, каким кретином он был, Эрин, как ты этого не видела? — спросил Джей Ви, сделав еще одно сбивающее с ног открытие, прежде чем продолжить. — Устроил этого болвана в безопасную компанию, через которую он должен был проводить деньги. Все было настолько законно, насколько я мог сделать, ради тебя, милая, но он почувствовал вкус денег. Сначала я не возражал, видел, какой ты жила жизнью — большой дом, машины, путешествия — но после заметил, что он стал плохо с тобой обращаться. Никому не позволено плохо обращаться с моей девочкой. — Как вообще он мог пытаться убедить меня, что поступал, как будет лучше? Мои эмоции неистовствовали, словно заключенный в клетку зверь — моя грудная клетка была тюрьмой.

— Ты привязал меня к стулу на складе! — проверещала я, злость, наконец, разлилась по всему моему телу. Я хотела убить его своими руками за всю ту ложь и жестокость, которой он стал причиной.

— Просто нужно было немного запугать тебя. Убедиться, что ты не примешь плохих решений. — Его золотые глаза засверкали, когда односторонняя улыбка приподняла его лицо, отчего живот у меня свело. Этот мужчина не был отцом — он был дьяволом во плоти.

— Пошел ты! — плюнула я, ярость и боль в равной степени наполняли меня.

— Интересно, как я нашел тебя здесь, в этом чертовом лесу? — Его глаза засверкали, обещая еще одно шокирующее откровение, в то время как взгляд мамы опустился в землю у ее ног. — У твоей мамашы есть слабость к одной вещи, и мы оба это знаем. — Он многозначительно посмотрел на меня. Деньги. Мое сердце сжалось при этой фразе, злость превратилась в отчаяние, и я с усилием сделала вдох. Я не могла сейчас смотреть на нее, вместо этого перевела взгляд на человека, который управлял моей жизнью, словно

марионеткой. — Предложил ей штуку за то, чтобы отследить телефон. Сигнал привел меня сюда, к тебе. Твоя мама сдала тебя, принцесса. Я не собирался привозить ее, но у нас так давно не было семейной беседы. — Он поиграл ножом у горла моей мамы, ее голова задрожала в неистовых конвульсиях. — Посчитал, что это будет весело. — Его улыбка стала еще шире от его ехидства.

— М-м-мама помогла тебе? Ты помогла ему? Как ты могла? — Шок охватывал мой организм, пока легкие болезненно сжимались.

— Прости. Ей никогда нельзя было доверять. Жаль, что тебе понадобилось тридцать лет, чтобы понять это, — глаза Джей Ви не покидали мои, словно сфокусировались на мишени. — Я подумал, что задолжал тебе подарочек. — Джей Ви ослабил хватку на маме, его таинственное высказывание эхом отдавалось в его ушах, а время, казалось, остановилось. Моя жизнь стала проноситься перед глазами. Мой ночной кошмар претворялся в реальность. Кто-то вскоре будет истекать кровью в грязи, пока жизнь будет ускользать из него. Джей Ви, мужчина, только что заявивший о том, что является моим отцом, держал мою жизнь в мертвой хватке, и сейчас он докажет это.

В следующее мгновение Хантер схватил Джей Ви за запястье и неловко выкрутил его, прежде чем резко ударить его во внутреннюю сторону локтя, заставляя Джей Ви рефлекторно уронить нож.

Не отпуская его запястья, Хантер отвернул Джей Ви от моей матери, отчего ее слабое тело упало на землю. Не думая дважды, я слетела вниз по ступенькам, и побежала по дорожке к маме, притягивая ее голову к себе на колени, прикрывая, как только могла.

Я услышала глухой стук о землю и увидела, как Джей Ви опустился на одно колено, его голень вывернулась под неестественным углом прежде, чем я услышала тихий хруст. Я задрожала, увидев, как Хантер поднимает Джей Ви и обвивает рукой его шею, опуская второй рукой острый предмет к его сонной артерии, и мгновенно из свежей раны брызнула кровь. Еще через мгновение Хантер завернул руку Джей Ви ему за спину, открывая мягкую кожу внутренней части кисти, после чего вонзил оружие в пульсирующую там вену. Последний удар пришелся на голень Джей Ви, после он упал в грязь, пугающе замерев, когда стихли стоны и хрип.

Я смотрела широко раскрытыми, но пустыми глазами, как Хантер стоял над безжизненной формой, а окровавленная шариковая ручка, сыгравшая роль смертельного оружия, упала на землю к его ногам. Кровь собиралась под телом Джей Ви, затемняя песчаную землю. Хантер наклонился и прикоснулся пальцами к его шее, проверяя пульс, прежде чем отодвинул его руку и раскрыл поношенный кожаный пиджак. Оттуда выпал небольшой конверт, чьи углы промокли кровью.

Хантер отошел, наконец повернув взгляд ко мне, и в нем читалось сочувствие и что-то еще, что-то похожее на сожаление. Я видела, как он сглотнул, прежде чем сократить между нами расстояние.

— У него не было оружия. — Хантер бросил конверт в грязь, на нем виднелось неаккуратно написанное мое имя, затем он опустился на колени и очень нежно содрал скотч со рта моей матери. — Вы ранены?

Ее темно-карие глаза были размером с блюдца, она медленно покачала головой, прежде чем попытаться заговорить. Хриплым голосом она прошептала:

— Спасибо.

Мое сердце медленно билось, едва перегоняя кровь по организму, пока тело свыкалось с

трагедией всей этой ночи. Я не знала, смогу ли когда-нибудь восстановиться, хоть когда-либо. Я также не знала, хочу ли видеть содержимое конверта.

— Ты в порядке? — он, наконец, повернулся ко мне, его руки мгновенно оказались на моем лице, большие пальцы ласкали скулы. Я посмотрела в глаза Хантера, прежде чем слезы полились по моим щекам безудержным водопадом боли и страданий, пока знакомая мне жизнь превращалась в нечто еще более ужасающее.

— Я больше не могу, — выдавила я, и мое тело полностью охватила дрожь, холодный пот полился по лбу, и темнота ночи стала кромешно-черной.

Глава 15

Хантер держал меня в объятиях на крыльце, пока федеральные следователи обыскивали собственность, собирали улики, а после помещали безжизненное тело Джей Ви в мешок и отвезили обратно в город. Мою мать осмотрели медики и забрали ее в местную больницу по причине легких ранений и психологической травмы. У нее случился частичный срыв прямо здесь, на подъездной дорожке, когда следователи пытались допросить ее, и понадобилось седативное, чтобы успокоить ее.

Прохладная ночь щипала кожу, пока я сидела, трясясь от страха и не способная избавиться от холода, засевшего глубоко в костях. Я не желала верить тому, что рассказал Джей Ви — человек, назвавший себя моим отцом. Я отчаянно желала принять холодный душ, чтобы смыть боль, и уткнуться в подушку, изливая в нее слезы, которых хватит на всю жизнь. Горе затмило мои чувства, оставляя меня сломленной и с мыслью, что моя жизнь не была моей — все мое существование ею управляли силы намного большие. От этого открытия сводило желудок.

— Я забираю ее домой. С нее достаточно, — сказал Хантер, когда подошел, как я уже узнала, супервайзер по делу.

— Все подтверждается, — подытожил спустя несколько минут супервайзер. — Можете возвращаться в город, но никуда не уезжайте, у нас могут появиться еще вопросы. — Он, наконец, закрыл блокнот и посмотрел на Хантера. — Мы обыскали его машину. При нем был только нож. Никакого оружия, как мы предполагали.

— Но выглядело так, что он был вооружен... — В голове вспыхнуло воспоминание золотых глаз Джей Ви, когда он потянулся за чем-то вглубь своего пальто. — Почему он вел себя так, словно... — Собирался убить ее. Я не смогла закончить предложение из-за дрожи, охватившей мои конечности.

Супервайзер пожал плечами.

— Тут ничего объяснить не могу — этот парень совершенно другой породы. Мне жаль, что так все закончилось. Вы не заслуживали быть настолько вовлеченной во все это, как вышло на самом деле, мисс Уорнер. Хантер сделал все возможное, чтобы ваша безопасность была на первом месте. Знаю, иногда так не выглядело, но он был незаменим в нашем деле последний год. Просто решил, что вы должны знать. — Он кивнул, затем развернулся и оставил нас наедине.

— Готова вернуться обратно в город? — пробормотал Хантер и оставил поцелуй на моем виске.

Я проглотила ком в горле и кивнула, вставая и беря его руку в свою.

— Но не думаю, что смогу оставаться там. Столько произошло всего, столько

заголовков.

— Понимаю, детка. Теперь нам не нужна программа защиты свидетелей, но я всецело согласен покинуть этот проклятый город. — Хантер провел рукой по своим золотым волосам. — Ты не заслуживаешь ничего из этого. — Его выразительные глаза встретились с моими и загорелись чем-то, что я не смогла распознать. — Ты не должна была оставаться, никогда, но я чертовски рад, что ты это сделала. Ты спасла меня, каждый день ты спасала меня. — Он нежно поцеловал костяшки моих пальцев, затем отпустил руку и взял мое лицо, чтобы полноценно поцеловать в губы. Запустив руки ему в волосы, я потерялась в этом поцелуе, забыла о боли от обнаружения и потери отца всего за одну ночь. Я забыла о предательстве и лжи благодаря райским губам Хантера, которые успокоили мои нервы и утешили душу как никогда прежде.

Я была ему благодарна. Мы нуждались друг в друге. Теперь я это знала. Выживание вместе было для нас единственным выходом. Но пока еще не наступил конец нашим проблемам, и не наступит, пока я не выеду со штата Иллинойс, подальше от напоминаний о прошлом. Мы еще не выбрались из туннеля, но свет уже сиял ярко. И пока мы были друг у друга, он будет становиться ярче с каждым днем.

Глава 16

Следующим утром Хантер повел меня в федеральное здание в центре Чикаго для официального допроса с инспектором, что должно было записываться на видео. Они хотели знать все — каждую деталь, которая могла прийти мне на ум, начиная с первой встречи с Брентом до похищения Джей Ви, и насколько сильно это было связано с моей матерью.

Моя мать получила лишь предупреждение за заговор с Джей Ви, но для меня ее настоящим преступлением стало то, что она подвергла меня опасности ради денег. Ее ложь разрушила меня, а предательство между матерью и ребенком не забывается и за всю жизнь, не так просто простить и вернуть доверие. Понадобятся годы, чтобы осознать масштабы ее тайн. Да и я не могла поверить в то, что Джей Ви был так вовлечен в мою жизнь, как заявлял, заботясь обо мне в своем стиле все эти годы, издали. Все больше раскрывалось тайн, и я просто надеялась, что они не являются правдой.

— Прошлой ночью вы упомянули, что он заявил о своем отцовстве по отношению к вам, — следователь прервал мои мысли, встретившись со мной взглядом, затем скрестил руки и откинулся на спинку стула. — Раз мистер Эллис, — глаза следователя метнулись к Хантеру и вернулись ко мне, — Джон Уокер, — исправился он, — не вписан в ваше свидетельство о рождении, отцовство может быть доказано только ДНК тестом — решение за вами. Но то, что вы пересказали нам, подтверждается. Банковская история вашей матери содержит многочисленные случайные переводы за долгие годы, во многих из них числится имя Джей Ви. И компания, купившая дом вашей матери в Клирвью, является дочерней для одной из других компаний, которая принадлежала в восьмидесятых годах Джей Ви. — В его глазах читалось сожаление, пока он подтверждал каждую шокирующую деталь рассказа Джей Ви, истории, которые переплетались с моей жизнью, хотя сама я об этом не знала.

— Как вы знаете, он предложил Бренту Уорнеру работу с оплатой выше, чем признанные стандарты. — Он посмотрел на меня так, словно это должно было стать для меня первым звончком. Он издевался? Я была бедной студенткой — конечно, я не задавала вопросов, когда благословение падало Бренту к ногам. — Джей Ви усиленно следил за

вашим мужем последние восемнадцать месяцев, плюс-минус, это и стало причиной, почему и ФБР уделило Бренту большее внимание. — Он прочистил горло, неловко переводя взгляд с меня на Хантера и обратно. — Мы выяснили, чем занимался Брент, и решили использовать это для подавления самого крупного криминального гения, которого только видел этот город за последние сорок лет. Когда Хантер вернулся из Афганистана, все встало на места. Этого момента мы ждали. Мы все время отдавали этому делу, мисс Уорнер. — Он взглянул на Хантера, и внезапно все загадочные звонки на предоплаченный телефон обрели объяснение. — Мы сделали все, чтобы убрать Брента с дороги прежде, чем его загонит в угол Джей Ви, как он планировал, — мы все еще ждем назначения даты суда для вашего мужа, как, я уверен, вам известно — но Джей Ви похитил вас и скрылся. В тот момент мы потеряли контроль над ситуацией, Джей Ви исчез с наших радаров, ставки повысились. И насчет того конверта, что он оставил вам... — следователь порылся в своих документах, пытаясь найти отчет об уликах.

Я вздрогнула, вспоминая пропитанный кровью конверт, который я передала вчера следователям, надеясь никогда его больше не увидеть.

— Джей Ви оставил счет на мое имя, на котором почти миллион долларов, — произнесла я, мой голос был безжизненным, когда я называла сумму. — Я не хочу их. Забирайте все. Я пожертвую их прежде, чем успею потратить хоть копейку. — Я закипала от злости и обиды из-за того, что он посчитал, что я возьму его кровавые деньги после всего, через что он заставил меня пройти.

— Что же, сейчас все его счета заморожены, но судя по всему, он клал деньги на этот определенный счет многие годы. Десятилетия, если быть точнее. — Взгляд следователя сфокусировался на документах в его руках. — Если он чист, сможете делать с этими деньгами, что захотите, но позвольте сказать, после всего, через что он заставил вас пройти, возможно, потратить эти деньги на что-то важное — не такая уж и плохая идея. — Он посмотрел на Хантера, прежде чем вернуть взгляд на меня. — Он был плохим человеком, пусть его деньги послужат добру. И как бы там ни было, я не верю, что он приехал туда, чтобы причинить вам вред. Он знал, куда идет, знал, что Хантер убьет его, если бы он хотя бы коснулся вас. Он пришел с повинной, словно трус. Он знал, что мы приближаемся к нему, и сдался на своих условиях. — Его глаза были полны сочувствия. — Все мы здесь хотели бы поблагодарить вас за вашу жертву, принесенную ради этого дела. — Слова следователя вывели меня из задумчивости. — На самом деле, мы не способны отблагодарить вас в достаточной мере, — его взгляд источал искренность.

— Спасибо. Мы закончили? — Я посмотрела на Хантера. — Вы молодцы, — я снова вернула взгляд на супервайзера. — Но я больше не могу оставаться в этом городе.

— Да, — фыркнул он. — Я понимаю. Теперь, когда у нас есть ваши показания, я с радостью могу сообщить, что вы больше не нужны нам. Или ты. — Он усмехнулся Хантеру.

— Спасибо. — Хантер взял мою руку в свою.

— Если только ты не ищешь чего-то постоянного... знай, предложение остается в силе...

Я бросила быстрый взгляд на Хантера, прежде чем он закачал головой и встал.

— Пойдем, принцесса. Пока он не успел нас втянуть во что-то еще. — Он поднял меня со стула.

— Оставь номер, по которому мы сможем связаться с вами! — крикнул мужчина, когда мы вышли из комнаты, Хантер отмахнулся от него.

— Предложение? — прошептала я, когда мы вошли в лифт.

— Не о чем беспокоиться, я не приму его.

— Правда? ФБР предложило тебе работу?

Он лишь пожал плечами.

— Она требует того, чтобы я остался в городе, дальше разрушая иерархию команды Джей Ви.

— Иерархию? Разве мы не покончили с этим? Разве все не закончилось? Без Джей Ви нет и организации.

— Едва ли, — отметил Хантер, когда лифт остановился, и двери открылись навстречу потоку одетых в костюмы людей на главном этаже. — Организация не умирает, Эрин. Они выбирают нового босса.

— Но, но...

— Поэтому мы покидаем город. Я хочу здесь оставаться не больше, чем ты, и не думаю, что организация хочет видеть нас здесь. — Он нахмурился, и мы вышли на прохладу сентябрьских улиц.

— Разве они не будут пытаться отомстить нам?

— Могу предположить, что захотят.

— Но ты сказал, что программы защиты свидетелей не будет. Если они будут следить за нами...

— Послушай, сейчас мы не главная проблема организации. Они потрясены потерей единственного босса, которого большинство из них только и знали. Так что нет, это не закончилось, как ты себе представляешь, но закончится, как только мы уедем и оборвем все концы. — Он посмотрел на меня, когда мы оказались в безопасности его лексуса. — Можешь сделать это для меня, Эрин? — Я знала, о чем он говорит — о моей матери.

Женщина, которая создала меня, потом меня же и предала. Женщина, которая звонила мне в любом часу дня и требовала невозможного, но в то же время женщина, от которой я не могла пока отвернуться.

— Это не станет проблемой. — Я вздохнула, обняв свой живот руками. — Но мне нужно пройти осмотр и купить витамины, прежде чем мы покинем город, — произнесла я, переводя разговор на то, что было важно. На нас. Нашу семью. Наше будущее.

— Точно, мамочка... — Хантер сжал мое бедро, вырuling на дороги Чикаго. — Мы найдем тебе лучшего акушера, которого только можно купить за деньги.

— Для одного осмотра?

— Где бы мы ни были. Только высокотехнологичные больницы для мамы моего ребенка.

— Посмотри на себя, уже восхищенный отец. — Я захихикала, чувствуя невозможную легкость и надежду.

— Это творит любовь. — Он пожал плечами и одарил меня быстрой улыбкой, от которой мое сердце затрепетало на ангельских крыльях. Будущее было ярким, ярче, чем когда-либо, несмотря на весь наш багаж. От меня многое скрывали в моей жизни, но только благодаря Хантеру я поняла, что каждый прожитый нами момент вел нас к самому важному — к этому.

Эпилог

Шесть месяцев спустя...

Я сидела на пляжном шезлонге, передо мной на мили расстился пенный белый песок и темное Средиземное море. Я поглощала последние лучи заходящего за горизонт солнца на балконе частного дома, выходящего на солнечный пляж. Это был рай, сомневаться не стоило, и совершенно не похожий на холодные, бетонные джунгли Чикаго.

— Доброе утро, мамочка. Как мои девочки? — Дымчатый запах окутал мои ноздри, прежде чем мягкие губы опустились на изгиб моей шеи. Руки с золотыми волосками окутали мое тело и опустились на хорошо виднеющийся живот.

— Мы идеально, — я переплела наши с Хантером пальцы на моем животе, глаза закрылись, пока я наслаждалась ощущением его прижатого ко мне тела, его защиты и любви. — Спасибо.

— Это я должен благодарить тебя, любимая. Ты отдала мне свое сердце, вынашиваешь моего малыша, даешь шанс все исправить и вырастить ребенка, как это должно быть. — Его губы оставили поцелуй на моей макушке. — Я не могу отблагодарить тебя в достаточной мере, — его большие руки массировали мои плечи. — Ужин готов, — сказал он, поднимая меня с моего удобного шезлонга.

— Мы с голоду умираем. — Я улыбнулась и встала на носочки, чтобы поцеловать его в изогнутые губы. Мы находимся здесь уже почти шесть месяцев, наши дни состоят из прогулок по пляжу, фотографий и поздних купаний. Укрывшись на крошечном острове в восточной части Средиземного моря, мы наконец нашли наше благословение.

— За что это? — Он отстранился, запустив руки в мои темные и запутанные от ветра локоны, рассыпавшиеся по плечам.

— За то, что ты — это ты. За то, что любишь меня. Любишь нас. — Удовольствие разливалось по моим венам, когда пальцы моих ног утопали в песке, пока мы шли к нашей вилле.

— Ммм, мне это в удовольствие. Поверь, — его большая рука опустилась на мою круглую попу и сжала ее, вынуждая смешок сорваться с моих губ.

— Перестань! Не смеши меня, мне нужно в туалет! — Я ускорила шаг.

— Конечно, нужно. — Он засмеялся и последовал за мной по песчаной тропе. Мой мочевого пузырь стал предметом насмешек по мере развития беременности и изменений в теле.

Укрывшись подальше от границы с Грецией, всего лишь с одной больницей и парой тысяч местных жителей, мы нашли наш идеальный дом. Местная акушерка производила все перинатальные осмотры и подготовку к родам, и, не желая каких-либо осложнений, мы родим нашего ребенка прямо здесь, на острове, после чего отвезем домой в наш укромный уголок с видом на рай.

После смерти Джей Ви мы оставили все позади. Мой развод был оформлен в тот же день, когда федералы одобрили банковский счет на мое имя. Я могла делать с ним, что хотела. Я решила пожертвовать их, но после долгих уговоров, Хантер убедил меня сделать из этого счета трастовый фонд для нашего ребенка. И несмотря на то, что мы так и не вступили в систему защиты свидетелей, — федералы решили, что это уже необязательно, так как организация сконцентрировалась на себе и зализывании своих ран — мы все равно вели себя так, словно сбежали в свою собственную систему защиты свидетелей. Поменяли номера телефонов, оборвали все связи, включая коммуникацию с моей матерью, Брентом и

расследованием. Мы начали новую жизнь. Жизнь, без оглядывания назад. Счастье заполнило мое тело, когда я закончила с уборной и мыла руки, прежде чем взглянуть в зеркало.

В девушке, смотрящей на меня из него, едва ли можно было узнать безэмоциональную меня, которой я была год назад. *До Хантера*, как я предпочитаю называть то время. Стоящая в зеркале девушка была загорелая и излучала свет. Я почти сливаюсь с местными жителями со своими темными глазами и кудрявыми волосами, которые теперь стали непослушными и спутанными от морской воды и ветра.

Но также на меня смотрела девушка более мудрая, наученная жизнью и личным опытом. Мне нравился этот вид. Моя улыбка была ярче, щеки розовее. Я была счастлива. Было ли дело в гормонах из-за беременности или нет, жизнь казалась идеальной. Словно мы нашли нашу надежду, и будущее снова было в нашем распоряжении.

— Эй, я тут подумала о компромиссном имени. — Я вышла с ванной и направилась на кухню по прохладной красной плитке под ногами. — Как насчет Люси? Это похоже на Лука... — Я завернула за угол и увидела Хантера, застывшего посреди кухни, его полные злости глаза были направлены на последний предоплаченный телефон в руке. — Что случилось? — У меня сжимался желудок, по мере приближения к нему. — Хантер? — Он совершенно меня не слышал. — Хантер! — Я сжала его локоть, подойдя ближе.

Его взгляд метнулся ко мне, охватывая сначала мой выступающий живот, после чего поднимаясь к моим глазам. Злость постепенно превратилась в страх. Он передал телефон мне в руки. Там было открыто сообщение от неизвестного номера. Злые, темные, тяжелые слова, казавшиеся такими знакомыми, снова лопали мой хрупкий пузырь безопасности.

Ты не сможешь скрываться вечно.

Взгляд Хантера встретился с моим, наши сердца, казалось, колотились в унисон. Кто-то нашел его, нашел нас. Мой самый большой страх воплощался в жизнь на моих глазах, организация вернулась и была готова отомстить. За Хантером будут следить, его голова на остаток жизни станет мишенью. Я была так глупа и наивна, надеясь на что-либо иное. Но я любила его, и я собиралась за него бороться.

— Я позабочусь о тебе, малышка. Еще не конец, но клянусь Богу, до последнего своего дня на этой земле я буду заботиться о тебе и нашей малышке. — Его руки легли на мой восьмимесячный живот, а я обвила руки вокруг его большого тела, растаяв в его объятиях. Мы только недавно узнали пол ребенка, но радостные новости тускнели на фоне тьмы, которую принесли с собой эти пять слов. *Ты не сможешь скрываться вечно.*

— Я не думала, что это произойдет так быстро, — пробормотала я, от шока мое тело немело изнутри.

— Я тоже. — Его веки закрылись, а голова опустилась на шею. Страх поедал его обычную уверенность и подкармливал меня.

— Они не украдут наши жизни. — Упрямая стойкость выровняла мой позвоночник. Я любила этого сильного, заботливого, хорошего человека всем сердцем, и это значило, что я буду бороться за его жизнь вместе с ним, как за свою собственную. Ведь так и было. — Ты и я. — Я положила руки на его плечи, заставляя снова посмотреть на меня. — Я буду бороться в этой войне вместе с тобой до дня, когда мы вместе умрем. — Самоуверенная улыбка изогнула мои губы, стараясь приободрить его.

Глаза Хантера прожигали мои, без сомнения, в его голове пробегали тысячи возможностей. Наконец, он сделал уверенный вдох, обе его руки опустились мне на шею, запуская пальцы в темные локоны.

— Я знал, что ты мой лучик света. — Грустная улыбка на мгновение исказила его губы, после чего он притянул меня в свои объятия и атаковал мои губы поцелуем.

Он страстно целовал меня, а отстранившись, уткнулся своим лбом в мой.

— Война, может, и не закончилась, но теперь у меня есть ты. — Он оставил еще один мягкий поцелуй на моих губах. — Мужчина может покорить весь мир, если рядом с ним правильная женщина. — Он отодвинулся на расстояние вытянутой руки, его глаза горели готовностью к борьбе и страстью, излучающейся сквозь каждую клеточку его тела. — Снова в деле, принцесса.

Я кивнула, и улыбка подняла уголки моего рта.

— Мы сможем, черт возьми.

Больше книг на сайте — Knigolub.net